

ВЕРА ОЛИВОВА

ЛЮДИ И ИГРЫ

У ИСТОКОВ СОВРЕМЕННОГО СПОРТА

Перевод с чешского Т . М . Т е с а р ж о в о й

Рецензирование и специальное редактирование
доктора педагогических наук, профессора
Н.Н.Бугрова

Москва "Физкультура и спорт" 1985

Перевод в электронный вид - "Спортивная библиотека"
Верстка - "Спортивная библиотека"

август 2000

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	4
Введение	7
 СМЯТЕНИЕ ВЕКОВ	8
Из тьмы тысячелетий	-
Колыбель истории человечества	11
Когда царская власть сошла с небес... ..	-
Цветок в пустыне	14
Волшебный остров	21
Солнце над Олимпом	24
Спортивный репортаж Гомера	-
Греческий мир	27
Зарождение общеэллинских игр	33
Классическая гармония и красота	39
Раздвоение физической культуры	47
Продолжение греческой традиции	56
Римская империя	61
До того, как был основан город	-
Греческое наследие	64
"Хлеба и зрелищ!"	70
 НА ПЕРЕПУТЬЯХ ЕВРОПЫ	78
Рыцарская честь	-
Доблесть или святость?	-
Игры, названные турнирами	81
Дни радости	87
Закат рыцарской славы	91
Новый блеск старого идеала	95
В городах стало дышать свободнее	98
Народные забавы	-
Добрая старая Англия	102
Король стрелков	113
Возрождение культа человеческого тела	119
Годы выжидания и поисков	129
Придворные празднества	-
Искусство фехтования	130
Свет науки	138
 РОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО СПОРТА	145
Английский очаг	-
Сельские состязания	-
Время - деньги	147
Кровавые виды спорта	150
Техническая революция	156
Механизм труда	-
Свободное время	157
Молодое поколение	160
Свобода, Равенство, Братство!	164

Первозданная красота	-
Галантный кавалер	166
Праздники революции	168
Человек и народ	170
Активная деятельность	-
Гимнастика для молодежи	173
Немецкие гимнастические упражнения	177
Единство мира	182
Армия, школа, родина	-
Развлечения и отдых	188
Олимпийский огонь	192
Заключение	205
От издательства. Дистанция длиною в 90 лет	207
Литература	216

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

История физической культуры накопила немалое количество трудов, в которых наглядно демонстрируется развитие физической культуры от простейших форм до современных видов спорта. Исследования историков позволяют проследить влияние, оказываемое на физическую культуру различными общественными факторами и, наоборот, влияние физической культуры на разные стороны общественной жизни.

Физической культуре и спорту отведена в истории важная роль: с их помощью на протяжении веков формировались физические и психические качества человека. В разные эпохи по-разному использовались возможности физической культуры для воспитания людей. При верном подходе они способствовали гармоническому развитию личности.

Каждое новое серьезное исследование в этой области позволяет расширить имеющиеся представления о физической культуре и спорте, об их возникновении, развитии, общественных функциях.

Эта книга - не учебник истории физической культуры и не справочник. Опираясь на исторические факты, зафиксированные в дошедших до нас источниках и трудах ученых, кандидат исторических наук, доцент Карлова Университета в Праге Вера Олимова предлагает читателю совершить экскурс в глубь веков, чтобы проследить цепь последовательных превращений игр, развлечений, простых физических упражнений в виды спорта

Рассматривая физическую культуру как часть общей человеческой культуры, автор стремится показать, из каких потребностей человека она родилась, как менялись эти потребности, а с ними и физическая культура в зависимости от социальных преобразований.

Книга "Люди и игры" продолжает ряд работ, посвященных истории физической культуры и спорта. Читатели, интересующиеся этой темой, знают исследования в этой области советских ученых В. В. Столбова ("История физической культуры и спорта"), Н. И. Пономарева ("Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания"), послужившие основой для дальнейшего исторического поиска. Не так давно советские читатели получили возможность познакомиться с переводом на русский язык солидного труда венгерского историка Ласло Куна "Всеобщая история физической культуры и спорта".

В какой-то мере книги Л. Куна и В. Олимовой схожи. Обе они написаны на основе материалистического понимания истории, с привлечением богатого фактического материала. Однако В. Олимова отобрала из многообразного материала лишь тот, который имеет отношение к Европе, построив на нем модель возникновения современного спорта. В поисках истоков европейской культуры автор обращается к древней цивилизации Месопотамии, культуре Древнего Египта, античного Средиземноморья, Древней Греции и Римской империи, а затем подробно останавливается на развитии физической культуры в тех европейских странах, в которых этот процесс проходил особенно бурно. Так, физическая культура средневековья показана в основном на примерах стран Западной Европы, эпохи Возрождения

- более всего на опыте Италии. О зарождении современного спорта автор рассказывает в связи с появляющимися в Европе прогрессивными теориями основоположников физического воспитания - Я. А. Коменского (Чехия), Д. Локка (Англия), Ж. Ж. Руссо (Франция), И. К. Гутс-Мутса и Г. А. Фига (Германия), И. Г. Песталоцци (Швейцария), Ф. Нахтегалья (Дания), П. Х. Линга (Швеция) и других.

Начиная свое исследование с самой ранней стадии развития человеческого общества, продолжая его на примерах древних цивилизаций и более поздних эпох, автор отмечает важные вехи на пути развития физической культуры. Их можно проследить хотя бы по таким, весьма красноречивым, названиям разделов: "Солнце над Олимпом", "Римская империя", "Рыцарская честь", "Народные забавы", "Сельские состязания", "Возрождение культа человеческого тела", "Техническая революция", "Свобода, Равенство, Братство!", "Человек и народ", "Олимпийский огонь".

Оставаясь беспристрастным исследователем, В. Олилова тем не менее не избегает оценок исторических событий. Она доносит до нас, например, резкое осуждение атлетов-профессионалов, высказанное еще древними греками. Анализируя причины падения могущества Спарты, и в частности упадка физической культуры, автор называет главной из них пренебрежение духовным развитием личности.

Древней Греции в книге уделено особое внимание, и это легко объяснить тем богатым наследием, которое оставил после себя античный мир. Не одно поколение человечества возвращалось к завоеваниям древнегреческой культуры. И В. Олилова бережно воссоздает стремления разных народов к высокому античному идеалу. Совершенно очевидно, что ее симпатии на стороне гармонического развития личности, провозглашенного древними греками.

За рамками исследования В. Олиловой остался не менее интересный опыт, накопленный в области физической культуры странами Азии, Америки и некоторыми европейскими странами, наконец, Россией. Наши читатели могут ознакомиться с физической культурой скифов, савроматов, древних славян, народов Сибири и Крайнего Севера по другим источникам, например по книге Н. И. Пономарева "Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания".

Не все выводы В. Олировой бесспорны, не во всем ее мысль последовательна. В частности, недостаточно четко прослеживается связь физической культуры с трудовой деятельностью человека, не всегда автор подчеркивает воспитательное значение физической культуры. Однако большая заслуга автора состоит в том, что, владея богатейшим материалом, она знакомит читателя с новыми фактами, мало известными подробностями из истории физической культуры, подтверждая новым материалом материалистическое положение о том, что "игра есть дитя труда", а не наоборот. В. Олилова подводит читателя к самому рождению современного спорта, не переступая той черты, за которой, по ее словам, "спорт становится органической частью развивающегося общества и, покинув свою европейскую колыбель, распространяется по всему миру". Остается только добавить, что, становясь органической частью социалистического общества, спорт служит гармоническому

воспитанию личности на новом этапе.

В. Олиова заканчивает свой труд описанием деятельности П. Кубертена, который сумел убедить современников в необходимости следовать лучшим историческим традициям. Сама книга "Люди и игры" может послужить этому же благородному делу.

В конце книги читатель найдет краткое описание олимпийских игр современности, подготовленное издательством, и сможет проследить воплощение и развитие идей П. Кубертена.

ВВЕДЕНИЕ

Спорт несомненно представляет собой одно из самых примечательных и специфических явлений XX в. Об этом свидетельствует многообразие его форм и необычайная популярность во всем мире. Спорт как феномен привлекает к себе внимание ряда научных дисциплин, таких, как медицина, педагогика, психология, биология, философия, социология, а также история.

В этой книге предпринята попытка показать исторические корни современного спорта. Автор не ставит перед собой цель дать подробный, исчерпывающий анализ разнообразных событий, связанных с зарождением спорта, а стремится проследить главные тенденции его развития.

Основное внимание уделено в книге общественной функции физической культуры и спорта на различных этапах их исторического развития. При этом физическая культура и спорт рассматриваются как часть образа жизни людей с учетом классовой структуры общества.

При анализе исторических корней современного спорта автор исходит из экономических, социальных, политических и культурных особенностей конкретного общества и стремится показать обусловленность, изменчивость и внутреннюю дифференциацию различных форм физической активности людей.

В связи с тем, что исследованием охватывается широкий временной период, автор сосредоточивает внимание в основном на европейской культуре, ставшей колыбелью современного спорта.

Однако происхождение и формирование европейской культуры уводит исследователя далеко за границы Европы, ибо ее истоки следует искать в древней цивилизации Месопотамии, в культуре Древнего Египта и античного Средиземноморья. В Древней Греции первоначальные элементы физической культуры и спорта приобрели специфическую форму, а Римская империя соединила древний мир с новым. Без того фундамента, который заложен Грецией и Римом, не было бы и современной Европы.

Сложный процесс формирования спорта в основных чертах завершается к концу XIX в. Спорт становится органической частью развивающегося общества и, покинув свою европейскую колыбель, распространяется по всему миру.

С точки зрения истории спорта этот этап представляет собой новый период его развития. Анализ его выходит за рамки этой книги, цель которой - проследить истоки физической культуры и выявить корни современного спорта.

СМЯТЕНИЕ ВЕКОВ

ИЗ ТЬМЫ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

На самой ранней стадии своего развития человек был неотделим от природы. И хотя *homo sapiens* отличался прямой походкой, ловкими руками и способностью общаться с себе подобными при помощи определенных звуков - слов, ничто в природе не предвешало, что именно человек станет ее властелином.

Основным занятием первобытного человека был поиск пищи. Он собирал плоды, семена, корни различных растений, охотился. Успех его охоты зависел прежде всего от способности бегать. Сведения начала XVIII в. о способе охоты готтентотов в Африке или о жизни дикарей в Австралии свидетельствуют о том, что и первобытный человек затравливал зверя. Он сам или целая группа людей бегом преследовали свою жертву, лишая ее возможности есть и пить. Известно, например, что охотники в Австралии таким способом могут затравить даже быстрого кенгуру (1). Натренированные ноги в то же время делали возможной и защиту собственной жизни, т. е. бегство от опасности.

Необходимым дополнением к крепким и быстрым ногам первобытного человека были его ловкие руки. Помимо того, что они делали доступным для человека сбор плодов и ловлю зверей, руки постепенно приобретали навыки, благодаря которым человек мог не только защищаться, но и нападать сам. Переход к активной деятельности у человека длился тысячелетиями. В этом процессе решающим фактором, способствовавшим преодолению первоначального физического несовершенства человека и завоеванию им нового положения в природе, был постоянно развивающийся разум, главный источник специфической силы человека.

Разум привел человека к изобретению первых орудий труда и охоты - камня, палки и деревянного копья. Вершиной этого творческого процесса явилось изобретение лука и стрел. Это приспособление ознаменовало новый этап развития человечества.

Орудия во много раз увеличили возможности человека и способствовали возникновению новых форм движений человеческого тела. От ловли мелкой добычи человек постепенно перешел к охоте на крупных и опасных животных - мамонта, пещерного льва, медведя, гиену, волка, бизона.

Не редкостью стали стычки с соседями в борьбе за охотничьи угодья. Поражение в этой борьбе означало голод, смерть. Победа приводила к улучшению жизни.

Появление орудий труда и возрастающая их сложность предъявляли к каждому члену общества новые требования. Человеку необходимо было специально тренировать свои руки, ноги, тело для того, чтобы в совершенстве овладеть необходимыми новыми движениями. Потребность в тренировке возрастала по мере усложнения оружия и орудий труда. Овладение определенными навыками и тренировка становились обязательными. В социально недифференцированном первобытном

обществе период физической подготовки был одинаков для всех членов общества как по времени, так по содержанию и форме. Он длился от рождения до полового созревания индивида. Первая брешь в этом единообразии была пробита осознанием различия полов.

Главной целью своеобразных празднеств в первобытном обществе являлась проверка того, насколько индивидум знает правила поведения, обычаи и законы общества, способен ли он в совершенстве владеть своим телом. Возрастающая роль мужчин в охоте проявилась в том, что в ритуалах участвовали в основном мужчины. Испытанию подвергались их мужество и сила, выносливость и способность переносить физическую боль. Для проверки физической ловкости устраивались различные игры и поединки (2). Успешно пройдя все испытания, юноша становился полноправным членом общества.

Значительную часть празднеств составлял коллективный танец. По сведениям этнографов, он исполнялся на всех празднествах различных первобытных обществ.

Однако первобытными людьми празднества не воспринимались как развлечение или отдых. Первобытный человек обожествлял все явления природы, которые он не мог объяснить. Смена времен года, дня и ночи, дождь, ветер, солнце, луна - все это приписывалось сверхъестественным силам, могущественным существам, которых во время празднеств старались умилизовать.

В празднествах нашли отражение не только борьба человека за существование, его представления о природе и своем месте в ней, но и постепенно возрастающая социальная дифференциация общества - появление частной собственности на тогдашние скудные, но все-таки средства производства. Вожди племени, владельцы скота демонстрировали свою физическую силу, ловкость и умение владеть оружием. Этнографы информируют нас о таких формах физической деятельности, как перетягивание каната, поединки в форме борьбы, кулачного боя, боя с применением дубинки, копья, щита, лука и стрел (3).

Зарождение первых цивилизаций своими корнями уходит в длительный процесс так называемой неолитической революции, первые признаки которой относят к 10-9-му тысячелетиям до н. э. Археологические раскопки свидетельствуют о том, что в эту эпоху все заметнее стала выделяться обширная область, раскинувшаяся от западных склонов Гималаев до восточного Средиземноморья. Немало находок эпохи неолита обнаружено и на других территориях, что свидетельствует о том, что неолитическая культура была распространена и в некоторых областях современной Греции, на островах Средиземноморья и на части Африканского материка (4).

Выдающимся центром этой культуры стал крупный неолитический город Хаттусас, обнаруженный в Малой Азии у подножия Тавра (5). Во время археологических раскопок наряду со статуэтками богов, культовыми предметами и черепками оленей и быков там были найдены наскальные рисунки, изображающие сцены празднеств. Перед огромным быком изображены фигурки, исполняющие ритуальный танец. Некоторые держат в руках уникальное оружие эпохи неолита - лук и стрелы.

На рисунке запечатлены также обнаженные люди, демонстрирующие разнообразные прыжки. Огромный бык - божество -, центральная фигура сцены, объект поклонения. В его честь люди показывают свою физическую силу и ловкость, исполняя ритуальный танец. Этот наскальный рисунок начала 6-го тысячелетия до н. э. является уникальным изображением праздника эпохи неолита (6).

Подобные изображения празднеств были обнаружены и на обломках наскальных рисунков в Сирии, при археологических раскопках в Месопотамии и в пещерах Крита.

КОЛЫБЕЛЬ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

"КОГДА ЦАРСКАЯ ВЛАСТЬ СОШЛА С НЕБЕС..."

... возникло царство в Эйрду..." Этими словами начинается шумерская "Царская грамота", найденная в Ниппуре. Темный покров, скрывающий от нас дали истории человечества, впервые приоткрывается над междуречьем двух великих рек - Тигра и Евфрата.

Во второй половине 4-го тысячелетия до н. э. на территорию Месопотамии вторглись шумеры. Уничтожив более древнюю эридскую культуру, они, однако, заимствовали многие традиции Эйрду и перенесли их в свою новую цивилизацию (1).

Вследствие непрестанных войн оценка физической силы в культуре древней Месопотамии была высока, под ней подразумевались не только выносливость и закалка, но также умение человека владеть оружием и его умственные способности. Подвиги героев воспевались в многочисленных эпических песнях и гимнах. Наиболее известным произведением древней Месопотамии является эпос о Гильгамеше, в котором восхваляется замечательная сила и ловкость во владении оружием.

Оружием являлись лук и стрелы. Экономическое развитие новой цивилизации сделало возможным усовершенствование обработки металла; возникли новые виды оружия - кинжал и меч. Их широкому распространению способствовали приручение диких лошадей и изобретение колесницы. Ее изображение мы находим еще в старейших пиктографических письмах; древнейшие находки двух- и четырехколесных колесниц ученые относят ко второй половине 3-го тысячелетия до н. э.

В древней Месопотамии не была распространена верховая езда; несовершенная техника езды без седла делала поездку верхом на лошади опасной. Только на нововавилонских рельефах VII в. до н. э. мы находим изображения верховых охотников. К еще более позднему, персидскому, периоду на рубеже VI и V вв. до н. э. относится надпись, которую царь Дарий I из династии Ахеменидов приказал вырезать на своей гробнице: "И рука моя, и нога моя натренированы. Как всадник я хороший всадник. Как лучник я хорошо стреляю из лука и пеший, и на коне. Как метатель копья я хороший метатель `копья и пеший, и на коне" (2).

Умение владеть оружием стоя на быстро едущей колеснице, естественно, требовало специального обучения. Юноши из царской семьи и аристократии получали образование на уровне научных представлений тех времен. Сведения же о физическом воспитании единичны. Например, известно, что во времена царя Ашшурбанипала (VII в. до н. э.) в столицу Хеттского царства съезжались юноши из аристократических семей и вместе с сыновьями царя обучались езде на колесницах и владению оружием (3).

Дошедшие до нас сведения касаются главным образом правителей древней Месопотамии, и описания войн сводятся к описанию военных действий царей, а не воинов. Война приносила царю-победителю добычу

и дешевую рабочую силу - рабов. Имея хорошее оружие и быструю упряжку, охраняемый многочисленной вооруженной дружиной, царь подвергался меньшему риску в бою, чем его воины.

В число обязательных занятий царя входила охота. Первоначально ее целью было уничтожение опасных хищников. Они символизировали врагов и злых демонов, поэтому охота на них расценивалась как борьба с темными силами. В дошедших до нас литературных памятниках можно найти много примеров отождествления царской охоты с войной. Так, например, в охотничьей песне, воспевающей войны царя Тиглатпаласара I, царь именуется "ловцом врагов", названных "дикими горными ишаками". Часто приемы, которыми пользовались на охоте, применялись и в бою с неприятелем. В шумерском гимне богу Энлилю говорится о том, что разгневанный бог решил раскинуть "большую сеть... и ни один злодей не скроется от глаз его" (4). Соединение понятий царской охоты и войны нашло свое отражение в образе Ницурты - бога охоты и войны.

Сохранилось огромное количество памятников с изображением сцен охоты, выполненных мастерами древней Месопотамии: стела раннего шумерского периода (4-е тысячелетие до н. э.), изображающая охоту на львов; печатка среднеассирийского периода со сценой поединка героев с крылатыми драконами; тронный зал во дворце царя Ашшурнасирпала II (IX в. до н. э.), расписанный многочисленными военными и охотничьими сценами (5). Одним из самых значительных древних памятников является монументальный рельефный цикл, повествующий о великой охоте на львов царя Ашшурбанипала, в северном дворце в Ниневии.

Интересен тот факт, что в сюжетах, посвященных царю Ашшурбанипалу, впервые появляется новый элемент. Это изображение зри

теля. На лесном пригорке собралась группа аристократов, которые с интересом следят за охотой своего царя. Их жестикуляция напоминает реакцию современных спортивных болельщиков, они сильно отличаются от обычных изображений невыразительной человеческой фигуры в искусстве древней Месопотамии.

Царская охота являлась развлечением для избранного круга. Широкие же массы населения проводили свое свободное время на народных празднествах. В древней Месопотамии существовал целый ряд праздников: полнолуние и новолуние, освящение храмов, смена времен года, наступление нового года, отмечавшееся в марте.

Программу празднеств составляли драматические представления на тему о сотворении мира и на другие мифологические сюжеты (6).

О том, что в программу празднеств входила и борьба человека с человеком, свидетельствуют многие находки. На нижней части известняковой плиты для жертвоприношений (рубеж 4-го и 3-го тысячелетий до н. э.) изображена борьба двух мужчин. К этому же периоду относится плита для жертвоприношений, на которой показан поединок с копьями. На печатке второй половины 3-го тысячелетия до н. э. изображены две пары борцов. Известен рельеф со сценой кулачного боя того же периода. Небольшая, около 10 сантиметров величиной, скульптура двух обнаженных борцов была создана на рубеже 4-го и 3-го тысячелетий до

н. э. Судя по тому, что на головах борцы несут вазы, можно предположить, что речь идет не об обычной борьбе, а об акробатике. Эта догадка подтверждает мысль о существовавших в то время выступлениях перед публикой. Мотив акробатов, жонглирующих на лестнице, мы находим и на одном из хеттских рельефов (7).

Чрезвычайно интересный материал представляют и литературные памятники. Например, хеттская ритуальная надпись (приблизительно 1200 г. до н. э.) повествует о состязательных играх во время празднеств:

"Затем приготовленный к борьбе отряд был разделен на две команды, которые были названы:

первая команда была названа "мужчины из города Хатти",

вторая команда была названа "мужчины из города Маша".

И у мужчин из города Хатти в руках оружие из бронзы,

а у мужчин из города Маша оружие из тростника.

И вот они сражаются друг против друга,

и мужчины из Хатти побеждают".

Эта надпись является единственным дошедшим до нас свидетельством состязания двух команд. Однако это не настоящая борьба с целью добиться победы. Это театрализованное представление.

Примерно к тому же историческому периоду, что и ритуальная надпись, относится хеттская клинописная табличка, описывающая еще один обычай весенних празднеств. Текст таблички не сохранился полностью, но в одной прочитываемой части рассказывается о поездке царя во время празднеств из города во дворец. До приезда царя служители дворца устроили состязания в беге. Выигрыш в состязании принес победителю славу и возможность улучшить социальное положение (8).

Этот хеттский текст является для нас первым сведением о состязаниях в беге в Передней Азии. О том, что бег входил не только в программу хеттских празднеств, но был распространен и в Месопотамии, свидетельствуют вавилонские источники. В клинописи VIII в. до н. э. рассказывается о состязаниях в беге во время вавилонских новогодних празднеств. Так же как и борьба, бег являлся одной из разновидностей народных забав, устраиваемых в честь богов.

В некоторых литературных памятниках Месопотамии появляются намеки на состязания колесниц, запряженных лошадьми. Существовали предположения, что хеттские и ассирийские пособия по выучке лошадей применялись при подготовке к состязаниям. Однако новые исследования опровергают эту точку зрения. Колесница и лошади были редкостью в древней Месопотамии - их использовали в военных сражениях, на охоте, для поездок царя и членов его семьи или для того, чтобы придать процессии большой блеск и пышность, это было одно из самых ярких зрелищ во время празднеств (9).

При всем многообразии жизни в Месопотамии физическая культура все же занимала в ней незначительное место. Хотя были приведены некоторые примеры физического воспитания в Месопотамии, нельзя не признать, что они довольно скупы, особенно если принять во внимание тот факт, что этот исторический период длился 3 тысячи лет.

Диспропорция между единичностью сведений об элементах физической культуры и многообразием памятников изобразительного искусства и литературы очевидна.

ЦВЕТOK В ПУСТЫНЕ

Подобно цветку лотоса на живительных водах Нила, расцвела культура Древнего Египта. Смертоносный песок пустыни и отвесные скалы в течение тысячелетий оберегали ее неповторимую красоту.

История египетской культуры, отмеченная правлением 31 царской династии, делится на четыре основные эпохи расцвета государства:

Древнее царство (XXVII-XXIII вв. до н. э.), Среднее царство (XXI-XVIII вв. до н. э.). Новое царство (XVI-XI вв. до н. э.) и поздний период (VII-VI вв. до н. э.). Каждая эпоха имела свои характерные особенности и являлась определенной ступенью в развитии древней культуры.

Определенная изолированность Египта избавляла его население от постоянной угрозы существованию. И хотя история Египта отмечена кровопролитными сражениями, войны не определяли характер жизни египтян и не оказали на развитие культуры Древнего Египта сильного влияния.

Литература Древнего Египта практически не имеет героического эпоса. Исключение составляет эпическое произведение о битве у Кадёша (конец XIV - начало XIII в. до н. э.), восхваляющее Рамсеса II, войска которого одержали победу над хеттами. В текстах, используемых для обучения детей в Древнем Египте, жизнь воинов описана не героической, а суровой.

Относительно спокойная жизнь создала предпосылки для интенсивного развития своеобразной египетской культуры, которая была обращена к вопросам устройства мира и внутренним проблемам общества, к человеку - его жизни и личности.

В VI в. до н. э. появляется качественно новое понятие смысла жизни. Царь Амасис так говорит своим друзьям о необходимости гармоничного соотношения между трудом и забавой: "Если бы человек пожелал заниматься делами непрерывно и совсем не отдыхал бы. в забавах, то, наверное, он незаметно для себя или сошел с ума или совсем оступел бы. Я знаю это и потому отдаю должное и труду и забаве" (10)

Однако следует отметить, что понятие "труда и забавы", которое, по всей видимости, было следствием греческого влияния, не получило в Египте широкого распространения. В культуре и истории Древнего Египта отразилось стремление получить как можно больше радости и удовольствия от жизни.

В чем же видели древние египтяне источник радости? Прежде всего это были еда и напитки, которые приводили в доброе расположение духа и приносили веселье. Большое внимание уделялось красоте человеческого тела. Полнота расценивалась не только как физический недостаток, но и как проявление глупости:

"Глупец вызывает у всех отвращение своей обрюзглостью".

"Нет уважения и доверия к глупцу из-за его тучности" (11).

Красота человеческого тела проявлялась прежде всего в движении - на охоте, во время игры, в танце, при различной физической деятельности. О популярности охоты в Древнем Египте свидетельствуют многочисленные изображения охотничьих сцен. Однако в раннюю эпоху охота как развлечение являлась лишь царской привилегией. Опасную для жизни охоту на бегемотов фараон поручал своим слугам. Элементы охоты как развлечения возникали при ловле рыб копьем и особенно при ловле птиц (12). До эпохи правления V династии ловля птиц и рыб была исключительно царской забавой, в период Нового царства она стала популярной и среди аристократии. В то время возник новый способ ловли рыб при помощи удочки, который затем был перенесен с вольной природы в искусственно созданные водоемы.

Довольно распространенной формой развлечения в Древнем Египте являлось наблюдение за охотой. Например, опасная для жизни охота на бегемотов представляла захватывающее зрелище для царя и аристократии уже во второй половине 3-го тысячелетия до н. э. (13). В начале периода Среднего царства борьба переносится с вольной природы на арену (к этому времени относятся первые сведения о бое быков). У каждого из быков была своя кличка: один назывался Любимчик, второй - Смелый нападающий. Пастухи короткими палками управляли боем и одновременно являлись судьями (14).

Приятным времяпрепровождением были танец и музыка. Это явствует из многообразных изображений танцев. На смену элементам марша в танец проникают плавные движения, артистические; повороты тела и элементы акробатики. Вот как описывает танцевальное представление во время ужина молодой сиракузец, приехавший в Мемфис в конце 4-го тысячелетия до н. э.: "...вышла группа танцоров, которые непрерывно двигались во все стороны, плавно соединялись в танце, с невероятной ловкостью вспрыгивали друг другу на плечи и головы, образуя пирамиды до самого потолка в зале, затем они стремительно один за другим падали вниз, чтобы снова совершать прыжки и вызывающие изумление кувырки. Находясь в постоянном движении, они вдруг начинали танцевать на руках, затем объединялись в пары: один танцор головой вниз - к ногам партнера. Потом все снова приходило в движение и возвращались в свое первоначальное положение, причем тот, кто был головой вниз, опускаясь на ноги, поднимал своего партнера и так поочередно..." (15)

В детских играх особенно проявлялись ловкость и проворство. Во многих саркофагах того времени сохранились фриз, красочно изображающие разнообразные игры детей: езда верхом на человеке, как на лошади; удерживание равновесия - мальчик балансирует на плечах четверых сверстников; специальный прыжок в высоту, который сохранился в играх египетских детей и до нашего времени. Распространенной являлась такая форма игры, при которой мальчики, выстроившись в ряд, на поднятых руках передавали друг другу выпрямленное тело своего товарища.

Игры детей были разнообразными. Две команды по три человека

стараятся перетянуть друг друга. Мальчик, находящийся в центре образующих круг детей, пытается схватить кого-нибудь из них за ноги. Мальчики, сидя спиной друг к другу со сплетенными руками,, пытаются перетянуть один другого.

Игровыми были и такие упражнения: стойка на голове со скрещенными на груди руками, метание заостренной палки в мишень. На одном из фризів сохранилось изображение шести пар борющихся детей.

В период Древнего царства существовали игры с определенным содержанием. Интересна игра, которую исследователи называют "захват пленника" или "малая война". В центре группы бегущих детей находится мальчик, изображающий пленника, руки его связаны за спиной, иногда на нем маска льва. Дети размахивают оружием в виде стеблей папируса. Эта игра является любопытным примером игры в войну и перенесением воображаемого поединка в игры детей (16).

В эпоху Среднего царства исчезают изображения детских игр, их заменяют изображения игр молодежи. Появляются новые виды развлечений, хотя некоторые из них напоминают игры детей. Сохранилось множество изображений девушек, играющих в мяч. У юношей на первый план выступает борьба. О ее популярности свидетельствует множество сохранившихся памятников изобразительного искусства: небольшие скульптуры борющихся пар и многочисленные рисунки. Обычно соперники боролись обнаженными, в широких белых набедренных повязках. Для того чтобы тела соперников отличались по цвету, многие борцы пользовались краской. Изображения серии приемов подсказывают, что борьбе предшествовала специальная подготовка. Некоторые поединки проводились с участием судьи, что несомненно говорит о высокой степени организации мероприятия.

В эпоху Нового царства борьба устраивалась не только для фараонов и аристократии, но и как официальное представление для гостей, приехавших из других государств. На фризѐ гробницы, фараона Рамсеса III (приблизительно 1160 г. до н.э.) изображены десять борющихся пар: египтяне, негры и азиаты. Зрители с напряженным вниманием следят за поединками. Необычайную живость сцене придает фигура судьи, который, как сообщается в сопроводительной надписи, напоминает одному из борцов: "Будь внимателен, ведь ты пред фараоном, твоим повелителем!" Финал борьбы выглядит так: чужестранец повержен, над ним стоит победитель-египтянин с радостно поднятыми руками.

Борьба применялась и для тренировок войска, количество которого увеличивается в эпоху Среднего царства. В период Нового царства появляются воины-профессионалы. По всей видимости, в составе войска имелись специальные отряды борцов. Подтверждением этой догадке служит надгробный рисунок (приблизительно 1410 г. до н.э.), изображающий группу нубийских воинов, один из них держит в руках штандарт с двумя нарисованными борцами.

Наряду с борьбой в эпоху Древнего царства появляются состязания. Самой простой формой являлись состязания в беге, о существовании которых свидетельствуют многие источники периода Нового царства. Следует также отметить, что частые изображения ритуального бега

подтверждают предположение о существовании этого вида состязаний и в более ранний период. Имеются сведения о том, что в Древнем Египте было распространено плавание. Вода являлась для египтян, в сущности, второй жизненной средой, определявшей их существование. В системе египетской иероглифики есть специальный знак для обозначения плавания. Однако о состязаниях по плаванию мы никакой информацией не располагаем. Лишь в литературе, связанной с культом бога Осириса, появляется сюжет о том, что один из многочисленных поединков бога Гора с противником должен решиться состязанием, кто дольше пробудет под водой. Плавание и ныряние находят отражение и в изобразительном искусстве: к периоду Нового царства относятся статуэтки плывущих девушек, держащих перед собой сосуды с пойманной добычей - рыбами и утками.

Многие литературные памятники сообщают о проводившихся в Древнем Египте лодочных состязаниях. В изобразительном искусстве часто встречаются изображения лодок с экипажем, вооруженным длинными палками, при помощи которых они стараются перевернуть лодку неприятеля. В связи с этим не исключена возможность, что в Древнем Египте проводились состязания, во время которых участники должны были преодолеть препятствия и добраться до цели. Изображение лучников на стеле фараона Аменхотепа II в Гизе позволяет предположить, что в Древнем Египте проводились также состязания в стрельбе.

Эпоха Нового царства, непосредственно связанная с военными походами Египта в Переднюю Азию, несомненно наложила свой отпечаток на образ жизни фараона и рабовладельческой знати. В этот период большое внимание уделяется физической закалке и владению боевой техникой. Фараоны становятся полководцами.

"Как великий бог, лик которого лучезарен, когда начинается сражение, радуется наш царь, отправляясь в поход. При виде крови он хладнокровен. Он отсекает головы врагам, и час битвы ему милее, чем целый день забав" (18). Эта надпись характерна для времени правителей XIX династии (XIV и XIII вв. до н.э.). Сцены охоты зачастую являются составной частью сцен сражений. Изображения пропитаны духом воинственности.

Во время походов в Переднюю Азию устраивались охоты на львов и диких быков. В ряде сцен фараон изображен едущим на легкой двуколке. При этом он правит сам довольно необычным способом, который требует исключительной физической силы и ловкости: вожжи повязаны вокруг его пояса, так что он управляет упряжкой без помощи рук, полагаясь только на крепость и гибкость собственного тела. Этот способ позволяет освободить руки для того, чтобы держать оружие. Из лука он ранит львов, которых пешие воины добивают копьями.

О своих успехах на охоте с гордостью и радостью сообщает всем подданным фараон Аменхотеп III (XIV в. до н.э.). Он приказал сделать надписи на скарабеех и разослал их во все концы царства. Одна из надписей гласит: "...количество львов, которых Его Величество убил собственноручно из лука от первого до десятого года (своего правления), составляет 102 диких льва". В надписях приводятся факты о том, что обычно охота проходила на специально огороженной

для этого территории. Или же по примеру правителей древней Месопотамии львов привозили из других стран и в клетках переправляли в специально подготовленный загон, служивший ареной для таким образом организованной охоты (19).

Бесспорным является то, что в период Нового царства фараоны и их приближенные специально обучались езде на колесницах и владению оружием, в первую очередь луком и стрелами. Большое внимание физической подготовке уделялось еще при воспитании будущих правителей совместно с детьми рабовладельческой знати. Их учителями являлись ведущие представители аристократии - самые высокопоставленные особы царского двора. Часто учителей изображали в образе самих богов (20).

Яркой личностью в истории Нового царства был фараон Аменхотеп II (конец XV в. до н. э.) (21). После военных походов в Палестину и Сирию Аменхотеп II основное внимание стал уделять развитию собственной физической силы, которой он очень гордился. Об этом свидетельствует стела, найденная у подножия сфинкса в Гизе: "Его Величество стал правителем, будучи взрослым юношей, прекрасно владеющим своим телом. Когда он достиг 18 лет, он знал искусство Монта (бога войны) так блестяще, что не было ему равных на поле боя, и так искусно умел управлять лошадьми, что во всем войске не нашлось ему равного. Пустить стрелу в мишень из меди так, чтобы она прошла насквозь, - таким удивительным искусством никто и никогда не владел, кроме царя, которого Амон сделал могучим, - фараона Верхнего и Нижнего Египта Аменхотепа, героя, подобного Великому Монту..." (22)

Стела с этим текстом является уникальным источником интереснейшей информации. Образ фараона складывается не только из: описания достигнутых им успехов, но и на основе упоминания о том, что фараон мерился силой со своими воинами. Об этом необычном факте свидетельствует также найденный в Луксоре текст, рассказывающий о том, что Аменхотеп II вызывал своих воинов состязаться в стрельбе и даже присуждал победителям определенные вознаграждения. Интересно и то, что Аменхотеп устраивал свои состязания с воинами публично, перед зрителями. На гранитном рельефе в Карнаке изображено, как фараон едет на колеснице и целится в мишень. Изображение сопровождается надписью: "Его Величество тешит свою царскую милость перед лицом всей страны" (23).

Повышенные требования к физической подготовке в эпоху Нового царства распространялись и на представителей аристократии. Наряду с изысканными развлечениями многие из аристократов уделяли внимание физической закалке и тренировке тела. В гробницах находят сообщения о личном участии умершего в охоте на бегемотов, т. е. в том виде охоты, которая считалась опасной для жизни и обычно поручалась слугам.

Военные походы требовали хорошей физической подготовки наемных воинов. Наряду с простой борьбой возник новый вид борьбы типа фехтования при помощи специальных палок с шарообразным утолщением на конце. При этом противники защищались небольшими щитами, привязанными к левой руке. Иногда лицо, подбородок и уши закрывала от ударов специальная повязка. Имеются также сведения о

распространении кулачного боя (24). В начале летних разливов Нила в Древнем Египте с особой пышностью встречали наступление нового года. Отмечались также праздник весны и праздник урожая, новолуние и полнолуние.

Празднества также устраивались по случаю вступления фараона на трон и в связи с годовщинами его правления. В число торжественных обрядов входили погребальные шествия, длившиеся несколько дней, и праздник умерших.

Старейшей формой культовых обрядов был бег, об этом сообщают источники раннего периода Древнего царства. В эту эпоху участие в празднествах принимали "вельможи Верхнего и Нижнего Египта", т. е. рабовладельческая знать. Со второй половины 3-го тысячелетия до н. э. круг участников празднеств постепенно расширялся. В конце концов в них были вовлечены народные массы. Мифологические сюжеты на празднествах воспроизводились в танцах. Военный танец исполняли воины. Своеобразно изображалось единоборство: группа воинов, отбивая так бумерангами, наблюдает за выраженным в форме танца фехтованием на деревянных палках (25). Еще одной формой, выражавшей сюжет мистерий, был воображаемый поединок. Об этом свидетельствуют письменные источники и памятники изобразительного искусства. Победитель в поединке был известен заранее в соответствии с сюжетом мифа. На известняковом рельефе гробницы в Фивах (приблизительно 1370 г. до н. э.) изображены актеры, размахивающие стеблями папируса. Сцены воображаемого поединка воспроизведены на многих надгробных рисунках периода Нового царства (XIV в. до н. э.). Интересен один из рисунков, на котором изображена борьба нескольких групп (всего 15 человек). Над двумя группами имеются надписи: одна обозначена как "жители города Пе", вторая - "жители города Дет". Таким образом, мы вновь встречаемся с примером воображаемого поединка между командами (26).

Воображаемые поединки, входившие в программу празднеств, дождались и непосредственного описания: греческий историк Геродот в одном из своих трактатов рассказывает о празднествах, очевидцем которых был он сам. "В Папремисе жертвоприношения и празднества совершаются точно так же, как и в других местах. Несколько жрецов заняты бывают у статуи божества, а большинство их с деревянными дубинками в руках стоят у входа в храм. На противоположной стороне помещается толпа людей в тысячу с лишним человек во исполнение обета; все они тоже с дубинками. Изображение божества, помещающееся в небольшом деревянном позолоченном храме, переносится накануне праздника в другое священное строение. С другой стороны те немногие жрецы, которые оставались подле статуи, подвозят четырехколесную повозку с храмом и статуей в нем, а стоящие у входа жрецы не пропускают повозки, причем исполняющие обет спешат к божеству на помощь и наносят удары жрецам, не пропускающим божества; эти последние защищаются".

Далее Геродот пишет о том, что в результате такой ожесточенной битвы должно быть много жертв, хотя "египтяне уверяют, что никто не умирает при этом". То, что с тревогой и опасениями наблюдал Геродот,

было на самом деле не что иное, как воображаемый поединок, который неизменно завершался возвращением божества и сопровождавших его жрецов в храм (27).

Перу Геродота принадлежит еще одно интереснейшее сообщение. Он пишет: "...в фивском округе вблизи Нового города есть большой город Хеммис; в этом городе имеется четырехугольный храм Персея... И вот что устраивают в честь Персея по примеру эллинов: учреждают состязательные игры всякого рода, причем наградами служат скот, плащи, кожи".

Значит, в Хеммисе регулярно проводились организованные атлетические состязания с награждением победителей. О том, что такой случай являлся уникальным в Древнем Египте и этим хеммитяне отличались от остальных египтян, говорит следующее замечание Геродота: "Египтяне избегают заимствований от эллинов, и не только, впрочем, от эллинов, но вообще от какого бы то ни было народа. Сообразно с этим все египтяне так и поступают" (28).

Интересная информация о проведении празднеств в честь бога Мина появляется со второй половины 2-го тысячелетия до н. э. Восемь мужчин с перьями в руках пытаются удержать равновесие на перекладинах, прикрепленных к высокому шесту. Стоящая внизу группа мужчин при помощи каната постоянно поднимает и опускает перекладыны, так что балансирующие на них мужчины то поднимаются вверх, то опускаются вниз. Вполне вероятно, что эти упражнения являлись составной частью "состязательных игр всякого рода", о которых упоминает Геродот.

В период Нового царства в программу празднеств был включен военный смотр. На колоннаде храма в Луксоре изображены сцены празднеств в честь бога Амона: перед фараоном торжественно шествуют знаменосцы, воины и музыканты. Праздничную процессию завершает группа чернокожих воинов, исполняющих под звуки трубы экзотический африканский танец (30).

Основываясь на историческом материале, можно с полной уверенностью сказать, что в Древнем Египте существовали отдельные виды атлетических состязаний. Самыми распространенными из них были борьба - чаще всего простая, а также единоборство на палках и кулачный бой. Исключительно важное значение имели танец, гимнастика и акробатика. Существовали состязания в беге, стрельбе и гребле. Несомненно, что состязательные мероприятия занимали большое место в программе празднеств.

Мы имели возможность проследить, как все более разнообразными становились виды физической культуры в Древнем Египте. Постепенно совершился переход от самопроизвольной, стихийной подготовки к специальной, целенаправленной тренировке. В социальном плане отношение к физической культуре тоже изменилось. Ей стали уделять внимание не только члены царской семьи, но и дети из аристократических семей и даже дети дворцовых служителей, которых обучали прежде всего владению оружием при езде на колесницах. В то же время воины - наемное войско Нового царства - стали проходить специальную подготовку, укрепляющую силу и выносливость.

ВОЛШЕБНЫЙ ОСТРОВ

В 3-м тысячелетии до н. э. на острове Крит начала зарождаться минойская культура (названная так в наше время по имени мифического основателя критской державы царя Миноса). Возникали целые поселения городского типа с центрами в огромных дворцах. Минойская культура распространилась также на десятках островов в Эгейском море, охватывала часть побережья Малой Азии и будущей Греции, образуя обширную культурную область с центром на острове Крит.

Хотя и до сего дня многие страницы яркой истории Крита остаются непрочитанными, интенсивно ведущиеся археологические исследования позволяют надеяться, что со временем перед нами полнее откроется эта развитая древняя цивилизация.

На протяжении многих веков история Крита не знала крупных социальных потрясений и войн. Критские корабли, бороздившие воды Эгейского моря, достаточно надежно охраняли цветущий остров. Отсутствие войн отразилось на тематике критского искусства. В памятниках культуры древнего Крита не обнаружено батальных сцен. Даже сцены охоты не особенно вдохновляли критских мастеров. Правда, при раскопках в Микенах был найден меч критского происхождения с инкрустацией, изображающей пятерых мужчин, вооруженных щитами, мечами, луками и стрелами и охотящихся на львов. Но этот меч изготовлен для Микен. На самом Крите обнаружены печатки со сценами охоты на диких коз, являвшихся практически единственным промысловым животным на острове. Однако и этот сюжет встречается не слишком часто. Излюбленными мотивами критских мастеров были цветы (дикие розы, крокусы, лилии), животные (обезьяны, дельфины, птицы), пальмы и целые парки с искрящимися фонтанами. В гармоничном единстве с природой изображался и человек. В изобразительном искусстве отсутствуют монументальные героические сцены, человек показан, как правило, во время игры и развлечений, в минуты радости, наслаждения. Древние критские мастера стремились уловить и запечатлеть красоту, радость и полноту человеческой жизни.

Часто человек изображался во время празднеств, связанных с культом и культовыми обрядами. Празднества устраивались в пещерах, на вершинах гор, а также и во дворцах. Для проведения торжеств во дворцах было специально оборудовано просторное помещение с широкими лестницами по бокам, которые служили трибунами для многочисленной публики. Развалины этих своеобразных трибун были найдены во время раскопок в Фесте, Кноссе и других поселениях.

Подтверждением тому, что празднества занимали в жизни древнего Крита важное место, служат фрески Кносского дворца. Ученые подсчитали, что только в пропилеях, ведущих к тронному залу, было изображено 536 фигур участников праздничного шествия в натуральную величину (31).

Важной составной частью празднеств были различные представления. Жрицы, одетые в специальные ритуальные одежды, исполняли танец, призывая божество, символами которого считались голубь, дерево, змея, спуститься с неба.

Основное содержание празднеств составляли различные игры. О широком распространении и давней традиции игр свидетельствует их частое изображение в разные периоды истории древнего Крита.

Из атлетических представлений прежде всего следует назвать единоборства. В Кносском дворце сохранились фрагменты фресок с изображением борьбы (32). Редкостным памятником, подтверждающим интерес жителей Крита к кулачному бою, является ритон (сосуд для питья в виде рога) из черного стеатита (минерал) высотой 46,5 сантиметра, который был обнаружен во дворце в Агия-Триаде на южном побережье Крита. Его относят к позднему минойскому периоду (приблизительно 1550-1500 гг. до н. э.). Поражает своей достоверностью изображение кулачного боя на трех рельефных поясах ритона. Художник показал отдельные фазы боя, сконцентрировав внимание на самых драматических моментах поединка вплоть до победы и поражения. Одна сцена последовательно сменяет другую. Победитель всем телом подался вперед после решающего, удара. В его фигуре с четко очерченной мускулатурой еще ощущается порывистость движения. Пораженный противник изображен в различных позах: вот он опускается на корточки, потом падает на землю, чтобы из последних сил защищаться ногами и спрятать голову от нового удара, вот его тело стремительным ударом отброшено назад.

Снаряжение бойцов подобно воинскому. Металлический шлем защищает голову и лицо. Запястья защищены полосками переплетенной кожи, на ногах у бойцов специальная обувь с ремешками, обхватывающими икры. О том, что эти пбединки разыгрывались на празднествах во дворце, свидетельствует изображение дворцового столба, которым обозначалось место, предназначенное для боя (33).

В 1970 г. во время новых раскопок был обнаружен интересный памятник, свидетельствующий о популярности кулачного боя не только на Крите, но и во всей области распространения минойской культуры. В одном из дворцовых помещений, украшенном орнаментами из цветов и изображениями диких коз, была найдена фреска, запечатлевшая состязание двух мальчиков. Фигуры детей изображены в натуральную величину. Эта фреска представляет уникальный образец минойского искусства, которое в ту эпоху не имело себе равного по мастерству изображения детского лица и тела. Для нас эта находка имеет исключительное значение еще и потому, что она подтверждает интерес к атлетическим состязаниям у детей, копирующих в своих играх взрослых (34).

Наряду с кулачным боем в программу празднеств входили акробатические упражнения. Во время раскопок на Крите в одном из дворцов был найден бронзовый меч с рукояткой, инкрустированной золотом. На диске диаметром 7 сантиметров возле рукоятки изображен акробат - человек-змея. Тело его настолько гибко, что он, лежа на животе, касается ногами головы.

Вершиной атлетических представлений на Крите, бесспорно, являлись акробатические культовые игры с быком. Глиняные статуэтки быка с акробатом относятся к периоду существования древнейших дворцов, этот мотив вновь и вновь повторяется в различных вариантах. Игры с быком

представляли захватывающее зрелище для публики. Акробаты - мужчины и женщины - показывали прыжки через быков. Самым сложным был прыжок, состоящий из трех фаз. Акробат подходил прямо к разъяренному быку и хватал его за рога. Бык резким движением подбрасывал акробата в воздух, и тот делал на спине быка стойку на голове или на руках. После этого акробат спрыгивал на землю, вытянув вперед руки. На одной из фресок, найденных в Кноссе, запечатлены все три фазы этого опасного прыжка. На многих других фресках сохранились фрагменты подобных акробатических выступлений. На основе археологических раскопок можно предположить, что дворец в Кноссе был украшен несколькими рядами крупных лепных рельефов, изображающих игры с быком. В Кноссе обнаружено множество статуэток прыгунов через быка из металла и слоновой кости с золотой отделкой. Подобные сюжеты можно встретить и на резных перстнях-печатках (35) .

Наряду с прыжком через быка, состоящим из трех фаз, существовал и более легкий прыжок. Акробат подходил к быку сбоку, хватал его за рога и одним махом перебрасывал через него свое тело (36).

Игры с быком, представляя захватывающее зрелище для публики, в то же время были чрезвычайно опасными для акробатов. Критские мастера в своих художественных произведениях не скрывали, что зачастую игры с быком заканчивались трагически. На одном из ритонов художник изобразил акробата, неудачно прыгнувшего на разъяренного быка,- его тело было пропорото рогами.

Во время раскопок на юге Греции обнаружены два золотых кубка, украшенных рельефами. Оба кубка критского происхождения и относятся приблизительно к 1500 г. до н. э. Мастерски исполненные, они являются лучшими образцами критского изобразительного искусства. На одном из этих редкостных по красоте сосудов изображена ловля диких быков. Первый бык пойман сетью, второй стремительно бежит от опасности, третий набрасывается на двоих мужчин, пытающихся поймать его. Сбросив одного охотника со спины, бык яростно кидается на второго. Острые рога разрывают беспомощное тело (37). Эти сцены подсказывают происхождение акробатических игр с быком на Крите - их первоосновой была охота на диких быков.

За исключением нескольких драматических сюжетов искусство древнего Крита повествует о радостной жизни людей, умевших наслаждаться природой, играми, искусством, празднествами, состязаниями, обладавших высокой культурой, тонким вкусом. Можно сделать вывод о том, что в те древние времена на Крите ценилось гармоническое сочетание физических и духовных достоинств человека. Красота человеческого тела виделась критским художникам в гибкости, умении координировать сложные движения и проявлялась больше всего в моменты физического и духовного напряжения. И конечно же, не случаен тот факт, что предметом изображения в искусстве древнего Крита вместо богов, царей, обожествляемых героев и полководцев становились борцы, атлеты, акробаты, танцовщицы.

СОЛНЦЕ НАД ОЛИМПОМ

СПОРТИВНЫЙ РЕПОРТАЖ ГОМЕРА

В XV в. до н. э. извержение вулкана на островах Санторина нанесло непоправимый ущерб Криту. По всей вероятности, этим и воспользовались балканские ахейцы, захватившие остров. Центр цивилизации переместился на территорию Греции. Во второй половине 2-го тысячелетия до н. э. Микены, Тиринф, Афины, Фивы, Пилос и другие города Балканского полуострова достигли периода высшего расцвета. Археологические находки свидетельствуют о высоком уровне развития микенской культуры, она была не так изысканна, как культура Крита, но славилась своей архитектурой, изготовлением украшений, инкрустированного оружия, ваз.

Около 1200 г. до н. э. нашествие дорийских греческих племен с севера уничтожило микенскую культуру. Однако память о славном прошлом микенской Греции не погибла вместе с ее дворцами. Основными хранителями культурной традиции ахейцев стали бродячие певцы - аэды. Аэд, как правило, являлся одновременно и исполнителем и автором песни. Эта устная поэзия, передававшаяся из поколения в поколение, гораздо позже (к VIII в. до н. э.) оформилась в две бессмертные поэмы - "Илиаду" и "Одиссею", автором которых признан слепой аэд Гомер.

Мир, с которым знакомят нас поэмы, и по времени (XIII-XII вв. до н. э.), и по месту действия (Микены, Тиринф, Аргос, Троя) совпадает с микенской Грецией. Теперь уже учеными доказано, что в основе бессмертных поэм Гомера лежат реальные события из жизни ахейцев. Герои "Илиады" и "Одиссеи", в основном цари-басилеи, показаны на войне, на пирах, на охоте, они участвуют в празднествах, обрядах, состязаниях.

О состязаниях, посвященных памяти погибшего героя, повествуется в "Илиаде" почти в 700 стихах. Это не просто описание, а целый репортаж, в деталях воссоздающий волнующую атмосферу состязаний.

Они состоялись в один из дней десятого года осады Трои ахейцами. На троянской равнине догорел погребальный костер с телом убитого Патрокла, и над его пеплом был сооружен курган. И тогда ближайший друг Патрокла, один из легендарных греческих героев быстроногий Ахиллес объявил состязания в честь погибшего.

Возле места соревнований полукругом разместились зрители. Ахиллес приказал доставить сюда награды будущим победителям: коней, волов, наложниц, золото и железо, треноги, вазы, блюда. Первыми были состязания колесниц - излюбленный вид соревнований ахейцев.

Участники состязаний - Эвмел, Диомед, царь спартанцев Менелай, Антилох из Пилоса и Мерион с Крита опустили жребии в шлем Ахиллеса - так была определена их очередность. Ахиллес назначил смотрителя, который должен был следить за ходом соревнований. После этого начался бег колесниц.

Разом возницы на коней бичи занесли для ударов;

Разом браздами хлестнули и голосом крикнули грозным,
Полные рвенья; и разом помчались по полю кони
Вдоль от судов с быстротою ужасною; пыль из-под стоп их
Стала, взвиваясь на воздух, как туча, как сумрачный вихорь.
Длинные гривы коней развеваются веяньем ветра;
Их колесницы летящие то до земли прикоснутся,
То высоко, отраженные, взбросятся; гордо возницы
В пышных стоят колесницах; трепещет у каждого сердце,
Жадное славы; каждый коней ободриТЕЛЬным криком
Гонит; и кони летят, по ристалищу пыль поднимая (1).

Колесницы стремительно приближались к самому сложному, решающему отрезку пути. Место, где возницы должны были повернуть лошадей назад, было обозначено небольшим пнем, который подпирали два белых камня. В этом месте дорога сужалась, а ухабы и рытвины сильно затрудняли езду.

Первым мчался Эвмел, сразу за ним - Диомед. Но Эвмела постигла неудача: на его колеснице сломалось ярмо, дышло упало на землю, и кони рванулись в разные стороны.

Сам с колесницы сорвавшись, чрез обод он грянулся оземь,
До крови локти осаднил, изранил и губы и ноздри,
Сильно разбил над бровями чело; у него от удара
Брызнули слезы из глаз и поднявшийся голос прервался.

Диомед объехал разбитую колесницу Эвмела и, опередив всех участников состязания, завоевал первую награду - наложницу и треножник.

Вторым примчался Антилох, "хитростью только, не скоростью" опередивший Менелая, который летел на своей колеснице так близко, что непременно обогнал бы колесницу Антилоха, если бы состязание продолжалось еще немного. Четвертым был Мерион, неважный возница, да и кони у него были самые слабые. Последним явился Эвмел.

Сын же Адмета явился последним, гоня пред собою
Быстрых коней и прекрасную сзади влача колесницу.

Когда Ахиллес увидел бесславное возвращение Эвмела, в победе которого все были так уверены, ему стало жаль героя, и, он присудил ему вторую награду - лошадей.

Затем последовали другие соревнования: кулачный бой, борьба, бег, метание копья, метание диска, стрельба из лука. Участники состязаний демонстрировали перед зрителями силу, ловкость, смекалку.

Участвовать в кулачном бою вызвался Эпей - "человек и огромный и мощный, славный кулачный боец". Он схватил за гриву мула, который предназначался в награду победителю (побежденный должен был получить кубок), и с вызовом обратился к присутствующим:

Выступи тот, кто намерен кубок унести двоедонный.
Мула ж, надеюсь я, не отвяжет никто из ахеев,
В битве кулачной победный: горжусь, боец я здесь первый!

Наконец на вызов Эпея откликнулся другой кулачный боец - Эвриал. Оба соперника подготовились к бою.

Так опоясавшись оба, выходят бойцы на средину.

Разом один на другого могучие руки заносят,

Сшиблись; смешались быстро подвижников тяжкие руки.

Стук кулаков раздается по челюстям; пот по их телу

Льется ручьями...

Вскоре Эпей нанес Эвриалу сокрушительный удар в лицо, и тот рухнул на землю. Эпей стал победителем в кулачном бое, а его соперника

С поприща в стан повели, по земле волочащего ноги,

Кровь извергавшего ртом и бросавшего голову набок.

Третьим по счету видом состязаний была борьба. Участвовать в ней вызвались Одиссей, "вымыслитель хитростей умный", и Аякс.

Крепко руками они под бока подхватили друг друга,

Словно стропила, которые в кровле высокого дома

Умный строитель смыкает, в отпору насильственных ветров.

Залитые потом, изможденные борьбой, соперники никак не могли одолеть друг друга - их силы были равны. Зрители стали скучать, и тогда Аякс, чтобы наконец разрешить поединок, предложил Одиссею считать победителем того, кто приподнимет соперника от земли.

Так произнес и поднял; Одиссей не забыл ухищренья:

Вдруг в подколенок ударил пятой и подшиб ему ноги,

Навзничь его опрокинул; но сам он Аяксу на перси

Пал. Удивился народ, изумились все аргивяне.

После пытал и Аякса поднять Одиссей терпеливый;

Вновь обхватил и лишь несколько сдвинул с земли, но не поднял:

Ноги его подогнулись, и на землю рухнули оба;

Пали один близ другого и прахом покрылись темным.

Когда соперники собрались схватиться в третий раз, Ахиллес, видя, что их силы равны, остановил борьбу и присудил обоим равные награды.

Одиссей, Аякс и Антилох приняли участие в четвертом виде спортивных состязаний - в беге. Ахиллес обозначил черту, и участники состязания выстроились в ряд. После старта впереди оказался Аякс. Вслед за ним бежал Одиссей.

...беспрестанно

Следом в следы ударял он, прежде чем прах с них ссыпался,

И дыханье свое изливал на главу Оилида,

Быстро и ровно бежа; восклицали кругом аргивяне,

Жажду его победить в ревновавшем еще умножая.

Несмотря на все усилия Одиссея, в течение всего пути Аякс уверенно бежал впереди, однако перед самым финишем он поскользнулся. Одиссей стал победителем состязаний в беге и получил первую награду - чашу.

Состязания в остальных видах прошли без каких-либо особых происшествий.

Читая сегодня, спустя почти 3 тысячелетия, поэму Гомера, нельзя не восхититься силой поэтического слова, передавшего особую атмосферу соревнований, красоту и динамичность движений.

Состязания, устроенные в честь погибшего Патрокла, в изложении Гомера можно назвать первым спортивным репортажем в истории человечества. Поэма является уникальным и единственным историческим документом, доказывающим широкую популярность состязаний. Она свидетельствует о глубокой традиции, прошедшей через столетия и ставшей своеобразным трамплином для расцвета спорта в Греции много веков спустя.

ГРЕЧЕСКИЙ МИР

В VIII в. до н. э. после четырех столетий хаоса жизнь в Греции стала упорядочиваться. Правда, местные войны не прекращались, но чужеземные захватчики не угрожали свободе страны вплоть до 500 г. до н. э.

Территориальная безопасность позволяла высвободить творческие силы в обществе начались поиски новых форм в экономике, политике, искусстве. И то, что было накоплено Грецией за три столетия так называемого архаического периода (VIII-V вв. до н. э.), составило потом основу для удивительного расцвета государства.

Вместо царских дворцов микенского периода, являвшихся политическими и культурными центрами, в архаический период возникла новая политическая единица - город-государство, полис. Города-государства появились на плодородных землях у подножия гор. Их центр составляли общественные и религиозные учреждения. Кроме аристократов жителями полисов стали ремесленники и торгонцы, число которых стремительно возрастало. Власть сосредоточилась в руках родовой аристократии.

Новые полисы возникали и на захваченных греками землях - в колониях, основанных ими на побережье Италии и Сицилии, на территории современной южной Франции и Испании, на побережье Черного моря. Это была Эллада - не государство, а мир эллинов. Мир людей, которых походы в дальние страны вырвали из обычного уклада жизни пастухов и земледельцев, заставили овладеть сложными навыками мореплавателей, научили осваиваться в различных жизненных условиях.

Бурное развитие греческого общества до основания разрушило родовую общину. Богатеющие слои населения - ремесленники, торговцы, свободные крестьяне - стремились к завоеванию власти. Возникали социальные противоречия, которые обострялись обнищанием мелкого крестьянства.

Особенности развития греческого общества в течение архаического периода отразились и на физической культуре. Специфический характер имела физическая культура аристократии, иной - физическая культура

нового общества, возникшего в Спарте, особые черты она приобрела, вследствие социальных преобразований, в Афинах.

Физическая культура аристократии была главенствующей в ранний архаический период (VIII в. до н. э.), когда в греческом полисе у власти стояли аристократы. В сущности, это были традиционные состязания, наподобие описанных в поэмах Гомера. В то время только аристократия имела достаточно средств, возможностей и времени для того, чтобы с помощью целенаправленной подготовки тренировать силу и ловкость своего тела, навыки владения оружием, управляя при этом колесницей, искусство верховой езды.

С понятием аристократа как мужчины физически закаленного, а потому доблестного и самого отважного тесно связано выражение, объединяющее в общих чертах характерные особенности, отличавшие аристократа от всех остальных греков, - "арэтэ". Вначале "арэтэ" означало силу, смелость, мужество в бою, героизм, физическую тренированность. Но в течение архаического периода менялся сам идеал аристократа и понятие "арэтэ" становилось более широким, приобретало переносное значение. Постепенно в него стали входить и вежливость, воспитанность, благородство, склонность к искусству.

Совершенно иное понятие "арэтэ" выработалось в то же самое время в Спарте.

Спарта тогда была заселена последней волной греческих племен - дорийцами, которые после вторжения на Пелопоннес разрушили там древнюю культуру и цивилизацию. Коренное преддорийское население было поработено. В VIII в. до н. э. спартиаты продолжали совершать нападения на соседние территории и захватили Мессению, населенную дорийскими племенами.

Спарта занимала обособленное положение среди бурно развивающихся греческих полисов. Поработенное население - илоты - во много раз превосходило по численности спартиатов. Большое значение в развитии Спарты имела вторая Мессенская война. Во второй половине VII в. до н. э. в Мессении вспыхнуло крупное восстание против спартиатов. Оно едва не закончилось победой мессенцев. Огромным усилием спартиатам удалось подавить восстание и удержать власть над Мессенией. Суровость боя требовала широкой мобилизации спартиатов. Мужчины всех общественных групп были объединены в армейские отряды нового типа - фаланги тяжеловооруженных пехотинцев, называвшихся гоплитами. Равенство и единство, выраженные в суровой воинской дисциплине, привели в VI в. до н. э. к созданию в Спарте милитаристского режима. Он был идейно выражен поэтом VII в. Тиртеем, который сформулировал представление спартиатов об идеале "арэтэ". Нередко стихи Тиртея становились песнями, которые исполнялись гоплитами во время маршей (2). По его представлениям, ни физическая ловкость, проявленная в состязаниях по бегу или борьбе, ни богатство, ни красноречие не могут сравниться с единственным, самым главным и решающим достоинством - мужеством в бою, не знающим жалости к врагу.

Ибо не будет никто доблестным мужем в войне,
Если не будет отважно стоять в виду сечи кровавой

Или стремиться вперед в бой рукопашный с врагом,
Это лишь доблесть и это лишь подвиг для юного мужа
Лучше, прекраснее всех прочих похвал средь людей! (3)

Войны и оценка боевой доблести как наивысшего достоинства человека привели к созданию в Спарте специальной управляемой государством системы физического воспитания молодежи. Все спартанские мальчики и юноши были разделены на отряды по возрасту. Каждый отряд имел свое название. Воспитанием руководили представители государства, которые тщательно отбирались из мужей "уважаемых и благородных". В некоторых отрядах тренировки проводили юноши из старших отрядов (в возрасте от 14 до 20 лет) - ирэны. В обучении могли также принимать участие все мужчины Спарты. Они приходили на тренировки, наблюдали за подготовкой, давали советы и имели право наказывать.

Физическое воспитание было основано на таких упражнениях, как бег, борьба, метание диска и копья. Любопытен тот факт, что обязательное физическое воспитание распространялось в Спарте и на девочек, которые должны были стать в будущем здоровыми и сильными матерями.

Физическое воспитание юношей было дополнено различными видами охотничьих и военных игр. В более позднюю эпоху к ним добавилась своеобразная игра в мяч. Две команды ирэнов сражались друг с другом, гоня мяч специальными изогнутыми палками.

Неотъемлемую часть спартанской воспитательной системы составляли различные танцы, сопровождавшиеся игрой на флейте. Одним из наиболее популярных был военный танец, в котором тяжеловооруженные исполнители подражали нападению и обороне, стрельбе из лука и метанию копья.

Вначале упражнения и состязания юношей проходили на открытой площадке за городом. Ее название - "дромос" (бег) указывает на то, что бег являлся одной из древнейших состязательных дисциплин. Позднее учебная площадка была переведена в город и стала называться палестрой-от слова "пале" (борьба). В то время обучение уже велось раздельно по разным дисциплинам, одной из которых была борьба. Наряду с палестрами возникали гимнасии, получившие свое название от слова "гимнос". У Гомера это слово означает "без оружия", позднее оно стало употребляться в значении "без верхней одежды" и окончательно приобрело значение "обнаженный". В гимнасиях юноши упражнялись сначала в легкой одежде, а затем обнаженными, чтобы ничто не стесняло движений на тренировках.

Достижение всеобщей физической закаленности являлось одной из основных целей спартанской системы воспитания. Древнегреческий историк и писатель Плутарх, который приписывал создание основ этой системы спартанскому законодателю Ликургу, так рассказывает о воспитании спартанских мальчиков: "Грамоте они учились лишь в той мере, в какой без этого нельзя обойтись, в остальном же все воспитание сводилось к требованиям беспрекословно подчиняться, стойко переносить лишения и одерживать верх над противником. С возрастом требования делались все жестче: ребятишек коротко стригли,

они бегали босиком, приучались играть нагими. В двенадцать лет они уже расхаживали без хитона, получая раз в год верхнее платье, грязные, запущенные; бани и умашения были им незнакомы - за весь год лишь несколько дней они пользовались этим благом. Спали они вместе, по отрядам, на подстилках, которые сами себе приготавливали, ломая голыми руками метелки тростника на берегу Эврота" (4).

Уровень физической подготовки юношей проверялся во время празднеств, на которых они должны были продемонстрировать свои успехи и доказать, что по праву могут вступить в общество взрослых мужчин. Празднества проводились в храме Артемиды Орфии, древней богини плодородия. Развалины этого храма, который был заложен еще в IX в. до н. э., сохранились до нашего времени на острове Эврот. Во время празднеств в честь богини группа юношей пыталась похитить сыр с алтаря, охраняемого другой группой. Тот, кому это удавалось, провозглашался победителем. В более позднее время на празднике в честь богини Артемиды юноши должны были выдержать серьезное испытание воли и мужества - их подвергали бичеванию. Молодые спартанцы доказывали свою силу и ловкость во время Криптий - ночных походов, в которых они ловили находящихся вне дома илотов и убивали их (6).

Милитаризация спартанского общества к концу VII в. до н. э. усилилась. В VII-VI вв. государственная система физического воспитания была дополнена физической подготовкой взрослых мужчин. Они жили в военных лагерях и постоянно занимались сложными физическими упражнениями, благодаря которым развивались их сила и ловкость. В таких лагерях спартанцы проводили большую часть своей жизни.

Создание милитаристского режима своеобразно отразилось на развитии Спарты во всех областях.

Пристальное внимание к физической подготовленности, исключительная суровость воспитания помогали вырастить доблестного воина из каждого индивидуума. Беспрекословное повиновение укрепляло силу общества в целом. В результате Спарта достигла могущества, при котором она в VI в. до н. э. держала под контролем практически весь Пелопоннес. В конце архаического периода Спарта бесспорно являлась сильнейшим полисом Греции. Однако милитаристский режим крайне ограничивал свободу личности, тормозил развитие творческих сил, сковывал инициативу индивидуума. Режим полиса опирался на сохранение пережитков родового строя. С VI в. сильная и могучая Спарта начинает терять свое ведущее положение.

Концентрация спартанской системы воспитания лишь на физической стороне, пренебрежение духовным развитием личности явились одной из причин, приведших к застою в обществе. С конца VII - начала VI в. до н. э. неуклонно стала понижаться численность спартиатов, что объяснялось, во-первых, постоянными войнами, уносившими жизни мужчин, а во-вторых, понижением рождаемости в Спарте.

В области физического воспитания также не обошлось без проблем, которые привели к глубоким последствиям в различных областях жизни.

Система всеобщего физического воспитания в Спарте бесспорно являлась качественно новым явлением в истории физической культуры.

Здесь впервые право на физическое воспитание было признано за всеми спартиатами. Бесправными оставались только илоты.

Практически все древнегреческие полисы заимствовали опыт спартанской системы физического воспитания. Насколько можно судить по отрывочным сведениям, наиболее близкой к спартанской была система государственного физического воспитания в дорийском городе Гортина на Крите.

Но даже в тех греческих полисах, где система управляемого государством физического воспитания не существовала, например в Кротоне, Афинах, на острове Наксос, образец Спарты оказал влияние в первую очередь на техническую сторону тренировок. Спартанская система физического воспитания служила стимулом и примером развития физической культуры во всей Греции.

Однако милитаристский характер физического воспитания в Спарте, целенаправленная подготовка к войне вели к отрицанию всего, что не было прямо связано с этой главной и единственной целью. Были преданы забвению даже состязания, имевшие повсеместно в Греции древнюю традицию. И это проявилось на олимпийских играх эллинов. В течение VII в. до н. э. победителями олимпийских игр благодаря всеобщей систематической физической подготовке постоянно становились спартиаты, но с начала VI в. произошел перелом. С момента окончательного утверждения милитаристского режима в Спарте имена спартанских олимпиоников исчезают из списка победителей. Военизированное воспитание подорвало развитие физической культуры как таковой.

Итак, Спарта, которая достигла в VI в. до н. э. наивысшего могущества, начала утрачивать не только экономическое, культурное частично политическое значение среди греческих полисов, но и первенство в области физической культуры.

В конце VII - начале VI в. до н. э. на передний план в Греции выдвинулись Афины, имевшие ряд примечательных особенностей развития.

В Афинах еще с начала архаического периода была ликвидирована монархия и власть сосредоточилась в руках аристократии. Во второй половине VII в. до н. э. внутривластная обстановка в Афинах стала напряженной в связи с обострением социальных противоречий. Однако из этой ситуации был найден выход, открывший перед Афинами путь развития, прямо противоположный тому, который избрала Спарта. Если в Спарте всячески тормозилось естественное историческое развитие, то в Афинах путем реформ происходило высвобождение новых сил. Главным инициатором реформ был мыслитель, государственный деятель, поэт Солон. Избранный в 594 г. до н. э. на высшую должность архонта, он использовал власть для проведения ряда экономических и политических реформ, направленных в первую очередь на ликвидацию основных прав родовой аристократии.

Вся деятельность Солона была ориентирована на установление "законного порядка", на дальнейшее развитие общества (8). Реформами он открыл путь к возникновению новой общественной формы - афинской демократии, которая оставляла бесправными только несчастных рабов.

На реформы Солона в начале VI в. до н. э. опиралась и система физического воспитания в Афинах. Вместе с другими привилегиями аристократия лишалась и исключительного права на физическое воспитание. Вместе с другими правами все афиняне, кроме рабов, получали и право на физическое воспитание. Однако мероприятия Солона не положили предела политической борьбе в Афинах. Они не были достаточно радикальными.

О том, как в течение VI в. до н. э. право афинских граждан на физическое воспитание было реализовано на практике, мы имеем недостаточные сведения. По всей видимости, этим правом пользовались прежде всего имущие люди. Богатые не только имели доступ к занятию высших должностей, но и обладали достаточными средствами, чтобы предоставить своим сыновьям возможность заниматься физической культурой. В отличие от Спарты воспитание детей в Афинах было частным делом родителей.

Физическое воспитание мальчиков проходило в палестрах. Это были частные школы под руководством специальных учителей - педотрибов. Богатые граждане содержали частные палестры, в которых упражнялись их сыновья. Девушки в Афинах были отстранены от физической культуры.

Наряду с палестрами существовали гимнасии. В отличие от палестр эти учреждения были общественными. Гимнасии находились под надзором гимнасиархов, которые несли ответственность за свою деятельность перед общиной. В гимнасиях юноши проходили военную подготовку, а также готовились к выступлениям на празднествах. На связь гимнасия с религией указывает тот факт, что обычно он располагался рядом с храмом и культовыми центрами.

О существовании гимнасией в VI в. до н. э. свидетельствуют археологические раскопки и литературные источники. Сохранились названия трех гимнасией того времени - Академия, Ликейон, Кynosарг (9).

С середины VI в. до н. э. можно проследить развитие физического воспитания в Афинах по памятникам искусства, прежде всего по рисункам на вазах. Изображенные сцены хотя бы частично компенсируют недостаток письменных источников и с необычайной живостью вводят нас в атмосферу обучения в палестрах.

На рисунках изображены педотрибы, которые наблюдают за своими подопечными и учат их. Из видов физических упражнений чаще всего показана борьба. Встречаются изображения таких упражнений, как бег, бег в доспехах, метание диска, прыжки, кулачный бой и панкратион (особое сочетание борьбы и кулачного боя). Публичные соревнования на рисунках представлены главным образом гонками на колесницах и верховой ездой.

По всей видимости, физическое воспитание в Афинах того времени было частью общего воспитания юношей, включавшего и культурное, и политическое образование. Предметами обучения были риторика, декламация, пение, музицирование. Молодежь из богатых семей готовили к будущей государственной деятельности.

Новое общество, которое сформировалось в Афинах в течение VI в. до н. э., впитало в себя высокие культурные традиции многих

греческих полисов. В области физического воспитания был заимствован ряд элементов спартанской системы, однако при этом была отвергнута ее целевая направленность и управляемая государством форма. Юридически физическое воспитание носило всеобщий характер, фактически оно было распространено в соответствии с имущественным цензом, в основном среди богатых слоев населения. Общество, с одной стороны, продолжало старую культурную традицию, а с другой - искало пути удовлетворения новых потребностей. В противоположность военизированному характеру физического воспитания в Спарте атлетические состязания у афинян стали частью свободного времяпрепровождения. Они имели важное значение не только для развития физической культуры, но и греческой культуры в целом.

ЗАРОЖДЕНИЕ ОБЩЕЭЛЛИНСКИХ ИГР

Состязания атлетов были неременной частью общегреческих празднеств, таких, как олимпийские, пифийские, немейские и истмийские. В сущности, состязания стали общественным мероприятием, предполагавшим не только участие соревнующихся партнеров, но и присутствие зрителей.

Основную часть атлетических состязаний на празднествах в честь бога Диониса составляли соревнования в беге. Празднества в честь Зевса сопровождались военными играми (10). На празднествах в честь Аполлона проходили соревнования в кулачном бое, исполнялись песни и танцы, у алтаря устраивались состязания в беге. Аполлон считался покровителем атлетов. Празднества в его честь проходили прежде всего в Спарте, специальные атлетические празднества - гимнопедии - устраивались и в Мегаре (11).

Наиболее зрелищными и пышными были состязания колесниц. Поскольку их проведению предшествовала длительная тренировка, связанная с определенными расходами, участие в этом виде состязаний было доступно лишь верхушке общества. В остальных видах соревнований - в беге, борьбе, кулачном бое, метании диска и копья, стрельбе из лука - принимали участие представители всех слоев общества.

Итак, состязания атлетов с давних времен составляли одну из важных частей празднеств. Благодаря этому в дальнейшем некоторые празднества переросли свое первоначальное ограниченное значение и постепенно приобрели общегреческий характер.

С глубокой древности празднества с атлетическими состязаниями проводились в святилище Зевса Олимпийского, называемом Олимпией, в северо-западной части Пелопоннеса.

Историю олимпийских игр ведут с VIII в. до н. э. Однако предания, подтвержденные новыми археологическими исследованиями, свидетельствуют о еще более древнем происхождении игр.

Принято считать, что первые олимпийские игры проводились в- 776 г. до н. э., однако эта дата не является точной и служит скорее традиционной точкой отсчета, нежели исторической вехой. Первым

олимпийский календарь-хронологию начал вести математик и философ Гиппий из Элиды. В своих расчетах он основывался на том, что олимпийские игры проводились каждые четыре года. Однако и до этих первых официальных олимпийских игр в Олимпии устраивались атлетические состязания, и сначала они наверняка проводились чаще, возможно, каждый год.

Письменные памятники, в частности списки победителей, не всегда полные и точные, дают некоторую возможность проследить генезис игр. На раннем этапе (до 776 г. до н. э.) празднества в Олимпии имели местный характер. Они продолжались один день. Содержание их составляли прежде всего жертвоприношения, за которыми следовали атлетические состязания, обычно включавшие бег, имевший культовое значение. И хотя главной частью празднеств являлись священнодействия, а состязания как бы дополняли их, эта вторая часть празднеств была гораздо привлекательнее первой. Тот факт, что имя первого победителя соревнований Коройба из Элиды было официально зафиксировано, свидетельствует о не связанном с религией интересе к состязаниям. В этой фиксации имени победителя, которая после 776 г. до н. э. стала обычным явлением, отразилась общая тенденция увековечить имя чемпиона, свойственная спорту вообще.

Привлекательность соревнований как зрелища проявилась в расширении состязательной программы. В то время как священные обряды оставались в сущности неизменными, в атлетические состязания постепенно включались новые виды. На Играх XIV Олимпиады (724 г. до н. э.) к первоначальному простому бегу - стадиодрому, длина которого равнялась одному стадию (т.е. длине стадиона), был добавлен бег на два стадия (туда и обратно) - диаулос. На XV Олимпиаде (720 г. до н. э.) в программе соревнований появился бег на выносливость на длинные дистанции - долиходром. На XVIII Олимпиаде (708 г. до н. э.) впервые в программу Игр было включено пятиборье (пентатлон), состоявшее из стадиодрома, прыжков в длину, метания диска, метания копья и борьбы. Двадцать лет спустя на Играх XXIII Олимпиады (688 г. до н. э.) состоялись состязания в кулачном бое. На XXV Олимпиаде (680 г. до н. э.) программа Игр пополнилась состязаниями на колесницах, запряженных четверкой лошадей. Игры XXXIII Олимпиады (648 г. до н. э.) были расширены верховой ездой и панкратионом, соединявшем в себе элементы борьбы и кулачного боя.

Такова стала, в сущности, основная программа олимпийских игр. В конце VII и в VI в. до н. э. она еще несколько расширялась, но уже за счет модификации основных состязательных дисциплин. Постепенно в программу был включен бег при полном вооружении, а также состязания среди юношей - бег, борьба, пятиборье и кулачный бой.

Правда, есть и другие описания изменяющейся программы олимпийских игр. Одно из них составлено во II в. до н. э. древнегреческим писателем Павсанием, оно дает основание предположить, что программа игр с самого их возникновения была более богатой и менялась несколько по-другому (12).

Неизвестным остается происхождение состязаний на колесницах. Древнегреческие мифы связывают их с именем Пелопса, которому

победа в состязаниях на колесницах принесла, согласно легендам, царство (13). О том, что в микенский период существовали состязания на колесницах как часть священного погребального церемониала и что они являлись излюбленным развлечением царей-басилеев и их аристократической дружины, ясно свидетельствует и описание тризны в честь погибшего Патрокла и "Илиаде".

При археологических раскопках в Олимпии были найдены дары IX в. до н. э. - протогеометрические глиняные и бронзовые фигурки животных и охотников, статуэтки мужчин с поднятым копьем и модели двухколесных колесниц с возничим и ездоком. Эти находки могут свидетельствовать либо о существовании состязаний на колесницах в то время, либо, что вероятнее всего, являются памятью о проведении таких состязаний в прошлом. В VIII в. до н. э., т. е. в эпоху первых официальных олимпийских игр, такие статуэтки не появляются. Состязания на колесницах даже не значатся в программе игр.

С расширением программы увеличилась и продолжительность олимпийских игр. И хотя отсутствуют точные сведения, вполне вероятно, что самое позднее в 688 г. до н. э., когда на Играх XXIII Олимпиады в программу впервые был включен кулачный бой, и в 680 г. до н. э. на Играх XXV Олимпиады, когда программа была дополнена состязаниями на колесницах, запряженных четверкой лошадей, продолжительность Игр увеличилась сначала до двух дней, а затем - до четырех-пяти.

Атлетические состязания потеснили священные обряды, вырвались из их подчинения и стали не только самостоятельным, но и Главным элементом празднеств в Олимпии.

Одновременно с процессом расширения соревновательной программы увеличивалось и количество участников состязаний. На основе информации, почерпнутой из списков победителей, мы можем представить, как возрастало количество полисов, присылавших своих (Представителей на соревнования. На первых пятнадцати олимпиадах (776-720 гг. до н. э.) победителями были исключительно жители Пелопоннеса. Это означает, что в то время олимпийские игры носили еще местный характер.

Среди имен первых победителей наряду с жителями Элиды, которая в то время имела политическую власть над Олимпией, встречаются прежде всего мессенцы. Они побеждали на III (768 г. до н.э.), IV (764 г. до н.э.) и от VII до XI (752, 748, 744, 740, 736 гг. до н. э.) олимпиадах. С конца VII в. до н. э. мессенцы полностью поглощены борьбой со Спартой, это лишало их возможности участвовать в олимпийских играх. Приблизительно между 716- 684 гг. до н. э. еще один раз в списках появляется имя единственного мессенского победителя. Поражение Мессении и завоевание ее Спартой окончательно исключило мессенцев из участия в олимпийских играх. Могущество Спарты усиливалось. Как уже упоминалось, в течение VII в. до н. э. спартанские атлеты становились победителями почти на всех олимпийских играх.

В конце VII в. до н. э. расширение программы олимпийских игр сопровождается увеличением представительства участников из мно-1-тих городов-государств. В начале VII в. до н. э. появились первые победители из Афин и Фив, в 688 г. до н. э. победителем в кулачном бою стал

представитель малоазийского города Смирна. С начала VI в. до н. э. лучшими становятся участники состязаний из южноиталийского города Кротона. Известны имена победителей из Афин, Милета, с острова Наксос. Олимпийские игры со всё большей очевидностью становятся выдающимся общественным мероприятием, для участия в котором съезжаются представители всего греческого мира (14).

В VI в. до н. э. не только олимпийские, но и другие празднества переросли свое первоначальное местное значение. Прежде всего - пифийские празднества в Дельфах, связанные с культом бога Аполлона. В начале VI в. до н. э. (589 г. до н. э.) они проводились раз в четыре года и по своему содержанию были похожи на олимпийские. В программу атлетических состязаний входили физические упражнения и скачки.

Пифийские игры проходили, как и олимпийские, в разгар лета. Трудно определить точно продолжительность празднеств. Известно, что они длились несколько дней. В первые три дня проходили музыкальные состязания, за ними следовали соревнования атлетов и наездников. Празднества завершались торжественной процессией в честь бога Аполлона и жертвоприношениями, на что отводилось еще один-два дня (15).

С 573 г. до н. э. стали систематически проводиться и немейские празднества на северо-востоке Пелопоннеса. По преданию, их учредил Геракл в честь одного из своих подвигов - победы над немейским львом. Немейские празднества проводились летом, в каждый второй и четвертый год олимпиады. Состязания атлетов по своему содержанию были подобны олимпийским играм. Источники сообщают о таких видах соревнований, как бег, борьба, пятиборье и панкратион. В литературных памятниках имеются также упоминания о кулачном бое и беге при полном вооружении. Победителей в отдельных видах состязаний сначала награждали венком из ветвей оливы, а позднее, в классическую эпоху, - венком из сельдерея.

С 572 г. до н. э. систематическими общегреческими стали истмийские празднества. Они проводились каждый второй и четвертый год олимпиады вскоре после начала весны, приблизительно в апреле. Происхождение этих торжеств уходит корнями в глубь веков.

Согласно древним мифам, в программу истмийских празднеств кроме жертвоприношений входили атлетические, музыкальные и конные состязания. К атлетическим состязаниям относились бег на один и два стадия, борьба, кулачный бой, панкратион и пятиборье.

Открывались празднества торжественным жертвоприношением богу Посейдону, который, по преданию, учредил их. Вначале победителя награждали венком из сельдерея, в классическую эпоху - венком из ветвей ели, которая была символом бога Посейдона (16).

Названные празднества - олимпийские, пифийские, немейские и истмийские - приобрели широкую популярность в Древней Греции, они обладали национальным общегреческим значением. Самыми крупными были олимпийские празднества.

О том значении, которое придавалось олимпийским играм, свидетельствует предшествующая им большая подготовка. Задолго до начала игр во все концы греческого мира отправлялись послы, чтобы

известить о предстоящих олимпийских празднествах, потому что даты их проведения часто колебались. Послы приглашали атлетов принять участие в играх, а всех остальных - стать зрителями состязаний. При постоянных местных войнах и раздорах между отдельными греческими государствами необходимо было обеспечить безопасный путь на игры, спокойное проведение состязаний и возвращение всех участников домой. Поэтому провозглашалось священное перемирие - экехейрия. Продолжительность этого перемирия была разной, она зависела от продолжительности празднеств и круга участников. Экехейрия могла продолжаться от одного месяца до трех. Нарушение священного перемирия наказывалось самым строгим образом.

В общегреческих празднествах могли принимать участие только свободные граждане греческого происхождения. Варвары и рабы не имели права активно участвовать в играх, но могли присутствовать на них в качестве зрителей. Замужние гречанки под страхом смертной казни не допускались на состязания даже как зрители. В этом запрете несомненно отражено древнее табу. На незамужних девушек этот запрет не распространялся. И хотя они не могли участвовать в самих олимпийских играх, недалеко от Олимпии устраивались состязания девушек в честь богини Геры, они так и назывались - гереи. В проведении этих празднеств, которые, как и олимпийские игры, до начала VI в. до н. э. находились под политическим влиянием Спарты, отразилось стремление включить женщин в систему спартанского государственного физического воспитания.

К участию в общеэллинских празднествах не допускались те, кто пролил кровь и не искупил свою вину. Вопрос о том, кто может быть допущен к играм, решали судьи-элланодики, их решение не подлежало обжалованию. Совершивший кражу в храме также не допускался к состязаниям. На основе такого обвинения из игр исключались не только отдельные участники, но и целые общины. Вначале судьи-элланодики могли принимать участие в состязаниях, но в более позднюю эпоху, в классический период, они были отстранены от участия в соревнованиях.

Участники олимпийских состязаний должны были прибыть в Олимпию в строго установленный срок. Никакое объяснение не могло послужить оправданием опоздания, даже шторм на море. Поэтому атлеты отправлялись в путь, имея запас времени. В более позднюю эпоху участникам состязаний предъявлялись требования специальной подготовки к играм и даже соблюдение диеты. Атлеты обязаны были прибыть в Олимпию за месяц до начала игр и непосредственно на месте посвятить последний месяц интенсивной подготовке к состязаниям.

Все состязания проходили под пристальным наблюдением элланодиков. Сначала в Олимпии было двое судей-элланодиков, затем их количество было увеличено до девяти. Элланодики распределяли атлетов по возрастным группам - на мужчин и юношей, под их строгим контролем отбирались участники отборочных соревнований.

Элланодики провозглашали победителей в отдельных видах состязаний. В Олимпии победителей награждали венками из ветвей дикой маслины. Венок являлся не только почетной наградой. Греки верили, что в

нем содержится волшебная сила и что он обеспечивает победителю покровительство Зевса Олимпийского. Аналогичное значение имели венки из лавра, сельдерея или ели, которыми награждали победителей пифийских, истмийских и немейских игр.

Вечером в день завершения празднеств устраивалось пиршество победителей - участники игр праздновали свои успехи вместе с родственниками, друзьями и согражданами на торжественном ужине. Этим пиршеством завершались празднества. Победителям оказывали всевозможные почести. Во время игр им устраивали бурные овации, а по возвращении домой их встречали с почестями, потому что победа на играх не только приносила успех самому участнику состязаний, но и прославляла его родной край. Поэтому в списках победителей рядом с именем участника всегда записывалось название его родного города (17).

Особых почестей удостоивались периодоники - победители всех четырех общеэллинских игр. Среди них особенно ярко выделяется личность Милона Кротонского. Это был самый прославленный атлет и силач Древней Греции. В 540 г. до н.э. в возрасте 14 лет он стал олимпийским победителем в борьбе. Будучи взрослым мужчиной, Милон был увенчан олимпийским венком семь раз. К этому следует прибавить еще семь побед на пифийских, десять на истмийских и девять - на немейских играх. О его невиданной физической силе и ловкости слагались легенды. Исключительность его личности подтверждают многие источники, из которых следует, что Милон находился в прекрасной физической форме почти до сорока лет (последние сведения о его победах относятся к 516 г. до н.э.).

Победы Милона были результатом тщательных тренировок в сочетании со специальной диетой. В молодости он обучался в аристократической школе Пифагора в Кротоне. Милон Кротонский сыграл большую роль в политической жизни своей родной общины. Его жизнь и деятельность в определенном смысле представляет реализацию аристократического идеала гармонического развития личности (18).

На основе списков победителей можно констатировать, что участники общегреческих игр в основном происходили из аристократии или из богатых слоев населения, которые в течение VII в. до н. э. добились власти в греческих полисах.

Общеэллинские празднества имели исключительно важное значение для истории Древней Греции. Их возникновение являлось отражением высокого уровня физической культуры в греческих городах-государствах. Бесспорным является тот факт, что такие разносторонние атлетические состязания могли проводиться только тогда, когда физическая культура достигла высокого уровня во всей Греции. И хотя активными участниками на общеэллинских играх были в основном представители высших слоев общества, можно говорить о всеобщем высоком уровне физической культуры, который проявлялся на народных праздниках, в народных забавах. Да и присутствие многих тысяч зрителей на играх свидетельствует не только об исключительном интересе к состязаниям, но и о том, что зрители в них разбирались: каждый из них имел определенную физическую подготовку.

Общеэллинские игры имели важное экономическое значение. При их проведении нужно было обеспечить и снабдить всем необходимым постоянно возрастающее число участников. Поэтому на празднества съезжались купцы из различных областей и во время игр проходили крупные торги. Места, где устраивались празднества, богатели, получая от послов других государств дары, предназначенные в жертву богам. Эти дары укладывались в специальные сокровищницы - строения, сооруженные в почитаемых греческих святилищах.

Велико политическое значение общеэллинских игр. С VI в. до н. э., т. е. со времени, когда отдельные игры приобрели общегреческое значение (в Олимпии, например), были подписаны важные государственные договоры и иные документы общественного характера.

Тем самым места проведения общеэллинских игр - Олимпия, Дельфы, Немеря, Истмия - стали исключительно важными центрами всего греческого мира. При сохранении специфики развития и своеобразия различных греческих полисов, без давления какой-либо централизованной власти именно здесь, на празднествах, естественным образом формировалось национальное самосознание греков. Это было сознание высокой общественной цивилизации, духовной и физической культуры, сознание превосходства над рабами и соседними варварскими народами (19). Внешним проявлением этого превосходства было сильное, загорелое, натренированное тело. Оно стало идеалом для греков, предметом восхищения на всех общеэллинских празднествах.

В древние времена участники олимпийских игр выступали в набедренной повязке. На Играх XV Олимпиады в 720 г. до н. э. у одного из бегунов упала набедренная повязка, но он продолжал бег и первым пришел к финишу. С тех пор все чаще участники состязаний выступали на играх обнаженными. В VI в. до н. э. состязания в обнаженном виде стали всеобщим правилом.

Культ сильного, загорелого, обнаженного тела нашел отражение в изобразительном искусстве. По всей Греции - на материке, на островах, в Малой Азии, в колониях - стали создаваться статуи, которые обычно назывались скульптурами Аполлона или же просто изображениями юноши. Но кого бы они ни представляли - бога или человека, нет сомнения, что скульпторы воспевали атлетизм. Мы видим стремление подчеркнуть мускулистость мужского тела, передать прежде всего его силу. Это стремление отличает произведения изобразительного искусства архаического периода от искусства всех последующих эпох. Таковы были участники общеэллинских игр в действительности и такими их изобразили античные ваятели (20).

КЛАССИЧЕСКАЯ ГАРМОНИЯ И КРАСОТА

В начале V в. до н. э. миру эллинов угрожал могущественный неприятель - Персия, великая держава, завоевавшая территорию древней Передней Азии и унаследовавшая ее культуру. В середине VI в. до н. э. в состав Персии входила и вся Малая Азия, в том числе некоторые

греческие полисы.

Около 500 г. до н.э. малоазийские греки восстали против персидского господства. В этой борьбе им оказали поддержку греческие города-государства на Европейском материке, в частности Афины. Однако восстание было жестоко подавлено, и Персидское царство предприняло ответное нападение на европейскую часть Греции. В течение десяти лет (490-480 гг. до н. э.) многочисленные войска персов дважды вторгались непосредственно на территорию Греции.

Греция, раздробленная на отдельные, соперничающие города-государства, казалась безобидным карликом по сравнению с колоссом персидской державы. Греки не имели опыта крупных военных сражений, война на море была им совершенно незнакома. Но произошло чудо. Первый напор персидских войск отразили афиняне при Марафоне (490 г. до н.э.). В 480 г. до н.э. второе нападение персов остановили спартанские гоплиты, стойко оборонявшие Фермопилы и погибшие в неравном бою, а афинские морские силы одержали победу над персидским флотом в битве у острова Саламин. Год спустя, в 479 г. до н. э., в битве при Платеях греки разгромили остатки сухопутных войск персов. Впервые великая персидская держава потерпела поражение. Несмотря на численное превосходство персидского войска, независимость Греции была отвоевана.

Победа над персидской державой имела решающее значение для дальнейшего развития Греции, и в особенности Афин, чье первенство среди греческих полисов становилось все более убедительным. Борьба с персами воспринималась греками как борьба свободных городов с деспотией, поэтому миновавшая опасность внесла в жизнь афинян сознание ценности личной свободы и демократического строя.

Блеск и слава Афин V в. до н. э. - периода расцвета классической Греции - отразились и на развитии физической культуры.

В классический период воспитательная система основывалась на прежних принципах. Всё так же существовало индивидуальное воспитание для богатых граждан, которые оплачивали своим детям частных учителей, записывали их в частные школы или посылали на обучение к софистам, стоившее немалых денег. Наряду с этим расширялась система воспитания в гимнасиях, финансируемых зажиточными гражданами. Эта деятельность относилась к числу государственных повинностей, называвшихся литургиями, и приносила меценатам всеобщее уважение (21).

Поскольку расширенная демократия открывала всем полноправным афинским гражданам доступ к общественным должностям, главной целью воспитания считалась подготовка юношей к выполнению возложенных на них обществом задач. Это было как бы воспитание гражданства, включавшее элементарное образование, которое складывалось из трех основных частей: грамматики, музыки и гимнастики.

В этот период происходит смешение и взаимопроникновение двух основных школ физической подготовки - палестр и гимнасиев. По мере того как расширялось участие мальчиков в состязательных играх, их тренировки приобретали все более выраженный атлетический характер и переставали отличаться от физической подготовки в гимнасиях.

Гимнасии становились главными центрами физического и духовного воспитания. В соответствии с этим увеличивалась их площадь и изменялось внутреннее оборудование. Каждый гимнасий имел палестру - помещение для борьбы. В гимнасиях также находились беговые дорожки со специальным гладким покрытием, залы для игры в мяч. В помещении для подготовки к кулачному бою был свободно подвешен мяч или мешок, наполненный песком или зерном. Гимнасии оборудовались бассейнами, банями, помещениями для массажа и натирания мазями (22). Мы, правда, не располагаем точными сведениями о том, что плавание входило в программу физического воспитания, однако известно, что в большинстве случаев гимнасии строились вблизи рек. Умение плавать воспринималось само собой разумеющимся. При описании битвы у Саламина историк Геродот пишет о том, что грекам удавалось спастись с тонущих кораблей благодаря умению плавать, в то время как многие персы нашли смерть в волнах из-за неумения плавать. В те времена у греков бытовала поговорка о никчемном человеке: "Не умеет ни читать, ни плавать". Это сочетание указывает на естественность обоих умений для греков (23).

В гимнасиях мальчики и юноши упражнялись обнаженными. Перед тренировками они натирал тело маслами. Перед кулачным боем тело посыпали песком, чтобы увеличить его эластичность и упругость. После кулачного боя этот слой устранялся специальными скребками. В физическую подготовку входило и закаливание, делавшее атлетов неуязвимыми для неблагоприятных погодных условий, включая жаркое солнце.

На основе имеющихся сведений можно утверждать, что программа тренировок и у мальчиков, и у юношей состояла из тех основных состязательных дисциплин, которые были представлены на празднествах. Наиболее высоко ценились дисциплины, входившие в пятиборье (пентатлон): борьба, бег, прыжки, метание диска и метание копья. Эти виды в комплексе способствовали тренировке всего тела и являлись прекрасной формой разносторонней физической подготовки.

В программу тренировок был включен ряд подготовительных упражнений: один из противников пытался сдвинуть другого с места силой руки или пальцев или старался повалить его. Специальное внимание уделялось разработке позиций и приемов в борьбе. Важное место занимали игры в мяч. Существовали упражнения для укрепления рук и ног, тренировки мышц. Рекомендовались также упражнения со скакалкой, лазанье по канату и перетягивание его.

Тренировки проводились под наблюдением учителей, не расстававшихся во время занятий с длинной палкой. Телесные наказания служили средством поддержания дисциплины, а кроме того, физическая боль считалась действенной мерой для поднятия морального и интеллектуального уровня. Право наказывать имели не только учителя - педотрибы, гимнасты, но и их помощники - педагоги. Этими помощниками нередко становились рабы, которым родители богатых мальчиков поручали следить за своими сыновьями (25).

Расцвет греческих полисов после победы над персами, рост их благосостояния отразился и на проведении самих атлетических

состязаний. Сокровищницы в Олимпии и Дельфах наполнились прекрасными дарами. Изменился облик Олимпии - ее украсили новые здания, перестроенный центр святилища. Был сооружен величественный храм Зевса с монументальной скульптурой верховного божества, созданной знаменитым Фидием из золота и слоновой кости. Кроме того, в Олимпии был оборудован новый крупный стадион с местами для зрителей, построены бани, помещения для атлетов, перестроен гимнасий. Для скачек и гонок на колесницах был создан специальный ипподром. К сожалению, при археологических раскопках его не удалось обнаружить, но свидетельством его существования является упоминание Павсания, описавшего оригинальный механизм, при помощи которого давался сигнал для начала состязаний на ипподроме (сигналом служил вылетающий бронзовый орел) (25).

Сохранилось много надписей V в. до н. э., которые дают возможность узнать имена некоторых победителей. Характерно, что в этот период увеличивается количество периодоников - победителей всех общеэллинских игр. Один из них - Феаген - в течение своей жизни добился 1300 побед, другой - Диагор с острова Родос - был основателем целой семьи атлетов. В родном городе победителей чтили как героев (26).

После победы греков над персами стали возникать новые празднества с атлетическими состязаниями. В тех местах, где проходила битва у Марафона, сельские жители с давних времен почитали бога Пана - покровителя пастухов. При археологических раскопках здесь были обнаружены остатки старой беговой дорожки (дромос) микенского периода (XIV в. до н.э.). После победы афинян над персидским войском в 490 г. до н. э. эти местные сельские празднества приобрели новое содержание. Пещера Пана стала местом ежегодных жертвоприношений и состязаний в память о славной победе. В программу входил и бег с факелами (27).

В Платеях, где в 479 г. до н. э. была окончательно разгромлена персидская армия, стали проводиться новые празднества, описание которых мы находим у Плутарха: "...на собрании всех греков Аристид внес предложение, чтобы ежегодно в Платеи приезжали из разных городов Греции послы для участия в священнодействии, а каждые пять лет устраивались Элевтерии - "Игры Освобождения", чтобы греческое войско в десять тысяч пехотинцев и тысячу всадников и сто кораблей были всегда наготове для борьбы с варварами и чтобы платейцы пользовались неприкосновенностью и приносили жертвы богу за Грецию" (28). Эти празднества открывались торжественным шествием юношей, сопровождавших повозки с венками и миртовыми ветвями. Шествие замыкал архонт Платеи. Процессия направлялась через весь город к могилам. Там архонт, заколов жертвенного быка, обращался к богам и, разбавив в сосуде вино, поднимал его со словами: "Пью за мужей, которые пали за свободу Греции!" (29)

Наряду с возникновением новых, связанных с политическими событиями празднеств в Греции наблюдался необычайный расцвет древних традиционных празднеств.

Празднества, устраиваемые в честь богини Деметры и ее дочери

Персефоны - фесмофории, были дополнены танцами и различными играми. В афинском порту Пирей в честь Зевса проводились состязания кораблей. На празднествах в честь бога морей Посейдона устраивались соревнования триер - военных кораблей с тремя ярусами весел.

Празднества в честь бога Гефеста, покровителя кузнечного ремесла, - гефестии - сопровождались бегом с факелами и музыкальными состязаниями.

Герой Тесей (слово "герой" означало "обожествленный предок") в V в. до н. э. считался другом и покровителем афинской демократии. На празднествах в его честь наряду с пиршествами устраивались различные состязания, в частности бег с факелами.

Ежегодные празднества в честь героя Прометея сопровождались музыкальными представлениями и состязаниями бегунов с факелами. Этот бег символизировал мужественный подвиг Прометея, который похитил огонь у богов и подарил его людям.

В Афинах особо почитали бога Гермеса, его статуи имелись в большинстве атлетических школ. Празднества в честь Гермеса проводились в палестрах и гимназиях (30).

Кроме празднеств, включавших атлетические состязания, в V в. до н. э. все большую популярность приобретали дионисии - торжества, связанные с почитанием древнего бога виноградной лозы Диониса. На дионисиях проводились состязания в беге. В программу празднеств включались хороводы, сопровождаемые хоровым пением. Они послужили основой для возникновения в конце архаического периода греческого театра и новых литературных жанров - трагедии и комедии, которые завоевали признание зрителей и по своей популярности соперничали с атлетическими состязаниями.

Из всех перечисленных празднеств наивысшего расцвета и блеска достигли панафинейские игры.

В связи с тем что в начале VI в. до н. э. реформы Солона открыли путь для развития афинской демократии и Афины заняли качественно новое положение в Греции, изменился и характер панафинейских игр. В 566-565 гг. до н. э. в их программу были включены атлетические, а затем музыкальные состязания. Соразмерно тому, как возрастало могущество Афин, панафинейские игры обретали все большую славу.

Панафинейские игры проводились каждый год, а каждый четвертый год они отмечались с необычайной пышностью. Эти так называемые Великие панафинейские игры длились шесть дней. В их программу входили состязания на колесницах, скачки, различные физические упражнения. Очень популярными были так называемые апобатаи: на полном скаку возникший соскакивал с колесницы, запряженной четверкой лошадей, бежал определенное расстояние рядом и затем на ходу впрыгивал на нее. Подобные упражнения демонстрировались и при езде верхом, во время которой наездник должен был показать себя и отличным акробатом, и бегуном.

После конных устраивались другие соревнования, почти не отличавшиеся от состязаний на олимпийских и других общеэллинских играх. Своеобразной чертой панафинейских игр был бег с факелами.

Бегуны стартовали, как только стемнеет, - обычно в безлунную ночь.

Для участия в состязании выбирались юноши (эфебы) в таком составе, чтобы каждый из них представлял определенную территориальную единицу в Аттике - филу. После того как был дан старт, эфебы бежали к алтарю, где горел священный огонь Прометея. От него бегуны зажигали свои факелы и направлялись к алтарю богини Афины на Акрополе.

Факел передавался от одного бегуна к другому. Тот, кто первым добежал до алтаря Афины, получал награду, а его фила провозглашалась победительницей состязаний.

В программу панафинейских игр входили также состязания триер. Корабли с гребцами представляли различные соперничающие между собой филы. Состязания триер, по существу, являлись морским парадом, демонстрировавшим могущество и силу Афин.

Украшением панафинейских игр являлись танцы - военные, заимствованные у спартанцев, и различные виды хороводов. В программу празднеств был также включен конкурс красоты среди мужчин. Для участия в нем каждая фила выделяла самого сильного и красивого представителя (31).

Подготовка и проведение игр поручались десяти должностным лицам, которые избирались сроком на четыре года. Наградами в музыкальных состязаниях служили денежные премии и золотые венки, победителям в атлетических состязаниях вручалось священное оливковое масло. Эта награда ценилась очень высоко еще и потому, что масло передавалось победителям в прекрасных, украшенных изысканной росписью амфорах. На одной стороне амфоры была изображена богиня Афина в доспехах, рядом - надпись: "С панафинейских игр". Другая сторона расписывалась на различные мифологические и состязательные сюжеты. Эти панафинейские вазы представляют для нас богатый источник информации, дающий возможность представить, каково было содержание игр. Сохранившиеся в течение многих столетий амфоры позволяют предположить, что они изготовлялись для победителей в больших количествах. В одном из письменных источников указывается, что один победитель получил в награду 140 амфор. Интересна по своему содержанию надпись IV в. до н. э.:

	1-я награда	2-я награда
Стадиодром	50 амфор	10 амфор
Пентатлон	30 амфор	6 амфор
Пале	30 амфор	6 амфор
Кулачный бой	30 амфор	6 амфор
Панкратион	40 амфор	8 амфор

Тем филам, чьи команды одержали победу в состязаниях триер, присуждались крупные денежные награды.

Слава панафинейских игр была отражением величия Афин. Сочетание атлетических и музыкальных состязаний символизировало синтез физической силы и силы духа, моши и высокой культуры Афин.

Эта идея прозвучала в гордых словах Перикла: "У нас государственный строй таков, что не подражает чужим законам; скорее мы сами служим примером для других, чем подражаем кому-нибудь. И называется наш строй демократией ввиду того, что соображается не с меньшинством, а с интересами большинства...

Наш город является школой Эллады, и мне кажется, что у нас каждый человек в отдельности может проявлять себя самодовлеющей личностью в самых разнообразных сторонах жизни и с наибольшим изяществом и ловкостью. Мы будем составлять предмет удивления и для современников, и для потомков... Мы сделаем все - и море, и сушу - доступными нашему дерзновению и оставим всюду незримые памятники и худых, и добрых дел" (32).

В этой достойной восхищения речи Перикла выражено стремление к достижению гармонического сочетания духовной и физической культуры афинских граждан.

Физическое воспитание в период расцвета классической Греции составляло основу начального образования, физические упражнения заполнили свободное время тысяч афинских граждан, состязания стали не только неотъемлемой частью празднеств, но и их главным содержанием. Естественно, что такое исключительное положение физической культуры нашло отражение и в искусстве.

Поэты воспевали победителей состязаний и прославляли их родной край. Наиболее ярким автором и исполнителем эпиникий - хвалебных песен в честь победителей общеэллинских игр - был поэт Пиндар.

Сюжеты, связанные с физической культурой, в VI в. до н. э. становятся главным содержанием произведений изобразительного искусства. Не только в росписи ваз, но и в изображениях на монетах и в скульптуре излюбленными темами становятся физические Упражнения и состязания атлетов.

Изобразительное искусство не только знакомит нас с методами физической подготовки греческих атлетов, но и показывает, какую важную роль играли палестры и особенно гимнасии в жизни Греции.

Дело в том, что в определенном смысле гимнасии являлись общественными центрами. Они были доступны всем, каждый полноправный гражданин мог принять участие в играх или состязаниях, йог присутствовать на тренировках и наблюдать за упражнениями. Гимнасии служили и своеобразными студиями, мастерскими художников. Здесь художники могли долгие часы наблюдать за обнаженным человеческим телом, чтобы достоверно запечатлеть его и в состоянии покоя, и в разнообразных движениях. Без этой возможности никогда, пожалуй, не возникли бы те произведения искусства, которые до сих пор поражают зрителей своим мастерством красотой.

Повсеместное распространение физического воспитания и включение в него ряда новых дисциплин не могло не отразиться на внешнем облике человека, и это особенно заметно в искусстве классического периода.

Если в конце VI в. до н. э. в произведениях изобразительного искусства, в частности в скульптуре, подчеркивалась в первую очередь

сила, то в V в., до н. э. художников прежде всего привлекает эстетическая красота атлетически сложенного тела. В V в. до н. э. атлеты и тренировались, и состязались обнаженными. В этом смысле древние греки не знали стыда. Напротив, стыд наготы считался у них признаком варварства. Благодаря систематическим тренировкам тела греков были действительно прекрасны. Они считали загорелое, тренированное обнаженное тело выражением высокого уровня культуры.

Культ тела имел и определенный общественный аспект, потому что отличал греков от варваров и рабов. Рабы, которые не имели права заниматься физической подготовкой, изображались всегда в одежде. Кроме того, важно учесть, что развитие афинской демократии преодолеvalo в первую очередь родовые привилегии, а затем и имущественные различия. И общественное равноправие нашло выражение в отрицании одежды, отражающей имущественные различия.

Победные венки, которые афиняне увозили не только с панафинейских, но и других общеэллинских игр, являлись лучшим доказательством того, что их отношение к физической культуре и систематический уход за телом способствуют достижению лучших результатов в состязаниях; Сравнивая афинскую и спартанскую системы физического воспитания, Перикл подчеркнул в своей речи: "И в воспитании противники наши достигают мужества, с самого детства закаляемые тяжелой муштровкой, а мы, живя беззаботно, идем не менее решительно к опасности, как равносильные им бойцы" (33).

К сожалению, из множества созданных в этот период скульптур до нашего времени сохранились торсы, обломки или поздние копии. И все же по дошедшим до нас произведениям можно проследить, как постепенно исчезала в изобразительном искусстве неестественность и неподвижность, свойственные архаическому периоду, и как всё выразительнее проступало стремление вдохнуть в мрамор живость и подвижность человеческого тела. Бегун на старте, игрок с мячом, метатель диска, боец, приготовившийся к удару. Эти сюжеты многократно повторяются в скульптурах того времени. Вершиной стремления художника уловить динамику движения несомненно является "Дискобол" Мирона. Тело юноши показано в последний момент перед броском, когда оно на секунду замирает, чтобы сконцентрировать все силы для победного броска. В своем "Дискоболе" Мирон с величайшим мастерством изобразил безукоризненное тело. Удачно выбран момент - когда мышцы атлета предельно напряжены. Однако в скульптуре "Дискобол" воплощено не только физическое напряжение, но и волевая сосредоточенность. Динамика уравновешена гармоничностью, плавностью линий, резкость движения смягчена сосредоточенностью и ясным покоем, которым веет от фигуры дискобола.

Наряду со стремлением схватить движение в скульптуре V в. до н. э. проявляется стремление создать идеальный тип мужской красоты. Эта тенденция связана с тем, что всесторонняя физическая подготовка определенным образом вела к обобщению представлений о совершенстве. Вершиной такого стремления раскрыть к конкретном художественном образе общие черты является "Дорифор" Поликлета - скульптура юноши с копьем на плече. Вес тела перенесен на правую

ногу, левая слегка отставлена и упирается носком в землю. Этим шагом в сторону, так же как и легким наклоном головы и сгибом левой руки, едва ощутимо нарушена симметрия скульптуры, что придает всей фигуре атлета гибкость, легкость и упругость. Стремительность движения приглушена, чтобы не нарушить эффект гармонии. Легко предположить, что внутренний мир юноши уравновешен настолько, насколько гармонично развито его тело. "Дорифор" Поликлета представляет воплощенный в мраморе идеал греческой красоты.

РАЗДВОЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Развитие афинской демократии сопровождалось расцветом политической жизни и бурным экономическим подъемом, который, в свою очередь, вел к расслоению общества во всех областях жизни. Особую роль в этом процессе сыграло поражение Афин в Пелопоннесской войне. Эта война между Афинами и Спартой длилась с 431 по 404 г. до н. э., и хотя Спарте не удалось уничтожить Афины и ликвидировать полностью их демократический строй, положение Афин в греческом мире изменилось, а сила афинской демократии была подорвана.

Однако богатые слои населения продолжали вести образ жизни классического периода. Молодежь получала всестороннее образование в гимназиях. В связи с развитием медицины появилась научная оценка значения физической культуры. В медицинской литературе большое внимание уделялось влиянию физического воспитания на жизнь человека.

Впервые к изучению этих вопросов обратился врач Геродик из Селимврии. В течение своей жизни он был педотрибом и благодаря этому обладал широкими практическими знаниями. Наряду с разработкой теории физической подготовки Геродик занимался и лечебным питанием. Он стал основателем лечебной гимнастики. Его целью было не только лечение недугов, но и профилактика различных заболеваний.

На исследования Геродика опирался древнегреческий врач Гиппократ (460-370 гг. до н. э.), учение которого явилось основополагающим в греческой медицине. С деятельностью Гиппократа связан окончательный отказ медиков от религиозно-мистических воззрений. Каждую болезнь он стремился охарактеризовать с научных позиций. Исключительное внимание Гиппократ уделял профилактике заболеваний, одним из важнейших средств которой считал физические упражнения. Основой здорового образа жизни он считал равновесие между питанием и физическими затратами. Опираясь на эту теорию, он разработал программы утренних и вечерних упражнений, режим правильного питания и общую этику физической деятельности (34). В целом медицина V и IV вв. до н. э. подчеркивала полезность упражнений для всего тела и общую соразмерность разных физических упражнений.

На воспитание молодежи из богатых афинских семей оказали влияние некоторые новые факторы. Гимназии всё в большей мере становились основой философских школ. В них молодежь впитывала

вершины познания своего времени, отдавая должное возможностям человеческого духа. Софисты (учителя, обучающие за плату красноречию и разным наукам) провозгласили человека "мерой всех вещей". Философ-идеалист Сократ проповедовал философию нравственности, провозглашая целью человека осознанную добродетель. Платон обучал своих учеников в гимнасии героя Академа в Академии, Аристотель - в Ликее. Неудивительно, что под влиянием таких образованных учителей у афинской молодежи появился новый идеал.

Эти философы видели идеал воспитания в гармоничном развитии физических и духовных сил личности.

Сократ подчеркивал, что необходимо постоянно заботиться о тренированности тела. Сам он систематически занимался гимнастикой и танцами до глубокой старости. Однако он выступал против перенапряжения и чрезмерного увлечения атлетической подготовкой. Философская дискуссия представляла для него больший интерес, чем описание пусть даже самого красивого гимнастического или музыкального состязания.

Платон также уделял много внимания физической подготовке, подчеркивая прежде всего ее утилитарный характер. По его мнению, в идеальном государстве профессиональные воины должны готовиться к войне средствами физического воспитания. Примером Платону служила жестокая система спартанцев. Но в целом он проповедовал в воспитании единство физического и музыкального образования. Он считал, что занятия музыкой направлены на то, чтобы избавить дух от грубости, а занятия атлетикой должны воспрепятствовать ослаблению тела (35). Платон выступал против односторонней физической подготовки.

Наиболее полно эта проблема решена у Аристотеля. По его представлениям, физическая подготовка - неотъемлемая часть воспитания молодежи. И хотя Аристотель требовал, чтобы это воспитание регулировалось законом, чтобы оно стало общественным, как в Спарте, он решительно отрицал суровость и одностороннюю направленность спартанской системы. Он подчеркивал, что физические упражнения важны не только для того, чтобы достичь мужественности, но и для красоты. Аристотель резко осуждал тенденцию воспитывать из молодежи исключительно атлетов, поскольку это вредит формированию организма и физическому росту. Он указывал, что в период физического созревания следует проводить легкие физические упражнения и исключить неестественный режим питания и любой тяжелый труд, чтобы ничто не мешало естественному росту (36).

Аристотель подробно занимался проблемой свободного времени. Он считал, что атлетические игры могут быть лишь кратким отдыхом и перерывом в работе. Если все свободное время заполнять игрой, то она, по мнению Аристотеля, стала бы смыслом жизни. Для Аристотеля же смысл жизни состоит в ином, хотя он непосредственно связывает это с досугом. Свободное время, по убеждению этого философа, необходимо для реализации человека в обществе или, иначе говоря, оно должно быть заполнено трудом на благо общества. При этом Аристотель отрицал какую бы то ни было физическую работу и указывал на два вида человеческой деятельности, единственно достойные свободного

гражданина, - научную и общественную (37).

Таким образом, крупнейшие философы V-IV вв. до н. э., являвшие цвет философского мышления античности, провозглашали необходимость гармоничного единства физического и духовного воспитания. Они опирались и на старые традиции, и на новые познания в области медицины. Однако в отличие от минувшей эпохи физическая подготовка перестает быть для них основным критерием развития индивидуума. На ее место приходит бывшее до сих пор второстепенным воспитание духа.

Представления философов формировали образ жизни молодежи из богатых семей. И хотя физическая подготовка по-прежнему составляла неотъемлемую часть воспитания, на первый план стали выступать другие качества. Честолюбие древних греков, их стремление отличиться, блеснуть своими успехами, победить, проявлявшиеся первоначально в атлетических, а затем музыкальных состязаниях, в IV в. до н. э. нашли выражение среди молодежи высших афинских кругов в новой сфере - в борьбе интеллектов. В связи с этим традиционный интерес к атлетизму отступал на задний план.

Создатель античной комедии Аристофан на рубеже V и IV вв. до н. э. засыпал острыми насмешками учеников софистов, высмеивая их худобу и бледность. В "Облаках" он сетует на то, что в то время, как палестры пустуют, аудитории софистов переполнены молодежью. И хотя эта критика в рамках комедии гротескна, она все же свидетельствует об имевшем место в жизни Афин изменении отношения молодых людей из богатых семей к физическому воспитанию.

Уменьшение интереса молодежи к физическим упражнениям отразилось и на искусстве вазописи. Если в середине V в. до н. э. занятия физической подготовкой в палестрах и гимнасиях являлись излюбленной темой художников, то с конца V в. до н. э. этот мотив практически исчезает из их творчества. На некоторых вазах имеются надписи, что сценка запечатлена в гимнасии, но изображенные на ней юноши не занимаются физическими упражнениями, а чаще всего стоят группками, как правило, в одежде и дискутируют (38).

В IV в. до н. э. образование приобрело новую исключительную черту. Оно стало не только жизненной потребностью молодежи из состоятельных семей, но и признаком социального превосходства и привилегированности. Первоначальный идеал физической силы и доблести, который в VI и главным образом в V вв. до н. э. был развит, утончен и поднят до требования гармонического развития тела и духа, в IV в. до н. э. сосредоточился лишь на духовной стороне развития личности. В первую очередь это была политическая верхушка - "арэтэ", цель которой заключалась прежде всего в овладении всем необходимым для управления государством, в частности и познании законов, а затем и науки в целом (39).

Усиление привилегий и исключительного положения богатых и образованных людей из высших слоев населения являлось отражением обостряющихся социальных противоречий и ослабления системы афинской демократии. В этом процессе немалую роль сыграло и сложное политическое развитие Греции в IV в. до н. э.

Как уже упоминалось, вследствие поражения в Пелопонесской войне Афины утратили роль гегемона всего греческого мира. Спарта заняла ведущее положение среди греческих полисов. И хотя ее жесткий милитаристский режим стал более умеренным, он составлял резкую противоположность системе афинской демократии, даже ослабленной.

Однако гегемония Спарты в греческом мире была уничтожена после ее поражения в войне с Фивами. Некоторое время ведущее положение в Греции занимали Фивы, а затем во взаимной вражде и междоусобицах отдельных греческих городов-полисов завершилась классическая эпоха Греции.

Войны, заполнившие IV в. до н. э., не могли не привести к распаду существовавших общественных отношений и углублению социальных противоречий. Образованность, которая являлась отличительной чертой богатых слоев населения в Афинах и ряде других полисов, уводила эти общественные круги от проблем каждодневной жизни. Они теряли интерес к бесконечным раздорам между отдельными полисами и удалялись от политической деятельности.

Индивидуалистическое отношение к физической культуре и принижение ее общественной функции проявлялось в постоянно возрастающем нежелании этих слоев населения участвовать в войне. Военное искусство становилось все более сложным, требовало тренировки и специальной подготовки.

Эта проблема была решена созданием наемного войска, которое оплачивалось государством и проходило суровую военную подготовку. В сражениях оно зарекомендовало себя лучше, чем армия, состоящая из граждан полиса.

Создание наемного войска привело в его ряды многих физически закаленных и крепких деревенских жителей из отдаленных и слаборазвитых областей Греции - горной Аркадии и Фессалии. Став воинами-профессионалами, они находили в отрядах наемников новые средства к существованию. Ими в значительной мере пополнилась новая социальная группа - атлеты-профессионалы. Их называли, как и прежде, атлетами, однако теперь это понятие распространялось на мужчин, прошедших длительную и тщательную подготовку по какой-либо одной атлетической дисциплине с целью участия в общественных состязаниях (40).

Их подготовкой руководили профессиональные тренеры, которые разрабатывали систему тренировок и технику гимнастических упражнений, предписывали режим питания и сна.

Как было отмечено выше, медицина осуждала подобную одностороннюю специализацию физической подготовки. С другой стороны, можно предположить, что в создании и разработке режима и тренировок принимали участие некоторые врачи.

О подробностях физической подготовки сохранились отдельные, в основном косвенные, сведения, в частности из дискуссий, направленных против ее односторонности. Например, остро критиковалась такая система, по которой физическая подготовка проводилась в течение четырех дней повторяющимися циклами. Первый день был посвящен интенсивным, стремительным и кратким упражнениям. Он являлся подготовкой ко второму дню, который был кульминационным в испытании

сил атлета. В течение третьего дня продолжались упражнения для всего тела, на четвертый день они были усилены напряженной тренировкой. О суровости подобной физической подготовки свидетельствует смерть одного из олимпийщиков, упоминаемая Филостратом (41).

В целом можно сказать, что подготовка атлетов подчинялась строгим правилам и проходила под руководством тренеров.

Целью тренировок была подготовка атлетов к состязаниям. Состязания проводились прежде всего по кулачному бою и панкратиону.

В IV в. до н. э. изменился не только облик атлета, менялись и вкусы публики. Богатые слои населения не проявляли интереса не только к активному участию в состязаниях, но и присутствию на них в качестве зрителей. Тем самым празднества с состязаниями все больше становились народным развлечением, забавой для бедных слоев населения, которым и в Афинах не доставало элементарного грамматического, музыкального и даже гимнастического образования. Политический хаос и постоянные войны вели к огрубению вкуса этих зрителей. На атлетических состязаниях это проявлялось в том, что главным предметом интересов публики было уже отнюдь не пятиборье, в котором атлет мог продемонстрировать всестороннюю физическую подготовку. Гармоническая красота тела не вызвала былого восхищения. Состязания превращались в зрелище, в котором зрителей привлекали наиболее драматические, напряженные и волнующие моменты. На смену всесторонней гармонии и красоте пришли односторонность и жестокость.

Основным видом состязаний стала борьба. В ходе поединка атлеты стремились повалить противника на землю. Падение было решающим условием для исхода поединка - кто упал три раза, тот проигрывал. Однако борьба IV в. до н. э. сильно отличалась от той дисциплины, которая входила в пятиборье. Тогда главную роль играли находчивость и быстрота, теперь решающим качеством стала физическая сила.

Большой популярностью стал пользоваться кулачный бой. По установленным правилам удары можно было наносить только по голове и лицу. У Павсания имеется описание кулачного боя между Дамоксеном из Сиракуз и Кревгой из Эпидамна. Бойцы поочередно наносили друг другу жестокие удары, но долгое время перевеса не было ни на той, ни на другой стороне. И когда Кревга поднял руки, защищая голову, Дамоксен нанес ему такой сильный удар, что его рука вошла под ребра противника. От такого страшного удара Кревга умер. Однако он был провозглашен победителем посмертно, потому что по отношению к нему был допущен недозволенный прием (42).

Для того чтобы не покалечить руки при ударе, кулачные бойцы обматывали их мягкими ремешками из бычьей кожи. В IV в. до н. э. бойцы-профессионалы стремились прежде всего к тому, чтобы нанести как можно более резкие и ошеломляющие удары. Появился ряд новых приемов, помогающих достичь эту цель. В частности, разные способы крепления ремешков. Ремешками обматывались пальцы и кулак, а далее они прикрывали руку до предплечья, образуя своеобразную перчатку. Кроме того, ремешки на ладони подбивали различными твердыми предметами, например металлическими деталями, напоминающими

маленькие гантели. Когда кулак сжимался, с обеих сторон выступали круглые металлические концы. На суставах закреплялись ремешками специальные толстые кожаные кольца, которые намного увеличивали силу удара. Широко применялось еще одно приспособление, которое осталось в употреблении в поздний эллинистический и римский периоды, - острые металлические выступы, торчащие как пальцы из переплетенного ремешками кулака. Оснащенная ими рука превращалась в опасное оружие, которое могло не только сильно поранить противника, но и покалечить, а иной раз и убить его (43).

Кулачные бойцы защищали в первую очередь голову, для этого они надевали специальные шлемы. Со временем от ударов стали защищать уши.

Кулачный бой бойцов-профессионалов представлял собой безжалостный поединок. Он длился без перерыва и заканчивался полным изнеможением одного из противников. Но часто побежденный сам сообщал о том, что силы его иссякли. Он поднимал руку с растопыренными пальцами или признавал свое поражение выкриком.

Третьим популярным видом состязаний был панкратион. С IV в. до н. э. в панкратионе стали участвовать исключительно борцы-профессионалы, вследствие чего в нем появилось очень много жестоких и суровых приемов.

Как уже упоминалось, панкратион соединял в себе элементы борьбы и кулачного боя. По своему характеру он был больше похож на борьбу, однако в отличие от нее продолжался и после падения, т. е. на земле. В панкратионе разрешалось царапать, кусать, душить противника, выдавливать глаза. Удары можно было наносить по всему телу, как распрямленной ладонью, так и кулаком. В отличие от кулачного боя в панкратионе руки не были вооружены. Поединок заканчивался поражением одного из панкратиастов. Тот, кто сдавался, слегка ударял по торсу победителя.

По представлениям того времени, панкратион являл собой нечто среднее между плохой борьбой и плохим кулачным боем. Им занимались те, кто не имел достаточной физической силы для борьбы или длинных рук для кулачного боя. Панкратион пользовался особой популярностью среди публики именно из-за жестокости, которая Практически не знала границ (44).

Изменение общего характера состязания заметно отразилось и на внешнем виде борцов IV в. до н. э. Празднества перестали быть парадом прекрасных, гармонически развитых тел. Физически совершенных атлетов сменили тяжелые силачи с гипертрофированными мышцами. Не гармоническая красота, а сила, доведенная постоянными тренировками до апогея, стала новым критерием для борца IV в. до н. э.

Образ атлета-профессионала нашел отражение и в изобразительном искусстве - силач с несоразмерной туловищу маленькой головой, бессмысленным взглядом, устремленным в пустоту. Пожалуй, самым выразительным и в то же время самым печальным примером этому является статуя позднего эллинистического периода, созданная скульптором Аполлоном в I в. до н. э. Она изображает сидящего

кулачного бойца, на руках у него специальные ремешки-перчатки, лицо изможденное, нос изуродован, под глазами - мешки.

Бойцы-профессионалы, выросшие в нишете в отдаленных областях Греции, не знавшие никакой духовной жизни, и попросту необразованные, еще больше грубели в суровых тренировках и жестоких поединках. Принимая участие в состязаниях, они демонстрировали свое примитивное искусство перед падким на сенсацию зрителем. Ни опасность борьбы, ни тяжелые травмы не могли заставить борцов отказаться от этой профессии, потому что состязания стали единственным содержанием их жизни, они не были способны заниматься чем-либо иным. По свидетельствам античных авторов, силу борцов нельзя было использовать даже на войне, потому что их тренированность носила односторонний характер. Оторванные от природы, они не были достаточно закалены, и любое отклонение от стереотипного режима дня, который складывался только из сна, еды и тренировок (все в больших количествах), влекло за собой болезнь. Профессионалы не могли жить иначе, потому что ни к чему, кроме своего ремесла, не были пригодны.

В то же время они не желали для себя и не искали иного способа существования. Ведь профессия давала им такие преимущества, которых они - при своем происхождении - никогда в жизни не добились бы. Прежде всего состязания приносили им богатство. Каждый выигрыш щедро оплачивался. Помимо материального благополучия богатство сулило им другие, еще более важные выгоды. Оно открывало путь в высшие слои общества. Из бедняков и простых сельских жителей они превращались в известных граждан, на долю которых выпадали особые почести, слава.

В прежние времена слава победителей состязаний была велика. Их воспевали в стихах, увековечивали в камне. Нередко на родине их обожествляли и почитали как богов.

Атлеты-профессионалы не достигали таких вершин славы, однако зрители награждали их самыми бурными аплодисментами. Новый тип публики оказывал воздействие и на чествование победителей. Зрители отождествляли себя с любимыми бойцами. В их силе они видели воплощение своих неосуществленных мечтаний. Многие почитатели физической культуры не имели возможности заниматься ею сами, и это превращало их в восторженных зрителей. Присутствие на состязаниях являлось формой проведения свободного времени, отвлекающей от проблем и каждодневных забот. Эти зрители ободряли атлетов, презрительно относились к проигравшим и с фанатизмом почитали победителей.

Профессионализм отразился и на олимпийских играх. Они теряли свой былой блеск, утрачивали общеэллинский характер. Среди атлетов не было таких ярких и одаренных личностей, как прежде. По спискам победителей можно проследить, например, как на состязаниях колесниц, запряженных четверкой лошадей, заметно сократилось количество представителей непосредственно греческих полисов. Наряду с этим олимпийские игры все больше привлекают аристократические круги населения из соседних областей, оказавшихся под влиянием греческой культуры, в частности из Македонии, которая в то время укрепляла свое

могущество. Так, новым участником игр стал Филипп Второй - царь Македонии, он несколько раз одерживал победу в конных состязаниях: в 356 г. до н. э. он победил в скачках, в 352-м - в состязаниях колесниц, запряженных четверкой лошадей, в 348-м - в состязаниях колесниц, запряженных парой лошадей. Эти факты свидетельствуют о том, что в олимпийских играх отразились и некоторые моменты политической борьбы Македония добивалась господства в Греции.

В остальном же олимпийские игры приобретали все более местный характер. С IV в. до н. э. в них принимают участие главным образом представители ближайших к Олимпии областей (45).

Профессиональный атлетизм привнес в олимпийские состязания и некоторые специфические моменты, например подкуп. Первый случай был зафиксирован на Играх 98-й Олимпиады в 388 г. до н. э. Кулачный боец Эвпол из Фессалии дал взятку трем своим соперникам, чтобы обеспечить себе победу. Однако эта затея провалилась. Эвпол в наказание уплатил такой большой денежный штраф, что на эти деньги в Олимпии было установлено шесть статуй Зевса. Местные жители называли их занами. На постаментах были вытесаны эпиграммы, напоминающие о том, что победу в состязаниях атлеты могут завоевывать с помощью физической подготовки, но не денег.

Аналогичный случай произошел на Играх 112-й Олимпиады в 332 г. до н. э. Каллип из Афин подкупил своего противника и выиграл поединок. Когда об этом стало известно, афинянам предстояло заплатить солидный штраф за провинившегося атлета. Однако сограждане отказались искупить вину Каллипа, и за это их отстранили от участия в Играх. Дело уладилось только благодаря вмешательству дельфийского оракула. Афиняне заплатили штраф, и на эту сумму было установлено еще шесть статуй Зевса.

Заны появлялись в Олимпии и в III, и во II вв. до н. э., образовав галерею из нескольких десятков почти одинаковых статуи (46).

Иступленный фанатизм зрителей, коррупция в атлетических состязаниях все чаще приводили к открытому осуждению профессиональной атлетики.

К переоценке значения профессионализма некоторые мыслители призывали и раньше. Первым, на рубеже VI и V вв. до н. э., против чрезмерных почестей, воздаваемых победителям, выступил поэт и философ Ксенофан. Это была критика с позиций аристократа, для которого главной целью являлось процветание полиса.

...несправедливо,

Если искусству ума силу народ предпочтет,
Пусть и могучих кулачных бойцов не имеет наш город,
Нет ни бойцов-крепышей, ни пятиборцев лихих,
Ни бегуна быстрого (как средоточия моши,
Что в состязаниях мужи ценят превыше всего),
Но всё равно в благоденствии город цветущий пребудет.
Радости мало для всех, если в упорной борьбе
Стать победителем в играх удастся кому-то:

Город ведь наш оттого станет едва ли сильней (47).

В этом стихотворении, для того времени единственном в своем роде, впервые было выражено то, что стало идеалом высших слоев общества в IV в. до н. э. - превосходство духовных ценностей над физическими.

Эта же тема интересно отражена в V в. до н. э. в творчестве одного из крупнейших представителей греческой драмы Еврипида. В сатирической пьесе "Автолик" автор иронизирует на тему о том, какую пользу родине приносят атлетические достижения: разве что увенчанные победными венками атлеты станут в случае нужды кулаками или дисками для метания изгонять неприятеля с родной земли?

В IV в. до н. э. профессиональную атлетику критикуют постоянно. Медики, все больше подчеркивавшие значение физических упражнений для здоровья человека, единодушно выступают против неестественности жизни атлетов-профессионалов. Они предупреждают, что односторонность их тренировки не только не укрепляет здоровье, а, напротив, вредит ему.

К медикам присоединились и философы. Их позиция основывалась на требовании гармонии тела и духа. Многие мыслители считали профессиональную атлетику одним из крупнейших зол Греции (48).

Если проследить развитие физической культуры в Греции в IV в. до н. э., становится очевидным, что основным ее признаком было раздвоение.

Приверженцы аристократического идеала, высшие слои населения, стремятся к сохранению гармонии тела и духа, хотя в действительности духовная сторона в их системе образования становится главенствующей. Физической подготовкой они занимаются систематически, правда, скорее по традиции и следуя рекомендациям медицины. Естественный интерес к тренировкам у аристократии ослабевает, вследствие чего ослабевает интенсивность самой физической подготовки. Наряду с палестрами и гимнасиями появляются бани, массажные и другие оздоровительные заведения, помогающие в основном пассивно сохранять физическую форму. Этот новый способ ухода за телом, проводимый под наблюдением врачей, назывался вначале гимнастикой, а позднее гигиеной. В нем не только формировались определенные черты образа жизни высших слоев общества, но были заложены основы науки, которая постепенно достигла выдающихся результатов, - основы греческой лечебной гимнастики (49).

Противоположный полюс в развитии физической культуры Греции составляла подготовка атлетов-профессионалов, которые по своему социальному происхождению принадлежали к низшим слоям общества. Их физическая подготовка не имела ничего общего с аристократическим идеалом гармонии тела и духа.

Профессиональная атлетика справедливо осуждалась, однако и она внесла свой вклад в формирование лечебной гимнастики, поскольку в ней велся поиск новых форм физических упражнений, постоянно проверявшийся на практике.

Профессиональную атлетику можно назвать симптомом сложного

общественного процесса. Вследствие упадка демократии в Афинах была расшатана широкая народная основа физического воспитания, являвшаяся типичным признаком греческой культуры в VI и V вв. до н. э. В IV в. ярко обозначились два полюса - физическая культура аристократов, носившая индивидуалистический характер, и ремесло атлетов-профессионалов. Между этими оппозиционными группами существовала еще одна, значительно превосходящая их по численности. Это были люди, которые не имели возможности получить ни элементарного образования, ни физического воспитания. В связи с недостатком собственной физической подготовки они принимали лишь пассивное участие в физической культуре - в качестве зрителей.

Таким образом, социальная поляризация, раздвоение физической подготовки в IV в. до н. э. явились сигналом, предупреждающим о начале упадка общей физической культуры в античной Греции. В то же время благодаря стремительному развитию науки именно в этот период были заложены основы рационального ухода за телом и лечебной гимнастики - крупных достижений греческой культуры.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ГРЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Вторжение чужеземного врага положило конец характерному для периода поздней классики соперничеству греческих городов-полисов. Раздробленность греческих государств, обострившиеся социальные противоречия облегчили завоевание Греции Македонией во второй половине IV в. до н. э. После победы македонцев в битве при Херонее для Греции начался новый этап исторического развития-эллинистический период (338-146 гг. до н. э.).

После захвата Греции македонское войско, возглавляемое Александром, направило свои силы против государства, которое, хотя и было ослаблено, продолжало представлять для Греции реальную опасность - против Персидского царства. Подчинив Персию, Македония создала великую державу мира. Вновь ожила слава Вавилона столицы нового государства. Однако могущественный колосс не просуществовал долго: держава распалась после смерти Александра Македонского. В первые два десятилетия раннего эллинистического периода образовались крупные монархии: Македонская, Геллеспонтская, Переднеазиатская и Египетская, испытывавшие на себе разностороннее греческое влияние.

Расцвет экономики быстро превращал десятки новых эллинистических городов в настоящие крупные центры цивилизации и культуры. Пергам, Александрия, Антиохия - это крупнейшие из десятков и сотен тех городов, о которых мир узнал благодаря исследованиям археологов. Образование новых городов вызвало могучий поток переселенцев из самой Греции. Греческий мир распространился далеко за пределы своей действительной границы. А в сознании, в образе мышления самих греков отразились новые веяния.

Прежний идеал - "арэтэ" уступил место новому. Наиболее широкое распространение получил идеал человека, испытывающего наслаждение

от жизни, благодаря своей способности чувствовать и мыслить.

Изменение образа жизни отразилось во всех областях эллинистической культуры.

В изобразительном искусстве вместо безукоризненных линий, свидетельствующих о гармонии и духовном развитии, предметом изображения все чаще становятся сильные человеческие эмоции, яркие характеры, часто даже уродливые. Пьяная старуха, горбун, Покалеченные профессиональные атлеты - таковы обычные сюжеты эллинистического искусства.

Несмотря на изменение идеала и новое восприятие жизни, в эллинистических городах в основных чертах сохранился традиционный греческий уклад жизни, сформировавшийся в течение IV в. до н. э. Об этом свидетельствует и архитектурный облик городов.

В эпоху эллинизма гимнасии превратились в огромные комплексы зданий с различными помещениями. В них были крытые и открытые беговые дорожки, длина которых равнялась приблизительно 200 метрам. Они служили для тренировок в различных видах бега: стадиодроме, диаулосе и долиходроме. В некоторых городах, например в Пергаме, были сооружены специальные дорожки для бега по ступенькам. Традиционно составной частью гимнасии была палестра - помещение для борьбы, кулачного боя и панкратиона. Колоннады гимнасиев предназначались для прогулок и дискуссий.

В значительной мере расширились помещения для гигиены и ухода за телом: плавательные бассейны, сидячие ванны, бани, помещения для массажа и растираний и различные комнаты отдыха. Приблизительно около 100 г. до н. э. эти помещения были снабжены специальной системой центрального отопления. В каждой гимнасии несколько комнат отводилось для отдыха, существовали удобные уголки для дискуссий.

Расширение территории гимнасиев дает представление о том, какую важную роль играли эти учебные заведения в эллинистических городах. Физическая подготовка представляла неотъемлемую часть традиции, которая приобретала тем большую ценность, что она оберегалась и сохранялась в чужеродной среде.

Вследствие расширения греческого влияния, приведшего к обогащению греческих переселенцев, увеличилось число молодежи из богатых семей. В рамках общей системы воспитания, которое опиралось на афинские традиции IV в. до н. э., большое внимание уделялось физическому воспитанию подрастающего поколения - эфебов. Возросла общественная роль учителей-педотрибов, которые со II в. до н. э. стали избираться на эту должность до конца жизни (50).

Наряду с непосредственно физическими упражнениями в обязанности эфебов входила подготовка к религиозным церемониалам и активное участие в состязаниях на празднествах. Физическая подготовка эфебов завершалась тем, что они демонстрировали свои достижения на празднествах. Эфебы, достигшие лучших результатов, награждались золотым венком. Их учителя пользовались всеобщим уважением (51).

Помещения для ухода за телом в гимнасии - ванны, бани, комнаты для массажа и растираний - предназначались прежде всего для взрослых

которые могли поддерживать свою физическую форму пассивно.

Наряду с тем, что гимнасии представляли собой школы физического воспитания и помещения для ухода за телом, они являлись центрами просвещения. Возросла общественная функция гимнасиев. В эпоху эллинизма они стали своеобразными клубами эллинистических городов, там проводились лекции, различные собрания и празднества.

Гимнасии в значительной мере способствовали распространению греческой культуры в эллинистическом мире. Правда, новое понимание мира и человека в нем существенным образом изменило вековые традиции. Двери гимнасиев открылись для женщин, иностранцев и даже рабов (53). В эллинистический период физическое воспитание в гимнасиях получили и молодые люди негреческого происхождения (54).

Такое понимание мира и человека, при котором отпадали национальные барьеры, было подготовлено длительным свободным развитием греческих полисов. А то, что в новом государстве доминировала греческая культура, способствовало укреплению нового мировосприятия греков.

Однако существовали такие области жизни, в которые не допускалось проникновение греческого влияния, например, религия, традиционно сложившиеся общественные формы и общий уклад жизни, передававшийся из поколения в поколение.

Греческая физическая культура оценивалась населением, во-первых, с социальных позиций, а во-вторых, с учетом местных традиций.

Совершенно бесспорно, что ни одна страна древнего мира не достигла такого высокого уровня физической культуры, как Греция. Греческая физическая культура легко усваивалась там, где для этого существовали предпосылки в собственной национальной традиции.

Наибольшее влияние греческая культура в целом, и в частности греческая система физического воспитания, оказала на малоазиатскую область. Эллинистические города на побережье с давних времен являлись частью греческого мира. Эфес, Эритрея, Пергам, Милет, Галикарнас, Илион и другие города Малой Азии были центрами, в течение столетий впитывавшими в себя греческую культуру и цивилизацию. В эллинистический период по их образцу были заложены десятки городов, в каждом из которых непременно строился гимнасии, что свидетельствует о сильном влиянии греческой физической культуры.

Много эллинистических городов было основано в Сирии, некоторые сирийские города преобразовывались по греческому образцу. Проникновение элементов греческой культуры было необычайно активным в этой области, и процесс эллинизации носил широкий характер. Многие образованные люди не только примкнули к культуре эллинизма, но и заняли в ней, благодаря своим заслугам, почетное место. Тысячи молодых людей получили физическое воспитание в гимнасиях. Любопытно, однако, такое свидетельство: один из учеников гимнасия, окончив учебу, признавался, что греческая физическая культура осталась чуждой ему и его друзьям, что они считали гимнасии местом для лентяев, а физические упражнения пустой тратой времени (55).

В Египте греческая физическая культура нашла более глубокий

отклик. Здесь она опиралась на существующую основу. Несмотря на некоторое сопротивление чужеродному влиянию, например в области религии, греческие гимнасии распространялись по всему Египту и постепенно стали неотъемлемой частью крупных египетских городов. Одним из крупнейших был гимнасии в Александрии. В центрах многих городов по греческому образцу строились специальные сооружения для физической подготовки.

Более сложно складывались взаимоотношения двух культур в Месопотамии. В Вавилонии был заложен ряд эллинистических городов, а в древних вавилонских городах, например Уруку и в самом Вавилоне, создавались греческие кварталы, в которых строились и гимнасии. Однако несмотря на все усилия Александра Македонского осуществить взаимопроникновение обеих культур, греческая система физического воспитания в Месопотамии оставалась чуждой (56).

Обобщив все известные истории факты, можно утверждать, что физическая культура сыграла большую роль в процессе эллинизации и проникновении греческой культуры далеко за пределы Греции, хотя распространялась она неравномерно. В форме гимнасией она имела опорные точки на всей обширной территории Древнего Востока.

Вместе с заимствованием греческого физического воспитания в этих регионах проводились и атлетические состязания, свойственные грекам - прежде всего борьба профессионалов. В IV в. до н. э. атлеты-профессионалы путешествовали по различным эллинистическим городам, сопровождаемые тренерами, и демонстрировали свое искусство. Ввиду того что в эпоху эллинизма были ослаблены строгие предписания, запрещавшие иностранцам и рабам заниматься физической подготовкой, можно предположить, что среди борцов-профессионалов были и представители негреческих народностей, и бывшие рабы (57).

Иностранные атлеты-профессионалы принимали участие в олимпийских играх и других общественных празднествах. Многие правители стремились расширить свою славу и тем, что посылали своих атлетов на общеэллинские игры.

Пожалуй, самым популярным атлетом того времени был Леонид с острова Родос. Он принял участие в четырех олимпийских играх и одержал двадцать побед в трех видах бега: простом (стадиодроме), двойном (диаулосе) и в беге при полном вооружении. Это был один из лучших бегунов античности.

Бегун-профессионал Пифагор из Магнесия в Малой Азии дважды был периодоником - победителем на четырех общеэллинских играх. Широкое участие в состязаниях принимали атлеты из Александрии. Царская династия Птолемеев в эллинистическом Египте выделяла большие средства на подготовку атлетов к состязаниям и стремилась к тому, чтобы в рядах их участников было как можно больше победителей. Они отправляли на соревнования упряжки, запряженные парой и четверкой лошадей, и не один раз завоевали оливковый венок на конных состязаниях (58).

Греческая физическая культура в разных формах пробивала себе дорогу в эллинистический мир.

Однако, несмотря на заметное греческое влияние, массы населения

в эллинистических областях, несвободные и неграмотные, ничего не знали о выдающихся достижениях науки, им был недоступен высокий уровень греческой цивилизации.

Греческая физическая культура, получившая распространение в эллинистическом мире в основном в аристократических кругах, по своей сущности оставалась той культурой, которая была достигнута в Греции в течение IV в. до н. э. А на самой территории Греции в это время заметно ощущался застой физической культуры, соответствовавший политическому застою, вызванному потерей свободы и независимости эллинов.

Творческий процесс минувших столетий превратился в застывшую традицию. Но даже поддерживаемая по традиции физическая культура Греции была достаточно сильна и динамична, чтобы проникнуть в другие области. Этот факт в очередной раз подтвердил ее уникальность и жизненную стойкость.

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

ДО ТОГО, КАК БЫЛ ОСНОВАН ГОРОД

В течение 1-го тысячелетия до н. э. на Апеннинском полуострове развивалась цивилизация этрусков. Их этническая принадлежность и история до сих пор до конца не известны: достоверных сведений недостаточно, а многие из этруских надписей пока не разгаданы. По гипотезам о происхождении этих племен ученые склонны считать этрусков выходцами из Малой Азии.

В период с VIII по VI в. до н. э. этруски расширили свое господство в северной и центральной Италии и стали главной силой на Апеннинском полуострове. Здесь они основали благоустроенные города с величественными храмами, с продуманной системой управления. Они были оборудованы даже канализацией. Одним из таких городов, основанных на месте бывших деревенских поселений в VIII в. до н. э. и находившихся во владении этрусков до конца VI в. до н. э., была روما - будущий великодержавный Рим. По преданию, в 510 г. до н.э. после изгнания последнего этруского царя Тарквиния Гордого в Риме была установлена республика. И хотя еще некоторое время этрусская культура влияла на развитие Рима, признание этруского могущества постепенно стиралось в сознании римлян.

С падением Римской империи в V в. н. э. и утратой античных произведений, повествующих об этрусках, этот народ исчез из поля зрения историков. Забвение продолжалось более тысячи лет. И только в XVIII в., когда было обнаружено первое обширное захоронение этрусков, этрусская цивилизация вновь приоткрылась историкам. С тех пор новые и новые находки расширяют познания ученых о культуре этрусков, составляющей значительную часть науки о древних культурах (1).

Этруские захоронения представляют для нас один из основных источников информации об этой древней цивилизации. Монументальные усыпальницы были построены за пределами древних городов по строгому плану.

Темой настенных росписей в погребальных склепах этрусков часто становились состязания и игры. Бег, метание диска и копья, прыжки, плавание, прыжки в воду, борьба, кулачный бой, верховая езда и состязания колесниц - таковы сюжеты не только настенных росписей, но и фигурных бытовых предметов. Множество находок свидетельствует о том, что физические упражнения были весьма популярны у этрусков.

В 1958 г. в некрополе в Тарквиниях была обнаружена усыпальница приблизительно 500 г. до н. э. с богатым художественным убранством. Удивительным оказалось то, что почти на всех рисунках были изображены атлетические сцены. Поэтому ее называли "гробницей олимпийских игр". Сочными живыми красками изображены на стенах соревнования в беге и прыжках, метание диска и состязания колесниц.

В другой усыпальнице, датируемой тоже приблизительно 500 г. до н. э., рядом с изображениями наездников оказалась сцена из состязаний борцов. Запечатлен момент, когда одному из участников

удалось перебросить своего соперника через голову и повалить на землю. Судья с палкой в руке следит за тем, чтобы соблюдались правила соревнований. Борьба показана и на настенном рисунке в гробнице авгуров в Тарквиниях, которую относят приблизительно к 520 г. до н. э. В еще одной усыпальнице найдены изображения бегунов с тренером и атлета, совершающего высокое сальто с прыжком через деревянный барьер, - тренер подстраховывает его.

Немало аналогичных сцен обнаружено на вазах и амфорах. Из скульптур следует упомянуть удивительную по красоте статую из бронзы 500 г. до н. э. - атлет, приготовившийся к метанию копья. Статуэтка конца VI в. до н. э. изображает обнаженного мужчину, готового к прыжку в воду. Фигурками атлетов украшались крышки различных сосудов. Часто встречается изображение кулачного боя: руки у бойцов защищены перчатками или вооружены предметами, увеличивающими силу удара.

В одной из усыпальниц 500 г. до н. э. в Тарквиниях найдено интересное изображение состязаний колесниц, довольно часто встречающееся в искусстве этрусков. Показаны три колесницы: одна еще стоит на месте и возница удерживает нетерпеливо переступающих лошадей, вторая набирает скорость, а третью лошади во весь опор мчат вдоль трибун (2).

Наряду с атлетическими играми у этрускон существовали иные формы игр - поединки человека с животными. К одной из усыпальниц середины VI в. до н. э. в Тарквиниях и изображены быки и люди. Смысл этой сцены не очень ясен. Вполне возможно, что так передана охота, но не исключено, что это борьба с быками на арене. Сцена в гробнице авгуров явно имеет характер поединка. На ней изображены двое мужчин. Один из них, по имени Ферсу, облачен в одеяние, его подбородок и щеки густо заросли бородой. Второй, вероятно раб, повернут к нему спиной, на нем только набедренная повязка, лицо скрыто куском ткани или кожи. На него набрасывается собака, с которой он должен бороться вслепую. Но трудность не только в этом: тот, кому предстоит борьба с собакой, ограничен в движениях. Хотя в правой руке он держит палку, он не имеет возможности управлять ею свободно, потому что кисть его руки обвязана веревкой, которая обвивает также его левую ногу, образуя таким образом петлю. Другой конец этой веревки держит в руке Ферсу. Кроме того, Ферсу держит еще одну веревку, привязанную к ошейнику собаки. Он выступает в роли организатора, постоянно поддерживающего остроту, драматичность своеобразного поединка между человеком и животным (3). Этот поединок является одним из примеров жестоких развлечений, которые в дальнейшем нашли очень широкое распространение во всей области Средиземноморья.

Информация, которой мы располагаем благодаря многочисленным памятникам этрусского изобразительного искусства, позволяет сделать вывод, что физическая культура и разнообразные формы состязательных игр и поединков с древних времен были излюбленными забавами этрусков.

На древнее происхождение этрусских игр указывает Геродот. Он относит их происхождение к прародине этрусков - Малой Азии - и к

тому периоду, который предшествовал переселению части малоазийских лидийцев на свою новую родину на Апеннинском полуострове (4). Но побережье Малой Азии с древних времен являлось частью греческого мира. Несомненно, что здесь переплетались некоторые элементы обеих цивилизаций, оказывая друг на друга влияние.

Сведения о том, что тиррены-этруски привезли игры со своей прародины на Апеннинский полуостров, перекликаются с новейшими гипотезами о том, что этруски еще в Малой Азии познакомились с греческими играми, физическими упражнениями и состязательными дисциплинами. Но в любом случае - были ли эти познания получены этрусками на их малоазийской родине, или они познакомились с греческим атлетизмом уже в Италии, когда ее южная часть была колонизирована греками и входила в состав греческого мира, - несомненным является тот факт, что в атлетических играх этрусков выразительно проявляются общи с греческими играми черты. При более подробном изучении, однако, наряду с приметами, бесспорно свидетельствующими о греческом влиянии, обнаруживаются типично этрусские элементы.

Принципиально отличной была прежде всего общественная функция физической культуры у этрусков. Даже при довольно беглом анализе памятников изобразительного искусства этрусков становится очевидным, что, несмотря на обилие атлетических сцен и изображений игр, у них не существовал культ тела.

Иногда атлеты изображались обнаженными, однако создается впечатление, что именно в этих произведениях искусства этруски подражали греческим мастерам. На других памятниках, преимущественно этрусского происхождения, атлеты состязаются в набедренных повязках или в коротких "шортах" (например, на настенных рисунках в "гробнице олимпийских игр").

Вместо детального воспроизведения человеческого тела в искусстве этрусков особо подчеркивалась динамика движений. Эта тенденция доминирует во всех атлетических сценах. В изображении поединка с животными на первый план выступает элемент драматизма.

Сцены атлетических игр и состязаний часто сопровождаются изображением взволнованных зрителей. Очень детально трибуна для зрителей изображена на настенном рисунке одной из усыпальниц в Тарквиниях (5).

Сообщение о таких трибунах для зрителей содержится и в "Римской истории от основания города" Тита Ливия. Он упоминает о том, что во время публичных игр, которые устраивал в Риме этрусский царь Тарквиний Приск, сиденья для зрителей были закреплены на высоких вилкообразных подпорках. Такие почетные места предназначались для аристократии (6).

В той же усыпальнице изображена и иная группа зрителей. Они сидят на полу под трибуной. Их тела обнажены или прикрыты легкой одеждой. Это представители низших слоев этрусского населения. Художественное изображение как богатых, так и бедных кругов общества является ценным свидетельством того, что атлетические игры служили развлечением не только для аристократии, они пользовались большой популярностью во

всем обществе, это были публичные игры, в которых мог принять участие каждый желающий.

О существовании публичных игр у этрусков упоминал римский архитектор и теоретик градостроительства второй половины I в. до н. э. Витрувий, отмечавший своеобразную планировку этрусских городов. Их центр представляла прямоугольная площадь, служившая местом проведения публичных игр, включая состязания колесниц, вмещавшая большое количество зрителей (7).

В центре Рима в долине длиной 600 м и шириной 100 м этрусские цари учредили место для проведения публичных игр. Деревянные трибуны с почетными местами, установленные якобы по приказанию Тарквиния Приска, явились прообразом будущего римского Большого Цирка. По традиции здесь проводились публичные игры в честь победы над латинами. Тит Ливий пишет о том, что игры состояли из конных состязаний и поединков кулачных бойцов, приглашенных в основном из Этрурии. Эти игры со временем стали проводиться каждый год, и за ними закрепилось название римских, или великих (8). Таким образом, опираясь также и на повествование Ливия, можно предположить, что этрусские публичные игры заложили основы более поздних знаменитых римских игр.

О характере зрелища, которое представляли собой этрусские атлетические игры, можно судить по проявлениям изощренной

жестокости, показанной, например, в сцене поединка человека с собакой. Только зритель, не познавший напряженных тренировок и не способный оценить совершенство атлетов и красоту чисто состязательных успехов, жаждет подобного накала страстей и острых моментов, сопряженных с риском для жизни атлета.

По своему социальному происхождению возницы, наездники, танцовщицы, атлеты являлись выходцами из низших слоев общества. Можно предположить, что это были рабы или свободные люди,

нанятые за плату.

Физические упражнения, состязания и игры имели у этрусков значение прежде всего зрелища. Это были публичные игры. Состязательная деятельность не являлась ни выражением стремления культивировать тело, ни развлечением определенных кругов общества. Для небольшого количества активных участников она была средством обеспечения существования, а для огромного количества зрителей - увлекательной забавой и источником острых ощущений.

ГРЕЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Под сенью этрусского могущества, под влиянием карфагенских и греческих поселений в южной Италии на Апеннинском полуострове вырастал город, которому было суждено принять эстафету от всех этих цивилизаций. Этим городом был Рим.

В неустанной борьбе с соседями Рим шаг за шагом укреплял свои позиции. В конце VI в. до н. э. он избавился от власти этрусских царей. В IV в. до н. э. Рим отразил нападение кельтов. С III в. до н.

э. началась борьба за господство римлян не только на Апеннинском полуострове, но и во всем Средиземноморье. Рим одержал победу над Карфагеном в трех Пунических войнах, вследствие которых часть территории Карфагена была превращена в римскую провинцию. В результате крупнейшей победы в 146 г. до н. э. после взятия Коринфа Риму принадлежала вся Греция, но только к концу I в. до н. э. Риму удалось присоединить эллинизированные области Малой Азии и Египет. Так в упорных сражениях рождалась Римская империя, великая держава, не имевшая себе равных в мире.

По своей внутривластной структуре Рим на ранней стадии своего развития был царством. После изгнания этрусских царей в конце VI в. до н. э. он стал республикой, которая просуществовала половину тысячелетия. Борьба между привилегированными патрициями и бесправными плебеями привела в начале III в. до н. э. к победе плебеев, которые обрели все гражданские права.

Во второй половине II в. до н. э. в социальной жизни Рима стали возникать новые конфликты. Служба в армии не позволяла некоторым гражданам полностью посвятить себя сельскому хозяйству, поэтому они дешево продавали землю богатым землевладельцам. После окончания воинской службы они уходили в Рим, где обеспечивали себе пропитание случайными заработками. Из этих рядов формировался новый общественный класс римских пролетариев, которые часто становились орудием в честолюбивых замыслах от дельных личностей или групп. Благодаря успешным войнам в Риме возрастало количество рабов.

Углубляющееся расслоение общества, обострение социальных противоречий, восстания рабов привели после длительного кризиса в конце I в. до н. э. к падению Римской республики. Рим превратился в империю, которая как государственная форма правления продержалась до конца Западной Римской империи, т. е. до V в. н. э. Восточная Римская империя под названием Византия просуществовала еще около тысячи лет (9).

Стремительный взлет римского господства превратил Рим из небольшой провинции в центр державы мира. Богатства завоеванных стран текли к нему золотым потоком.

В императорский период Рим был почти миллионной столицей с домами в несколько этажей, снабженными системой канализации и водопроводом. Город украшали величественные общественные здания, храмы, библиотеки и великолепные дворцы. В обширных парках и садах били фонтаны, освежающие воздух. В многочисленных магазинах можно было приобрести товары со всего мира, на улицах - встретить людей самых разных национальностей.

Сила, богатство, слава, сознание своего превосходства - все это формировало гордый характер полноправного римлянина. Немалую роль в создании римской культуры сыграли постоянные войны, требующие четкой организации армии и рационального подхода к решению государственных проблем. Собственно римская культура начала развиваться лишь с III в. до н. э. Только когда Рим укрепил свое положение в мире основательно, этрусская культура перестала доминировать.

Специфически римскими чертами следует признать стремление к порядку и организации во всем, рационализм, высокую оценку воинского искусства. Однако, подчинив себе Грецию, Рим унаследовал и культуру греков, которая со временем стала основной частью римской.

Рационализм, с одной стороны, и этрусское, а позднее греческое влияние, с другой стороны, определили и характер римской физической культуры.

Тренировка тела была связана исключительно с военной подготовкой. Служба в армии принадлежала к числу основных правил и обязанностей римского гражданина. Хорошо подготовленная армия была оплотом римского могущества. С самого начала римские легионы были прекрасно организованы, в них царил строжайшая дисциплина. Ядро армии составляла пехота. Каждый пехотинец мог преодолеть не только обычный дневной марш в 15-20 километров, но и, при исключительных условиях, более длительные, так называемые великие походы. При этом помимо оружия легионеры несли на себе личные вещи и снаряжение для всего лагеря. Всё это требовало большой физической отдачи и выносливости каждого римского гражданина (10).

После падения республики постепенно произошла смена гражданского войска наемным. Приблизительно в 100 г. до н. э. для его подготовки были изданы первые предписания. Военная подготовка основывалась на систематической тренировке, включавшей и физические упражнения, главным образом борьбу и учебные поединки на деревянных палках. Для подготовки верховых отрядов проводились упражнения на деревянных конях (11).

После создания наемного войска римским гражданам уже не требовалась военная подготовка и они лишились систематических физических тренировок. Приблизительно в этот период в Риме стало существенным греческое влияние. Оно выразилось и в том, что император Август взялся устранить пробел в физическом воспитании римских граждан: по его инициативе были учреждены государственные организации для юношей - "коллегии инвенум". В них аристократическая молодежь Рима занималась физической подготовкой, имевшей военизированный характер. По всей вероятности, эти организации создавались по аналогии со школами эфебов в Греции.

Молодежь из наиболее состоятельных римских семей объединилась в клубы, которые чаще всего назывались в честь местных богов, например клуб юношей богини Венеры в Помпеях. Некоторые из них носили имена императоров - Траяна, Антония.

У каждого клуба было свое правление, которое возглавлял магистр - чаще всего влиятельный гражданин города, который в молодости был членом клуба. За обучение юношей отвечал префект, а имуществом клуба заведовал прокуратор.

Денежные средства клубов складывались из государственных дотаций, сборов, а также подарков богатых патронов. Например, дом, оборудованный в Помпеях для аристократической молодежи, был богато украшен эмблемами клуба, рядом находился гимнасий в греческом стиле с открытым бассейном (12). Во время празднеств члены аристократического клуба демонстрировали перед публикой игру,

которая называлась "троянская скачка".

Известный римский поэт Вергилий дал описание этой игры в "Энеиде" (13).

Наряду с влиянием афинских школ эфебов на возникновение римских обществ молодежи главным образом в императорский период очень сильное воздействие оказала культура эллинистической Греции. С одной стороны, оно проявилось в профессионализме, а с другой - в уходе за телом, который приобретал все более пассивный характер. Именно пассивный уход за телом получил не только в Риме, но и во всей империи наиболее широкое распространение. На развитие этой тенденции оказала большое влияние греческая и римская медицина, рекомендовавшая целый ряд процедур в целях поддержания здоровья и сохранения хорошей физической формы до глубокой старости.

Греческие гимнасий, пропагандировавшие в эллинистический период гигиену тела, нашли продолжение в римских банях. В императорский период эти бани - термы - стали неотъемлемой частью жизни Рима. Всюду, где укреплялась власть римлян, открывались термы.

В IV в. до н. э. в Риме насчитывалось одиннадцать общественных бань. Наиболее крупными были Диоклетиановы термы, открытые в 305 г. до н. э. Они занимали площадь размером 380 X 320 метров. Подобный монументальный характер имели термы Траяна, Тита, Каракаллы. Они представляли собой комплекс величественных зданий с прекрасной внутренней отделкой, с мраморными стенами, украшенными рисунками и мозаикой. Колонны придавали помещениям стройность и монументальность.

Как и греческие гимнасии, римские термы являлись не только помещениями для ухода за телом, они выполняли важную политическую и культурную функцию. Термы оборудовались с большим комфортом, в зданиях размещались аудитории, библиотеки, клубы, залы для физических упражнений и игр. Главными были помещения, предназначенные для купания. Во фригидарии располагался бассейн с холодной водой, в тепидарии - с теплой, а в калдарии - находились огромные ванны с горячей водой. Небольшие помещения - судатории - служили парильнями. Специальные комнаты отводились для массажа и растирания маслами. Бани были снабжены системой центрального отопления.

Посетитель бани попадал сначала в раздевалку - помещение со скамьями и нишами для одежды. Затем он отдыхал в тепидарии, там его растирали маслами и мазями, после чего он следовал в калдарии и, наконец, во фригидарии. В комплекс бань входила палестра, предназначенная для физических упражнений, которые в основном сводились к игре в мяч, пользовавшейся необычайной популярностью в Риме (14).

Бани находились под надзором общественности. Римские должностные лица - эдилы - следили за санитарным состоянием бань, цензоры отвечали за чистоту бассейна и всех мест, предназначенных для купания. Плата за вход в общественные бани была очень низкой, а в определенные дни вход туда был бесплатным. Время от времени богатые римляне на определенный период брали на себя финансирование бань. Бани были доступны всем римским гражданам без учета имущественного

ценза¹⁵. Наряду с общественными существовали частные бани, которые находились на виллах состоятельных римлян.

Римляне проводили много времени в банях. Термы стали неотъемлемой частью их жизни и характерной чертой образа жизни Рима.

Перенимая традиции греческой культуры, римляне познакомились и с греческой атлетикой, но она не нашла в Риме такого широкого распространения, как система ухода за телом. Конечно, римляне знали отдельные атлетические дисциплины - борьбу, кулачный бой, прыжки, метание диска и копьеметание, которые входили в обычную программу игр молодежи и были представлены на некоторых народных празднествах. Однако даже под греческим влиянием эти игры никогда не перерастали в настоящие виды атлетики с разработанной техникой, правилами и обязательной системой подготовки.

Римляне не понимали греческую атлетику, не видели в ней никакого смысла и пренебрегали ею. Они судили об атлетике исключительно с точки зрения ее полезности для военной подготовки. Кроме того, наблюдая за атлетами-профессионалами, римляне видели теневые стороны узкой специализации по сравнению со всесторонней физической подготовкой. Поэтому атлетика считалась у римлян не только бесполезной, но и вредной.

Активному участию в атлетических состязаниях римлянам мешала и гордость. При их сознании собственного превосходства считалось оскорбительным тренироваться под надзором тренеров, которые были преимущественно рабами или вольноотпущенными. Совершенно неприемлемым условием для них была и нагота. Она резко противоречила их моральным устоям. Даже Цицерон, который с большим восхищением отзывался о греческой культуре, отвергал наготу атлетов. Против атлетики вообще выступали Сенека, оба Плиния, Тацит, Ювенал и ряд других римских мыслителей (16).

Таким образом, римляне не приняли атлетику как участники соревнований, но она была весьма милостиво принята ими как одно из занимательных зрелищ, служивших для развлечения.

Первые состязания греческих атлетов-профессионалов проводились в Риме в 186 г. до н. э. В 81 г. до н. э. для подобных состязаний в Рим было привезено столько борцов, что под угрозой оказалось проведение олимпийских игр. Программу Игр ограничили одной дисциплиной - бегом.

Но и эти публичные состязания греческих профессионалов, так называемые "греческие игры", не очень прижились в Риме. В 44 г. до н. э. Цицерон сообщал, своему другу Атику о том, что открытие греческих игр в Риме не привлекло большого внимания зрителей. Он добавлял далее, что этот факт его несколько не огорчил, поскольку его отрицательное отношение к играм известно.

Только когда римские императоры стали оказывать поддержку греческим атлетам-профессионалам и уделять больше внимания греческим играм вообще, публичные атлетические состязания получили более широкое распространение. В честь своей победы в битве при Акции в 31 г. до н. э. император Август учредил акцийские игры с

широкой атлетической программой. Игры устраивались каждый четвертый год и были включены в цикл греческих общеэллинских игр. Акшийские игры пользовались большой популярностью и проводились вплоть до падения Римской империи.

Для греческих игр Август построил в Риме специальный стадион на Марсовом поле, вмещавший 15 000 зрителей. В программу был включен ряд видов атлетики, из которых наибольшим успехом пользовался кулачный бой.

Многие императоры поддерживали атлетические состязания, включая их в различные празднества, устраиваемые в свою честь. Одними из крупнейших стали капитолийские игры, учрежденные в 86 г. н. э. императором Домицианом. По широте программы и популярности они могли сравниться с олимпийскими. Капитолийские игры проводились до конца императорского периода. Очень частыми с III в. н. э. стали публичные выступления атлетов. Они входили в состав всех празднеств; количество участников, выступавших на стадионе, доходило до нескольких сотен (17).

Горячим покровителем атлетики был император Нерон, который в 60 г. н. э. основал в Риме греческие игры под названием неронии. Нерон был не просто почитателем греческих игр, но и активным участником. Он заставлял римскую аристократию также принимать участие в состязаниях. В 67 г. н. э. Нерон даже сам выступал на Олимпийских играх, причем не только в атлетических состязаниях, но и в качестве актера и музыканта. Скандальную известность получило участие Нерона в конных состязаниях. При заезде колесниц, запряженных десяткой лошадей, Нерон упал с двуколки. Водворенный на нее усилиями приближенных, он пытался, но не смог завершить состязания. Несмотря на это, Нерона увенчали венком победителя. Устроители Олимпийских игр отказались включить результаты этих Олимпийских игр в официальные списки (18).

В целом же атлетика осталась сферой деятельности греческих атлетов-профессионалов. В отличие от актеров и гладиаторов они были большей частью свободными гражданами, и на их общественном положении отразились отголоски того почтения, которым они пользовались в Греции. Они входили в специальные союзы и общества, охранявшие их права. Атлеты-профессионалы встречались в помещениях своих клубов, украшенных скульптурами выдающихся атлетов. Пол одного зала в Каракалловых термах был покрыт изображениями атлетов-победителей. До нас дошли написанные на греческом языке письма римских императоров, адресованные атлетическим обществам и союзам. Все это свидетельствует о том, что, хотя атлетика не стала формой активной деятельности римлян, греческие игры постепенно превратились у них в один из видов развлечений и стали пользоваться большим успехом среди зрителей (19).

"ХЛЕБА И ЗРЕЛИЩ!"

"Хлеба и зрелищ!" - таково было требование пролетариев в императорском Риме. Игры наложили яркий отпечаток на всю римскую культуру. Они проводились по случаю различных празднеств и устраивались прежде всего, как это явствует из самого слова "зрелища", для зрителей. Римляне восприняли традиции публичных игр этрусков и возвеличили их, сделав необычайно пышными и многообразными.

Плодородную почву для широкого размаха игр несомненно подготовило политическое развитие Рима с I в. до н. э. С ликвидацией республики и утверждением империи была парализована политическая активность римских граждан. Их единственной отдушиной стали публичные игры. Во время их проведения можно было высказать свои требования присутствующему здесь императору, выразить недовольство его политикой, высмеять неугодных должностных лиц и указать им на ошибки. При организации игр решающее значение имели запросы многотысячных масс пролетариев, имевших случайный заработок и становившихся вследствие этого потенциально опасными для общества. В период проведения игр пролетариев содержали на средства государства. Кроме того, на играх им были обеспечены зрелища, которые заполняли время их вынужденного безделья.

Римские публичные игры развивались на основе религиозных празднеств. К их числу относились древние римские игры, устраиваемые в честь бога Юпитера, а также плебейские игры, столетние игры, игры в честь Аполлона, игры Великой Матери. В императорский период они стали проводиться с особым блеском и великолепием. Был учрежден ряд новых празднеств в честь богов, а также по случаю военных побед императоров или их юбилеев. В то время как в конце I в. до н. э. регулярно устраиваемые в Риме празднества продолжались в сумме 65 дней, в I в. н. э. эта цифра возросла до 88 дней, во II - до 135 дней, в IV в. н. э. они длились 176 дней, т. е. почти половину года. Кроме того, пышные игры устраивались по исключительным случаям. Так, например, в 80 г. н. э. император Тит устроил по случаю завершения строительства нового амфитеатра игры, продолжавшиеся сто дней. Император Траян отпраздновал в 107 г. свою победу над даками играми, которые длились 123 дня. С раннего утра и до заката солнца, а нередко и ночью одно зрелище сменялось другим, заполняя таким образом жизнь великого Рима²⁰.

Огромной любовью пользовались игры в цирке, где проходили главным образом состязания колесниц. Старейший и наиболее крупный цирк в Риме был основан этрусским императором Тарквинием Приском. После многочисленных перестроек в императорский период цирк мог вместить на своих трибунах из камня, мрамора и дерева 250 000 зрителей. Со временем за чертой центра города было построено еще три цирка.

Принимать участие в играх в цирке, так же как на арене или в театре, имели право и мужчины, и женщины, представители различных национальностей.

Игры открывались торжественной процессией, во главе которой

на украшенной колеснице ехал представитель городского управления - претор или консул, облаченный в парадную одежду полководца.

Участники состязаний были разделены в зависимости от принадлежности к тому или иному обществу - факции. Каждая фракция имела свой цвет. Возницы надевали одежду по цвету своего общества для того, чтобы их легко было различить во время состязаний. Главными были две фракции - "зеленые" и "голубые", которые оттеснили существовавшие ранее фракции "белых" и "красных". Попытка ввести дополнительно другие цвета - желтый и пурпурный - не увенчалась успехом. В течение императорского периода преобладала система двух фракции.

Сигналом для начала состязаний служил белый платок, брошенный устройтеlem, а иногда и самим императором на поле. В течение одного заезда от каждой из двух фракции стартовали три или две, а чаще всего одна колесница - двуколка, запряженная парой или четверкой лошадей, но нередко и шестеркой, семеркой, восьмеркой или десяткой лошадей. В течение одного дня устраивалось сначала десять заездов, затем их число возросло до 24. В каждом заезде колесницы проезжали семь кругов. Чем больше лошадей было в упряжке, тем опаснее становились состязания. Желание победить было настолько велико, что возницы не только стремились обогнать друг друга, но и нарочно преграждали путь сопернику, переезжая с одного края дорожки к другому и обратно. Критическим местом была мета, возле которой упряжка должна была повернуть. Это роковое место многим приносило несчастье, нередко на дорожке оставалось кровавое месиво из опрокинувшихся на полном скаку колесниц, лошадей и тел. Возницы часто имели при себе нож, чтобы в опасный момент перерезать вожжи, однако многих участников ристаний постигла трагическая судьба. Сохранившиеся надписи на надгробиях свидетельствуют о высокой смертности среди возниц. Смерть многократных победителей состязаний в возрасте 18-22 лет не являлась исключительным явлением.

Возницы были в основном профессионалами, выходцами из рабов или вольноотпущенных. В фракциях они занимались систематическими тренировками, состязания являлись их основным занятием. Удачливые возницы были не только любимцами публики, но и довольно состоятельными людьми. Наряду с почетными знаками - пальмовой ветвью и венком - каждый победитель получал красивую одежду и значительную сумму денег. Раб обретал свободу, а вольноотпущенный имел возможность улучшить свое социальное положение. К числу страстных болельщиков принадлежали и римские императоры. Помимо того, что они постоянно присутствовали на состязаниях, многие из них являлись покровителями своей любимой фракции. Они не скупились на деньги и одаривали победителей подарками и денежными суммами, доходившими до нескольких сотен тысяч сестерций (21).

Многотысячная толпа зрителей тоже была разделена на два лагеря - одни поддерживали "зеленых", другие - "голубых". Таким образом, в центре их интересов были не сами возницы (как, например, в Греции) и не лошади, а именно цвета фракции. Этот факт очень упрощал характер зрительского участия. Ведь для того, чтобы оценить качества лошади или мастерство возницы, требуются определенные знания, а

для того, чтобы поддерживать свою фракцию, не нужно разбираться в особенностях состязаний.

Чем опаснее были состязания, тем выше становилась цена победы и тем привлекательнее для зрителей делались игры в цирке.

Состязания колесниц были излюбленным зрелищем всех слоев римского населения. Римский историк IV в. н. э. Аммиан Марцеллин так описывает значение игр в жизни римских плебеев: "Эти люди посвящают всё свое время вину, игре в кости, публичным домам, наслаждениям и зрелищам. Большой Цирк стал для них храмом, жилищем, местом собраний и надеждой всех чаяний. На площадях, перекрестках, широких улицах можно увидеть скопления людей, спорящих о результатах состязания..." (22)

В день состязаний еще до рассвета все мчались к цирку, чтобы занять места получше, криками и шумом поднимая на ноги весь город. Император Калигула был однажды так разгневан этим, что приказал убрать места для сидения. Однако это распоряжение привело к схватке, в которой погибло много людей.

Плиний Старший рассказывает об одном болельшике, который разводил голубей, а затем привез их с собой на игры в Рим. После окончания состязаний он покрасил им лапки цветом победителей и выпустил из клетки, чтобы голуби, возвратясь домой, принесли радостное известие о победе. Автор упоминает также об одном драматическом случае, когда во время похорон возницы "красных", погибшего на состязаниях, один из фанатичных приверженцев "красных" от горя бросился в погребальный костер и сгорел вместе с телом возницы. Такой самоотверженный поступок вызвал злобу в оппозиционной группе "белых", опасавшихся, что таким образом "красные" прославятся своей преданностью и обретут новых приверженцев.

Взаимное соперничество все чаще проявлялось в перетягивании на свою сторону и подкупе лучших возниц. Дело доходило до того, что с целью вывести из соревнований лошадей противника применяли даже яд. Император Каракалла отдал приказание прямо в цирке убить некоторых болельщиков, слишком бурно поддерживающих конкурирующее общество.

Азартное отношение к состязаниям было перенесено и в Византийскую империю. Среди великолепных зданий ее столицы Константинополя выделялся огромный цирк - ипподром. По своему характеру состязания были похожи на римские, также существовала система двух цветов - "голубые" и "зеленые". Фанатизм публики был еще сильнее, чем в Риме, и проникал не только в политическую жизнь, но и в религиозные споры.

При византийском императоре Юстиниане (VI в.) фракции в цирке являлись выразителями определенных политических и социальных взглядов и обращались со своими требованиями к императору именно во время состязаний. Поэтому император, хотя и симпатизировал более либеральным "голубым", прилагал значительные усилия к тому, чтобы преодолеть политическое влияние обеих сторон. Однако его попытки вызвали ожесточенное сопротивление, которое достигло кульминации в январе 532 г., когда состоялось совместное восстание "зеленых"

и "голубых" на ипподроме, охватившее всю столицу. Во время этого восстания погибло 30 000 человек (24).

Наряду с состязаниями в цирке в Римской империи огромную популярность снискали игры, проводимые в амфитеатре. Амфитеатр представлял строение в форме эллипса, окаймленное трибунами в несколько рядов. Вместе с банями и цирком амфитеатр составлял неотъемлемую часть каждого более или менее крупного римского города. Во второй половине I в. н. э. по приказу императора Веспасиана в Риме был построен крупнейший амфитеатр Колизей. Его по праву называли одним из чудес света. Глядя на величественные руины в наше время, можно представить себе былое великолепие Колизея. Трехъярусное сооружение, продольная ось которого составляла 188 метров, а поперечная - 156 метров, возвышалось на 50 метров. На трех ярусах фасада находились двойные галереи с 80 открытыми аркадами. Колизей вмещал 50 000 зрителей. Под ареной на глубине 9 метров была размещена сложная система подземных помещений, лестниц и специального оборудования, предназначенного для изменения арены. В амфитеатре устраивались бои гладиаторов и поединки с дикими животными. Напряжение, вызванное в цирке азартом болельщиков, в амфитеатре возрастало еще больше благодаря различным нововведениям, совершенству техники, жестокости зрелища.

Гладиаторские поединки, принадлежавшие к числу излюбленных и наиболее массовых зрелищ в амфитеатре, были, как и состязания колесниц, заимствованы у этрусков, но появились в Риме намного позднее. Лишь спустя половину тысячелетия после основания города, в 264 г. до н. э., в Риме состоялся бой трех пар гладиаторов как часть тризны по случаю погребения одного знатного римлянина. И только на склоне II в. до н. э., в 105 г., гладиаторские бои впервые были включены в программу публичных празднеств. Гай Юлий Цезарь устроил празднества, на которых сражалось 320 пар гладиаторов. В то время уже стали обычными празднества с участием ста пар гладиаторов. В императорский период их число возросло. Пожалуй, наиболее крупными были празднества при императоре Траяне в 107 г. н. э. - они длились четыре месяца, и в них участвовали 10000 гладиаторов.

Основную часть гладиаторов составляли пленные, которых в Риме было очень много в результате постоянных войн. В наказание в гладиаторы отдавали рабов и преступников. Ими были также осужденные на смертную казнь или на принудительные работы. Однако гладиаторами становились и римские граждане из беднейших слоев общества.

Первоначально бои на арене проходили без предварительной подготовки. Однако по мере возрастающих требований публики гладиаторов стали готовить к выступлениям в специальных школах, которые содержал частный владелец - ланиста. Здесь они проходили суровую подготовку, правилам боя их обучал специальный учитель - доктор. Наиболее известной была школа гладиаторов в Капуе, где в 73 г. до н. э. начался мятеж, переросший в могучее восстание гладиаторов и рабов во главе со Спартаксом.

Гладиаторские бои начинались торжественным шествием гладиаторов вокруг арены. Если в амфитеатре находился император, его

приветствовали словами: "MoШип 1e 8a1i1aп1" ("Идущие на смерть приветствуют Тебя!"). Затем гладиаторы подавали свое оружие устроителям игр, чтобы те убедились, что оно соответствует требованиям. Сначала проводился бой-разминка деревянными мечами. Звук труб призывал к поединку боевым оружием. Для усиления эффекта гладиаторы выступали друг против друга в различном вооружении. Фракийцы - с круглым щитом и кривым коротким мечом или кинжалом. Самниты - с большим щитом и прямым мечом. Успехом среди публики пользовались гладиаторы-ретиарии с большой сетью, которой они должны были опутать противника и убить его трезубцем или кинжалом. Иные были вооружены петлей наподобие лассо и изогнутой палкой. Гладиаторы выезжали на конях и даже на колесницах. Существовали отряды гладиаторов, отличавшихся формой шлемов и другими частями снаряжения.

Специальные надзиратели подгоняли гладиаторов к бою плетками, палками или раскаленным железом. Зрители подзадоривали их криками: "Убей, ударь, нападай!" Раненый гладиатор мог попросить пощады, склонив оружие и опустив указательный или большой палец левой руки вниз или скрестив руки за спиной или на груди. Если это был полюбившийся публике гладиатор, неоднократно одерживавший победы, он еще мог на что-то надеяться. Многотысячная толпа выбирала жизнь или смерть для побежденного, подняв вверх или опустив к земле большой палец руки. Осужденный на смерть гладиатор получал от своего противника последний удар. Если тело еще вздрагивало от прикосновения раскаленного железа, ему наносили смертельный удар. Служители оттаскивали тела погибших в специальные помещения, взрыхленный и потемневший от крови песок уравнивали, посыпали новым слоем - и арена была готова для нового боя (25).

Зрелищность и острота гладиаторских поединков были причиной быстрого та ля ногви.

ТОМХ

факелы, для освещения дома. Марк Аврелий любил ездить в колеснице, запряженной львами. Для упряжки использовались также прирученные обезьяны. Дрессированные животные показывали свои проделки ликующей толпе. На играх императора Домициана дрессированные львы хватили зайцев, держали их осторожно в зубах, отпускали и ловили снова. Слоны в знак приветствия склонялись перед императором, исполняли танец и позволяли танцевать на своих спинах юношам и девушкам. Или, например, четыре слона несли пятого и показывали различные номера. Тюлени приветствовали публику и отзывались на свои имена.

Хищные звери были предназначены в основном для арены. Устраивались поединки между ними и главным образом между хищниками и людьми. Борцы с дикими зверями на арене цирка - их называли бестиариями - происходили, как и гладиаторы, из пленных, рабов или осужденных преступников. Постепенно и их, как профессионалов, начали обучать в специальных школах.

На арене демонстрировали также сцены охоты. Натасканные на зверей собаки затравливали хищников, затем появлялись охотники и убивали их копьем или из лука. При Цезаре в программу поединков с животными был включен и бой быков, заимствованный в Фессалии, где бой быков составлял часть культовых обрядов. Против быков, раздраженных красными платками, выступали фессалийские борцы - пешие или верхом на лошадях. Быков затравливали, а потом за рога валили на землю. При императоре Клавдии верховые отряды выступали против африканских пантер, при императоре Нероне - против 400 медведей и 300 львов.

Техническое устройство арены позволяло превращать ее в бассейн. Крупные рыбы и различные морские животные сами по себе представляли любопытное зрелище. Однако гвоздем программы были битвы на воде - наумахия. В них участвовало несколько сотен и даже тысяч гребцов и солдат (26).

В Римской империи не было распространено активное физическое воспитание. Исключение составляли военная подготовка, которую в период республики проходили все римские граждане. Однако это была односторонняя тренировка, направленная на успешное ведение войны. Отголоском этой традиции в императорский период стало искусственно возрожденное физическое воспитание молодежи из состоятельных римских семей.

Зрелищный характер игр резкой границей отделял стотысячную массу пассивной публики от активных участников представлений. Для зрителей время, отданное цирку, арене или театру, было приятным досугом, действительно игрой. Оценивалась прежде всего драматичность представления, напряженность - все то, что удовлетворяло страсти зрителей.

Для участников римских игр - возниц, гладиаторов, борцов с хищниками, атлетов - игры представляли возможность добыть средства существования. В большинстве своем участники готовились к выступлениям с помощью специальной физической подготовки. Для них это были не игры, а тяжелая обязанность.

Один из излюбленных видов римских игр - игры в амфитеатре (т.

е. гладиаторские бои и поединки с дикими зверями) - содержал в себе специфический элемент. Это были игры, которые по своему размаху и остроте зрелища не имели себе подобных за всю историю человечества. Они увлекали зрителей, с одной стороны, своей зрелищностью и необычным оформлением, а с другой стороны, жестокостью реальности. Во всей огромной Римской империи - от Иерусалима до Севильи, от Шотландии до Сахары - ради развлечения публики каждый год на арене истекали кровью тысячи и тысячи гладиаторов и бойцов. Сражались настоящим оружием, боролись с настоящими хищниками, и исход игры был более чем реальным: жизнь (хотя и недолгая) для победителя и смерть для побежденного.

В некоторых случаях участники были лишены даже этих двух возможностей исхода поединка, зависевшего от физической подготовки и ловкости. Иногда судьба актера была предрешена заранее и игры представляли собой искусно подготовленное и публично показанное убийство.

Элемент жестокости публичной смерти, которая стала правилом в амфитеатре, проявлялся также и в состязаниях колесниц, и в поединках атлетов.

У некоторых римских авторов мы находили отрицание публичных игр как бессмысленного развлечения фанатичной толпы, но ни разу не встречаем осуждения элементов жестокости в играх. В понимании римлянами мира бесправие определенных слоев общества считалось вполне естественным и само собой разумеющимся, понятие гуманности на них не распространялось.

С III в. н. э. Римская империя вступила в период глубокого кризиса. После долгих гонений в качестве новой идеологии утвердилось христианство, была установлена новая форма государства - доминат, т. е. неограниченная монархия. Учащавшиеся нападения варварских племен разрушали территориальную целостность империи. От нее были отторгнуты отдельные области, а в IV в. н. э. произошло политическое разделение империи на Восточную и Западную. В то время как Восточная Римская империя (Византийская) просуществовала до XV в., Западная Римская империя распалась в 476 г. н. э.

Одной из многих сфер, в которых происходила борьба между старым, римским (а также греческим), духовным миром и новым, христианским, мировоззрением, была физическая культура. В начале своего развития христианство, не обладавшее еще достаточной силой, терпимо относилось к физической культуре античного мира. Христианская борьба за новый образ жизни даже сравнивалась современниками с жизнью атлетов. Подчеркивалась необходимость аскетизма и дисциплины, суровой подготовки и постоянной идеи решающего поединка, конечной наградой которого будет венок V победителя (27).

Постепенно, однако, христианство вступало во все более глубокие противоречия с античным мировоззрением. Проявлялась сама сущность христианства, борющегося со всеми радостями жизни во имя посмертного спасения душ. Уже во II в. н. э. Христианский теолог и писатель Тертуллиан обрушился со словами негодования на римские

состязания в цирке. Он писал, что конь является полезным животным, но, когда его используют на состязаниях, он перестает быть даром божьим и становится орудием дьявола. Тертуллиан высмеивал зрителей, называя их ослепленными безумцами, которые не понимают, что состязания - это исчадие ада. По его мнению, белый платок, выброшенный на поле как сигнал для старта, это символ дьявола, свергнутого с небес (28).

Кассиодор, министр короля остготов Теодориха, описавший состязания колесниц в VI в. н. э., остро осуждал развлечения в цирке. Он также видел в этом затею дьявола и считал, что лучшие возницы добиваются успеха при помощи черной магии (29).

Однако сломить притягательную силу публичных игр было нелегко. Несмотря на все проклятия христианских богословов, игры вновь и вновь возбуждали интерес сотен тысяч зрителей. Христианская церковь немилосердно подавляла традиционные забавы и атлетические развлечения. Под ее давлением в конце IV в. н. э. были запрещены знаменитые олимпийские игры. Римские игры были постепенно вытеснены в восточную часть империи, где они нашли временное прибежище. Гладиаторские бои сохранились до начала V в., поединки с дикими животными устраивались еще и в VI в. н. э. В Византийской империи состязания колесниц надолго пережили падение античной культуры.

Под напором новой идеологии рушился старый мир, и вместе с ним исчезала античная культура - наиболее выразительное проявление прошлого. Однако под слоем новой жизни чуть заметно продолжало проследиваться наследие античной цивилизации.

НА ПЕРЕПУТЬЯХ ЕВРОПЫ

РЫЦАРСКАЯ ЧЕСТЬ

ДОБЛЕСТЬ ИЛИ СВЯТОСТЬ?

Согласно христианской идеологии жизнь человека в реальном мире представляет собой лишь подготовительную фазу к жизни истинной, начинающейся после смерти и длящейся вечно. Эта иллюзия давала людям надежду и утешение, помогала терпеть нужду, лишения, страдания. Впрочем, такое мировоззрение могло сохраняться до тех пор, пока человек не начал избавляться от неведения и беспомощности, пока он своим разумом не сумел проникнуть глубже в сложные закономерности мира. Однако этому прозрению предшествовали столетия, наполненные борьбой науки с религией.

Основу принципов христианской идеологии составляла сущность взгляда на человека как такового. Бренному телу, одержимому страстями, христианство противопоставляло бессмертную душу. Христианство требовало, чтобы человек превозмогал свое грешное тело и посвящал себя очищению души.

Поэтому физическая культура отвергалась христианством и, конечно, не была включена ни в одну из церемоний христианских празднеств. Будучи исключенной из церковных обрядов, физическая культура была лишена основы для легального развития, и тем самым сузилось поле ее деятельности. Таким образом, физическая культура развивалась вне религиозных церемониалов, наперекор христианской идеологии.

На протяжении веков в Европе продолжалась борьба между христианской религией, с одной стороны, и реальностью мира и человека в нем, с другой стороны. Это была борьба за естественное существование человека, за его индивидуальность и свободу. Важную часть этого процесса составляло стремление к физической культуре, свободным играм и развлечениям.

Эта борьба началась на самой ранней стадии развития феодализма. Она проявилась в противопоставлении двух идеалов того времени: идеала святости и идеала доблести.

Церковному идеалу был противопоставлен идеал светский - бесстрашный герой древних народных сказаний и саг, отличавшийся прежде всего могучей силой и ловкостью в обращении с оружием. Свои исключительные способности он проявлял на охоте и в сражениях, в метании копья, состязаниях в беге, искусной верховой езде и т. п. (1)

В течение XII в. образ героя в западноевропейском феодальном обществе существенно изменился. Появился новый идеал - рыцарь, унаследовавший ряд характерных качеств народного языческого героя и в то же время вобравший в себя некоторые черты святого-аскета, хотя формировался новый идеал в противовес церковному.

Первоначально словом "рыцарь" называли вооруженных всадников,

членов военной дружины короля. В эпоху раннего феодализма право сражаться верхом на коне имели только члены королевской дружины.

Рыцари были сыновьями вассалов, воспитывавшимися в замках вместе с детьми сюзерена. После прохождения специальной подготовки они должны были стать профессиональными воинами. Они тренировались в езде верхом, учились владеть оружием, главным образом мечом. Многие годы, прожитые вместе, связывали молодых воинов неразрывными узами братства на всю жизнь. На основе этого образовывались мужские сообщества, члены которых вместе проводили время, упражнялись в рыцарских играх и сражались бок о бок в бою (2).

Сражения составляли основное содержание жизни рыцарей. Со второй половины XI по XIII в. в Европе снаряжались крестовые походы, оставившие неизгладимый след в истории. Захватнические цели крестовых походов прикрывались религиозными лозунгами борьбы против "неверных".

Основной костяк войска крестоносцев составляли воины-профессионалы, которые были специально обучены военному делу, т. е. рыцари. Во время крестовых походов значительно изменялось их социальное положение.

Рыцари представляли довольно многочисленную общественную категорию. Рыцарский титул не передавался по наследству, а присваивался отдельным лицам, что привело к тому, что рыцарями становились всё новые и новые представители низших слоев общества.

В эпоху классического феодализма физическая подготовка рыцарей приобрела организованный характер и была включена в общую систему воспитания.

Сначала дети росли под присмотром матери, их систематическое воспитание начиналось с семи лет. Главной целью было обучить детей основам придворных манер - к ним относились вежливое поведение, знакомство с придворными играми, музыкальное образование и знание языков. Естественно, что в этом основополагающем образовании существовали значительные различия в зависимости от придворной иерархии и особенностей страны. Образцом благородных манер считался французский двор.

Дети из королевской семьи и семей высшего дворянства получили специальное образование, познакомились с достижениями науки того времени и юридическими законами своей страны.

Придворным манерам обучались и мальчики, и девочки. Существенное различие между ними проявлялось в физической подготовке, которой у мальчиков - будущих рыцарей - уделялось особое внимание.

Собственно говоря, физическое воспитание начиналось еще до того, как мальчикам исполнялось семь лет. С раннего детства их систематически закаливали, чтобы подготовить к будущим физическим нагрузкам, неудобствам и трудностям военных походов.

Ранняя физическая подготовка юношей была разносторонней. Они должны были уметь бегать, прыгать и лазать. Для укрепления мышц рук они упражнялись, бросая тяжелые камни. Их учили плавать, метать копье,

стрелять из лука и бороться друг с другом. Эти занятия носили характер подготовительных упражнений и были направлены на то, чтобы подвести юношу к овладению главными навыками, необходимыми рыцарю, - верховой ездой и обращению с оружием.

Главное внимание уделялось владению мечом. На занятиях юноши пользовались деревянными или специальными легкими и тупыми мечами. Во Франции при упражнениях в фехтовании применялись и деревянные палки.

В программу занятий входило также умение владеть щитом и копьем. Юноши должны были научиться в совершенстве управлять конем, сжимая ему бока ногами, щитом в левой руке защищаться от ударов противника, а копьем в правой руке наносить удары, стараясь выбить противника из седла. Для этих сложных упражнений во Франции и Англии применялся специальный спортивный снаряд - кентэн (quintaine). На кол, вбитый в землю, подвешивались доспехи и щит, а иногда и просто бочка. Нужно было атаковать "противника" так, чтобы кентэн, желательно вместе с колом, упал на землю.

Нередко на занятиях юношей учили обращаться с ножом. Прикрываясь маленькими круглыми щитами, они упражнялись в метании одного, двух или трех ножей. Это была подготовка к бою не на жизнь,

а на смерть, хотя умение владеть ножом не входило в арсенал военных приемов рыцаря.

Составной частью физической подготовки и ее своеобразной первой проверкой на практике было участие юношей в охоте. Они должны были проявить ловкость, смекалку, самообладание, боевую готовность при езде верхом и во владении оружием, главным образом в метании копья и стрельбе из лука.

После того как 12-14-летний будущий рыцарь овладел основами физической подготовки, он покидал отцовский дом. Его воспитание продолжалось при королевском или герцогском дворе. Каждый юноша, если его не сопровождал собственный воспитатель, отдавался на попечение старшему опытному рыцарю. Основу дальнейшего физического воспитания составляло совершенствование в верховой езде и владении оружием. Наряду с этим при дворе устраивались рыцарские игры, в которых молодые люди демонстрировали ловкость и искусство

Для будущих рыцарей организовывались специальные учебные турниры - тироцинии. К ним допускались юноши, завершающие процесс обучения. Целью учебных турниров было научить будущих пажей правилам и обычаям настоящих турниров. Поэтому учебные поединки проводились под строгим надзором учителей из числа старших рыцарей. По всей видимости, учебные турниры устраивались довольно часто, приблизительно раз в четырнадцать дней. Это подтверждает и сообщение рыцаря из Штирии Ульриха фон Лихтенштейна о том, что в юношеском возрасте он в течение одного лета участвовал в двенадцати учебных турнирах (3).

Для занятий, проведения рыцарских игр и учебных турниров в средневековых замках предназначалась специальная площадка. Если позволяли условия, она находилась на территории замка или вблизи него.

Вместе со своим господином пажи участвовали в рыцарских турнирах. Они несли запасные копья и древки, вели коня, помогали рыцарю облачаться в тяжелые доспехи. Кроме того, пажи сопровождали своего господина на войне и во всем помогали ему. Таким образом, они непосредственно входили в контакт с рыцарским обществом и знакомились с жизнью рыцарей во всех ее формах.

Затем наступал день, когда юношей торжественно посвящали в рыцари. Эта церемония уходит корнями в старинный обряд, которым знаменовалось достижение зрелости. Первоначально юношей посвящали в рыцари, вручая им оружие. В более поздние времена, когда образовалась группа привилегированных воинов-наездников, юношей, принимаемых в их ряды, опоясывали мечом.

Посвящение в рыцари было, как правило, массовым. Иногда в один день в обряде участвовали несколько сот молодых людей.

В перерывах между войнами рыцари проводили свободное время главным образом на охоте. Она наиболее приближалась к военной деятельности и была одним из любимых развлечений дворянства, помогавшим к тому же рыцарям поддерживать хорошую физическую форму.

В эпоху средневековья отношение к этому древнему занятию изменилось в обществе. Первоначально охотиться на зверей и птиц могли все, затем это право стало распространяться только на дворян, охота оказалась их привилегией. Одновременно изменился и сам характер охоты. Из ловли с целью добычи она превратилась в забаву, заполняющую свободное время аристократии.

В развлечения рыцарей входили и различные виды игр - в кости, в шарики, шахматы, кегли, игры в мяч. Однако наивысшей, самой распространенной и любимой формой рыцарских игр были турниры.

ИГРЫ, НАЗВАННЫЕ ТУРНИРАМИ

Исторические корни рыцарских турниров восходят к раннему средневековью. Сведения, об их возникновении отрывочны, ученые располагают в основном данными более позднего периода. Однако достоверно известно, что в своей классической форме турниры сложились к XII в. В тот же период возникло и их название - *turnamentum*. Происхождение этого слова остается неясным. Оно могло быть образовано от греческого слова *toros* - циркуль, центр окружности.

Родиной турниров была Франция. Об этом свидетельствует тот факт, что первые описания турниров пришли к нам именно из Франции, где они часто назывались галльской игрой.

В Галлии, стране франков, долго сохранялось влияние античной культуры. Мы располагаем сведениями конца VI в. о том, что в эпоху правления королевской династии Меровингов во Франкском государстве устраивались игры на древних аренах (4).

Можно считать, что к возникновению турниров привели игры знатной

франкской молодежи. О них рассказывает франкский историк IX в. Нитард. Внук Карла Великого, он описывает в своей хронике игры, которые довольно часто устраивали с целью тренировки два Других внука Карла Великого - Людовик I Немецкий и Карл II Лысый.

Оба короля со своими дружинами отправлялись на условленное место, где их ждали многочисленные зрители. Из каждой дружины отбиралась группа вооруженных всадников. Игры начинались с того, что обе группы в стремительном темпе шеренгами выступали друг против друга, как будто и вправду готовились к нападению. Однако потом одна группа разворачивала коней и, защищаясь щитами, делала вид, что спасается бегством. В то же время беглецы предпринимали попытки напасть на противников. Затем, размахивая копьями, с громкими криками в игру вступали оба короля со своими дружинами. Нитард отмечает, что это были игры, достойные высшего общества, на которых никто не осмеливался нанести другому рану (5).

Повествование Нитарда во многом напоминает игры римской молодежи, описание которых встречается в "Энеиде" Вергилия. Римская молодежь также демонстрировала свою искусную верховую езду в сочетании с инсценированным поединком, в котором чередовались нападение и отступление.

Существование игр, описанных Нитардом, подтверждает хроника саксонского летописца X в. Видукинда. Он упоминает о подобных играх, называя их учебными.

Несомненно, что все эти игры были зачаточными формами турниров. Возникновение же настоящих турниров средневековые хроники связывают с именем рыцаря Жоффруа де Преи. Рассказывается, в частности, о том, что этот рыцарь "изобрел турниры" и умер в 1066 г. Конечно, сведения о том, что де Преи является родоначальником рыцарских игр, преувеличены. Дю Канж пишет, что де Преи, по всей вероятности, установил твердые правила боевых игр и тем самым способствовал росту их популярности (6).

Из Франции этот обычай распространился на другие европейские государства. Первые сведения о проведении турниров в Англии относятся ко времени правления короля Стефана Блуасского (1134-1154 гг.). Однако его преемники не только отступили от этой традиции, но и не сумели сохранить ее. Английским рыцарям приходилось уезжать во Францию, чтобы принять участие в рыцарских играх. Окончательно турниры привились в Англии только в 1194 г. Гильельм Парвус де Ньюбург рассказывает в своей хронике, что "в эпоху перемирия между королями (Ричардом и Филиппом Августом) в Англии стали торжественно устраивать вооруженные игры - военные учения, которые обычно называли турнирами". Они были учреждены королем Ричардом Львиное Сердце, который стремился к тому, чтобы английские рыцари были так же искусны в бою, как французские. Поэтому в 1194 г. король "приказал учредить в Англии турниры и закрепил свое распоряжение указом". С тех пор Англия наряду с Францией стала страной, в которой часто устраивались торжественные турниры (7).

Запись о первых турнирах в Германии (они проводились в Вюрцбурге) сделана в 1127 г. летописцем Отто Фризинским. Однако

широкое распространение в Германии турниры получили только во второй половине XII в. Известно, что в крестовом походе в 1146 г. французы насмехались над немцами за незнание ими правил рыцарского поединка, и в частности за неумение ездить верхом (8).

Чешские хроники сообщают, что игры, "называемые теперь турнирами", устраивались при короле Вацлаве I в конце 40-х гг. XIII в. Далимил Мезиржицкий (2-я половина XIII - 1-я половина XIV в.) в своей хронике событий чешской истории приписывает знакомство Чехии с турнирами немецкому рыцарю из Фридбурга, который "турниры в Чехию принес". Игры нашли в Чехии благодатную почву и очень скоро стали излюбленным развлечением рыцарей. Знаменитый рыцарь из Штирии Ульрих фон Лихтенштейн, который принадлежал к числу известнейших рыцарей XIII в., упоминает о том, что во время странствий по Европе он принял участие в нескольких поединках в Крумловском замке и сразился с искусными чешскими рыцарями (9).

Растущая популярность турниров наталкивалась на резкий отпор церкви. В 1131 г. в Реймсе церковным собором был издан указ, запрещавший принимать участие в турнирах. Он был подтвержден на втором лютеранском соборе в 1139 г. и возобновлен в Реймсе в 1148 г. Но даже такие строгие меры не имели воздействия, вопрос о турнирах был поднят снова на третьем лютеранском соборе в 1178 г. Почему же церковь с таким упорством препятствовала проведению рыцарских турниров? Что так раздражало духовенство и заставляло возобновлять и усиливать борьбу против турниров?

Причин тому было несколько. Во-первых, в турнирах возрождались определенные элементы языческих ритуалов. Во-вторых, наряду с их утилитарным характером турниры являлись специфической формой игры. Это было развлечение для рыцарей и приятное времяпрепровождение для зрителей, представляющих все слои общества. Турниры демонстрировали физическую силу и ловкость, это были своеобразные празднества, отвлекавшие людей от божественного. Турниры по своей сути выражали то, что отличало рыцарский идеал от церковного идеала святого-аскета. Это противопоставление и служило главным источником непримиримого отношения церкви к рыцарским турнирам в эпоху классического феодализма.

И тем не менее в период наивысшего расцвета феодализма турниры стали неотъемлемой частью культурной и общественной жизни дворянства, а также популярным атлетическим состязанием.

В течение своего развития турниры претерпели различные изменения, однако именно в XII в. выкристаллизовались их основные формы и правила. Основой турниров служила военная игра, суть которой восходила к настоящим сражениям.

Тип рыцарского поединка изменялся вместе с характером вооружения. Во времена Карла Великого снаряжение воина состояло в основном из шлема, щита и доспехов. В IX и X вв. воины знатного происхождения сражались не только верхом, но и пешими. Их оружием были лук со стрелами и меч. По мере того как доспехи совершенствовались и становились тяжелее, пеший воин практически лишался возможности двигаться. Поэтому с конца XI в. единственной

формой рыцарского поединка стал поединок между всадниками. Рыцарь сидел на покрытом броней коне. Одет он был в тяжелые доспехи, которые закрывали не только грудь, предплечье и руки, но и ноги от коленей до кончиков пальцев. С особой тщательностью защищалась шея, на голову надевался шлем с узкими прорезями для глаз. Рыцарь был вооружен мечом, но главным орудием нападения являлось тяжелое копье. В левой руке он держал прикрепленный ремнями щит, который закрывал все тело от шлема до ног (10).

Непробиваемая броня позволяла рыцарю очень близко подъехать к противнику и сразиться с ним. "Сто рыцарей сильнее, чем тысяча пеших воинов", - констатировал граф Артуа накануне боя в 1302 г. (11)

Поединок был не только одной из форм сражения в крестовых походах, он являлся юридической формой решения спорных вопросов в среде дворянства. Поводом для поединка могла послужить любая обида, особенно оскорбление рыцарской чести, считавшейся наивысшей ценностью. Наряду с главными участниками спора в поединке иногда принимали участие и их дружины, но в большинстве случаев соперники вели бой вдвоем.

Что же касается рыцарских турниров, то они постоянно заимствовали в настоящих сражениях приемы ведения боя, приспособлявая их к игре.

Массовое сражение дало начало военной игре, названной бухурт. Несколько различаясь, она была распространена во Франции, Испании и Германии. Так же как и в настоящем сражении, в бухурте друг против друга выступали две шеренги воинов. Они ехали плотно сомкнутыми рядами - щит к щиту, нога к ноге. В такой атаке противники стремились к наиболее резкому столкновению, при котором более сильная шеренга разрывала более слабую или вынуждала ее отступить. В том случае, если силы при первом столкновении оказывались равными, обе группы возвращались на исходные позиции для нового наступления.

Поскольку бухурт не требовал какой-либо специальной подготовки, его часто устраивали на различных празднествах, где собиралось большое количество рыцарей (12).

Боевой игрой был и так называемый тьост. Рыцари, вооруженные щитом и копьем, наезжали прямо друг на друга, и разыгрывался поединок на копьях. Победителем считался тот рыцарь, которому удалось копьем выбить противника из седла. Но случалось, что результат оказывался ничейным: резервные копья были сломаны или оба противника выбиты из седла. В таких случаях рыцари продолжали поединок на мечах. В настоящем сражении после поединка на мечах могла последовать и борьба врукопашную, а в тьосте это было невозможно (13).

Продолжая существовать в качестве самостоятельных боевых игр, бухурт и тьост являлись основными состязаниями в рыцарских турнирах, правда, в несколько усовершенствованном виде.

В сравнении с боевыми играми турниры были гораздо сложнее. Они требовали более искусного умения ездить верхом и владеть оружием. В турнирах существовали не только свои правила, но и собственная сложная этика.

Первостепенное внимание уделялось искусству верховой езды, которая состояла из чередования различного шага коня, езды в различных направлениях, смены темпа. Умение владеть оружием оценивалось по точности и силе удара.

В целом турниры напоминали настоящие военные сражения. Как и в бухурте, в турнире участвовали две группы рыцарей. Во главе каждой группы стоял предводитель, который сражался в одном ряду со всеми. Успех состязания зависел от умения каждого воина в отдельности и боевых действий всей группы вместе.

Турнир начинался с того, что две плотно сомкнутые шеренги рыцарей выступали друг против друга. Требовалось сохранить сомкнутый ряд и стройность шеренги как при наезде на противника, так и при столкновении с ним. Искусность каждого воина заключалась в том, чтобы по приказу предводителя одновременно со всеми переменить шаг коня, т. е. перейти из галопа в карьер, чтобы никто не отстал и сохранилась сплоченность всей шеренги. Атака проводилась таким образом, что в момент смены шага коня изменялось и общее направление шеренги. В таком случае нападение совершалось на противника не спереди, а со стороны. По правилам нападение со стороны всегда должно было совершаться справа. Атака слева запрещалась на турнирах, потому что в таком случае она была бы направлена на правое крыло противника, не защищенное щитами. Запрещалось и нападение сзади.

Следующей формой атаки на турнирах было выступление одного воина против целой шеренги. При этом нужно было сразиться с избранным противником и в то же время уклониться от ударов остальных. Эта форма атаки была намного сложнее и поэтому применялась довольно редко.

В конце некоторых турниров проводился специальный поединок двух избранных рыцарей. Рыцари наезжали прямо друг на друга, переводя коня из галопа в карьер и нанося удар копьем. Часто применялся и другой способ атаки, заключающийся в том, что удар копьем сопровождался сильным столкновением коней грудь в грудь. При таком прямом столкновении наездникам было очень трудно удержать равновесие. Рыцари должны были управлять конем и при этом левой рукой крепко держать щит, а правой наносить удары копьем. Часто случалось так, что от сильного столкновения кони падали на землю или поднимались на дыбы, тогда для всадника при полном вооружении считалось большим искусством удержаться в седле.

Второй вариант поединка двух рыцарей состоял в том, что рыцарь наезжал на своего противника справа или на ходу менял первоначальное прямое наступление и атаковал справа. Это совершалось в тот момент, когда конь переходил из галопа в карьер.

Способы и направления атаки при поединке на турнирах дополнялись различными формами удара. Чтобы поразить противника, необходимо было нанести как можно более точный удар.

Первый удар направляли на грудь противника, закрытую щитом. Сила удара была настолько велика, что копье, попав в цель, разламывалось. Наиболее эффективный удар наносился в середину щита - туда, где с обратной стороны четырьмя гвоздями закреплялись ремни. В этом

месте шит был самым толстым, однако силой удара высвобождались ремни, перекинутые через левую руку противника, и шит переставал быть надежной защитой. Таким образом, всадник на некоторое время выходил из строя. Иногда удар по шиту был настолько сильным, что противник терял равновесие и падал.

Применялся также удар, направленный в то место над шитом, где шлем прилегал к доспехам. Если удар был точным и достаточно сильным, шлем падал или сдвигался так, что рыцарь ничего не видел. В обоих случаях рыцарь выбывал из поединка. Победитель торжественно уносил с арены на своем копье шлем противника как ценный трофей.

И наконец, третий удар наносился в расчете на коня. Натиск мог быть таким сильным, что от столкновения конь падал на землю и тянул за собой всадника. Или, например, конь удерживался на ногах, но от сильного удара лопались ремни, державшие седло, и противник, если даже и не был сразу выбит из седла, все равно не мог продолжать поединок.

Таким образом, турниры включали в себя как групповое сражение - бухурт, так и поединок - тьост. Однако поединок двух рыцарей не был самостоятельной частью турнира, и его проведение не являлось правилом. Основой турнира, как и в военном сражении, была групповая борьба. Когда в ходе турнира возникал поединок двух рыцарей, допускалась взаимная помощь внутри группы. Так же как и в настоящем сражении, в турнирах могли участвовать помощники рыцарей. Они помогали своему господину при подготовке к играм, во время турнира подавали ему копья и готовили запасных коней, а также уводили с арены коня побежденного противника в качестве трофея.

Основным отличием турнира от военного сражения являлось то, что на турнирах сражались тупым оружием. Копье, предназначенное для турниров, заканчивалось не металлическим наконечником, применявшимся на войне, а железным диском. Иногда применялось простое деревянное копье с обугленным острием. Мечи также были затуплены (14)

Однако часто на турнирах (например, во Франции) применялось острое оружие. В Германии и Англии предпочитали копья и древки или различные типы палиц. Часто от поединка на древках рыцари переходили к острым мечам.

Характер турниров не был неизменным. Постепенно сложилось несколько видов турниров, имевших определенную ориентацию. Поскольку историческими корнями турниры уходили в военные игры, сначала они имели преимущественно военное значение. Это были своеобразные рыцарские маневры, служащие проверкой физической подготовки участников и общей боевой готовности групп.

Когда английский король Ричард Львиное Сердце учредил в Англии рыцарские турниры, свое решение он обосновал тем, что английские рыцари в ходе турниров должны пройти необходимую для крестовых походов подготовку (15).

Такие соображения высказывались и при проведении в 1215 г. турнира в Лондоне. В приглашении было указано, что основной целью турнира является подготовка достойных защитников Лондона от иноземных завоевателей. И далее говорилось: "... посему оповещаем вас и

настоятельно просим прибыть на именуемый турнир на коне и при полном вооружении, будучи подготовленным так, чтобы это делало вам честь. Тот, кто проявит себя наилучшим образом, получит в награду медведя, которого прислала на турнир одна знатная дама" (16).

Военный характер турниров сохранялся на протяжении эпохи наивысшего расцвета феодализма, т. е. до XIII в. Но и на форму, и на содержание турниров воздействовала реальная жизнь, несколько ослабляя и приглушая их военный характер.

Многочисленные турниры устраивались в честь прекрасной дамы или с целью завоевать руку и сердце девушки из богатой и знатной семьи. Для большинства рыцарей, принимавших участие в турнирах, необычайно притягательной была та награда, которую он мог получить, став победителем. Речь шла не только о благосклонности дамы. По правилам турнира победившему рыцарю доставались доспехи и конь противника, выбитого из седла. Эти предметы имели исключительную ценность, не только символическую, но и действительную. Естественно, что стремление заполучить награду ослабляло истинно рыцарское проведение поединков, подавляло элементы игры и приближало турниры к настоящим сражениям.

Существовали также турниры, на которых решались споры между рыцарями, которые испытывали друг к другу непримиримую вражду. На них в большинстве случаев сражались острым оружием.

Однако наивысшей, действительно рыцарской формой турниров были так называемые турниры "за честь". Рыцари принимали в них участие только для того, чтобы публично показать свою рыцарскую честь, т. е. продемонстрировать совершенство верховой езды и искусное владение оружием. На таких турнирах соблюдались все правила истинно рыцарского поведения. Высшей наградой для участника такого турнира было признание его лучшим рыцарем, и она имела скорее символическую, чем реальную ценность. Однако, несмотря на то что турниры "за честь" считались высшей формой рыцарских игр, проводились они реже, чем другие (17).

ДНИ РАДОСТИ

В эпоху наивысшего расцвета феодализма турниры стали важным событием в общественной жизни. Наряду с активными участниками - рыцарями в них были вовлечены тысячи зрителей. Общественная функция турниров усиливалась тем, что они устраивались большей частью в рамках различных празднеств. Блеск и величие праздника, огромное количество людей, торжественный церемониал, игры и забавы создавали атмосферу веселья на турнирах. Это были дни радости, прерывавшие однообразный ход повседневной жизни.

Устройство празднеств, а тем самым и турниров являлось одной из почетных обязанностей аристократии. В организации турниров проявлялась иерархия дворянского общества. Участие в празднествах и содействие их успешному проведению считалось повинностью рыцарей

(18).

Большинство дворянских празднеств, в том числе и турниров, было связано с церковными праздниками. Однако эта связь оказалась довольно условной.

Церковный церемониал не проникал в турниры, это были чисто светские игры, церковь отвергала их. Связь с Троицыным днем, например, выражалась в том, что им открывался новый турнирный сезон.

Празднества, в программу которых включались турниры, играли в жизни рыцарей исключительную роль. Из средневековых хроник, рыцарской поэзии и произведений искусства мы можем почерпнуть некоторые сведения о средневековых торжествах. Латинская хроника содержит одно из наиболее полных описаний празднества, устроенного в Мангейме в мае 1184 г. германским императором Фридрихом Барбароссой.

В Мангейм съехалось около 70 000 рыцарей из Германии, Франции, Люксембурга, Фландрии, Австрии. В турнире участвовал также чешский князь с многочисленной дружиной, насчитывавшей 2000 рыцарей. Для знатных гостей император приказал поставить шатры на берегах Рейна.

Торжественные церемонии, роскошные наряды дам, захватывающие зрелища рыцарских поединков - все это представляло незабываемое событие не только для дворянства, но и для зрителей из самых различных слоев общества (19).

Знатные рыцари демонстрировали силу и ловкость и тем самым преумножали свою славу. Участие старого императора Фридриха Барбароссы наилучшим образом свидетельствует о том значении, которое придавалось физической подготовке. В понимании людей эпохи средневековья король или император был немислим в качестве пассивного зрителя, он должен был публично доказать, что находится в хорошей физической форме.

Наряду с королевскими, которые имели исключительное значение, устраивалось большое количество менее крупных празднеств, в состав которых тоже входили турниры. Часто случалось так, что сами турниры давали повод для проведения празднеств.

Было принято сообщать о проведении турнира за три недели до открытия. Обычно местом турнира служил внутренний двор замка или площадка перед ним. Зрители наблюдали за состязанием из окон или с крепостных стен. По мере того как росла популярность турниров, увеличивалось количество участников и замки становились тесными. Поэтому турниры стали переносить в города, где легче было обеспечить жильем и питанием множество людей, съезжавшихся на празднества.

Турниры устраивались прямо на городской площади. Для поединков было отгорожено специальное место. Для зрителей устанавливали деревянные трибуны, богатые горожане наблюдали за турнирами из окон своих домов, простой люд толпился вокруг турнирной площади. Турниры проводились и за городом, на открытой ровной местности, где было достаточно места и для участников с их дружинами, и для зрителей.

К назначенному дню съезжались участники турнира. Князья были

окружены дружиной рыцарей, которая насчитывала сотни и тысячи человек. Молодые рыцари, стремившиеся завоевать честь и славу, приезжали в сопровождении своих пажей. Старшие рыцари ехали со своими женами, дочерьми и многочисленными слугами.

Перед городскими воротами прибывшие гости выстраивались таким образом, чтобы их въезд в город был как можно более эффектным: сначала, например, въезжали парами двести шитоносцев, потом сто пажей из дворянских семей - каждый держал на руке ястреба. Затем следовал оркестр, а за ним - сто рыцарей, по двое в ряду. И наконец, въезжал сам господин (20).

Специальные глашатаи объявляли имя прибывшего, приветствовали его и оповещали собравшуюся толпу о его славных деяниях. Эти глашатаи путешествовали от замка к замку, с турнира на турнир. Они имели большой опыт, знали все гербы дворянского рода, судьбы и подвиги отдельных рыцарей. Поэтому их присутствие на дворянских празднествах было незаменимым.

Собравшаяся толпа приветствовала прибывших и их дружины. Количество участников бывало различным - от 250 до 4000 рыцарей.

Приезд гостей вносил в город атмосферу праздничного веселья. Турнир начинался обычно в понедельник. Однако за несколько дней до открытия, самое позднее в воскресенье после обеда, на месте, предназначенном для турнира, устраивались первые рыцарские поединки. На них мерились силами молодые рыцари. В поединке, как правило, участвовали двое, причем рыцари могли сами выбирать себе партнеров. Это была суровая борьба, которая нередко заканчивалась тяжелыми ранениями.

Хотя эти поединки официально не входили в программу, они считались обязательными. Нередко случалось так, что, когда вечером накануне турнира барабаны и тромбоны возвещали об окончании поединков, физическое состояние многих рыцарей было таково, что они уже не могли принимать участие в самом турнире.

Перед турниром участников разделяли на две основные группы. Для этого требовались опытные люди, хорошо знавшие каждого рыцаря. При разделении на группы они следили за тем, чтобы соблюдалось не только количественное соответствие, но и относительное равновесие в силах. Для каждой группы определялся рыцарь-предводитель.

Ввиду того что при большом количестве участников все рыцари не могли выступить друг против друга одновременно, обе группы делились еще на несколько подгрупп.

Активно участвовать в турнирах могли только рыцари. Под страхом отсечения руки это запрещалось пажам, еще не посвященным в рыцари.

После разделения на группы устраивался небольшой завтрак. Считалось, что нельзя участвовать в турнире "на пустой желудок", но и чрезмерное употребление пищи не поощрялось.

Затем рыцарей приглашали подготовиться. Участники состязаний облачались в доспехи. В этот период на турнирах пользовались теми же доспехами, что и в военных сражениях.

Как только знатные гости, и в первую очередь дамы, занимали свои места на трибунах, оркестр возвещал об открытии турнира. Рыцари со своими помощниками гарцевали вдоль трибун. Герольды вновь сообщали их имена и обращались к ним с торжественными приветствиями. Каждый рыцарь занимал свое место в шеренге.

Звук труб и барабанная дробь смешивались с боевыми кличами рыцарей. Шеренги выступали друг против друга. Зрители подзадоривали участников громкими криками. В конском топоте тонули звуки первых сломанных копий, возгласы победителей и крики тех, кто при столкновении был выбит из седла. Многие были ранены.

После атаки пажи и помощники рыцарей уводили с поля боя коня побежденного и самого рыцаря, выбитого из седла. Затем следовал поединок на мечях, при котором опытные рыцари берегли свои силы, чтобы в нужный момент вложить их в решающий удар.

Жара, тучи пыли, тяжелые доспехи и изматывающие поединки - все это представляло невероятно тяжелую физическую нагрузку. Только с наступлением темноты турнир объявлялся законченным.

После завершения самого турнира в некоторых странах, например во Франции, устраивались еще специальные поединки "в честь дам". В них принимали участие не все рыцари, а только те, кто после окончания турнира находил в себе достаточно сил для дальнейшей борьбы. Если кто-либо из жаждущих сразиться вызывал другого рыцаря на поединок, тот мог отказаться. Такие поединки не входили в официальную часть турниров, и их проведение полностью зависело от желания отдельных участников. Однако, несмотря на это, именно такие поединки были кульминацией праздника.

В ходе турнира за успехами обеих групп и каждого рыцаря в отдельности наблюдал специальный судейский совет. В него входили старшие опытные рыцари. Каждый день совет провозглашал лучшего рыцаря, а по окончании турнира из числа лучших был избран самый смелый и отважный.

Решение совета было окончательным и не подлежало обжалованию. Критерием при оценке служило количество прорывов шеренги, сломанных копий и, главным образом, соперников, выбитых из седла.

Лучший рыцарь турнира получал награду, цена которой не была особенно высока: ястреба, гончих псов, венок, пояс, сумку. Впрочем, особенно отличившийся рыцарь мог получить в награду руку богатой наследницы или определенную сумму денег, которая оговаривалась заранее и зачастую бывала весьма внушительной.

Немало рыцарей ездили из города в город, из страны в страну и проводили свою жизнь главным образом на турнирах. О широкой популярности турниров свидетельствует то, что они устраивались повсеместно, при любых условиях, как только собиралось достаточное количество рыцарей.

Именно рыцарские турниры придавали празднествам той эпохи специфический характер. Их игровой и состязательный характер очевиден. Однако между отдельными турнирами существовали значительные различия в соотношении игровых и военных элементов. Если, например,

на турнирах в честь дам преобладала галантная игра, то турниры, на которых решались споры между рыцарями, часто переходили в бой не на жизнь, а на смерть.

Четкого критерия в оценке успехов каждого рыцаря не существовало. Даже подсчет противников, выбитых из седла, не давал об этом ясного представления, потому что в ходе поединка рыцарям из одной группы разрешалось помогать друг другу (21).

Единственным непреложным правилом при проведении турниров был принцип социальной дифференциации. В этих играх могли участвовать только рыцари. Однако даже это правило не было специально выработано. Оно обуславливалось самой жизнью, ведь только рыцари имели возможность заниматься физической подготовкой, необходимой для участия в турнирах.

Общественная функция турниров состояла в том, что они сплачивали дворянство. Встречи рыцарей и их семей, совместное времяпрепровождение на турнирах - все это укрепляло отношения внутри социальной группы дворян.

Присутствие зрителей, представляющих все слои общества, подчеркивало общественную роль турниров. Оно является доказательством того, что в этот период рыцарские турниры и связанные с ними празднества имели важное значение для всего общества.

Идеал рыцаря, сложившийся в эпоху классического феодализма, оказал большое влияние на всю европейскую культуру.

ЗАКАТ РЫЦАРСКОЙ СЛАВЫ

В XIII в. в Западной Европе начался процесс постепенного разложения феодальной системы. Экономическая мощь аристократии и ее политическое влияние стали ослабевать.

Слава, богатство, престиж переставали быть исключительными привилегиями дворянства. Чтобы воспрепятствовать проникновению новых людей в свои ряды, старая феодальная аристократия сделала попытку возродить прошлое, вернуться к прежним рыцарским традициям. Настоящим рыцарем теперь признавался только тот, чьи предки были рыцарями. Таким образом, рыцарское звание перестало быть знаком личного достоинства, его нельзя было завоевать, оно передавалось по наследству.

Родовитые рыцари стали объединяться в особые рыцарские сообщества, имевшие свое название и эмблему. Первые такие организации появились в XIII в. Их члены были связаны присягой. Обычно эти организации существовали недолго, они часто распадались. Однако названия и эмблемы распавшихся сообществ сохранялись и присваивались новым рыцарским организациям.

С этими тенденциями рыцарства боролись короли и князья, опасавшиеся усиления власти некоторых рыцарей. В противовес рыцарским сообществам они закладывали при дворе специальные дворянские ордены, которые имели свой церемониал посвящения и

свои эмблемы.

Целью всех этих новых организаций было сохранение рыцарской традиции и старого образа жизни рыцарства. Чем больше расшатывались основы существования феодальной знати, тем охотнее она обращалась к прошлому. Чем глубже становилась пропасть между прошлым и настоящим, между традицией и реальной жизнью, тем больше требовалось усилий для искусственного поддержания старых обычаев. Рыцарский стиль эпохи классического феодализма, перенесенный в условия XV в., превращался в фикцию, романтическую грезу, игру.

Обедневшее дворянство не имело достаточно средств для того, чтобы часто устраивать турниры, требующие больших расходов. Поэтому рыцарские турниры стали проводиться реже и их организацией занималась в основном высшая феодальная знать. Снижение военного значения рыцарства проявилось в ослаблении роли физического воспитания, а это, в свою очередь, привело к тому, что на рыцарских играх уже не предъявлялись высокие требования к физической подготовке.

Турниры уже не были так великолепны, как прежде. Количество участников сократилось, ритуалы стали менее пышными. В турнирных правилах, которых в тот период было издано несколько, специально запрещалась излишняя роскошь в одежде.

Совершенно иным стало и содержание турниров. Основной частью турниров, как и прежде, было столкновение двух шеренг рыцарей. Однако на практике именно групповой характер игры отступил на задний план. В ходе игры группы распадались на пары или же каждая группа заранее представляла по одному рыцарю для индивидуального поединка. Наряду с этим изменился и характер поединков. Вместо копий рыцари применяют древки различного типа, толщины и длины. Они уже не ставят себе цель выбить противника из седла, да это и невозможно из-за новой конструкции седла. В играх используется так называемое высокое седло, приподнятые края которого удерживают всадника при ударе. Теперь цель поединка - сломать свое древко. Победителем становится тот, кому удастся сломать наибольшее количество древков.

Типичный признак турниров в этот период - деревянный барьер между рыцарями. Он делает невозможным резкое столкновение коней. При этом способе поединка рыцарю необязательно в совершенстве управлять конем, поэтому в значительной степени уменьшился риск поединка. Рыцари стремились атаковать друг друга, находясь по разные стороны барьера. Поравнявшись, они старались нанести прямой удар и при этом сломать свое древко. Этот способ единоборства не только описан, но и наглядно изображен в книге баварского герольда Георга Рикснера. Впервые книга была издана в 1530 г., она содержит богатую информацию о характере турниров в Германии в эпоху средневековья (22).

Новый тип рыцарских игр прочно утверждается в странах Западной Европы к середине XIV в. На их примере мы можем проследить дальнейшие изменения в рыцарских играх этого периода. Качественно новыми были игры, связанные с именем короля Артура и названные "Круглым столом" (23).

В основу этих игр легли древние кельтские легенды о короле бриттов Артуре. В его образе воплотился старый рыцарский идеал. Король Артур с дружиной рыцарей совершил много подвигов, снискав себе бессмертную славу.

С XIII в. эти сказания стали обыгрываться в рыцарских поединках. Некоторые участники игр выступали под именами прославленных рыцарей и их предводителя - короля Артура.

С 20-х г. XIII до конца XIV в. игры "Круглого стола" были излюбленным видом рыцарских состязаний. Они включали и индивидуальные, и групповые поединки. В некоторых из них велась настоящая борьба, но большей частью это были представления, развивающиеся по определенному сюжету. Победа артуровского "Круглого стола" была предрешена в соответствии с легендой. Вследствие этого состязательный характер рыцарских игр оттеснялся на второй план. Результат поединка уже не являлся выражением физического превосходства.

Первое празднество с такими инсценированными играми было устроено во Франции в 1278 г. Главную роль рыцаря ордена Льва исполнял Роберт II, граф из Артуа, роль королевы Дженовры - сестра одного из организаторов турнира, в ходе турнира рыцарские поединки сменялись восславлениями дамы сердца, танцами, разыгрыванием приключений рыцарей, показом дрессированного льва, забавными сценками ссор между слугами.

Подобный характер имели игры, устроенные в 1299 г. по случаю свадьбы английского короля Эдуарда I. Их описание сохранилось в произведении, написанном Лодевиком ван Вельтемом. На празднествах состоялся турнир и были представлены три игры, прославляющие победу короля над врагами. Активное участие в турнире принимал сам король (24).

С конца XIV в. рыцарские игры "Круглого стола" стали отмирать.

Впрочем, упадок рыцарских игр не был общеевропейским явлением. Вследствие неравномерного развития различных государств рыцарская культура, угасая в Западной Европе, расцветала в Центральной и Восточной. В этом процессе важное место занимает Чехия эпохи правления первых Люксембургов.

Большую роль в утверждении рыцарских игр и турниров в Чехии сыграл Ян Люксембургский. Во время его свадьбы в 1310 г. в Баварии было устроено несколько турниров и рыцарских игр. Чешские рыцари привлекли внимание всех участников силой своего удара, и лишь немногие из рейнских рыцарей отважились встретиться с ними в рыцарском поединке - тьосте (25).

В духе рыцарских идеалов был воспитан и сын Яна Люксембургского Карл IV. Он снискал себе славу во Франции и в Италии, где принял участие во многих турнирах.

В 1348 г., когда Карл IV был не только чешским королем, но и императором "Священной Римской империи"*¹, он тайно, под чужим именем принял участие в турнире в Ротембурге. В ходе поединка Карл IV был выбит из седла, его инкогнито раскрылось. Когда на следующий день он хотел продолжить участие в турнире, устроители прервали

*"Священная Римская империя", 962-1806 гг. (с конца XV в. - "Священная Римская империя германской нации"), основана германским королем Оттоном I, подчинившим Северную и Среднюю Италию (с Римом). Включала также Чехию, Бургундию, Нидерланды, Швейцарские земли и др. Вестфальский мир (1648 г.) закрепил превращение империи в конгломерат независимых государств. Окончательно ликвидирована в ходе наполеоновских войн. - Прим. ред.

проведение рыцарских игр, сославшись на то, что "в случае несчастья многие стали бы говорить, что императора предали швабы" (26). В том же году папа Климент VI направил Карлу IV официальное письмо с напоминанием, чтобы тот вел себя соответственно своему высокому званию и не рисковал на турнирах своей жизнью и достоинством.

Сохранился литературный памятник середины XV в., позволяющий больше узнать о формах рыцарских игр того времени. Эти уникальные литературные записи принадлежат перу Вацлава Шашека из Биржкова, сопровождавшего в странствиях Льва из Рожмиталя - приближенного короля Иржи из Подебрад в 1465-1467 гг. (27) В своем дневнике автор рассказывает как о турнирах, так и о других играх, устраивавшихся для развлечения знати.

В это время в Западной Европе почти перестали проводиться рыцарские турниры. Автор отмечает, что во время путешествия они ни разу не видели турниров во Франции, Англии, Испании, Португалии или Италии. О турнирах он упоминает лишь при посещении трех городов - Кёльна, Брюсселя и Граца (в Штирии).

Особенно интересны записи Шашека о борьбе. В Брюсселе герцог послал приглашение Яну Жебровскому из свиты Льва "прибыть к нему с несколькими старшими чешскими рыцарями, желающими принять участие в борьбе. Когда пан Ян спросил, как они будут бороться - обнаженными или в кафтанах, ему ответили, что по местным обычаям принято бороться в одежде и что при поединке нельзя хватать за ноги, в остальном же разрешено использовать все приемы, чтобы повалить противника на землю".

Из текста следует, что борьба была главным образом народной забавой, которая демонстрировалась для развлечения знати. Некоторые дворяне содержали для этой цели профессиональных, оплачиваемых борцов. В то же время проводились и состязания рыцарей в борьбе. Автор упоминает о том, что в одном городе после рыцарского поединка их вызвали на борьбу (28).

Судя по тому, что чешский автор был удивлен правилу, запрещающему применять в борьбе хватку ниже пояса, в Чехии такого правила не существовало. Далее из повествования можно заключить, что в Чехии принято было бороться как в одежде, так и с обнаженным торсом. Исходом поединка считался момент, когда один из соперников оказывался поваленным на землю.

В своем дневнике Шашек упоминает о состязаниях в беге, в метании камня как формах народных забав. Удивительное и непонятное для него зрелище, устроенное для развлечения знати, наблюдал автор в Брюсселе: "Пруд в парке у брюссельского замка был покрыт льдом. Герцог приказал нескольким из своих приближенных, чтобы они отправились туда и состязались на льду. Их было двадцать восемь, и соревновались они так проворно, что я никогда не только не видел, но и не слышал, чтобы люди передвигались с такой скоростью. Особенно отличался один из них, не раз обгонявший своих соперников. Их скорость и проворство на поворотах были так велики, что с ними не мог бы сравниться и скачущий конь. Мне очень хотелось узнать, что у них под ногами, отчего они могут так быстро передвигаться по льду. К сожалению, я не мог

отойти от своего господина, который вместе с герцогом наблюдал за состязаниями из замка" (29). Так Шашек из Биржкова и не узнал, что эти удивительные состязания были катанием на коньках.

Благодаря хронике Шашека из Биржкова, написанной живым и образным языком, мы имеем возможность познакомиться с различными, главным образом дворянскими, формами атлетических состязаний середины XV в.

НОВЫЙ БЛЕСК СТАРОГО ИДЕАЛА

Во второй половине XV и начале XVI в. в Западной Европе происходило очередное обновление старых рыцарских традиции.

На сей раз они нашли отражение в основном в придворных развлечениях. В этот период возродились празднества "Круглого стола". Большое внимание стало уделяться внешней стороне турниров, их привлекательности.

Пышные празднества состоялись в 1493 г. в замке Сандрикур. Торжества длились восемь дней, в них приняли участие 2000 представителей высшего дворянства Франции. В программу входили турнир и индивидуальные поединки, представлявшие приключения короля Артура и рыцарей его дружины.

Наряду с возрождением празднеств "Круглого стола", которые все больше приближались по форме к драматическому представлению, происходил процесс обновления старых турниров. Возродившись во Франции, они затем получили широкое распространение в Англии, Испании, Германии и других странах (30).

С целью организации турниров создавались специальные рыцарские турнирные сообщества (31). Каждое турнирное сообщество имело свое знамя и эмблему. Члены сообщества прикрепляли значок с эмблемой у шеи, на груди или на головных уборах. Значки являлись свидетельством рыцарской принадлежности, и их осквернение строго каралось. На турнирах рыцари выступали под знаменем своего сообщества, держались вместе и всячески помогали друг другу. Рыцарь мог состоять в нескольких турнирных сообществах, которые, как правило, носили названия животных - Ослы, Рыбы, Сокола, Волка, Гончего Пса, и т. д. (32)

Принадлежность к сообществу являлась верной гарантией происхождения из старинного рыцарского рода, поскольку членом сообщества мог стать только тот, у кого в роду было четыре предка рыцарского звания. По мере вымирания старинных рыцарских фамилий это требование стало сводиться к наличию предков, принимавших активное участие в турнирах 50 лет назад, т. е. в эпоху первых турниров. Однако с появлением новых поколений и это условие утратило силу. Достаточно стало иметь предков, участвовавших во вновь возрожденных турнирах.

Для подтверждения рыцарского происхождения разрабатывались генеалогии. Турнирные сообщества обеспечивали проверку своих членов: специальные служащие - герольды ведали составлением родословных.

К турнирам не допускался тот, кто не являлся членом какого-либо сообщества. Каждый участник турнирных состязаний должен был представить не только щит и гербы своего рода, но и эмблему своего турнирного сообщества (33).

Наряду с этим изменилось и место проведения турниров. С городских площадей или поля на окраине города они постепенно переместились в дворянские парки и усадьбы. Турниры стали исключительно дворянским развлечением, что непосредственно отразилось и на их организации. Прежних глашатаев, странствовавших от турнира к турниру и являвшихся своеобразными организаторами празднеств, заменили служащие-дворяне. Это были составители родословных - герольды. Прекрасно знавшие дворянские родословные и гербы, они выполняли на турнирах роль глашатаев.

В этот период в Англии дворянин Джон Типтофт разработал правила турниров, которыми, в частности, предусматривалось, в каких случаях сломанное копье не может засчитываться как удар. "Кто ломает копье о седло, тот пропускает один удар... Кто ломает копье о ногу, тому это не засчитывается как удар и он может продолжать поединок". В правилах рассматривались также особые случаи, при которых можно потерять награду. "Тот, кто попал в коня, лишается награды. Тот, кто нанес удар рыцарю, который повернут спиной или не видит, что ему будет нанесен удар копьем, также лишается награды... Тот, кто нанес удар копьем ниже пояса или под барьер, лишается награды. Тот, кто воспользовался железной перчаткой или каким-либо предметом, позволяющим ему крепче держать в руке меч, лишается награды.." (34)

Эти английские правила сами по себе являются доказательством того, какое значение придавало дворянство турнирам и с каким вниманием относилось к их проведению.

В XV и XVI вв. не только деревенским жителям, но даже горожанам запрещалось наблюдать за турнирами. Это свидетельствует о чрезмерной замкнутости дворянского общества (35).

Турниры, которые еще в XIII в. являлись единственным организованным состязательным зрелищем в городах, постепенно утратили это свое назначение.

С другой стороны, турниры приобрели исключительное значение в среде дворянства. Турнирное поле было единственным местом, где представители рыцарских фамилий могли показать искусство верховой езды и умение обращаться с оружием? При этом борьба была лишена какого бы то ни было риска. Вместо поединков групп проводились только поединки двух рыцарей, а барьер, высокое седло и легко ломающиеся копья делали столкновение безопасным. Такие турниры стали неотъемлемой частью жизни дворянства на рубеже XV и XVI вв. Они стали решающим критерием, подтверждающим рыцарское происхождение и знатный род. Имена участников турниров регистрировались в турнирных книгах, которые информировали об успехах рыцарей (36).

Стараясь удержать свое превосходство и привилегии, рыцари этой эпохи направили усилия на защиту старого рыцарского идеала. Однако невозможность реализовать себя в сражениях старого типа привела дворянство в конце XV и начале XVI в. к замене действительных

показателей формальными. Каждое нарушение этикета расценивалось не только как оскорбление рыцарской чести, но и как угроза существованию рыцарства как такового. Любое оскорбление рыцарской чести могло быть смыто только кровью. Поэтому в эту эпоху частыми стали турниры в защиту оскорбленной чести. Они сохранили свой первоначальный воинственный характер и велись острым оружием. Под звуки горна бок о бок с лично заинтересованными в споре иногда выстраивались целые турнирные сообщества (37).

Возрождение старого рыцарского идеала на рубеже XV и XVI вв. было оторвано от действительности. Оно свидетельствовало о переходной фазе и предвещало поиски новых путей развития физической культуры.

В ГОРОДАХ СТАЛО ДЫШАТЬ СВОБОДНЕЕ

НАРОДНЫЕ ЗАБАВЫ

Наряду с описаниями рыцарских турниров в средневековых хрониках содержатся сведения о развитии физической культуры в других социальных группах.

Физическая активность сельского населения была естественным следствием его уклада жизни. Физическая сила расценивалась как необходимое условие существования человека в постоянной борьбе с природой.

В жизни городского населения физическая сила и ловкость не представляли особой ценности. Этот факт нашел отражение в юридических нормах. Уже в старинных городских сводах законов XI в. мы находим пункты, исключающие, например, поединок из юридических способов решения спора. В правовом конфликте нельзя было вызвать горожанина на поединок, как это было принято среди рыцарей; для доказательства правоты было достаточно присяги (1). Само существование правовых норм свидетельствовало о стремлении заменить силу правом.

Интересы обороны не всегда требовали от горожан особой физической подготовки, силы и ловкости. Вначале оборона городов, особенно если они находились на стратегически важном месте, поручалась рыцарям. Затем главными защитниками города стали пешие отряды ремесленников. В XIV в. благодаря изобретению пороха защитники города были вооружены пушками и ружьями. Основу пеших отрядов составляли ремесленные цехи, из которых формировались воинские части. Однако и в этот период городская кавалерия состояла из рыцарей. Для обороны города нанимали помимо городской бедноты жителей окрестных деревень. К этим наемным отрядам постепенно перешла общая оборона города (2).

Характер городского производства оттеснял на задний план значение физической силы. Она никогда не оценивалась в городе так высоко, как в сельской местности или у рыцарского дворянства. С развитием ремесла и торговли появилась потребность в специальном обучении городского населения. Стали возникать городские школы, основывались университеты. В системе просвещения отразилось отношение городского общества к физической культуре: физические упражнения считались даже вредными (3). В университетах ситуация была несколько иной, потому что там ощущалось сильное влияние дворянства.

По мере социально-политического развития городов можно различить два основных типа в изменении характера развлечений средневековых городов. Первый этап охватывает период классического феодализма, второй относится к периоду с XIV до начала XVI в.

На первом этапе существовало два типа развлечений: одни - для аристократии, другие - для городского населения, развлечения которого носили или пассивный, зрительский характер, или характер народных деревенских забав.

Рыцарские турниры, являвшиеся развлечением аристократии, были излюбленным зрелищем для всех слоев городского населения. Большой популярностью пользовались и городские ярмарки. Вместе с купцами и торговцами в город приходили артисты, которые демонстрировали свое акробатическое и жонглерское искусство. О том, что они составляли неотъемлемую часть средневекового быта, свидетельствует множество литературных памятников.

Кроме этих забав существовали собственные, активные развлечения горожан, заимствованные из деревенского быта. Как и у сельских жителей, в большинстве своем они первоначально были неорганизованными. Новая среда, многостороннее развитие городского общества и наличие у горожан свободного времени привели к преобразованию отдельных игр и появлению новых.

Деревенская молодежь использовала праздники и различные торжества для того, чтобы показать свою физическую силу и ловкость, которые являлись в сельской жизни важным критерием оценки достоинств человека. Юноши мерились силой в борьбе, состязались в метании камней, в поднятии тяжестей, соревновались в беге и прыжках.

В городах демонстрация физической силы не являлась кульминацией празднеств. Но наряду с более пассивными видами развлечений городское население принимало участие в играх, подобных деревенским.

Сначала игры проводились непосредственно в городах, позже для их проведения выделялось специальное место. Обычно перед городскими воротами разбивались парки для отдыха и развлечения горожан.

О том, что борьба, кулачный бой и бег являлись широко распространенными забавами городского населения, свидетельствует ряд литературных памятников и произведений изобразительного искусства. Два борца изображены, например, в кафедральном соборе XIII в. в Лозанне. Описывая празднества по случаю коронации короля Вацлава II в Праге в 1298 г., аббат Збраславский упоминает о том, что простой люд занимался "кулачным боем или состязаниями в беге с обнаженным телом" (4). Стали появляться и первые беговые дорожки. С бегом было тесно связано катание на коньках - излюбленное развлечение городской молодежи, особенно в Нидерландах и во Франции. Сначала в качестве коньков использовали кости, которые привязывали к ботинкам, позднее их заменили деревянные коньки с железными пластинками или железные коньки. О популярности этого развлечения свидетельствует тот факт, что уже в XIII в. существовал ремесленный цех по производству коньков (5).

Излюбленной забавой были различные виды прыжков - с места, с разбега, прыжок толчком обеих ног и тройной прыжок.

Распространенное в деревне метание камня, палки прижилось в городе. Появились и новые формы метания металлической или деревянной пластинки, метание железа в форме подковы, метание шара и т. п. Сведения об этих развлечениях сохранились в летописях швейцарских городов начиная с XIII в. (6) В них же можно обнаружить первые правила состязательных игр, в частности, идет речь о простом броске на расстояние и о броске в цель. При метании определялся вес камня. Участники состязаний имели возможность совершить три броска. Победителем становился тот, кто бросил камень на самое дальнее

расстояние, в более сложных состязаниях - тот, кто бросил дальше всех три камня различного веса, например 7, 15 и 25 килограммов.

При метании пластинки нужно было попасть в мишень. При этом определялись материал и вес пластинки, удаленность метателя от цели, а также оговаривалось количество участников и устанавливались возрастные группы.

Большим успехом пользовались разнообразные игры с шаром, например метание шара на определенное расстояние и в определенную цель. Чаше всего целью была ямка, а победителем становился тот, кто правильно забросил наибольшее количество шаров. При ином виде игры шары перебрасывали специальными палками или битами. Затем среди игр появились и кегли.

Широко распространенными стали состязания между двумя группами в том, чей шар быстрее достигнет цели. Местом для игры служила дорога. Каждая группа, подзадориваемая криками зрителей, стремилась опередить соперника, перебрасывая и подталкивая шар (7).

Достаточно было заменить камень и шар на мяч - и появились игры с мячом, распространявшиеся в этот период в различных вариантах.

Второй этап в развитии городских забав и состязательных игр охватывает XIV-XVI вв. Для этого этапа характерно возникновение и развитие собственных, чисто городских игр и празднеств. Их инициаторами были городские цехи.

Геройство, проявленное на войне или на рыцарских турнирах, утратило свою ценность в новом обществе. Героический эпос и рыцарские романы были преданы забвению. Однако рыцарская этика в значительной степени оказала влияние на формирование общей этики нового городского общества.

Наряду с рядом внешних признаков рыцарства мешанство перенимало и рыцарское звание. Оно не только являлось признаком превосходства над другими слоями общества, но и помогало подняться на ступеньку выше по социальной лестнице. Поэтому богатые горожане не жалели денег и усилий для приобретения рыцарского титула.

Несмотря на всю формальность присуждения рыцарского звания в этот период, оно все же не утратило своего прежнего содержания. В самом начале XVI в. каноник, историк, юрист и теолог Иоганнес Роте написал произведение, в котором, с одной стороны, правдиво изобразил рыцарство того времени, а с другой - создал образ идеального рыцаря (8). По мнению Роте, "только тех можно назвать истинными рыцарями, кто сражается с врагом на службе своих князей за праведное дело и во имя всеобщего блага... Ибо рыцарь не служит кошельку, как мешанин или крестьянин... Настоящему рыцарю пристало быть грамотным, он должен разбираться в искусстве и быть образован.

Идеальный рыцарь обладает семью "рыцарскими добродетелями". Во-первых, он должен уметь ездить верхом, быстро седлать коня, ездить рысью, скакать галопом, на скаку поднимать предметы с земли. Во-вторых, он должен уметь плавать и нырять. В-третьих, стрелять из арбалета, ружья и лука. В-четвертых, взбираться по шесту и канату. В-пятых, сражаться на турнирах, наносить удар древком и вести поединок

в тьосте. В-шестых, заниматься борьбой и фехтованием. В-седьмых, хорошо танцевать, галантно вести себя и играть в шахматы (9).

Такому образу рыцаря старались подражать мешане. Он оказал немалое влияние на разработку норм этикета.

Сильнее всего влияние рыцарства проявилось в танце. Начиная с XIII, но особенно в XIV и XV вв. в городах стали появляться новые, усложненные виды танцев (10). О том, что они имели определенные правила, которые требовали специального обучения, свидетельствует тот факт, что в этот период в городах появляется новая должность - танцмейстер. В Праге такая должность существовала с XIV в. (11)

Танцы устраивались главным образом на городских площадях, где для этой цели устанавливали деревянные подмости. В этот период в городах появляются первые танцевальные дома.

Свои танцы имели различные ремесленные цехи. В них переплетались и деревенские, и старинные рыцарские, и новые, чисто городские элементы. Бочары демонстрировали танец с обручами, суконщики - с флажками, цехи, производящие оружие, исполняли танец с оружием.

Описание и наглядное изображение такого танца у шведов было сделано в 1550 г. Олаусом Магнусом: "Танцоры, образовав круг, поднимали мечи в ножнах, и размахивали ими. Затем они обнажали мечи и фехтовали, потом, совершив прыжок и взяв один другого за клинок меча, образовали шестигранную фигуру, названную "роза". Затем они снова быстро перегруппировались, держа мечи над головой так, что снова возникла форма "розы". После этого они плашмя фехтовали мечами. Танец, поначалу умеренный, становился неистовым. В другом танце танцоры состязались в борьбе, а затем танцевали" (12).

Из этого описания и приложенных к нему рисунков следует, что зачастую танцы с мечами переходили в борьбу и фехтование. Специальные танцы, связанные с показом искусных приемов, демонстрировали городские мастера по фехтованию. Иногда танец сочетался с игрой в мяч. В немецком языке слово "ball" означает и мяч, и танцевальную забаву. Слово "ballade" первоначально означало танцевальную песню, сопровождавшую игру (13).

Одновременно с развитием игр в мяч, в которых отразилось влияние дворянства, происходил расцвет народных игр в мяч. Этот процесс наблюдался прежде всего в Западной Европе, где в этот период игра в мяч стала излюбленным развлечением городского населения.

Богатые горожане и представители мешанского сословия подражали дворянству также в верховой езде и умении обращаться с оружием. В цеховых кругах было широко распространено фехтование. Были основаны специальные общества мастеров по фехтованию, в которых детей из мешанских семей обучали фехтовальному искусству.

Кроме того, мешане подражали рыцарским играм и турнирам. Однако классические рыцарские турниры были слишком сложными по физической нагрузке, поэтому они воспроизводились не полностью.

В 1281 г. жители Магдебурга разослали приглашения купцам из Гослара, Брауншвейга и других городов принять участие в празднествах и помериться силой и ловкостью "на рыцарский манер". В празднествах

приняли участие представители нескольких городов, а также местные жители. Рыцарские поединки начались еще до въезда гостей в город. На дереве были вывешены щиты местных молодых людей, вызывавших гостей на поединок. Участники турнира принимали вызов, дотронувшись до щита своим копьем. Победителем стал купец из Гослара.

Горожане из Тура также решили устроить рыцарский турнир в 1330 г. Они разослали приглашения в Валенсию, Брюгге, Париж и другие города. На празднествах было устроено торжественное шествие участников турнира, поединки проходили на рыночной площади (4).

Постепенно эти празднества все больше приспособлялись к вкусам мещанства. Рыцарские поединки свелись к театрализованному представлению приключений короля Артура, которое было включено в программу празднеств наряду с типично мещанскими способами развлечений. Подобные празднества устраивались, например, каждый седьмой год в Брауншвейге (15).

Иногда на городских празднествах можно было увидеть пародию на рыцарские игры, например такую: рыцарь едет на турнир с закрытым забралом, и шут показывает ему дорогу, вместо щита рыцарь держит плетеную корзинку.

Таким образом, можно заключить, что с развитием городов и укреплением позиций мещанства менялись формы развлечений городского населения. На начальной стадии становления городов, в XIV-XVI вв., из деревенских и дворянских элементов развлечений стали создаваться собственно городские виды забав, связанные с определенной физической деятельностью.

Сравнительная однородность рыцарских игр и турниров в различных странах, обусловленная универсальным характером рыцарства, нарушается с развитием городов. С XIV до начала XVI в. городские забавы становятся особенно яркими и разнообразными. Аналогичное экономическое развитие ряда европейских городов обусловило и схожесть времяпрепровождения горожан. Однако наряду с общими чертами существовали и специфические, местные.

Для того чтобы проследить генезис отдельных форм физической культуры во всем многообразии этого процесса, обратимся в дальнейшем повествовании к городам Западной и Центральной Европы, а также Италии.

ДОБРАЯ СТАРАЯ АНГЛИЯ

Вольный дух городов особенно сильно ощущался в Англии. Как и везде в Европе, в жизни английских городов значительное место занимали публичные события: судебные споры, наказания и казни, торги, государственные акции, церковные церемониалы. Внимание горожан привлекали выступления странствующих артистов - певцов и рассказчиков, фокусников, акробатов, жонглеров, шутов и дрессировщиков. Уже в XI в. при королевском дворе существовала специальная должность королевского шута. В "Книге судного дня"* упоминается о том, что

* Земельная опись Англии, считавшаяся основным документом при разборе тяжб о недвижимости. - Прим. перев.

некий Бердик, состоявший на этой должности, является состоятельным землевладельцем.

Ни одно из городских празднеств не обходилось без странствующих акробатов. На ряде миниатюр XIII и XIV вв. изображены танцоры, жонглеры с ножами, мечами, копьями или палками, акробаты на ходулях, прыгуны через обруч. Особенно часто встречаются изображения акробатов, демонстрирующих свое искусство: от стойки на руках или даже на ножах и мечах они переходят к сложным гимнастическим упражнениям. Иные акробаты демонстрируют различные виды танцев с мечами или чаще всего поединки с мечом и щитом под аккомпанемент музыкальных инструментов.

Наряду с увлекательными зрелищами в средневековых городах Англии существовали игры состязательного характера, в которых городское население принимало активное участие. Сведения об этих играх доходят до нас с конца XII в. К этому периоду, а именно к 117-5 г., относится обширное повествование о Лондоне и о жизни горожан, позволяющее нам познакомиться и с состязательными играми того времени. Оно принадлежит перу священнослужителя Уильяма Фитца Стивена. В своем произведении, посвященном жизни архиепископа Кентерберийского Томаса Бекета, Фитц Стивен приближает к нам Лондон того времени (16). Опираясь на его данные о том, что в городе было 20 000 вооруженных всадников и 60 000 пеших воинов, можно предположить, что население Лондона составляло приблизительно 350 000 человек.

При описании городских забав и игр горожан автор сообщает, что лондонцы страстно увлекались охотой. Много внимания он уделяет состязательным играм, которые устраивались на масленицу. Празднества начинались с петушиных боев. По обычаю, ученики лондонских школ приносили своему учителю петуха и все вместе наблюдали за петушиными боями. Далее Фитц Стивен пишет: "После обеда вся городская молодежь собирается на поле за городом для проведения знаменитых игр в мяч. Ученики каждой школы приносят свои собственные мячи. Свои мячи и у ремесленников. Почтенные отцы города и богатые горожане приезжают посмотреть на игры молодежи. Глядя на юное поколение, они как бы сами молодеют и разделяют их непосредственную радость". У городских ворот молодежь устраивала игры, подобные рыцарским: две шеренги всадников, вооруженных копьями и щитами, нападали друг на друга, стремясь выбить противников из седла. Жажда победы была так велика, что, когда давался сигнал к нападению, "земля содрогалась под топотом конских копыт".

По сообщениям Фитца Стивена, излюбленным развлечением лондонской молодежи были игры на воде, которые обычно устраивались на пасху. Посреди реки на шесте закреплялся щит. На корме стремительно несущейся лодки с несколькими гребцами стоял юноша, который должен был попасть копьем в щит. Победителем становился тот, кто, нанеся сильный удар, ломал копье о щит и при этом крепко стоял на ногах. Однако часто случалось так, что юноша промахивался и, потеряв равновесие, падал в воду, лодка переворачивалась. Чтобы подобрать оказавшихся в воде, на реке дежурили спасательные лодки. С моста и берега за состязаниями наблюдали многочисленные зрители,

всегда готовые чествовать победителя и посмеяться над неудачником.

Каждое воскресенье в течение лета юноши упражнялись перед городскими воротами в прыжках, танцах, стрельбе, борьбе, метании камня и копья. Зимой каждое воскресное утро устраивались поединки кабанов или травля быков и медведей. Когда замерзал огромный пруд, прилегавший к северной стене города, молодежь спешила принять участие в играх на льду. Одни просто скользили по льду, другие держались за руки и катали своих приятелей, сидящих на камне. Иные, привязав к ботинкам кости, отталкивались ото льда палками с металлическими наконечниками и таким образом передвигались, как "летающие птицы".

По пятницам в Вест-Смитфилде устраивались конные торги. Чтобы покупатель мог оценить достоинства коня, на специально отведенном месте два или три всадника готовились к предстоящей проверке. По сигналу подгоняемые шпорами кони мчались на полном скаку. Таким образом, на торгах перед покупателями, к которым непременно присоединялась толпа любопытных зрителей, устраивались бега (17).

Из повествования Фитца Стивена следует, что уже в конце XII в. в Лондоне были широко распространены все основные виды игр, заполнявших часы досуга жителей средневековых городов Англии.

В источниках более позднего времени рассказывается о состязательных играх не только городского, но и деревенского населения. Надо отметить, что в играх городов и деревень не существовало больших различий. Литературные источники сопровождаются множеством иллюстраций, свидетельствующих о том, что физические упражнения и игры составляли неотъемлемую часть жизни Англии.

При оценке отдельных видов игр следует прежде всего иметь в виду, что в конце XII в. жители Лондона увлекались развлечениями английского дворянства - охотой и рыцарскими играми.

Имеются и более древние сведения об охоте в Англии. Еще в рукописях X в. сообщается о том, что с луком и стрелами охотились на дичь. Такой охотой занимались как в деревне, так и в городе. После захвата Англии норманнами в середине XI в. Вильгельм Завоеватель объявил охоту привилегией королей, и нарушение этого закона наказывалось самым суровым образом. Однако на рубеже XI - XII вв. в упорной политической борьбе против норманских королей лондонцы вновь отвоевали свое старинное право на охоту. Вместе с охотой развивалась и стрельба из лука.

По свидетельству Фитца Стивена, в конце XII в. лондонская молодежь принимала широкое участие в рыцарских играх. Следует, однако, учесть, что это было до официального разрешения рыцарских турниров в Англии. Английское рыцарство еще не сформировалось и не проводило свои специфические игры. Первый узаконенный турнир состоялся лишь в 1194 г., т. е. спустя 20 лет после того, как Фитц Стивен написал свой труд.

То, что речь идет именно об этой ранней стадии, не имевшей в дальнейшем развития, подтверждается более поздними материалами о городских играх, в которых больше не встречается упоминаний о рыцарских играх.

Примечателен тот факт, что в XIV в. рыцарские турниры в упрощенной форме отразились в играх английских детей: два мальчика ведут поединок древками, "оседлав" при этом палки. Или два мальчика борются одним копьём, при этом каждый старается вырвать его у противника. Для игры детям также служили вырезанные из дерева фигурки рыцарей при полном вооружении, с копьём, занесенным для удара. Игроки передвигали фигурки, слегка закрепленные на конях, друг против друга. Выигрывал тот, кто выбивал фигурку противника из седла. О том, что игра с фигурками была распространена и в других странах, свидетельствуют, например, рисунки из Франции. На них изображены фигурки рыцарей со щитами и мечами. Они приводились в движение при помощи двух веревочек (18).

Таким образом, отмирающие игры взрослых принимали форму детских игр.

Отголоском участия молодежи английских городов в рыцарских играх является игра с кентэном. Описание одной из ее форм - кентэн на воде - мы находим у Фитца Стивена в рассказе об играх на воде, во время которых юноша на лодке должен был сломать свое древко о щит, закрепленный на шесте посреди реки. Молодежь английских городов, лишенная в XIII и XIV вв. активного участия в турнирах, старалась подражать молодым рыцарям и уделяла много внимания игре с кентэном.

Для того чтобы играть с кентэном и заниматься верховой ездой, городская молодежь объединилась в специальный орден павлина, подобный рыцарским турнирным сообществам, носящим название какого-либо животного. Павлин служил наградой победителю в игре с кентэном, которая пользовалась большой популярностью среди городской молодежи на протяжении столетий (19).

Наибольшее количество сведений об этой игре относится к XIV в. Она проводилась на воде и на суше, с подвижным и закрепленным кентэном различных размеров и форм. На иллюстрациях к рукописям кентэн изображен в виде доски, разделенной на 16 полей. Попадание в каждое поле оценивалось различным количеством очков. Самым простым подвижным кентэном был бочонок с водой, закрепленный на шесте. При неудачном ударе вода проливалась на игрока, поэтому участники состязались обнаженными. Простой подвижный кентэн можно было соорудить в виде карусели. На конце шеста, закрепленного в земле, гвоздем прибавалась палка с мишенью на одной стороне и мешком песка на другой. В случае, если игрок промахнулся и не успел быстро отскочить в сторону, палка поворачивалась и мешок с песком падал неудачнику прямо на спину. Кентэн устанавливался в общественных местах, где для участия в играх собиралась молодежь. Своеобразным памятником былой популярности этих игр стал деревянный кентэн, который еще до начала XX в. сохранялся в Оффхэм Грин в Кенте. О том, что и эта игра проникла в детские игры, свидетельствует рисунок 1344 г., на нем изображен мальчик с древком, сидящий на деревянном коне на колесиках, два приятеля везут его к прочно установленному кентэну в форме доски с подковой (20).

Если в конце XII в. устраивались рыцарские игры с участием

и деревенской, и городской молодежи, то в XIII и XIV вв. такого демократизма уже не было. Рыцари проводили игры отдельно, свою ловкость и умение они демонстрировали на турнирах. Городская молодежь подражала рыцарским упражнениям с кентэном.

Из рассказа Фитца Стивена становится очевидным, что главные состязательные игры молодежи английских городов восходили к народным забавам сельского населения. Это были бег, прыжки, катание на коньках, борьба, фехтование, метание, игры в мяч и стрельба из лука. В XIII и XIV вв. они представляли основные формы развлечений. Все эти игры большей частью являли собой состязания за получение какой-либо награды или денежной суммы. Об этом нас информируют исторические документы, богатый иллюстративный материал в рукописях и литературные памятники. Особое место занимают произведения крупнейшего английского поэта XIV в. Джеффри Чосера. В одном из рассказов Чосер упоминает о беге с препятствиями, при котором победителю присуждалась специальная награда. Для выработки выносливости устраивали бег на большие расстояния.

Очень популярной была борьба, без нее не обходился ни один городской праздник. Противники стремились повалить друг друга на землю (21). Борцы состязались без верхней одежды, ничто не должно было стеснять их движения. В большинстве случаев они были обнажены до пояса. Захват за пояс являлся одним из приемов борьбы. На некоторых рисунках того времени борцы изображены с платком, повязанным вокруг шеи. Платок также использовался для того, чтобы схватить противника и повалить на землю. Кроме того, каждый из борцов старался как можно быстрее и крепче схватить противника за плечо. Этот прием часто показан на рисунках в сочетании с подножкой.

Наряду с поединками отдельных борцов существовали состязания в борьбе между группами, в основном между командами из разных городов. Эти состязания были чрезвычайно популярными, хотя в ряде случаев они заканчивались дикими и жестокими драками. Так было, например, в состязаниях между представителями Лондона и Вестминстера в 1222 г. Борьба проходила, неподалеку от больницы св. Матильды в Сент-Жильсе. Когда выиграли лондонцы, команда Вестминстера потребовала ответного поединка. Вестминстерцы прибыли на состязания во главе с городским судьей. Члены команды "были вероломно вооружены и вели себя так агрессивно, что граждане (Лондона), многие из которых получили серьезные ранения, были вынуждены спасаться бегством" (22).

В других источниках также упоминается о том, что борьба между командами нередко переходила в драку, после которой имелись раненые и даже убитые. Естественно, что такого рода "состязания" вызывали длительную вражду между городами (23).

Ничто, однако, не могло помешать популярности борьбы. В одной из псалтырей XIV в. изображены два борца и страстные болельщики, расположившиеся полукругом. Выразительные жесты зрителей свидетельствуют о том, что они всецело захвачены происходящим. В одном из своих произведений Чосер описывает зрителей, которые на состязаниях язвительно критикуют каждую промашку борцов, хотя сами, как отмечает поэт, вряд ли боролись бы лучше. Интересен и тот факт,

что среди зрителей находились женщины. Победителям состязаний обычно присуждались различные награды: петух, кабан или баран.

Наряду с простой борьбой в средневековых городах Англии существовала своеобразная форма борьбы, при которой борцы сидели на шее у своих партнеров, как на коне. "Наездник" должен был сбросить на землю сидящего верхом противника. Многочисленные изображения, этой борьбы свидетельствуют о ее широкой популярности у зрителей.

Большим успехом среди горожан пользовалось фехтование, однако в отличие от простой борьбы хорошее владение оружием предполагало специальное обучение. Уже в XII в. в Англии существовали городские школы, в которых молодежь обучали различным способам владения оружием. Восточную часть лондонского рынка Смитфилд называли Раффриан Холл (буквально Зал негодяев). По ночам там собирались молодые люди и упражнялись в умении обращаться с мечом и шитом. Выпускники подобных городских школ неоднократно использовались в качестве наемных убийц (24). Все это вызывало у населения отвращение к таким школам.

Большую группу состязаний представляли различные виды метания. Еще Фитц Стивен упоминал о том, что лондонская молодежь упражнялась в метании камня или куска железа, чаще всего подковы. Множество литературных и изобразительных источников подтверждает, что этот вид развлечений был широко распространен в Англии. Упоминания о нем мы находим и в рыцарских романах XIV в. и в церковных книгах. Участники состязались в метании на расстояние, а также в определенную цель. Состязания в различных видах метания являлись одним из видов развлечения рыцарских дружин.

В XIV в. было распространено метание бревна. Существовало также метание древка, копья и диска.

Различные виды метания послужили основой для развития игр в шары. Самая старинная из них называется в Англии боулз или боулинг. Упоминания об играх в шары появляются с XIII в., но эти игры имеют, несомненно, более древнее происхождение. Они были широко распространены во всех странах Западной Европы. Суть игры состояла в том, что каждый из участников стремился подкатить шары как можно ближе к определенной цели, например к камню, мете в виде пирамиды или конуса, или маленькому шарику-кону, называемому в Англии джек. При броске каждый игрок старался своим шаром отбить шар противника как можно дальше от цели. В Англии в XIV в. эта игра велась на деньги, как игра в кости или карты.

На одном из рисунков XIV в. показан еще один вариант боулинга. Шар, приведенный в движение ударом палки, должен на пути к цели - деревянной пирамиде - пройти через маленькие ворота (25).

Разновидностью боулинга был так называемый полубоулинг, при котором шар катили не к одной пирамиде, а к семнадцати: двенадцать пирамид ставили по кругу, три - в центре круга, две - за его пределами. В полубоулинге заметно проступают черты игры в кегли, изображение которой стало появляться на рисунках в XIV в.

На иллюстрациях к рукописям XIV в. изображались игроки, перебрасывающие мяч друг другу, отбивающие его рукой, иногда

рука защищена перчаткой или шитком. Кроме того, мяч отбивали доской, изогнутой палкой, ракеткой. Мячи тоже были разными: большие изготавливались из внутренностей животных, маленькие мячи делали из ткани или кожи и наполняли шерстью, волосом или опилками.

Названия многих игр в мяч указывают на их французское происхождение, а некоторых - на испанское или итальянское (26).

Однако в Англии большинство игр в мяч получило самостоятельное развитие. Из простого перебрасывания мяча от одного игрока к другому родилась игра, при которой мяч плашмя отбивали ладонью. По-французски она называлась пом, по-английски хендбол, или гандбол (hand-ладонь, ball-мяч), или файвз (fives-пятерки). Впервые эта игра описана во французском литературном памятнике 1316 г. В английской литературе она упоминается в ряде романсов и баллад XIV в.

Игра в мяч ладонью послужила основой для многих видов игры в мяч. С XIV в. в играх стали применять деревянные палки с широким плоским концом, которым отбивали мяч. В конце XIV в. появились ракетки.

На рисунках XIV в. часто изображали игроков в мяч. Женщина перебрасывает мяч партнеру, который готовится отразить удар занесенной в руке палкой. Мужчина, держащий на ладони левой руки мяч, а в правой руке палку, готовится к подаче. Двое мужчин, стоя друг против друга, перебрасывают мяч палками. Подобным же образом играют два мальчика, только вместо мяча у них легкий предмет неправильной формы, возможно, кусок дерева, в один конец которого воткнуты три или четыре гусиных пера (27).

В XIV в. появляется также специальная игра, названная теннисом. Джон Майе, современник Чосера, различает простую игру рукой - гандбол и игру ракеткой - теннис. Однако в то время оба названия были взаимозаменяемы. Название "теннис" было, вероятно, связано с тем, что в игре участвовали десять (англ. ten) игроков, по пять на каждой стороне. В одном из источников второй половины XIV в. рассказывается о том, что для развлечения королевы Елизаветы была организована игра в теннис: на газоне, напоминающем по форме теннисный корт и разделенном разграничительной линией, играли десять слуг, т. е. пятеро против пятерых (28).

Своеобразным видом тенниса был хёрлинг (hurl - резкий бросок), при котором мяч отбивали узкой плоской палкой, загнутой вниз.

Загнутые палки и биты применялись в игре, которая в начале XIV в. называлась бендибол (bend - изгиб), а с XV в. стала называться гольфом. Игрок должен был попасть маленьким твердым мячиком в одну из цилиндрических ямок, размещенных на игровой площадке примерно на расстоянии 100 метров друг от друга. Поскольку для этой игры требовалось большое пространство, она редко встречалась в городах, зато ею страстно увлекались в сельской местности. Считается, что родина этой игры - Шотландия (29).

Подобные игры с изогнутыми палками и маленькими мячами устраивались зимой на льду, однако в XIV в. еще не существовало специального названия, отличавшего их от других.

Существовала также игра стулбол (stool - скамеечка), при которой

игрок старался резким ударом мяча попасть в скамеечку. Второй игрок, находящийся у скамеечки, должен был отразить мяч палкой, при этом запрещалось дотрагиваться до скамеечки. Игра имела несколько вариантов. При одном из них скамеечка была заменена узкими воротами, в которых стоял игрок. Он отражал мяч, направленный в ворота, ударом изогнутой палки. Впоследствии эта Игра получила название крикет.

Однако наибольшую популярность завоевала, бесспорно, английская игра, при которой мяч отбивали ногой - футбол.

По поводу ее происхождения мнения историков расходятся. По некоторым предположениям, ее принесли в Англию римские легионеры, по другим - датчане. Существует и такая версия: викинги, высадившись на побережье Англии и опустошив английские земли, возвращаясь к своим кораблям, устроили жестокие игрища с головами убитых жителей.

Первое упоминание о футболе во Франции относится к XII в. В это время в Англии он был широко распространен среди городского населения. В XIII и XIV вв. появляются уже более точные сведения об этой английской игре.

Как правило, друг против друга выступали две команды: улица против улицы, цех против цеха, иногда даже женатые против холостяков. Количество участников было произвольным - от 10 до 200 человек в одной команде.

Цель игры - как можно быстрее доставить мяч к какому-либо определенному месту. В сельской местности этим местом служили деревня, дерево, берег реки. В городе у каждой команды были свои ворота, в некоторых случаях и двое ворот на расстоянии 10-15 метров друг от друга. В качестве ворот использовался, например, въезд на мельницу или в город, ворота собора или монастыря.

Игра начиналась вбрасыванием мяча на площади в центре города, перед собором или на базаре. Никаких правил не существовало. По сути, это была упорная драка за мяч, при которой дозволялось все. Извилистые улочки средневековых городов усложняли игру и делали ее еще более привлекательной. Мяч можно было отбивать ногой, нести, бросать или катить перед собой. Игрок мог прикоснуться к мячу любой частью тела. Каждая команда старалась любым способом вырвать мяч у противника, поэтому борьба двух команд представляла дикую и ожесточенную драку. Разорванная одежда, раны, переломы и другие телесные повреждения сопутствовали каждой "дружеской" встрече. Во время проведения игры торговцы, как правило, закрывали свои лавки, прохожие спешили скрыться. Матч продолжался не менее 2-3 часов.

Футбол, несомненно, был самой любимой игрой в средневековых городах Англии. Он не требовал специальной подготовки, число игроков не ограничивалось, поэтому он стал наиболее массовой английской народной игрой в мяч.

Таким образом, в английских городах XII-XIV вв. существовало множество различных игр. Их меньшая часть возникла на основе рыцарских игр, большая уходит своими корнями в народные игры сельского населения. Все они получили творческое развитие в городах. Разные социальные группы внесли в них свои специфические черты.

Пестрая и многоликая жизнь средневековых городов Англии стала живительной средой для развития состязательных игр.

Важное значение в развитии игр имел такой специфический фактор, как свободное время. Они могли стать разнообразными потому, что жители городов располагали достаточным временем для досуга. Еще в конце XII в. Фитц Стивен упоминал о том, что игры устраивались каждое воскресенье. Это означает, что уже в то время они не были лишь частью празднеств, а полноправно входили в ритм городской жизни.

Игры не имели утилитарного характера, они устраивались для отдыха. Этот факт нашел отражение и в языке того времени. Их называли *marry making plays* - игры, создающие веселое настроение, "приятные, добрые игры". Они соответствовали духу Англии того времени - духу "доброй старой Англии".

Надо сказать, что развлечения городского населения никогда не встречали одобрения со стороны феодального дворянства. После завоевания Англии норманнами в начале второй половины XI в. норманское дворянство рассматривало некоторые формы развлечений исключительно как свою привилегию. Вильгельм Завоеватель издал указы, строго запрещающие городскому населению не только охоту, но и игры. За нарушение этого запрета горожанам выносился смертный приговор.

Стремление ограничить некоторые "добрые старые игры" можно проследить на ряде постановлений и указов, исходящих от короля, правительственных кругов и духовенства, а также городской управы.

В 1313 г. король Эдуард II отказался дать разрешение на проведение футбольного матча в Лондоне по той причине, что "игроки создают такой гвалт, будто за огромным мячом гонится стая чертей". Год спустя мэр Лондона издал указ о запрещении игр на площадях города. Указом 1331 г., т. е. в начале правления короля Эдуарда III, запрещалось устраивать игры вблизи Вестминстерского дворца, потому что "крики и шум, которые при этом возникают, мешают заседанию парламента".

Настоящая борьба против игр развернулась в середине XIV в. Она началась с указа Эдуарда III от 12 марта 1348 г., в котором король стремился заменить "добрые старые игры" стрельбой из лука. В указе подчеркивалось, что "испокон веку все люди королевства, как знатного, так и простого происхождения, упражнялись в искусстве лучников, что способствовало процветанию страны". Однако, как говорится далее, "ныне народ перестал заниматься стрельбой из лука и увлекся борьбой, метанием камней, дерева и железа, играми в мяч рукой, ногой, с помощью палок и бит, а некоторые занялись и иными, еще более нечестными и бесполезными играми". В связи с этим король под угрозой тюремного заключения распорядился наложить запрет на "пустые, бесполезные игры" и обязал каждого, кто обладает физической силой и ловкостью, "в праздники и в свободное время заниматься стрельбой из лука и арбалета, учиться стрелковому искусству и тренироваться как индивидуально, так и группами".

Указ Эдуарда III от 1348 г. был продиктован военными соображениями. В то время началась Столетняя война между Англией и Францией. Английские крестьяне - иомены, вооруженные луком и стрелами,

существенно усиливали английское войско. Они сыграли большую роль в битве при Креси в 1346 г. После этого крупного военного успеха английский король стремился расширить ряды опытных лучников.

В первой половине XVI в. Генрих VIII в своих эдиктах постановил, что каждый королевский подданный должен иметь дома лук и стрелы и систематически упражняться в стрельбе из лука. Отцам семейства и воспитателям вменялось в обязанность обучать своих сыновей и подопечных умению обращаться с луком еще в дошкольном возрасте.

Принятые государством меры привели к широкому распространению стрельбы из лука в английских городах. О том, что она приобрела характер систематической подготовки, свидетельствует и изобразительный материал. Излюбленным мотивом художников становится изображение стрельбы в мишень, представлявшую собой большой круг, разделенный на секторы, в центре которого закреплялся малый диск, получивший название "бычий глаз". На рисунках XV в. изображены специальные площадки для стрельбы на определенное расстояние и большая крытая трибуна для зрителей.

Стрельба из лука должна была вытеснить игры из быта городского населения. На них налагался запрет. Однако этот запрет распространялся не на всех горожан.

Наряду с другими причинами власти объясняли наложение запрета на игры тем, что ими увлекаются "как люди с добрым именем*", так и несостоятельные. В отличие от людей с добрым именем, люди несостоятельные нарушают законы страны и вместо того, чтобы чаще ходить в церковь, празднуя время..." При этом в королевских бумагах записаны немалые денежные суммы, проигранные английскими королями при играх в кости, карты, теннис, гольф, кегли, боулинг. Например, Генрих VIII, яростный противник народных игр, играя сам, не долго думая поспорил на большой колокол собора св. Павла в Лондоне.

Запрет на игры имел ярко выраженный классовый характер. Этот социальный аспект особенно проявился в указах, запрещающих боулинг. В течение XV и XVI вв. был издан ряд документов, в которых подчеркивалось, что играть в боулинг может лишь владелец земельного участка, ежегодно имеющий определенный доход. В XV в. этот доход исчислялся 20 фунтами стерлингов, в XVI в. - уже 100 фунтами стерлингов ежегодно (31).

В глубинных процессах, происходивших в английской экономике с XIV в., зарождались основы нового капиталистического строя, сразу заявившего свои права на время трудящихся. В запрете 1348 г.

* Имеются в виду богатые горожане. - Прим. авт.

и в последовавших за ним указах отразились попытки ликвидировать существовавшее до тех пор право широких масс на свободное проведение досуга. Это было стремление заменить веселые игры, устраивавшиеся без какой-либо утилитарной цели, организованной деятельностью, которая бы ограничила развлечения и время отдыха простого народа.

Сопrotивление городского населения, вызванное запретами на определенные виды игр, выразилось в том, что горожане стали придумывать

новые игры. Можно сказать, что в определенном смысле запреты на игры дали импульс появлению новых игр. Однако постепенно и новые игры включались, в число запрещенных. Систематическое повторение запретов свидетельствует о том, что они не всегда соблюдались. Игры переместились в деревни, где контроль за исполнением указов не был таким строгим. Тем не менее запреты на "добрые старые игры" со временем возымели действие. В XV в. из исторических документов сообщения об играх исчезли. Их заменили новые, организованные развлечения горожан. Характерной чертой этого периода является уменьшение количества состязаний. Они утратили свою самостоятельность и вновь стали включаться в программы празднеств.

Основным городским празднеством XV в. был цеховой день (32). Он проводился ежегодно, как правило в воскресенье, и был приурочен к выборам предводителей гильдий на предстоящий год. После торжественного шествия, богослужения в церкви, самих выборов и пышного пира следовали забавы.

В их программу входили главным образом поединки с собаками и травля быков, а также пантомимические представления (33). Подобный характер имели и другие городские развлечения.

Еще одной характерной чертой этого периода стало создание под контролем официальных властей специальных обществ и братств, призванных упорядочить систему обучения.

В 1540 г. Генрих VIII основал специальное общество "мастеров высокого искусства защиты". Королевским указом мастерам было предоставлено право основывать специальные школы, в которых они могли обучать своих учеников "высокому искусству защиты", т. е. фехтованию. Каждый, кто хотел после окончания школы стать мастером фехтования, а тем самым и членом привилегированного и всеми уважаемого общества, должен был выдержать экзамен, продемонстрировав умение обращаться с различными видами оружия (34).

С конца XV в. начали появляться союзы лучников. В Лондоне было основано братство св. Георга. Члены этого общества систематически тренировались и выступали с публичными представлениями. По сути, в стрелковых обществах и союзах молодежь из богатых семей проходила специальную подготовку в обращении с мечом и луком.

В этот период некоторые виды "добрых старых игр" остались развлечением состоятельных горожан, дворянства и придворных. В городах были оборудованы специальные залы для игры в мяч, где собиралось городское общество. Играми в мяч страстно увлекались в конце XV - первой половине XVI в. и английские короли Генрих VII и Генрих VIII. Для них были оборудованы специальные площадки (35). Вместе с придворными там могли играть и богатые горожане. Излюбленной игрой в этих кругах был теннис (36).

О популярности тенниса свидетельствует и возникновение специальной мануфактуры по производству теннисных мячей "Айенмонджерс Кампани" в середине XV в. О том, что мячи стоили дорого, говорит тот факт, что лучшим подарком английскому королю французский посол счел не что иное, как набор теннисных мячей.

С изменением социальной основы игр в мяч интерес к ним

в Англии стал затухать. Он как бы переместился во Францию. По свидетельству английских гостей, посетивших Францию и восхищенных распространением игр в стране, в конце XVI в. там существовало более 250 хорошо оборудованных площадок для игр в мяч, вмещавших до 7 тысяч человек. Имелись и открытые площадки, самая крупная - на Елисейских полях. В 1598 г. английский педагог Роберт Даллингтон писал: "Игры в мяч распространены во Франции более чем во всем христианском мире. Страна усеяна игровыми площадками, и их количество превышает число церквей. Французы рождаются с ракеткой в руках. Там играют все: женщины, дети, ремесленники..."

Своеобразные изменения в Англии произошли и в стрельбе из лука. В XV в. английские лучники-йомены представляли особую социальную группу. Однако в связи с изобретением огнестрельного оружия стрельба из лука стала терять свое первостепенное военное значение. Кроме того, общая военная подготовка утратила важную роль вследствие создания наемного войска. К XVI в. стрельба из лука из средств целенаправленной физической подготовки превратилась в состязания, привлекавшие все большее количество как участников, так и зрителей.

В 1583 г. королева Елизавета учредила систематическое проведение состязаний по стрельбе из лука, они стали незабываемым зрелищем для лондонцев. В торжественной процессии, представлявшей более тысячи активных участников состязаний, были почетные горожане, богатые торговцы, представители английской аристократии. Их сопровождало несколько тысяч помощников, организаторов празднеств и пажей. Красочное шествие направлялось через весь Лондон в Смитфилд, к месту состязаний.

С отмиранием "добрых старых игр" физическая культура и формы развлечений в английских городах в XV и XVI вв. обрели новый характер. Старые игры переместились в сельскую местность и отдаленные от крупных городов районы. В городах утрачивалась та естественная стихийность игр, при которой они прежде заполняли все свободное время горожан. "Добрая старая Англия" уходила в прошлое.

КОРОЛЬ СТРЕЛКОВ

Любимым развлечением жителей средневековых городов в XIV- XVI веках были стрелковые праздники.

Первые сведения о проведении стрелковых праздников доходят до нас из Магдебурга. Об этом немецком городе уже упоминалось в связи с рыцарскими играми 1281 г. Век спустя, в 1387 г., горожане Магдебурга радостно приветствовали новые празднества - состязания по стрельбе из лука, на которые приглашались и представители дружественных городов (37).

На протяжении XIV века в городах Германии создавались братства стрелков, имевшие свой устав, свое стрельбище и участвовавшие в стрелковых праздниках, которые достигли наивысшего расцвета на рубеже XV-XVI вв. Покровителем стрелков считался святой Себастьян, его

изображение украшало значки и флаги городских стрелковых обществ (38).

Если какой-либо город решал организовать состязания по стрельбе, муниципальный совет или общество стрелков объявляли время проведения празднеств и направляли в дружественные города послов с приглашениями (39). Количество приглашенных городов - бывало различным - от двадцати до двухсот. Нередко объявлялся специальный приз для того, кто приехал из самого отдаленного города.

В приглашениях перечислялись условия стрельбы. Для стрелков из арбалета указывалась величина дуги, для стрелков из ружей - вес пули. Точно было определено расстояние от стрелка до мишени. Если это расстояние отмеряли шагами, то на состязаниях его проверяли два стрелка, один из которых прибыл из ближайшего города, а другой - из самого отдаленного. Кроме того, оговаривалось заранее количество выстрелов. На небольших праздниках стрелок обычно делал 12, 15 или 16 выстрелов, затем, по мере развития стрелковых праздников, участникам разрешалось произвести 30 или 40 выстрелов, а при заключительной стрельбе даже больше.

Самое старинное оружие стрелков - лук со стрелами. На рубеже XIV-XV в. лук был вытеснен арбалетом с металлической дугой, а спустя некоторое время на состязаниях по стрельбе стали применять и ружье. Однако арбалет продолжал считаться благородным оружием, поэтому стрелки из кругов дворянства и состоятельных горожан отдавали предпочтение ему. Если на некоторых праздниках устраивались состязания из арбалета и ружья одновременно, то, как правило, награды для победителей, стрелявших из арбалета, были более высокими. Только в XVI в. ружье наконец возобладавало над другими видами оружия на состязаниях по стрельбе.

Мишенью на стрельбище служило изображение птицы, закрепленное на столбе. Птицу-мишень чаще всего вытачивали из дерева, но были и серебряные, и позолоченные птицы с гербами города на груди, с золотыми цепями и шитом. В середине XVI в. получила распространение стрельба в подвижную мишень. Мишень в виде птицы просуществовала долгое время, хотя наряду с ней все чаще применялись стрелковые стены с закрепленными на них различными мишенями. Большей частью это были деревянные щиты, украшенные изображением зеленого венка.

При стрельбе из арбалета в качестве мишени использовалась простая стена с маленьким навесом, на котором устанавливался флажок. Рядом находился домик показчика мишеней, а на деревянном столбе закреплялись песочные часы. Так показано стрельбище на одном из швейцарских рисунков XV в. Позднее вместо стены стали сооружать различные деревянные постройки в виде фасада дома, триумфальной арки или собора с куполом. Наверху устанавливались часы с колокольчиком и подвижная резная фигурка - чаще всего Фортуна на шаре или гном. При неудачном выстреле Фортуна поворачивалась спиной к стрелку, а гном махал флажком, если выстрел достигал цели. Все сооружение было красочно расписано. Посередине находилась стена с мишенями, выкрашенная в темный цвет или обтянутая темным полотном. При помощи специального устройства ее можно было

повернуть, чтобы вытащить стрелы и подготовить стену для дальнейшей стрельбы. Все эти работы выполнял показчик мишеней, который следил за состязаниями в защищенном от выстрелов месте.

При подготовке города к стрелковому празднику из числа горожан выбирались люди, которые должны были заниматься его организацией. Иногда ими становились ремесленники или мелкие торговцы. Но чаще всего это были люди, странствовавшие из города в город, от празднества к празднеству и выполнявшие одновременно обязанности глашатаев, ораторов и конферансье, устроителей и стражей порядка, судей и поэтов, воспевавших в своих стихах участников состязаний. Это были шуты, нашедшие свое призвание в том, чтобы удовлетворять страсть толпы к забавам и развлечениям, в которых можно было забыть о житейских невзгодах. Они стали олицетворением городских стрелковых празднеств эпохи позднего средневековья.

В Германии таких шутов называли Pritschenmester (от слова Pristche - шутовской жезл, палка с короткой рукояткой, сделанная из дерева, кожи или металла, которая при ударе издавала трескучий звук). Одним из наиболее прославленных "мастеров шутовского жезла" в XVI в. был Линхард Флексель из Аугсбурга. Вместе со своим сыном Валентином он путешествовал от одних стрелковых празднеств к другим и воспевал в стихах их славу.

Для каждого города было вопросом чести представить на состязания лучших стрелков. В день открытия празднества шуты и их помощники с утра разъезжали по городу и приглашали стрелков на стрельбище, которое обычно находилось за городским валом. Впереди процессии шествовали "мастера шутовского жезла", за ними - показчики мишеней в нарядной одежде и с мишенями в руках, далее - музыканты, городские сановники и стрелки. Юноши из почтенных городских семей держали в руках маленькие флажки, предназначенные для победителей. Следом несли карикатурные флажки для неудачливых стрелков. Главные призы - большие и малые кубки - были выставлены на стрельбище в специальном павильоне. В судейскую комиссию, состоявшую из семи или девяти человек, входили представители города, организовавшего состязания, и представители стрелковых групп.

Каждый участник мог стрелять только из своего собственного оружия. После того как оно было тщательно проверено, а его владельцем внесена определенная денежная сумма, стрелка зачисляли в список полноправных участников состязаний.

Стрелков разделяли на группы, которым предстояло стрелять в разные мишени по очереди. Сигнал к началу стрельбы подавал шут. Показчик мишеней объявлял имя первого стрелка и включал часы, издававшие звон каждые четверть часа. Это означало, что в течение пятнадцати минут стрелок должен был выстрелить, иначе выстрел не засчитывался.

Участники состязаний стреляли сидя, при этом нельзя было ни наклоняться, ни "откладывать арбалет в сторону. По истечении установленного времени раздавался звонок и опускалась металлическая пластинка, закрывающая мишень. Судейская девятка, показчик мишеней и писарь приступали к выполнению своих обязанностей. После подсчета стрел показчики мишеней приводили в порядок доску и устанавливали

новую мишень для следующей группы.

Награды за лучшие выстрелы присуждались по ходу состязаний. Стрелкам, которые при установленном количестве выстрелов не добивались успеха, предоставлялась возможность состязаться в стрельбе за меньшие, так называемые рыцарские награды. Победителя турнира на звание рыцаря провозглашали королем стрелков, и этот титул сохранялся за ним до следующих стрелковых празднеств. Знаком отличия короля стрелков служила птица с короной, серебряная или позолоченная, и богато украшенная. Кроме того, победитель получал ценный подарок или крупную денежную сумму (40).

Самыми ценными призами считались флаги с цветными гербами городов. Получение такой награды было большой честью для участников состязаний. Возвратившись с состязаний, стрелки с гордостью вручали флаги муниципальному совету города или своему стрелковому братству, которые оплачивали им расходы, связанные с участием в стрелковых празднествах. Наряду с флагами победители получали в качестве ценного приза кабана, вола или коня. Участникам состязаний присуждались различные кубки, серебряные чаши, пояса, арбалеты, мечи. Со временем ценные подарки были заменены денежными наградами, которые вручались в монетах или медалях, специально выпущенных по случаю празднества. Они имели различную форму, чаще всего трех- или четырехгранную, и были украшены орнаментом.

Плохим стрелкам предназначались карикатурные награды - флажок с пародией на эмблему и приз, имитирующий настоящий. Стрелка, который не произвел ни одного удачного выстрела, под крики и смех зрителей шут с насмешливыми речами и церемониями посвящал в рыцари.

В связи с тем что после каждого круга стрельбы следовало торжественное присуждение наград, состязания проводились очень медленно.

Во второй половине XVI в. в ряде немецких областей стало традицией завершать стрелковые празднества танцем. Нарядно, одетые девушки несли знамена и венок, украшенный золотом, жемчугом и драгоценными камнями. Они шествовали вдоль стрельбища в сопровождении представителей городской управы. После торжественных приветствий девушки вручали знамена и венок стрелкам дружественного города и приглашали их на танец.

Городу, получившему венок, предстояло устроить следующие состязания по стрельбе. Благодаря этому обычаю стрелковые празднества тесными узами связывали различные города. Таким образом, игры способствовали сближению разных областей страны.

Частью городских стрелковых празднеств были так называемые "открытые игры". В них мог принять участие любой желающий, в том числе и женщины. Основу "открытых игр" составляли состязания в беге, прыжках и метании камня, езда на неоседланном коне, борьба и фехтование. В фехтовальных поединках применялись меч, секира, длинное копье. Некоторые города объявляли условия состязаний, что делало игры более увлекательными. Например, в Аугсбурге в 1470 г. бегуны на дистанции должны были совершить три прыжка на одной ноге,

один прыжок обеими ногами, затем три прыжка на другой ноге и снова прыжок обеими ногами. По-разному отмерялась длина беговых дорожек. Общепринятым считалось расстояние в 300 шагов, однако существовали дорожки длиной 400 и 500 шагов. Самой длинной была беговая дорожка на стрелковых празднествах в Цюрихе - 600 шагов.

В XV в. в "открытых играх" могли принять участие представители всех слоев общества. Каждый состязался в своей категории - отдельно дворяне, мешане, слуги.

Несомненно, в то время "открытые игры" давали возможность любому участнику проявить физические способности, от души порадоваться соревнованиям.

В XVI в. отношение к "открытым играм" изменилось. Дворяне и мешане принимали в них участие лишь в качестве зрителей. "Открытые игры" стали развлечением городских народных масс. Одновременно с этим изменился характер игр: понизились требования к уровню спортивной подготовки участников.

В "открытые игры" вошли различные виды бега; ограничивающие движения. Так, например, участники были одеты в доспехи и специальные тяжелые ботинки, иногда бегуны соревновались в мешках. Наездники на неоседланном коне должны были на скаку схватить подвешенного гуся.

Эти примеры свидетельствуют о том, что в течение XVI в. "открытые игры" утратили свой состязательный характер и служили прежде всего для развлечения зрителей. Они не регистрировались в книгах записей о стрелковых празднествах. Награды, присуждаемые победителям "открытых игр", были очень незначительными по сравнению с наградами стрелков. Если, например, лучшему стрелку вручалось 100 талеров, то победитель "открытых игр" получал два талера.

В рамках стрелковых празднеств устраивались и другие состязания. Желавшие могли помериться силами с шутом, или попытаться сбить мячом подвижную фигурку гнома, или вскарабкаться на вершину гладкого камня, чтобы достать из корзинки, поставленной на пик, петуха или украшение.

Стрелковые празднества обычно продолжались от двух до пяти дней, иногда - четырнадцать дней, но были и такие празднества, которые длились пять недель. Их продолжительность зависела от разнообразия программы и количества участников. В начале XV в. в крупных городах в состязаниях по Стрельбе принимали участие 100-150 человек, однако нередко их число возрастало до нескольких сот и даже тысячи.

Наивысшего расцвета в городах Центральной Европы стрелковые празднества достигли на рубеже XV-XVI вв. Во второй половине XVI в. их характер заметно меняется. С одной стороны, возрастает пышность празднеств, увеличивается стоимость наград и призов, расширяется круг городов - организаторов стрелковых празднеств. С другой стороны, ослабевает их массовый характер, устройство празднеств становится привилегией высших кругов общества (41).

Для примера обратимся к истории развития стрелковых организаций и празднеств в Праге. В 1561 г. было основано Пражское общество стрелков. По уставу в нем существовало два класса. В состав первого

входили мещане и ремесленники, второй класс представляли лица дворянского сословия, военные и придворные. Комитет общества состоял из четырех человек - по два от каждого класса. Он избирался ежегодно. Самостоятельность общества была довольно иллюзорной, поскольку в действительности оно находилось в зависимости от королевского двора.

В 1565 г. пражские стрелки организовали крупные состязания по стрельбе из ружей. По своему великолепию они превосходили все предыдущие стрелковые празднества. Для лучшего стрелка была объявлена награда 100 талеров. На празднества были приглашены стрелковые общества Чехии, Австрии и Германии.

Празднества состоялись в Королевском парке, где по этому случаю было сооружено новое стрельбище. Судьи проверяли оружие и объявляли правила состязаний. Жеребьевкой устанавливалась очередность в стрельбе. В празднествах приняли участие 107 стрелков, каждый из которых имел возможность произвести 24 выстрела по трем свободно подвешенным мишеням. Выстрел производился с расстояния 310 пражских локтей, окружность каждой мишени равнялась 1,5 пражского локтя (1 пражский локоть = 59,389 см).

Состязания по стрельбе продолжались 12 дней. Каждый день по окончании стрельбы вручались отдельные награды. За главный приз состязались 20 лучших стрелков.

Несколько лет спустя подобные празднества были устроены в Вене. Однако, по свидетельству очевидцев, состязания по стрельбе, в которых приняли участие и пражские стрелки, уступали по своему уровню стрелковым празднествам 1565 г. в Праге (42).

На основе того, что было сказано о развитии городских праздников в XIV-XVI в., можно сделать некоторые выводы. Во многом форма организации стрелковых празднеств, включая приглашения на состязания и хвалебные стихи, прославляющие гостеприимство организаторов и успехи участников, была заимствована из рыцарских турниров. При этом общий дух празднеств был совершенно иным. Разницу между формой и содержанием можно проследить, хотя бы сравнив глашатаев рыцарских и стрелковых состязаний: с одной стороны, герольды, с другой - "мастера шутовского жезла". Ряд названий, применявшихся к неудачным стрелкам, был связан со словом "рыцарь": рыцарский турнир, посвящение в рыцари, рыцарская награда. Все это свидетельствует о стремлении пародировать рыцарские турниры и представить их в карикатурном виде.

Как указывалось, стрелковые празднества достигли наивысшего расцвета на рубеже XV-XVI вв., что соответствует общему развитию городов в этот период. Во второй половине XVI в. изменился характер стрелковых празднеств. Заметнее всего это проявилось в "открытых играх", которые вышли за рамки праздника и стали развлечением широких слоев городского и сельского населения.

Постепенно сужался социальный круг стрелковых празднеств. Городские ремесленники, которые в XIV в. составляли ядро и главную силу состязаний по стрельбе, перестают принимать в них активное участие. В то же время усиливается влияние дворянства. Устраняются элементы, пародирующие рыцарские турниры, и, напротив, подчеркивается связь

стрелковых празднеств с рыцарской традицией. Во второй половине XVI и в течение XVII в. характер стрелковых празднеств в европейских городах стал заметно меняться, интерес к ним ослабевал, что привело к постепенному отмиранию этого вида развлечений горожан.

ВОЗРОЖДЕНИЕ КУЛЬТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА

Эпоха итальянского Возрождения имела огромное значение для дальнейшего развития европейских стран в различных областях общественной жизни и, в частности, в области физической культуры.

Когда в начале XV в. Донателло изваял статую Давида, впервые со времен античности перед восхищенными взорами предстала красота обнаженного человеческого тела. С этого момента итальянские мастера вновь стремились выразить его динамику, запечатлеть его красоту и гибкость, разносторонне исследовать человека.

Новыми критериями оценки личности стали сила и ловкость, степень преуспеяния и образованность - характеристики, вытекающие из индивидуальных способностей человека. Высокая оценка человека и его возможностей вела к созданию идеала всесторонне развитой личности.

Таким был, например, гуманист XV в. Леон Баттиста Альберти, который прославился своими познаниями в архитектуре и поэзии, физике, математике и в других областях науки. В то же время он восхищал современников физической силой и выносливостью. Он был неутомимым в ходьбе, мог без труда перепрыгнуть через высокий барьер, укротить дикого коня. Альберти считал, что каждый человек должен в совершенстве владеть тремя основными умениями: ходьбой, верховой ездой и ораторским искусством. Он рекомендовал по образцу античности учредить в городах театры и цирки. По его убеждению, "театры оживляли жизнеспособность ума и силу мысли", в то время как "в цирке укреплялась твердость духа и удивительно приумножались физические силы человека" (43).

Вместо святых и рыцарей в эпоху итальянского Возрождения стали превозноситься поэты, врачи, механики, живописцы, скульпторы. Предметом восхищения становились и мастера фехтования, отличившиеся в своем искусстве. Так, например, был высоко почитаем Микеле Росссо, мастер фехтования из Падуи, - скульптуры с его изображением были установлены во многих итальянских городах (44). Большое признание получил другой мастер фехтования из Падуи - Сальваторе Фабрис. После смерти в его родном городе были устроены торжественные похороны и память о нем была увековечена монументальным надгробием.

В Италии эпохи Возрождения большое внимание уделялось всестороннему воспитанию молодежи. Особого развития достигла система частного образования, но наряду с этим в Италии существовали и общественные школы. В программу учебных заведений вновь стали проникать элементы физического воспитания.

Новаторский характер имела школа в Мантуе, основанная в 1425 г. под патронатом знатного итальянского рода Гонзага. В этой школе

преподавал Витторино да Фельтре, которого можно назвать одним из выдающихся воспитателей Италии эпохи Возрождения. В его личности сочетались старые и новые тенденции: труды и мировоззрения да Фельтре позволяют причислить его к гуманистам Возрождения, однако по своему аскетическому образу жизни, связанному с постами и самобичеванием, он еще принадлежал средневековью. Его педагогические принципы оказали огромное влияние на развитие педагогики как в Италии, так и в других европейских странах.

Сначала Витторино да Фельтре воспитывал детей из рода Гонзага и достиг таких выдающихся результатов, что слава о его успешном методе обучения быстро разнеслась по стране и за ее пределами. На средства Гонзага, которые гордились тем, что их город обрел такую известность, в Мантуе была основана Академия физики, литературы и этики - школа, в которой Витторино да Фельтре имел возможность применить в более широких масштабах свою методику воспитания. Прежде всего в систему обучения он ввел принцип гармонического развития тела и духа, характерный для античности. При этом в его системе физические упражнения были отделены от военной подготовки, с одной стороны, и игр - с другой.

Да Фельтре отрицал телесные наказания и стремился сделать свое учебное заведение "школой радости". Он воспитывал в учениках смелость, отвагу, силу, способность переносить боль и неудобства. Борьба, фехтование, соревнования в беге и прыжках, плавание, верховая езда, стрельба из лука и игры в мяч в его школе сочетались с уроками, посвященными изучению античных классиков, математики, логики, метафизики и музыки. Вместе с детьми из богатых семей да Фельтре принимал в школу талантливых детей бедняков и именно в них он видел своих последователей. Он предоставлял им кров и пищу, и иногда в его доме жили одновременно 70 учеников из бедных семей (45).

Да Фельтре не оставил письменных трудов с изложением своей системы воспитания, поэтому его опыт не был повторен. Однако требование всестороннего физического и духовного воспитания стало основным принципом, на который опирались многие другие учителя. Они создали ряд учений, в которых старые, схоластические методы сочетались с новым, гуманистическим мировоззрением. Пьетро Верджерио, Маффео Веджо, Гаурина из Вероны, Франческо Филельфо, Николо Перотти - это всего лишь несколько имен из целой плеяды блестящих учителей. В их системе обучения прочное место занимали физические упражнения, такие как бег, прыжки, игры в мяч, верховая езда, фехтование, лазанье, стрельба из лука, метание копья, борьба и плавание.

Среди педагогических трудов того времени уникальное место занимает трактат Энея Сильвия Пикколомини "О воспитании детей", Посвященный десятилетнему королю Чехии и Венгрии Ладиславу (Погробку. Пикколомини писал: "Занимаясь физическим воспитанием юношей, мы должны помнить о том, что наша цель - выпестовать навыки, которые будут им полезны в течение всей их жизни. Поэтому нужно научить их выносливости, исключаяющей долгий сон и лень. Основой

воспитания должно стать умение обращаться с луком, пращей и копьем, ездить на коне, управлять упряжкой, прыгать и плавать... Происхождение, богатство, слава, здоровье, сила и красота - все это высоко ценится людьми, однако это преходящие ценности, в то время как богатство духа - это клад, который не может быть отнят ни злым роком, ни осуждением, ни временем" (46).

С преобразованием системы воспитания был связан процесс выделения самостоятельных видов физической подготовки из области физической культуры. Благоприятная атмосфера итальянских городов способствовала их систематизации и теоретической разработке.

Первоочередное внимание уделялось совершенному владению оружием. Постоянная вражда и неутихающие споры между отдельными гражданами, семьями, социальными группами требовали для обеспечения личной безопасности совершенного владения оружием. Умение хорошо владеть мечом и кинжалом, являвшееся требованием времени, находило высокую оценку и в состязательных поединках. Необходимость хорошей подготовки в обращении с оружием вела не только к практическому совершенствованию этого вида физической деятельности, но и к его теоретической разработке. В течение XVI в. в ряде итальянских городов была создана единая система подготовки мастеров фехтования (47).

Существенные изменения произошли в области верховой езды. В начале XVI в. в Неаполе появилась первая школа верховой езды. В 1550 г. ее основатель Федерико Гризоне издал правила верховой езды, в которых особое внимание уделялось различным способам вольтижировки. Это произведение, переведенное на французский, испанский и немецкий языки, заложило теоретические основы конного спорта и обусловило появление ряда других специальных работ (48).

Импульс для практической и теоретической разработки гимнастики в Италии XVI в. дало изучение античности. Еще во II в. на латынь были переведены арабские комментарии к трудам Гиппократов и Галена. Они послужили основой при заимствовании познаний в античной медицине. Особый интерес вызвала античная лечебная гимнастика, направленная на систематическое и всестороннее развитие двигательной активности человека, и ее применение для профилактики различных заболеваний.

В 1573 г. вышло в свет сочинение "Искусство гимнастики", переизданное потом шесть раз в течение ста лет. Его автором был Иероним Меркуриалис, профессор медицины в университетах Падуи, Болоньи и Пизы. В своем учении Меркуриалис опирался на греческую гимнастику. Он подчеркивал необходимость гармонии в духовном и физическом воспитании. Меркуриалис доказал, что физические упражнения благотворно воздействуют на душу и тело человека и являются одним из факторов, формирующих человеческую личность. По его мнению, гимнастические упражнения положительно влияют на психику человека и устраняют психическую неуравновешенность. Для поддержания хорошего физического состояния Меркуриалис рекомендовал различные виды двигательной активности, поскольку каждое упражнение приносит пользу человеческому организму. Например, борьба воспитывает решительность, бег укрепляет дыхание, игры в мяч способствуют стройности и т. д. В то же время автор "Искусства

гимнастики" подчеркивал умеренность в занятиях физкультурой, - они должны приносить радость, а не усталость. Меркуриалис выделял военную гимнастику, необходимую в военных походах, и атлетическую, односторонне направленную на достижение высоких результатов. Он отвергал атлетическую гимнастику, считая ее вредной для человека. По мнению Меркуриалиса, цель занятий гимнастикой - поддерживать хорошее физическое состояние и укреплять здоровье. Меркуриалис возродил древнегреческую гимнастику и соединил ее с новыми познаниями медицины XVI в. (49)

Первое систематическое описание и классификация игр в мяч были сделаны в середине XVI в. доктором теологии гуманистом Антонио Скаино (50). Он описал различные виды мячей; в то время в играх применялись маленькие мячи, набитые шерстью, а также маленькие и большие надувные мячи. Скаино, который сам принимал активное участие в играх, разделяет их на два типа: при одних мяч подгоняли каким-либо предметом, другие игры он называет простыми. Мяч обычно подгоняли деревянными палками или палками, оплетенными сеткой. При простых играх две группы играли через сетку или без нее и мяч отбивали ногой или ладонью, кулаком или предплечьем, которое было защищено деревянной манжетой. Для каждого вида игр применялся специальный мяч. В правилах некоторых игр явно ощущалось французское влияние (51).

В труде Скаино описаны игры в мяч придворного общества. Относительно же народных игр в мяч крупный знаток итальянской культуры эпохи Возрождения швейцарский историк и философ XIX в. Якоб Буркхардт сообщает, что они проводились в Италии с большим энтузиазмом, чем в любой другой стране Европы (52).

В процессе сложного и динамичного развития Италии в XVI в. на смену средневековому идеалу рыцаря пришел новый идеал - дворянина.

Итальянский писатель Бальдассаре Кастильоне в трактате "Придворный" создал идеальный тип человека эпохи Возрождения. Сам Кастильоне происходил из обедневшей дворянской семьи и был воспитан на традициях римской и греческой культуры. По мнению Кастильоне, идеальный дворянин, обладая изысканной внешностью, образованностью, знанием иностранных языков и литературы, должен большое внимание уделять и физической подготовке. В своей книге он перечисляет необходимые для дворянина навыки: "... дворянин должен уметь плавать, прыгать, бегать, метать камни. Благородным и необходимым при дворе занятием является игра в теннис, при которой развиваются быстрота и гибкость тела, обретенные в других физических упражнениях" (53). Очень полезными для общей тренировки тела Кастильоне считал верховую езду, фехтование и борьбу.

В празднествах Италии эпохи Возрождения ярко проявилось влияние античности и рыцарских традиций. Наряду с придворными празднествами, которые достигли необычайной пышности и великолепия, большой популярностью пользовались возрожденные древние римские игры с животными - античные венационы. Для них специально привозили и разводили хищников и экзотических зверей: зебр, жирафов, леопардов,

слонов, львов, медведей и т. п.

Династия Борджиа принесла во Флоренцию из Испании традицию проведения поединков с быками. Во время придворных празднеств в Неаполе устраивались и кровавые бои гладиаторов. Свое искусство демонстрировали представители разных народов: мавры - верховую езду, татары - стрельбу из лука, негры - поединки в борьбе, турки принимали участие в охоте (54).

Частью крупных придворных празднеств являлись рыцарские турниры. В то время как в других городах Европы традиция рыцарских игр вырождалась, в итальянских городах их устраивали с большой помпой. В середине XV в. большой известностью пользовались рыцарские турниры во Флоренции. Юноши из знатных флорентийских семей состязались в силе и ловкости с известными рыцарями Италии. Рыцарские игры устраивались также в Болонье, Ферраре, Милане, Венеции.

Необычайного размаха в Италии эпохи Возрождения достигли публичные празднества, во время которых проводились разнообразные игры. Первые сведения об этих народных играх относятся к XII в. Особенно нравились итальянцам различные боевые игры. Сохранились сведения о том, что в Перудже проводились боевые игры, в которых участвовала молодежь, в том числе и девушки, из разных районов города. Игры продолжались несколько дней; по сути это были состязания в метании камней, больше похожие на сражения. В XV в. такие боевые игры проводились в течение трех месяцев, активное участие в них принимало около 2 тысяч человек.

Подобные битвы, при которых сражались не только камнями, но и оружием, происходили и в Сиене. В результате таких сражений были раненые и убитые. С конца XIII в. боевые игры обрели более мирный характер, в них стали преобладать действительно игровые моменты. Популярность боевых игр от этого не уменьшилась, и они сохранились вплоть до XVI в. (55)

Неизвестный летописец описывает боевые игры горожан первой половины XIV в.: "Жители города разделены на два лагеря, каждый из которых состоит из нескольких отрядов. Они сражаются деревянным оружием либо все сразу, либо по парам. На голове участников деревянные шлемы с мягкой прокладкой изнутри, лицо защищено проволоочной сеткой" (56).

Своеобразной формой боевых игр являлись битвы на мостах. Первые сведения об их проведении в Пизе и Венеции относятся к XII в. Каждая из сражающихся сторон насчитывала 60-70 мужчин. Целью игры было сбросить как можно больше противников в реку. С XV в. борьба групп была заменена поединками двух участников. При этом было запрещено применять оружие и схватка велась на кулаках. О том, что она подчинялась определенным правилам, свидетельствует присутствие судей, которые находились на разных концах моста и следили за ходом поединка (57).

В Риме боевые игры, борьба и метание копья устраивались на холме Монте Тестаччо, за воротами города. По сведениям летописца Бенедикта Каноника, еще в 1143 г. в программу празднеств входили борьба, массовые игры, состязания в беге и "боевые игры римских

рыцарей" (58). Для участия в римских боевых играх съезжались гости не только из близлежащих городов, но и из других государств. Итальянские города почитали за высокую честь приглашение принять участие в этих играх.

В течение XIV в. в программу боевых игр стали включать состязания по стрельбе из лука. В XV и XVI вв. эти стрелковые состязания постепенно переросли в празднества.

В состав боевых игр в итальянских городах входили различные игры в мяч. Они проводились на городских площадях или на игровых площадках.

Среди множества игр особым успехом пользовалась игра, при которой две команды сражались за мяч. Особенно широко она была распространена во Флоренции и потому получила название *calcio fiorentino* - флорентийский футбол. Первое литературное упоминание об этой игре относится к 1410 г.; о флорентийском футболе писал также Скаино в своем труде, посвященном играм в мяч. В конце XVI в. была издана книга Джованни де Барди, содержащая подробное описание этой популярной игры (59).

Обычно игра устраивалась на городской площади. Место для игры, огороженное забором, имело овальную или прямоугольную форму, на площадке находилось двое ворот. Каждая команда состояла из 20-40 игроков, различавшихся по одежде. Во главе команды стоял капитан. Игра начиналась вбрасыванием мяча, которое называлось "мяч на ветер". Игроки были расставлены в четыре ряда друг за другом таким образом: 15 нападающих, 5 бегунов, 4 защитника и 3 игрока в последнем, четвертом ряду. Цель игры - забить мяч в ворота противника. Мяч можно было отбивать кулаком или ногой, однако строго запрещалось брать его в руки. Команда, проигравшая игру, должна была склонить свой флаг, который перед началом встречи игроки вручали судьей. Часто случалось, что зрители в порыве фанатизма в клочки разрывали флаг проигравших.

Флорентийский футбол устраивался каждый год во время карнавалов, привлекая к себе внимание жителей города и окрестностей. Для участия в этой игре приезжали гости из-за границы. Популярность "кальчо" перешагнула рамки своей страны. В 1575 г. флорентийские игроки демонстрировали свою национальную игру в Лионе перед французским королем Генрихом II (60).

По примеру Флоренции в "кальчо" стали играть и в ряде других итальянских городов. В Болонье игрок, которому в ходе встречи удалось забить десять мячей в ворота противника, получал специальную награду - двадцать золотых дукатов. В Милане для проведения различных игр в мяч, в том числе и "кальчо", был сооружен специальный зал, в который приглашали лучших игроков Италии.

Как сообщает Скаино, большой популярностью пользовался "кальчо" среди студентов университета в Падуе. На арене устраивались даже диспуты об этой игре, в которых принимали участие итальянские, французские и испанские студенты, обсуждая всевозможные способы игры и преимущества тех или иных ударов по мячу (61).

Таким образом, в течение эпохи Возрождения старинная народная

игра претерпела различные изменения. И хотя, как упоминает Скаино, она вначале имела видимость настоящей борьбы, из жестокого поединка двух команд родилась организованная, подчиненная правилам состязательная игра.

В состав боевых игр и народных празднеств входили различные виды состязаний, ведущее место среди которых занимали скачки. В этом итальянские города, несомненно, продолжали древнюю римскую традицию.

С Византийского ипподрома в Венецию была перевезена скульптурная группа конной упряжки, которая и поныне украшает собор на площади св. Марка.

Уже в XII и XIII вв. в ряде итальянских городов - Риме, Флоренции, Сиене, Венеции, Палермо - существовал календарь, в котором указывались дни проведения скачек. В Риме и Флоренции были очень популярны конные состязания без наездников. В Сиене проводились состязания на неоседланных лошадях.

Широкую известность приобрели скачки, которые устраивались в Риме на Монте Тестаччо. Как и в Древнем Риме, главным призом была попона. Кроме того, победителям состязаний вручались такие награды, как беговой конь, сокол, гончие собаки, петух или поросенок. Последняя награда вручалась тому, кто достиг финиша последним. В середине XV в. конные состязания были перенесены с Монте Тестаччо в центр города.

Частью боевых игр являлись и состязания в беге. О состязаниях бегунов в Вероне упоминает Данте в своей "Божественной комедии". Исследователь творчества Данте Бенвенуто да Имолла отмечает, что подобные состязания среди юношей устраивались в Вероне ежегодно и в качестве почетной награды победителю вручался зеленый шелковый платок.

Специальным указом от 23 сентября 1469 г. в Риме были установлены определенные дни для проведения состязаний в беге. К середине XVI в. относятся сообщения о том, что устраивались состязания в беге людей различных профессий: цирюльников, носильщиков, каменщиков, виноделов (62).

В программу боевых игр и торжественных празднеств входили также состязания в лазанье. Они были широко распространены в Венеции, Риме, Болонье. Несмотря на ряд запретов, большой любовью горожан пользовались соревнования в метании различных предметов и шаров.

Значительное место в народных празднествах ряда итальянских городов занимали соревнования по гребле. Праздниками на воде и состязаниями гребцов прославилась Венеция. Первые сообщения об их проведении в Венеции относятся к 1300 г., однако история их возникновения, несомненно, относится к более древним временам. Самые крупные соревнования по гребле устраивались 1 мая, они включали элементы античной традиции и языческих обычаев (63).

Соревнования гребцов являлись частью боевых игр. Существует ряд документов, свидетельствующих о том, что в XIV в. они входили в программу военной выучки, которую контролировала городская управа.

В соответствии с рядом постановлений все юноши города с 15 лет, независимо от сословия, обязаны были в установленные дни заниматься стрельбой из арбалетов на одном из островов Венеции. Для этой цели городские власти предоставляли молодым людям с крупные челны, на которых можно было переправиться на остров. Таким образом, молодежь упражнялась не только в стрельбе, но и в гребле.

В соревнованиях по гребле принимали участие гондолы и двухвесельные баркасы, а также крупные галеры с экипажем в 50 человек. В течение дня проводилось около одиннадцати состязаний. Старт давался выстрелом, расстояние между лодками равнялось 4 венецианским милям (примерно 7,5 км). У финиша была сооружена большая плавучая трибуна, предназначенная для именитых людей города, здесь же вручались награды победителям: разноцветные ленты и денежные суммы. Тот, кто пришел к финишу последним, получал в насмешку поросенка (64).

Особой популярностью пользовались регаты женщин. В них принимали участие девушки и женщины из окрестных деревень, которые каждую неделю приплывали на своих лодках в Венецию на рынок (65).

Соревнования по гребле проводились и в других итальянских городах, а также на Сицилии. Там, где соревнования по гребле были частью народных празднеств, устраивались различные состязания по плаванию или нырянию. Известно, что они проводились в Венеции, Генуе, Болонье, Риме и на Сардинии.

В целом в эпоху Возрождения существенно увеличилось число празднеств, в программу которых включались многие виды физической подготовки. Торжества имели разную продолжительность. Так, например, во Флоренции праздники отмечались 70 дней в году, в Сиене - до 120 дней.

В литературных памятниках упоминается о проведении карнавалов в городах Италии с XII в. Описание карнавалов в Риме сохранилось в летописи Бенедикта Каноника 1143 г. Но, очевидно, такие торжества устраивались в еще более ранние времена. Существуют предположения, что карнавалы являются продолжением древних празднеств античного Рима - луперкалий. Это были праздники весны и плодородия, устраиваемые в честь мифических основателей Рима - Ромула и Рема - и вскормившей их волчицы. Луперкалий праздновались в Риме еще в V в. н. э. (66)

Основу карнавалов составляли аллегорические фигуры и маски. Старейшей аллегорической фигурой карнавала был дикарь - символ необузданной силы природы. Во время шествия разыгрывались разные сценки, участники которых демонстрировали свою физическую силу, ловкость и выносливость. Мужчины в маске Геракла показывали различные атлетические упражнения. На карнавале проводился и конкурс красоты, что само по себе являлось прославлением человеческого тела.

В карнаваловых шествиях принимали участие представители различных профессий. Они демонстрировали различные танцы и исполняли перед публикой рифмованные песни. Среди участников карнавала были и те, кто профессионально занимался каким-либо видом физических

упражнений. Здесь можно было увидеть профессиональных бегунов, фехтовальщиков, участников боя с быками и игроков в мяч. Существовала специальная песня игроков в "кальчо". Ремесленники, изготавливающие мячи, исполняли песню о необходимости и пользе своего ремесла (67).

В середине XV в. папа Павел II усиленно стремился возродить древние римские обычаи. По его распоряжению в Риме построили амбары и бойни для утоления голода участников игр. А сами игры были полностью проникнуты духом античности. Постановщики театральных представлений черпали сюжеты из античной истории и мифологии. Центром новых римских игр, проводимых во время карнавалов, стала площадь Пьяцца Навона - на этом месте в античный период находился стадион. В программу карнавалов были включены древние состязания в цирке. Они устраивались в центре города, на Виа дель Корзо, и в качестве зрителей на них приглашали почетных гостей из всех городов Италии и из-за границы (68).

С середины XVI в. начинается упадок эпохи Возрождения в Италии. Намечается конец эпохи, при которой небывалый расцвет итальянских городов способствовал общему подъему социальной жизни. В течение полутора веков итальянского Возрождения пошатнулось могущество церкви и христианской идеологии. Высвободилась творческая активность народных масс.

Высокая оценка индивидуальности человека привела к пониманию красоты обнаженного человеческого тела и всесторонней заботе о нем, возросли требования гигиены и ухода за телом. Труды античных авторов, посвященные вопросам физической культуры, внесли значительную лепту в развитие медицины эпохи Возрождения. На развитие физической культуры оказали влияние и изменения в социальной сфере жизни, поскольку физически развитое человеческое тело стало символом принадлежности к высшим кругам общества. Интерес к физической культуре сказался и в системе воспитания: физические упражнения вошли в программу обучения.

Были научно разработаны теоретические основы физического воспитания в целом, а также основы отдельных состязательных видов, таких, например, как фехтование, верховая езда, гимнастика, игры в мяч. Новый, организованный характер приобрели и некоторые народные игры - разнообразные виды поединков и соревнований. В области физического воспитания итальянские города вышли на первое место среди других городов Европы.

Карнавалы, самый популярный вид развлечений второй половины XV и первой половины XVI в. в итальянских городах, постепенно стали терять свой общенародный характер. Представители аристократических кругов отказались от карнавальных костюмов и масок и взяли на себя роль пассивных наблюдателей. В связи с этим уменьшилось количество состязательных игр в программе карнавалов, вследствие чего они утратили свою колоритность.

Новая аристократия, возникшая в эпоху Возрождения, занималась физическими упражнениями в своем, замкнутом социальном кругу. В высшем свете изучали искусство верховой езды, вольтижировки и

фехтования, предпочитали флорентийский футбол и другие игры с мячом, стрельбу из лука. У аристократии появился чисто зрительский интерес к соревнованиям профессионалов.

Италию эпохи Возрождения можно образно назвать учителем всей Европы. В то время считалось модным посылать молодежь из дворянских или богатых мещанских семей на обучение в итальянские университеты. Многих итальянских специалистов приглашали в королевские дворы государств Европы. Труды итальянских авторов переводились на другие языки.

В Европе перенимали прежде всего правила утонченного поведения при дворе и изысканные манеры. Кроме того, предметом заимствования стали отдельные виды физических упражнений, разработанные в Италии в эпоху Возрождения - такие, как фехтование и верховая езда, а кроме того, игры в мяч и гимнастика.

Европейские королевские дворы, оживившие старые рыцарские традиции, с воодушевлением встречали новые веяния, возникшие в Италии в эпоху Возрождения. На европейскую придворную культуру оказывали влияние народные забавы, рыцарские традиции, элементы возрожденной античности и специфические черты культуры итальянских городов. Появился новый идеал - идеал придворного.

ГОДЫ ВЫЖИВАНИЯ И ПОИСКОВ

ПРИДВОРНЫЕ ПРАЗДНЕСТВА

Исторический отрезок времени, последовавший за эпохой итальянского Возрождения, характеризуется поисками новых путей развития в области физической культуры. Основным видом развлечений этого периода стали придворные празднества. При королевских дворах им уделялось исключительное внимание. По своей форме придворные празднества продолжали рыцарские традиции.

Рыцарские игры и турниры заполнили жизнь испанской аристократии. На придворных празднествах рыцарские игры сменялись сценами охоты, а также традиционными испанскими играми - боем быков. Развлечения испанского двора нашли отклик и в других европейских странах.

Огромное влияние на образ жизни европейских королевских дворов оказало итальянское Возрождение. Образ придворного, созданный Кастильоне, воспринимался как новый идеал европейской аристократии. Вместе с ним и общий стиль жизни итальянских дворов эпохи Возрождения был перенесен в новые государства Европы. Итальянские фехтовальщики знакомили молодых дворян с новыми приемами фехтования, наездники из Италии создавали новые школы верховой езды.

В первой половине XVI в английский король Генрих VIII превратил свой королевский двор в центр придворных празднеств, в программу которых были включены различные виды атлетических состязаний. Основное внимание уделялось борьбе, бегу и плаванию. Особенно высоко ценилось искусство верховой езды и умение обращаться с оружием. Самым благородным видом развлечений считалась охота, причем во время охоты применялся не лук со стрелами, а одно из самых древних видов оружия - копье (1).

Придворные празднества XVI-XVIII вв. впитали в себя различные элементы прошлого: античные игры, средневековые игры рыцарей, городские и народные сельские игры. Однако характер игр в рамках придворных празднеств значительно изменился.

Завершилась длившаяся несколько столетий трансформация рыцарских турниров. Теперь уже большой редкостью стала борьба двух групп всадников. Друг против друга, как правило, выступали два противника, разделенные защитным барьером. Более того, представители дворянства все реже облачались в старинные рыцарские доспехи. Для участия в турнирах или играх с кентэном они снаряжали своих слуг а сами довольствовались ролью зрителей. Превращение турнира в зрелище вносило в его содержание ряд чисто театральных, зачастую комических элементов. Идеал рыцаря, которому поклонялась аристократия, в этих играх превращался в карикатуру.

Когда в турнирах принимала участие сама знать, чаще всего устраивалась "карусель" - так называлась рыцарская игра, в которой всадник должен был при помощи древка снять кольцо или круг, подвешенные на веревке. В программу развлечений придворного дворянства часто включались состязания и игры, распространенные

прежде среди городского населения. В Англии, например, королевский двор стал непосредственным организатором стрелковых празднеств. В начале XVII в. среди развлечений английского дворянства большую популярность получила игра в шары "пэлл мэлл", представлявшая собой нечто среднее между гольфом и крикетом. Придворные празднества включали и некоторые излюбленные народные английские игры - например, "пятерки" и боулинг. В письменных источниках упоминается также о существовании дворянского футбола (2). В середине XVII в. английская аристократия увлеклась и катанием на коньках, заимствовав эту забаву в нидерландских городах.

Социальная замкнутость дворянства способствовала оживлению классических развлечений аристократов - верховой езды, фехтования и охоты.

Из всех видов верховой езды в начале XVII в. в Англии наиболее популярными стали скачки. При королевском дворе разводили чистокровных арабских скакунов. Однако основной интерес дворянства к верховой езде ограничивался лишь ставками на беговых лошадей, поэтому скачки представляли для дворянства всего лишь занимательное зрелище (3).

Излюбленным развлечением дворянства, без которого не обходился ни один праздник, была охота. В течении XVI - XVIII вв. она приобрела небывалый размах.

В странах западной Европы выходили в свет книги, посвященные охоте (4). Был опубликован ряд трудов о верховой езде, искусство владения оружием. В них старинные формы рыцарских физических упражнений были теоретически усовершенствованы и доведены до уровня новых, практически разработанных дисциплин.

Если в классическую эпоху рыцарской культуры ведущее место среди развлечений дворянства занимала верховая езда, то в этот период на передний план выступает умение обращаться с оружием - специальная наука об обороне, или, иными словами, искусство фехтования.

ИСКУССТВО ФЕХТОВАНИЯ

В правовых документах эпохи раннего средневековья встречаются записи о лицах, которые за вознаграждение представляли интересы аристократов в поединках, предпринятых для решения правовых вопросов. Обычно к их услугам прибегали женщины, не имевшие родственников мужчин.

При французском и английском королевских дворах специально содержались люди, в обязанность которых входило защищать мечом право короля. Их называли королевскими воинами. В связи с изменением правовых норм со временем королевские воины получили право подписывать государственные бумаги и стали, таким образом, поверенными в делах королевского дома (5). Однако отзвуки их первоначальной функции при дворе в течение долгого времени

сохранялись в рамках королевского церемониала: королевский воин вызывал на поединок каждого, кто выражал малейшее сомнение по поводу права короля на королевскую корону (6). По всей видимости, этот церемониал был отголоском древнего обычая, согласно которому король в день коронации должен был показать свою физическую силу.

Существование доверенных лиц, которые за плату представляли интересы короля и придворных в поединках, свидетельствует об утрате представителями высших кругов умения владеть мечом. Первоначально роль доверенных лиц выполняли рыцари, однако с началом распада феодального строя они сами все чаще прибегали к услугам наемных людей для участия в турнирных поединках. Тем не менее некоторая часть рыцарства старалась сохранить свои традиции. Этим молодым рыцарям приходилось обучаться искусству владения мечом у опытных мастеров, поскольку старинных способов рыцарского воспитания оказывалось недостаточно.

Производство оружия было сконцентрировано в городах. В X- XII вв. в Праге, например, изготавливали мечи и щиты, в XIII в. стали производить и ножи (7). Считалось, что ремесленники только тогда становятся хорошими мастерами, когда сами умеют обращаться с оружием. Хотя к этому времени в городах запрещалось решение споров с помощью поединков, горожане видели необходимость в овладении оружием. Право носить оружие обеспечивало их личную безопасность. Кроме того, горожане учились владеть оружием для защиты городов от нападений. В умении владеть оружием, прежде всего мечом, городское население пыталось подражать рыцарскому идеалу.

Для обучения городской молодежи создавались специальные оружейные школы. Первые такие школы появились в английских городах в XII в. В оружейных школах городская молодежь Англии упражнялась в обращении с мечом и щитом. Учителями были странствующие мастера, которых называли мужами меча, жонглерами или гладиаторами (8.).

Эти школы служили источником беспокойства для горожан. В сборнике правил фехтования, изданном в 1597 г. в Праге, сообщается, например, о людях, которые "прибыли в Прагу издалека, чтобы содержать школы фехтования, однако ведут праздный образ жизни, проводят время в трактирах, слоняются по ночам, не принося никакой пользы, а только вред, вызывая драки, склоки и мордобой" (9).

Однако, несмотря на повторяющиеся запреты, в разных странах Европы оружейными школами руководили странствующие учителя. Усилия городской управы были направлены на то, чтобы взять эти школы под свой контроль.

Странствующие учителя стали объединяться в общества по образцу ремесленных цехов. Они создали собственную организацию, с определенной системой экзаменов, необходимых для получения квалификации мастера. Эти организации получили от городской управы право на содержание оружейных школ. В XV и XVI вв. общества профессиональных мастеров фехтования существовали во всех странах Западной Европы.

Сохранился интересный материал о деятельности оружейных школ в Праге в конце XVI в. В то время Прага являлась центром

профессионального общества "фехтовальщиков от пера". Это общество находилось в тесном контакте с фехтовальным обществом св. Марка с центром во Франкфурте-на-Майне.

Членом каждого из обществ мог стать тот, кто выдержал поединок с фехтовальщиком дружественного общества. Такие поединки "фехтовальщиков от пера" с фехтовальщиками общества св. Марка устраивались один раз в год.

Выдержавшие экзамен получали право преподавать фехтование в немецких и чешских городах. Мастера из этих обществ и городские ремесленники, обучавшиеся у них фехтовальному искусству, устраивали в воскресные и праздничные дни выступления - так называемые "публичные школы фехтования", демонстрируя свое искусство для развлечения публики (10).

До конца XVI в. Пражское фехтовальное общество находилось под патронатом цеха ножовщиков. В 1597 г. старшие мастера цеха ножовщиков добились официального разрешения на содержание школы фехтования. В том же году были изданы правила фехтования, содержавшие устав школы фехтования (11).

В уставе подчеркивалось, что все учителя должны заниматься каким-либо ремеслом или мелкой торговлей. Таким образом в Праге стремились воспрепятствовать тому, чтобы обучение фехтованию стало профессиональным занятием.

Большое внимание в уставе уделялось принципам проведения "публичных школ фехтования". Во время этих выступлений мастер фехтования или ученик должны были показать свое умение в обращении с различными видами оружия - охотничьим ножом, алебардой, мечом. В правилах указывалось, что при поединке участникам следует вести себя достойно, "не набрасываться в бешенстве на противника, не хватать его за голову, не показывать язык".

Члены общества обязаны были следить за публикой и наказывать нарушителей порядка. Не допускалось, чтобы зрители бросали фехтовальщикам деньги, потому что "искусство фехтования учреждено не ради денег, а для обучения молодежи". Однако от горожан принимались денежные суммы на нужды школы. Существовало также правило, запрещавшее фехтовать в нетрезвом виде.

Городские фехтовальные общества существовали и в Англии, где они продолжали традиции старых, постоянно, но безрезультатно запрещаемых оружейных школ. Городские власти выдавали фехтовальным обществам специальные разрешения на проведение обучения, если те в свою очередь гарантировали достойное поведение своих учеников (12). В период наивысшего расцвета средневековья большой популярностью в Европе пользовались мастера фехтования из Англии и Ирландии (13).

Растущая потребность в опытных мастерах, хорошо владеющих оружием, привела к тому, что в 1540 г. английский король Генрих VIII основал специальное фехтовальное общество. Оно получило название Общество мастеров благородной науки обороны. Особым королевским указом этим мастерам было предоставлено исключительное право учреждать специальные школы и обучать своих учеников умению обращаться с оружием (14). Каждый, кто хотел стать мастером обороны,

а следовательно, и членом этого привилегированного общества, после окончания школы должен был сдать экзамены мастерам общества в присутствии зрителей. Экзамены проводились в театрах, залах, садах, на стадионах и игровых площадках - там, где собиралось большое количество людей. Создание специального общества оказало влияние на уровень подготовки английских мастеров оружия (15).

Оружейные школы были широко распространены в средневековых городах Испании. Уже в XIII в. они существовали в Леоне, Толедо, Вальядолиде и других городах. Возможно, что обучение в этих школах было тесно связано с подготовкой бойцов для участия в бое быков. Руководитель оружейной школы по традиции назывался "лани ста", а искусство владения оружием - "аре палестринэ" (16).

Латинская терминология, применявшаяся в испанских оружейных школах, является свидетельством их древнего происхождения. После завершения обучения и сдачи экзаменов по искусству владения оружием ученик получал звание лиценциата. В том случае, если он проявил хорошие теоретические и практические знания, ему присуждалось звание мастера. Посвящение в мастера было связано со сложными правилами и церемониалом. Кандидат в мастера должен был с оружием в руках вступить в поединок с членами комиссии, причем сначала с каждым в отдельности, а затем со всеми вместе. Кроме того, новый мастер давал присягу, что он никогда не воспользуется своим искусством с недобрым умыслом (17). Церемония присяги указывала на тесную связь оружейных школ со средневековыми рыцарскими обычаями.

В оружейных школах Италии основной целью обучения была подготовка новых учителей фехтования. После успешного завершения всех этапов сложного экзамена - поединков с учениками, а затем с членами комиссии - выпускникам присваивалось звание мастера фехтования с получением патента, который давал новым мастерам право открыть собственную фехтовальную школу (18).

В городских оружейных школах XIV-XVI вв. создавались первые специальные труды мастеров фехтования, в которых обобщалась практика обращения с оружием.

Старейшие книги по искусству фехтования были изданы в конце XIV в. в Германии. Одна из них, к сожалению не сохранившаяся, написана мастером Оттом, автор другой - мастер Лихтенауэр (1388 г). Лихтенауэр рассказывает, что "обучал молодых рыцарей фехтованию мечом даже стоя на лошади, в доспехах и без них".

Существует предположение, что эти труды легли в основу немецкого фехтования. Непосредственным продолжением упомянутых работ стали три иллюстрированные книги о фехтовании, написанные в середине XV в. мастером Гансом Талгоффером. Первая книга, вышедшая в 1443 г., повествует о ходе поединка, начиная с момента вызова противника. Описываются поиски и приглашение опытного мастера фехтования, которым, судя по намекам автора, является он сам. Аналогичное содержание имеет и вторая книга Талгоффера, написанная в 1459 г. Не забывая восхвалять свое мастерство, автор открывает читателям и секреты фехтовального искусства. Успех поединка, по его мнению, зависит от множества разных обстоятельств, но в первую очередь от

выбора дня и часа поединка (19).

Третья книга мастера Талгоффера по содержанию отличается от двух предыдущих (20). В ней даны не просто рекомендации, а конкретные указания относительно способов поединка. Книга представляет обобщение записей Отта и Лихтенауэра, на которых ссылается Талгоффер, и его собственных наблюдений. В ней 258 рисунков, наглядно иллюстрирующих разные моменты в ходе поединков на таких видах оружия, как длинные ножи, топоры, большие колющие щиты, мечи, кинжалы. В книге также представлены изображения поединков с мечом на лошади, простых поединков на лошади, поединков одного против двоих и состязаний между мужчиной и женщиной. Однако основное внимание автор уделяет поединкам с мечом, им посвящено 110 рисунков.

Каждый рисунок снабжен надписями, поясняющими способы обороны и нападения на разных этапах борьбы. Показаны определенные боевые позиции и различные удары мечом, в частности смертельный удар противника по голове. При этом ударе фехтовальщик держит меч плашмя обеими руками.

Судя по упомянутым работам, немецкий стиль фехтования на отдельных видах оружия был довольно примитивным. Главная цель фехтовального искусства состояла в том, чтобы быстро нанести противнику серьезное ранение или смертельный удар.

Эти характерные черты сохранились в немецком фехтовании до середины XVI в., о чем свидетельствует ряд письменных памятников того времени (21). Среди них заметное место занимает труд Гектора Майера. Автор перечисляет существующие виды фехтовального искусства, первостепенное внимание уделяя фехтованию на мечах, которое, по утверждению Майера, относится "к старейшим способам рыцарских упражнений". Автор приводит 120 боевых позиций (22).

Аналогичные способы фехтования существовали у французов и англичан. Хотя ни в той, ни в другой стране не сохранились старинные книги по фехтованию, о нем упоминается в некоторых литературных произведениях. Например, в английских хрониках XVI в. сделана запись о том, что "до 12-13-го годов правления королевы Елизаветы* во время поединков пользовались исключительно щитом и мечом... Щит имел один фут в диаметре, а острие посередине щита достигало 4-5 дюймов. Позже щиты изготовляли длиной в пол-локтя, с острием 10-12 дюймов. Такими щитами можно было сломать меч противника, а при прямом нападении поранить лицо, плечо или туловище противника". Английский автор конца XVI в. Джордж Сильвер считает такой поединок со щитом и мячом единственно правильной формой фехтования (23).

Во Франции, стране классических турниров, был целый ряд мастеров фехтования, слава которых пережила века (24). Они в совершенстве владели искусством фехтования, однако не оставили после себя каких-либо теоретических работ. Возможно, именно распространенность умения обращаться с оружием была причиной того, что необходимость в таких книгах отпадала.

В конце 30-х гг. XVI в. появилась книга анонимного автора, написанная на французском языке и изданная во Фландрии. Это иллюстрированное издание содержит бессистемные сведения о

* Примерно до 1570 г. - Прим. авт.

нескольких этапах фехтовального поединка. Основное внимание автор сосредоточил на приемах борьбы и способах быстрого обезоруживания противника. Подробно рассказывается, например, о таком приеме, как подножка, которым часто пользовались странствующие фехтовальщики, чтобы повалить соперника на землю.

Приблизительно в это же время была издана первая теоретическая работа на испанском языке, посвященная искусству обращения с оружием (25). Ее автор Херонимо Санчес де Карранза систематизировал и обобщил практический опыт и все теоретические материалы по искусству фехтования в Испании. В работе явственно звучит тема старинной рыцарской традиции как основы этого искусства. При составлении каталога позиций и выпадов автор использовал познания мастеров оружейных школ. Он рассказывает и об опыте странствующих учителей, обучавших умению владеть мечом. Все эти практические знания Карранза дополнил научными изысканиями, опираясь на математику. Продолжателем дела Карранзы стал его ученик Дон Луис Пачеко де Нарваес (26).

Благодаря деятельности Карранзы и Нарваеса искусство владения оружием в Испании превратилось в сложную науку, подчиненную законам алгебры и геометрии. Каждое движение с оружием в руке было выражено математической формулой, перемещения фехтовальщиков исследованы с помощью геометрических схем (27). Повышать уровень практического владения оружием было принято при королевском дворе Испании. Вместе с новой модой появилось и новое оружие дворянина - рапира. В обращении с рапирой испанские дворяне в XVI-XVIII вв. стали ведущими мастерами Европы.

Значительно изменилась система обучения искусству фехтования. В начале XVI в. многие мастера не имели квалификации, необходимой для обучения других. В связи с этим уровень техники фехтования в городах был невысок. В течение столетия положение существенно улучшилось.

На материале начала XVII в. можно проследить изменения произошедшие в Пражском фехтовальном обществе. В 1606 г. был принят новый устав этого общества, согласно которому отменялась зависимость фехтовальщиков от цеха ножовщиков, который обязывал мастеров фехтования заниматься каким-либо ремеслом или мелкой торговлей. Теперь они получили возможность целиком посвятить себя искусству фехтования. Профессиональные фехтовальщики создали новую, самостоятельную организацию, получившую название "Мастера и подмастерья вольных фехтовальщиков от пера", а позднее "от длинного меча и от пера" (28).

Особо важное значение имел пункт устава, коренным образом изменивший систему экзаменов на звание мастера. От них освобождались старые и опытные мастера, которые отличились в искусстве фехтования. В городах они были зарегистрированы как члены новой организации. Изменились также методы обучения фехтованию в школах, находившихся под началом новой организации. Если раньше фехтовальные поединки проводились согласно местным обычаям то в уставе 1606 г. говорится об "искусстве фехтования семью рыцарскими видами оружия и свободном

искусстве рыцарей". Под этим, очевидно, подразумевалось итальянское фехтование, проникавшее в это время во все страны Европы. Известно, что в XVII и XVIII вв. в Праге фехтованию обучали главным образом итальянские мастера, реже - французские и немецкие. По сравнению с ними чешские мастера были в меньшинстве.

Поскольку фехтовальным искусством занималась в основном дворянская молодежь, социальное положение учителей фехтования повысилось. В 1607 г. император Рудольф II предоставил учителям фехтования право пользования рыцарскими знаками и гербами.

В течение XVII в. привилегии пражских мастеров фехтования неоднократно утверждались в официальных документах, а в 1688 г. фехтовальщики были возведены в ранг дворянства.

Материалы чешских хроник позволяют отметить явление, характерное и для других европейских стран. Его основная черта - отрицание городским населением профессионального фехтования. Параллельно с этим процессом, несколько различаясь по времени в европейских городах исчезает интерес к состязательным играм.

Импульсом для качественно новых изменений в технике фехтования послужило итальянское Возрождение. В отдельных городах Италии одна за другой стали возникать фехтовальные школы. Появлялись новые учебные пособия, посвященные искусству владения оружием. В первой половине XVI в. в итальянских городах было издано несколько таких пособий, подготовивших почву для разработки теории обращения с оружием (29).

В этих произведениях был заложен фундамент теории и практики владения оружием в Италии. В первую очередь авторы обобщили весь накопленный в этой области опыт и описали приемы и методы современного фехтования. Известным мастером того периода был Ахилле Мароццо, по праву признанный отцом итальянского фехтования. Его труд, написанный в течение 1536-1616 гг, переиздавался пять раз и стал основой для дальнейшего развития этого вида состязаний (30). Это произведение в течение длительного времени занимало почетное место среди подобной литературы. Автор обобщил все виды фехтования, существовавшие в Италии в середине 30-х гг XVI в, и объединил их в определенную систему, отражавшую характерные черты итальянского искусства владения оружием.

В пяти книгах снабженных многочисленными иллюстрациями, автор описывает позиции в ходе поединков на разных видах оружия, Мароццо упоминает и о психологической подготовке к поединку. Он подчеркивает, что фехтовальщик не должен испытывать чувства страха перед своим противником, советует приступать к поединку в спокойном состоянии духа.

Решительным шагом вперед в области фехтования в середине XVI в. стала книга Камилло Агриппы из Милана. Он был не профессионалом, а любителем искусства фехтования. Строитель, инженер и математик, он внес новые элементы в искусство обращения с оружием в Италии (31). Прежде всего он упростил поединок, выявив в нем четыре главные позиции. Пристальное внимание он уделял необходимости рационального движения оружием. При этом он использовал знание

математики для вычисления оптимальных направлений ударов с исходных позиций и для выработки точных способов обороны. Разъяснения Агриппы проиллюстрировано в книге. Особое внимание автор уделяет упражнениям, подчеркивая их значение для совершенствования человеческого тела, для укрепления здоровья и продления жизни (32).

В книге Агриппы умение обращаться с оружием впервые представлено как нечто более важное чем чисто утилитарное средство обороны или нападения. Оно становится наукой, но вместе с тем тренировкой и радостней игрой. В этом мировоззрении находят отражение основные идеи итальянского Возрождения, которые оказали огромное влияние на развитие физической культуры в ЕВРОПЕ

Во второй половине XVI в. фехтование стало бурно развиваться во всей Италии. Теоретические разработки Агриппы, которые переиздавались трижды (в 1553, 1568 и 1604 гг.), детализировали новые авторы. В то время во всех крупных городах Италии обучение в оружейных школах велось по специальной системе, в некоторых городах имелось по нескольку таких школ. Искусство владения оружием стало неотъемлемой частью системы образования в итальянских университетах. И, видимо, не случайно в Болонье, где находился старейший итальянский университет, насчитывалось наибольшее число оружейных школ и наибольшее количество известных мастеров фехтования.

Можно предположить, что существенное влияние на искусство владения оружием в Италии оказало испанское фехтование. Убедительным свидетельством этого является проникновение в Италию такого нового вида оружия, как испанская рапира.

Венцом теоретической разработки искусства фехтования эпохи Возрождения можно назвать произведение начала XVII в., принадлежащее перу Сальваторе Фабриса (33). Автор книги, итальянский мастер фехтования, состоял при дворе датского короля. Он совершил путешествие по Европе, во время которого познакомился с программами лучших фехтовальных школ разных стран. Несмотря на то что методы обучения в школах Европы уже находились под влиянием итальянского стиля, в них еще ошущались местные обычаи.

После тщательного отбора Фабрис включил эти разнородные, проверенные домашней практикой элементы в структуру итальянского фехтования, исключив при этом теоретическую часть из своего изложения. Автор оставил только конечные результаты и дополнил их собственными заключениями. Так возникло произведение, которое представляет собой синтез разных направлений европейского фехтования. Этот труд, переведенный на несколько языков, заложил основы универсального европейского искусства фехтования (34).

Идеал придворного аристократа, признанный во второй половине XVI в. всеми королевскими дворами Европы, дал импульс формированию качественно новой придворной традиции. Этот процесс сопровождался проникновением итальянского фехтования в Европу. На протяжении второй половины XVI в. итальянские фехтовальщики появляются во всех королевских дворах Европы, кроме испанского, который препятствовал распространению итальянского искусства обращения с оружием. Во всей Европе испанское фехтование было единственным, способным

конкурировать с итальянским.

Кроме того, итальянские фехтовальщики не только освоили французские способы владения оружием, но и немало способствовали тому, что в XVII и XVIII вв. именно Франция, страна классических рыцарских турниров и игр, стала новым европейским центром совершенствования искусства фехтования (35).

Фехтовальщики во Франции должны были пройти длительную подготовку в школах. Не менее шести лет они являлись помощниками мастера, затем сдавали публичные экзамены, на которых им предстояло встретиться в поединке с шестью мастерами. Только после этого за соответствующую денежную сумму и пару перчаток для каждого экзаменатора их принимали в ряды мастеров. К этому времени они должны были достичь 25-летнего возраста.

Мастер фехтования, обучавший в течение 20 лет своему искусству, получал дворянское звание, которое затем передавалось по наследству.

Европейское фехтование прошло сложный путь развития, длившийся столетия. Первоначальная форма борьбы человека за жизнь с помощью примитивных видов оружия превратилась в высшую форму поединков воинов-профессионалов. Экономическое развитие общества, разум и труд человека способствовали совершенствованию видов оружия.

Этот общий процесс нашел отражение в играх и способствовал их последовательному развитию от простых до сложных рыцарских. Вследствие распада феодального строя и изменения положения дворянства на смену старинным рыцарским играм пришли придворные празднества.

Дворянство считало совершенствование тела неотъемлемой частью своего образа жизни. Большое внимание уделялось умению владеть оружием, в связи с чем фехтование стало самостоятельной формой физических упражнений и состязаний.

Вклад городского населения в развитие искусства фехтования состоял в том, что оно изготовляло необходимое оружие. Часы досуга горожане посвящали различным видам развлечений, в том числе и фехтованию. Однако усиление эксплуатации на ранней стадии развития капитализма вело к ограничению свободного времени, а тем самым и к сокращению числа игр и городских развлечений. В то же время именно город оказал решающее влияние на процесс совершенствования искусства владения оружием. Из рядов оружейников вышли специалисты, которые разрабатывали новые приемы обращения с оружием. Мастера фехтования воздвигли на этом фундаменте "благородную науку об обороне".

СВЕТ НАУКИ

В процессе научного познания мира человек познавал и самого себя. В середине XVI в. было сломлено вековое сопротивление церкви, налагавшей запрет на экспериментальные исследования и

вскрытие тела. Впервые была разработана анатомия человека. Возник целый ряд новых работ, посвященных детальному анализу человеческого организма, функциям его органов, профилактике и лечению различных заболеваний.

Появились новые теории воспитания. Педагоги подчеркивали важность детского периода в развитии личности и придавали большое значение подвижным играм, наблюдая их влияние на физическое и интеллектуальное развитие ребенка, на детскую физиологию и психику.

Педагогика опиралась на наследие античных гуманистов, вбирала опыт итальянских городов эпохи Возрождения и традиции старинных рыцарских игр. Вначале новые методы воспитания проникли в круги придворного дворянства, однако со временем они вошли в систему обучения и в городских школах.

В XVI-XVIII вв. появляется целая плеяда философов и педагогов, которые занимались вопросами воспитания молодежи, подчеркивая при этом значение подвижных детских игр.

В XVI в. во Франции вышел в свет роман писателя-гуманиста Франсуа Рабле "Гаргантюа и Пантагрюэль" - энциклопедический памятник культуры французского Возрождения. Отвергая средневековый аскетизм, Рабле раскрывает в образах героев, навеянных фольклором, гуманистические идеалы своего времени. Однако образы эти гротескны, повествование не лишено юмора, а порой и сатиры. Неудержимый смех вызывает у читателя описание методов физического воспитания, которые применялись к молодому Гаргантюа во время его учебы в университете. Как в калейдоскопе, мелькают сцены ежедневных тренировок Гаргантюа под руководством учителя. Молодой дворянин обучался искусству верховой езды, мчался во весь опор, преодолевая препятствия и перепрыгивая с одного коня на другого, не касаясь земли; вскакивал на коня, не опираясь о стремя; с копьём в руке и без узды управлял конем. Автор описывает, как герой романа своим остро отточенным копьём ломал дверь, пробивал доспехи, вырывал с корнями деревья, сбивал копьём кольчугу, седло, железную перчатку. Чтобы он мог развивать мускулатуру, для Гаргантюа отлили гантели из олова. Он поднимал их над головой и держал неподвижно в течение часа и дольше. Рассказывая о невероятных атлетических успехах своего героя, Рабле неоднократно называет его вторым Милоном (36).

В конце первой половины XVI в. в ряде специальных работ о воспитании центральное место занимают игры. Авторы этих произведений рекомендуют использовать элементы игры в процессе обучения, включить физические упражнения в обязательную программу школ. Некоторые из них не перешагнули границы теоретических исследований, другие занимались внедрением новшеств на практике.

К числу английских просветителей, испытавших влияние итальянского Возрождения, принадлежал Томас Элиот, который в своей книге "Правитель", написанной в 1531 г., подчеркивал необходимость расширения физического воспитания, атлетических игр и танцев. Он высоко оценивал их значение для здоровья человека, без которого, по его мнению, мудрость и ученость были бесполезны (37).

Исключительно сильное влияние на теоретическую и практическую

разработку физического воспитания оказали испанские ученые. Огромным авторитетом в Европе пользовался гуманист Хуан Луис Вивес, мыслитель и педагог эпохи Возрождения. В своем труде, посвященном воспитанию, он высказывался за спокойное и ласковое обхождение с учениками, индивидуальный подход к ним и не одобрял чрезмерной загрузки учебной. Вивес считал, что у учеников должно оставаться достаточно времени для физических упражнений и игр, необходимых для укрепления здоровья (38).

Огромный вклад в развитие педагогики в XVI в. внес французский философ-гуманист Мишель де Монтень. Его книга "Опыты" пропитана мятежным духом стремления к свободе. Уже первое ее издание в 1580 г. вызвало огромный интерес. Хорошее средство для укрепления здоровья учеников Монтень усматривал в физическом воспитании. Он дает высокую оценку играм и подчеркивает при этом, что игра для ребенка является серьезным занятием. Он рекомендует проводить занятия легко и интересно, без слез и насилия. По мнению Монтеня, в школах должна царить атмосфера радости и веселья. Учебу и чтение произведений классиков следует чередовать с танцами, играми и борьбой (39).

В конце XVI и начале XVII в. в Англии появляется несколько серьезных работ, посвященных воспитанию. В 1570 г. английский гуманист Роджер Эшем написал книгу "Учитель", затрагивающую общие проблемы воспитания. Автор подчеркивает, что процесс воспитания молодежи должен проходить естественно, учеников следует окружить лаской и заботой. Он горячо поддерживает включение физических упражнений в программу обучения, указывая прежде всего на верховую езду, бег, борьбу и танец (40).

Заметное место не только в английской, но и в европейской педагогике принадлежит Ричарду Малкастеру. Всю жизнь он преподавал в городских школах Лондона. Свой практический опыт и теоретические взгляды Малкастер изложил в педагогических работах, адресованных молодым дворянам (41). Однако тот факт, что эти произведения написаны простым и доступным языком, явственно свидетельствует о том, что автор предназначал их и ученикам городских школ Лондона. Более того, Малкастер ввел, хотя и в небольшом объеме, практические занятия физической культурой в этих школах.

В вопросах физического воспитания Малкастер опирался на медицину, знания о которой черпал главным образом из трактата Меркуриалиса о гимнастике. Он подчеркивал значение физических упражнений для кровообращения, повышения аппетита, переваривания пищи, укрепления мышц и хорошего настроения. В качестве упражнений Малкастер рекомендовал ходьбу, бег, прыжки, плавание, верховую езду, фехтование, борьбу, игры в мяч, танец и пение. В соответствии с поддерживаемой властями английской традицией он считал полезными для укрепления организма занятия стрельбой из лука.

Большой интерес вызывают рассуждения Малкастера о старых английских народных играх, главным образом о футболе, который продолжал существовать, несмотря на все налагаемые на него запреты. Малкастер утверждал, что любовь к футболу не могла бы быть столь живучей, если бы эта подвижная игра не была так полезна для здоровья

человека. Он допускал, что народный футбол справедливо подвергается критике за свою жестокость и дикость, но вместе с тем считал, что если бы игра подчинялась четким правилам, ее популярность могла бы превратить футбол в действенное средство физического воспитания.

Взгляды Малкастера наталкивались на упорное сопротивление растущего пуританского движения. Его труды не переиздавались и не нашли широкого отклика в обществе. Однако теоретические рассуждения Малкастера, посвященные значению игр в процессе обучения, не были забыты и получили распространение во времена правления Стюартов перед английской буржуазной революцией XVII в. Крупный английский философ Фрэнсис Бэкон в своих трудах подчеркивал воздействие физических упражнений на человека и их значение не только для укрепления физической силы, но и силы воли, у достижения душевного равновесия.

Весомый вклад в разработку системы воспитания внес чешский мыслитель-гуманист и педагог Ян Амос Коменский. Его педагогические труды были известны в XVI-XVII вв. далеко за пределами страны. Коменский неустанно исследовал воздействие игр на человека, их значение в педагогической практике и впервые дал общую характеристику игр (43).

Коменский исходил из убеждения, что физические упражнения - неотъемлемая часть жизни молодых людей и необходимое условие для поддержания здоровья человека. Поэтому он считал, что подвижные игры молодежи следует всячески поощрять, однако их нельзя оставлять без контроля. Игры должны подчиняться общим целям обучения, каковыми он признавал добродетельность, порядочность и мудрость.

К числу рекомендуемых Коменским игр относятся состязания в беге и прыжках, борьба, игры в мяч или шары, кегли, игра в жмурки, прогулки.

Вредными для молодежи он считал игры в кости и карты, фехтование и плавание.

По его мнению, игра имеет исключительное значение как форма расслабления и отдыха после работы, она ни в коем случае не должна становиться главным содержанием жизни. Коменский подчеркивал, что игры, вызывающие утомление, психическое напряжение, вредны. По этой причине он выступал против игр в карты и кости; поскольку их результат зависит от случая, это нервирует и психически угнетает человека. В то же время Коменский дает высокую оценку состязаниям, в которых человек стремится к победе, концентрируя свои силы и волю. Таким образом, Коменский, хотя и не выражает эту мысль прямо, призывает к тому, чтобы игры вызвали чувство радости, а не страха.

По его убеждению, цель игр - тренировка тела и духа. Он считает, что игры могут и должны способствовать силе и гибкости тела, веселью мысли, чувству дисциплины, остроте ума и укреплению силы воли.

Коменский выдвигает игры и в качестве метода обучения. В теоретических рассуждениях и преподавательской практике он подчеркивал, что посредством игры ребенок быстрее или легче усваивает необходимые знания, поэтому учеба должна стать игрой.

В письме городской управе Амстердама в 1657 г. Коменский дает определение подвижной игры. Он перечисляет семь условий, которые делают игру игрой. На первое место он ставит движение. Второй чертой игры он считает физическую раскованность и свободу. В качестве третьего условия Коменский приводит общественный характер игры, "ибо забава исходит от общества, к которому естественно стремится человек". Четвертое условие заключается в состязательном характере игры, которая приводит к "колебанию духа между надеждой и страхом" и при этом человек не чувствует неприятного возбуждения. Пятым условием являются правила игры, потому что без них "игроки разбегаются или пускаются в ссоры и драки, так что нарушением правил игра противоречит сама себе". Шестое условие игры - легкость, которую приобретает каждый ее участник, а седьмое - ограниченность игры во времени, потому что "у каждой игры должен быть свой конец, так как чересчур затянувшаяся игра надоедает" (44).

Это общее определение игры удивительно совпадает с классификацией игр, проведенной исследователями триста лет спустя (45).

Деятельность Коменского значительно обогатила педагогику XVI - XVII вв., в которой в качестве метода воспитания на первый план выступает игра.

В конце XVII и в XVIII в. интерес педагогики к играм заметно ослабевает в связи с тем, что наука о воспитании обращается к новому кругу проблем, возникших вследствие развития естественных наук и техники. Этот процесс нашел отражение и в методах обучения: в программу школ включались уже не игры, а производительный труд.

Просветительский рационализм XVIII в. уделял вопросам воспитания повышенное внимание. Это выразилось в стремлении включить в учебную программу большой объем познавательного материала. Однако рациональный подход к системе образования принижал значение игр в развитии ребенка.

В оппозиции к педагогическим идеям просветителей в XVII и XVIII вв. находилось большинство дворянства, в кругах которого преобладало убеждение, что для дворян не обязательно (едва ли не вредно) усвоение новых наук в широком объеме. На практике эта позиция проявилась в том, что дворянская молодежь обучалась у частных учителей или в университетах. В странах Европы, главным образом во Франции и Германии, возникали новые училища, королевские рыцарские и аристократические академии и общества. Обучение служило запросам и интересам дворянства той эпохи, в первую очередь подготовке аристократической молодежи к политической, дипломатической и военной карьере. Наряду с этим в дворянских учебных заведениях исключительное внимание уделялось физической культуре, единственными носителями которой в то время были дворяне. Несомненно, большую роль в этом сыграла старинная рыцарская традиция, согласно которой физическая сила и ловкость были признаками социального превосходства. Поэтому в программу обучения дворян были включены три основных вида рыцарского искусства: верховая езда, фехтование и танцы.

Новая оценка физической культуры появилась в европейских странах

в XVI - XVIII вв. в связи с общественными веяниями, рожденными в ходе английской буржуазной революции XVII в.

Основоположником новой теории являлся английский философ, ученый и политик Джон Локк. Его взгляды на физическую культуру нашли отражение в произведении "Некоторые мысли о воспитании", посвященном проблемам педагогики (46). Автор рассматривает вопросы воспитания английского джентльмена, т. е. представителя той общественной категории, в которой в те времена сочетались признаки дворянина и буржуа. По своей общей направленности книга является продолжением работ античных авторов и опирается на труды Монтеня и ряда других европейских философов. Однако исходным материалом для рассуждений Локку служит современное ему английское общество.

Главной целью воспитания Локк считает процесс подготовки к труду. Тем самым он принимает основную концепцию идеологии пуританизма и выделяет труд как главную ценность для индивидуума и общества. Локк осуждает бездеятельность и лень, бесполезные забавы и игры.

По мнению Локка, главные усилия воспитания должны быть направлены на то, чтобы сделать из молодого человека активного и деятельного джентльмена, в котором нуждается английское буржуазное общество. Локк считает, что этой главной цели должен быть подчинен процесс обучения, направленный на приобретение знаний чисто практического характера. Необходимым условием для достижения этой цели является совершенствование не только духа, но и тела. Свою работу Локк начинает цитатой из римского поэта Ювенала: "В здоровом теле - здоровый дух".

Локк подчеркивает, что здоровье является залогом счастливой жизни и необходимым условием активной деятельности человека. Особое внимание он уделяет достижению хорошей физической формы. Как и античные авторы, он рекомендует всестороннюю закалку организма, под которой подразумевает плавание, пребывание на свежем воздухе, хороший сон, простую пищу и систематические упражнения.

Высоко оценивая значение рыцарских искусств для физического воспитания, Локк в то же время занимает критическую позицию по отношению к ним. Он высказывается за то, чтобы молодой джентльмен уделял верховой езде лишь то количество времени, которое необходимо для здоровья. Поэтому он призывает родителей и воспитателей не забывать о том, что главные усилия и время следует посвятить подготовке ребенка к его будущей профессии.

Острой критике Локк подвергает фехтование. Он указывает, что этот вид спорта опасен, так как втягивает молодых людей в ссоры и драки. Локк считает, что обучение фехтовальному искусству стало модой и мода эта "абсолютно чужда гражданской жизни".

В критической позиции Локка к рыцарским искусствам и особенно к фехтованию отразился стиль жизни городского населения, которому всегда был чужд рыцарский образ жизни и рыцарские игры. Формирование английской молодежи XVII в. проходило в новых условиях развития капиталистической экономики в городах. Поэтому Локк, с одной стороны, принимает рыцарские искусства, а с другой - отрицает чрезмерное внимание к ним, так как считает, что интенсивные

тренировки отвлекают молодого человека от его обязанностей перед обществом.

Благодаря Локку рыцарские искусства из формы дворянской жизни превратились в простые физические упражнения, необходимые для поддержания здоровья и бодрости. В область физической подготовки Локк стремился ввести труд, ставший главной ценностью капиталистического общества. При этом он имел в виду ручной труд, благодаря которому достигаются ловкость и сила. Он рекомендовал молодым людям обучаться какому-либо ремеслу, например, токарному делу, обработке металлов, садоводству и "прочим полезным искусствам". По мнению Локка, именно ремесленный труд становился новой общественной ценностью. Он видел в труде не только средство для тренировки тела, но и лучшую форму проведения досуга. Ручной труд он считал полезным развлечением и отдыхом, заменявшим "бесполезные и скучные игры".

Локк придерживался мнения, что труд может заменить игровую деятельность, поэтому скептически относился к естественным детским играм, в частности, он отрицал игры в мяч.

Несомненной заслугой Локка является то, что он пришел к высокой оценке физического здоровья человека и признанию важного значения физической деятельности, заполнявшей свободное время. Он наметил путь к оживлению физической культуры, которому предшествовали годы выживания и поисков.

На протяжении этого времени в Европе произошли великие преобразования, которые отразились и на развитии физической культуры. Дворянство, чье могущество было расшатано глубокими экономическими и социальными потрясениями, отошло от классической формы своей физической деятельности - рыцарских турниров. На смену им пришли придворные празднества. В то же время дворяне продолжали заниматься танцами, верховой ездой и фехтованием, которые были связаны с традициями рыцарского воспитания. Благодаря научной разработке эти формы физической активности были усовершенствованы до уровня рыцарских искусств.

В процессе сложного развития европейских городов капиталистическая экономика все больше втягивала городское население в организованную трудовую деятельность, что повлекло за собой отмирание разнообразных игр эпохи средневековья.

После периода полного отрицания игр в ходе развития капиталистического общества зарождалась новая оценка физической культуры.

РОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО СПОРТА

АНГЛИЙСКИЙ ОЧАГ

СЕЛЬСКИЕ СОСТЯЗАНИЯ

Государственный переворот 1688-1689 гг. (так называемая Славная революция) закрепил доступ буржуазии к государственной власти в Англии. Наряду с дворянством в парламент вошли представители нового, капиталистического строя.

Одной из мер, принятых новым правительством, была отмена прежних запретов на игры и развлечения. В конце XVII и первой половине XVIII в. в Англии наблюдалось возрождение игр как одной из форм физической активности.

Для возрождения игр послужили основой сельские развлечения, в которых сохранились старые, феодальные обычаи. Старинные игры в упрощенной форме стали проникать в города. Это были различные танцы, борьба, боулинг, кегли, из игр с мячом - прежде всего народный английский футбол.

Возникали новые празднества, некоторые из них обращались к старым мифам и древним традициям. Празднества, в программу которых, входили различные игры, устраивались и в ходе выборов в парламент. Упоминаются такие виды развлечений, как охота и состязания в беге.

Отход от церковных празднеств привел к тому, что провинциальное дворянство стало организатором сельских праздников и финансировало их. Дворяне брали на себя расходы, связанные с процессиями, платили музыкантам, танцорам и другим участникам. Наиболее богатые помещики-дворяне занимались разведением лошадей для конных состязаний. Исключительное внимание представители провинциального дворянства уделяли подготовке и проведению атлетических соревнований. Они оплачивали призы победителей.

В качестве примера можно назвать дворянина Томаса Паркияса, который в своем поместье ежегодно устраивал состязания по борьбе. Лучших борцов он посылал на соревнования с борцами из другого поместья. Таким образом, состязание по борьбе из события местного характера перерастало в более крупное по масштабу. Лучшему борцу графства присуждался титул чемпиона. Этот титул приносил славу, материальные и общественные выгоды. Расширение сферы состязаний приводило к взаимопроникновению разных местных обычаев и совершенствованию состязательных видов во время народных празднеств. В своей книге о борьбе, изданной в 1713 г., Паркинс впервые изложил разработанные им правила этого вида единоборства (1).

Аналогичные состязания устраивались по бегу и ходьбе, и

победителям также присваивался титул чемпиона. Их участниками в основном были крестьяне и работники, иногда слуги и дворянские послы.

До нас дошли сведения о том, что в некоторых состязаниях в беге принимали участие и представители дворянства. В 1721 г. в газетах сообщалось о соревновании в беге между двумя дворянами, победителю присуждалась денежная премия в 200 гиней. Однако имена участников не были указаны. Некоторые сведения об участии дворян в состязаниях в беге относятся к 20-м гг. XVIII в. В одном из сообщений упоминается о дворянине, который систематически готовился к таким состязаниям, - он без остановки преодолел расстояние от Лондона до Йорка. Кроме того, он соблюдал специальную диету для того, чтобы уменьшить вес своего тела. Автор сообщения, француз, возмущался таким недостойным дворянского звания поведением (2).

В программу сельских празднеств входили народный футбол и крикет. Сохранились сведения о том, что в состязаниях в крикет нередко принимали участие дворяне (3).

Покровительство провинциального дворянства сельским празднествам являлось своеобразной формой социального контроля. В 30-е гг. XVIII в. в английской литературе, газетах и практических пособиях появляются непосредственные рекомендации провинциальным дворянам по поводу организации досуга сельских жителей. В разных публикациях сообщалось о том, что торжества и праздники необходимы простому народу как естественный отдых от трудовой деятельности и возможность отвлечься от забот повседневной жизни. Длительная подготовка к праздникам и радостные воспоминания о них сохраняются в памяти людей и в будние дни. После завершения праздников люди возвращаются к труду "с помолодевшим сердцем и чувством благодарности и послушания властям". Таким образом, с помощью физической культуры осуществлялись политические цели (4).

Провинциальное дворянство втягивалось в процесс капиталистического производства, постепенно приобретая все более выраженные черты капиталистов-предпринимателей. Это вело к новой оценке состязаний. Их стали рассматривать как источник прибылей. На участников - борцов, бегунов, игроков в футбол и крикет - стали делать ставки. Состязания выходили за рамки местных празднеств, что позволяло извлечь из них большие выгоды. Имеются сведения, что во время состязаний в обращении находилось иногда несколько сот фунтов стерлингов (5). Ставки усиливали азарт зрителей, остроту зрелища.

Наличие материального стимула оказывало большое влияние на непосредственных участников состязаний. Увеличивалось число спортсменов-профессионалов из народных масс. Спорт избавлял их от неизвестности и бедности, открывал путь к славе и улучшению материального положения.

Ставки являлись экономическим стимулом, который способствовал упорядочению состязаний, возникновению четких правил. Необходимо было установить также принципы разделения крупных денежных сумм на состязаниях. С повышением ставок усиливалось стремление участников к достижению лучших результатов, а это, в свою очередь, побуждало

к острому соперничеству в ходе состязаний. Ставки становились предметом спекуляции предпринимателей.

Предприимчивые дельцы не только финансировали организацию состязаний и развлечений, но и создавали своеобразные центры сельских игр (6).

Четкие правила соревнований, получившие повсеместное признание, регулярность проведения состязаний по различным видам физических упражнений, выявление победителей - чемпионов, награды да атлетические успехи, определенные подходы к тренировке - все это послужило формированию нового общественного явления. Для обозначения этого явления вместо разнообразных терминов, используемых ранее, пора перейти к термину "спорт".

Этот термин произошел от французского слова *desport*, или *deport*, и английского *disport*, означавших развлечение, отдых от труда. Сокращенная форма *sport* широко употреблялась в XVIII в. в этом значении.

ВРЕМЯ - ДЕНЬГИ

К концу XVII в. среди сельских соревнований особое место занимали скачки. Разведение породистых лошадей способствовало возникновению новых форм конных состязаний. Наряду с тем что скачки, выделившись в самостоятельный вид состязаний, оставались традиционным развлечением верхушки английского общества, постепенно возрастало число публичных скачек, в которых могли принимать участие представители всех социальных слоев английского общества. Скачки перерастали в новую своеобразную форму сельских праздников, в которых участвовали провинциальное дворянство и сельское население, а также коневоды. На состязания приезжали представители городской буржуазии и иностранные гости. Обилие материала на эту тему позволяет проследить развитие конных состязаний и выявить их основные черты (7).

В конце XVI в. характер скачек свидетельствовал о том, что первоначально они были неотделимы от охоты (это нашло отражение и в языке: скачки назывались *hunting matches*, т. е. охотничьи состязания).

В состязаниях участвовали две лошади с наездниками. Они скакали через поля, луга и роши за охотничьими собаками, идущими по следу зверя. Существовало два типа следа. Сначала на старте выпускали зайца, за которым гнались собаки, а за собаками следовали наездники. В целом весь ход состязаний ничем не отличался от обычной охоты, если не принимать во внимание то, что зайца выпускали специально. Состязания продолжались целый день, поэтому оценивались прежде всего выносливость лошади и скорость ее бега.

Постепенно более популярным стал второй тип следа. Новые состязания наглядно показывают процесс отделения игры от реальной охоты. След зверя готовили заранее. Кроме того, предварительно определяли расстояние забега: от трех до пяти миль. Тем самым

было установлено место старта и финиша. Искусственный след не прерывался, поэтому собаки бежали не останавливаясь. Это повышало скорость лошадей, которая стала решающим критерием при подведении итогов состязаний.

Интересно, что современник, описавший второй вид конных состязаний, уже не решился назвать их охотой. Он подчеркнул, что "это уже иные состязания", и определил их словом "спорт" (8).

Третьим видом состязаний были wild geese chase ("охота на диких гусей"), получившие такое название потому, что лошади бежали друг за другом, а не рядом. Выигрывала та лошадь, которой удалось опередить другую на 240 ярдов (1 ярд- 91,44 см). В этих состязаниях главное внимание уделялось скорости забега. И хотя она еще не была подсчитана в единицах времени, данные о скорости определялись длиной беговой дорожки и расстоянием опережения.

Неотъемлемой частью состязаний стали ставки на лошадей. Скачки более, чем какой-либо иной вид спорта в то время, отражали дух капиталистического предпринимательства.

Развитие коневодства и популярность скачек привели к тому, что законодателями на публичных состязаниях стали те капиталисты, которые разводили лошадей. Они начали объединяться и совместно финансировать крупные скачки. Каждый из коневодов вносил определенную денежную сумму для приобретения ценных призов и выставлял своих лошадей для участия в состязаниях.

Наряду с состязаниями на вольной природе скачки стали устраиваться на дорогах, соединявших населенные пункты. Первоначально неограниченная длина дистанции составляла 4-5 миль. Появились и первые круговые дорожки: один круг равнялся половине или четверти прямой дорожки. Во время состязаний участники должны были совершить несколько кругов. В тот момент, когда лошадь, пришедшая первой, пересекала финиш, опускался флажок. Новая организация скачек требовала строгого контроля, так как на состязаниях бывали в обороте крупные денежные суммы.

Подготовка к скачкам предусматривала усиленную тренировку лошадей; во время тренировок владелец должен был определить возможности своей лошади, проверить ее скорость. Для этой цели служила другая лошадь, неоднократно испытанная во время состязаний. Сравнивая их, владелец определял достоинства новой лошади.

Как уже упоминалось, первоначально скорость измерялась, длиной дистанции. На рубеже XVII-XVIII вв. появляются сведения о состязаниях с показаниями времени. В 1731 г. на скачках для измерения времени впервые были использованы три секундомера, благодаря которым удалось зафиксировать точное время трех участников состязаний. К середине XVIII в. время забегов определялось на всех крупных скачках (9).

Отсчет времени послужил импульсом для возникновения специальных состязаний, при которых наездники должны были преодолеть определенное расстояние за строго установленное время. Такие состязания получили название matches against time - "состязания со временем". Время выполняло роль хотя и невидимого, но реально существующего соперника.

Время создавало основу для сравнения показателей различных лошадей, а также для определения дистанции, установки норм при выборе лошади (рост, возраст) и наездника (вес), для организации состязаний и разработки более точного календаря скачек. В первой половине XVIII в. засчитывалось время забега не только первой, но и остальных лошадей, что в значительной мере усиливало состязательный характер скачек.

Все виды конных состязаний были пропитаны духом предпринимательства. На самую быструю лошадь всегда делали крупные ставки. В то время их сумма колебалась от 50 до 500 фунтов стерлингов. Чем выше были ставки, тем больше прибылей получали владельцы победивших скаковых лошадей. Таким образом, время оборачивалось деньгами - главным стимулом капиталистического общества.

Раньше королевские конные состязания традиционно проводились весной и осенью. Новые скачки, организованные владельцами лошадей или коневодами, устраивались в разное время, в зависимости от желания устроителя. О проведении скачек зрители узнавали из газетных сообщений. Развитие печатного дела позволило издавать специальные календари скачек, первый из них был издан в 1726 г. В середине XVIII в. такие календари стали широко распространенным средством информации об организации и проведении конных состязаний (10).

Программа спортивных состязаний не исчерпывалась только скачками. В этот период часто встречаются сообщения о соревнованиях в беге, ходьбе, о кулачном бое. Они входили в календарь скачек, об их результатах регулярно сообщалось в печати.

Состязания в беге и ходьбе устраивались там же, где и скачки - на вольной природе, на дороге или круговой беговой дорожке. В их состав входили "состязания со временем", состязания двух бегунов на установленной дистанции или забег нескольких участников. По своему характеру такие состязания были подобны скачкам. Нередко человек соревновался с лошадью: два бегуна сменяли друг друга на дистанции, которую пробегала лошадь.

Сначала на состязаниях в беге высчитывалось, на сколько один участник опередил другого. Затем результаты бегунов стали указываться в часах или минутах, но не с такой точностью, как на скачках. На состязаниях в беге сообщалось, например, что установленное расстояние было преодолено за четверть часа или за полчаса.

Состязания в беге и ходьбе пользовались огромной популярностью у зрителей. Лучшие бегуны становились любимцами публики, которая давала им различные прозвища. Например, Томас Тэкер, замечательный бегун конца XVII в., был известен под прозвищем Стремительный Том.

Взаимосвязь состязаний в ходьбе и беге со скачками в значительной мере способствовала их превращению в современные спортивные дисциплины. Однако в течение первой половины XVIII в. ходьба и бег стали постепенно отделяться от конных состязаний. В 1727 г. Вольтер в своих "Английских письмах" упоминает о том, что в Лондоне кроме дорожки для скачек была установлена специальная дорожка для состязаний в беге и ходьбе. Эти виды спорта вступили на новый, самостоятельный путь развития.

КРОВАВЫЕ ВИДЫ СПОРТА

В конце XVII и первой половине XVIII в. в английских городах наряду с привычными играми и состязаниями появляются новые формы забав. Развитие капитализма вызвало бурный рост городов. Наиболее крупным из них стал Лондон, который после большого пожара в 1666 г. был заново отстроен и приобрел черты капиталистического города.

Капиталист-предприниматель присвоил себе право называться джентльменом, придав этому старинному дворянскому понятию характерные черты своего класса. Он создал идеал целеустремленного и предприимчивого человека, который гордится своим умом, трудолюбием и успехами, причем физическое здоровье не представляет для него особой ценности (11).

Большинство городского населения составляли народные массы. Численность городских жителей постоянно увеличивалась за счет притока сельского населения.

Возрос интерес к зрелищам, особенно жестоким. Возрождались старинные развлечения: схватки собак, петушиные бои, травля быков, схватки собак с быками, медведями, барсуками или крысами. Кровь раненых животных объединяла все эти развлечения под общим названием blood sports - "кровавый спорт" (12).

Литературные источники и газетные сообщения того времени дают довольно точное представление о жестоких развлечениях с животными. В городах они обычно устраивались прямо на улице или на городской площади.

Травлей быков, например, занимались в основном мясники, владельцы трактиров. Быка гнали по городу, били палками, пока наконец не забивали. Мясо шло на приготовление пищи.

В сельской местности трактиры становились центрами жестоких развлечений с животными. Обычно перед трактиром освобождали место для схваток между собаками, петушиных боев, травли быков.

Иностранцы, путешествующие по Англии, с удивлением отмечали, с каким азартом воспринимали петушиные бои люди разных социальных категорий. Их всех объединяла общая страсть, хотя в некоторых английских трактирах существовали определенные дни петушиных боев для джентльменов (13).

В конце XVII и первой половине XVIII в. на улицах английских городов можно было увидеть игру в футбол, стулбол или крикет. Развивались такие виды спорта, как бег, ходьба, борьба. Устраивались и кулачные бои. Состязания проводились на площадках под открытым небом, на улицах и городских пустырях при большом скоплении зрителей.

В газетах все чаще стали появляться объявления о соревнованиях в беге или ходьбе за определенное денежное вознаграждение. Зрителей привлекали газетные сообщения, в которых один известный бегун вызывал на соревнование другого. Делались ставки.

Участники соревнований в ходьбе или беге принадлежали к низшим слоям населения. Иногда в состязаниях участвовали скороходы, т. е. бегуны-профессионалы, солдаты, получившие хорошую физическую

подготовку в армии, ремесленники.

Чтобы привлечь как можно больше зрителей, устроители состязаний объявляли о каком-нибудь сенсационном зрелище. В газетах XVIII в. можно встретить сообщения о таких парах соперников: скороход состязался с тучным поваром, юный бегун с пожилым, англичанин-профессионал со слугой-негром. Проводились такие абсурдные соревнования, как шестидневная ходьба 64-летнего мужчины по дорожкам Гайд-Парка или состязания двух учеников мясника, которым предписывалось пройти определенную дистанцию в Гайд-Парке в точно установленное время и уложиться в указанное количество шагов (14).

На таких соревнованиях редко приводились данные о длине беговой дорожки и результатах отдельных участников. Главная цель состояла в стремлении организовать как можно более эффектное и необычное зрелище.

Состязаниям по борьбе городское население предпочитало более жестокое зрелище, сопровождавшееся кровопролитием, - бокс. Стремительный темп, быстрота ударов, конечная цель боя, заключавшаяся в том, чтобы вывести противника из борьбы, - все это вполне отвечало запросам жадной до острых ощущений публики.

Один путешественник в 1710 г. наблюдал на берегу реки такую сцену: два дворянина в ожидании переправы решили развлечься и предложили двум молодым лодочникам за деньги продемонстрировать боксерское искусство. Лодочники стали избивать друг друга, пока на их лицах не появилась кровь. Потом они продолжали борьбу за дополнительную плату. Очевидец этой сцены отмечает, что подобная "игра в бокс" была обычным развлечением английских дворян и что молодые лодочники дрались так каждый день (15).

Еще одним жестоким развлечением в английских городах, особенно в Лондоне, было фехтование. Юридически фехтовальные поединки с целью разрешения споров были запрещены в буржуазном обществе. Тем не менее дуэли сохранялись в XVIII в. Однако в кругах английского дворянства дуэли осуждались, и интерес к искусству фехтования у аристократов ослабевал, в связи с чем изменился и образ истинного дворянина. Английский джентльмен послереволюционного периода вместе с париком оставил в XVII в. и рапиру с кинжалом, чтобы в следующем столетии сменить их на трость для прогулок.

В литературе 60-70-х гг. XVII в. встречаются описания принципиально иных фехтовальных поединков, происходивших уже после буржуазной революции.

В дневнике Самюэла Пеписа рассказывается об устройстве состязаний по фехтованию 1 июня 1663 г. Состязания проходили в театре, оба участника - Матеус и Вествикерт, представители низшего сословия - демонстрировали умение обращаться с восемью видами оружия, при этом одним оружием они фехтовали три круга. По свидетельству автора, соревнование было жестоким: один из фехтовальщиков получил тяжелые ранения в голову и в ноги, он истекал кровью. Зрители восторженно приветствовали фехтовальщиков и после каждого круга бросали на сцену деньги.

Самюэл Пепис был очевидцем еще одного фехтовального поединка,

который состоялся 27 мая 1667 г. Перед большим числом зрителей фехтовали на мечах мясник и лодочник. В разгар жестокой схватки меч выпал из руки лодочника, а мясник, будто не замечая, что его противник безоружен, нанес лодочнику сильный удар по запястью, после которого тот уже не смог продолжать поединок. Это явное нарушение неписаных правил вызвало острую реакцию публики. В считанные минуты сцена заполнилась лодочниками, которые хотели отомстить мяснику за нечестные действия. В последовавшей за этим драке многие получили ранения (16).

О том, что фехтовальные поединки отличались жестокостью, свидетельствуют и заметки французского путешественника, наблюдавшего фехтование на мечах, при котором один участник фехтовал в английском стиле, а другой - во французском, используя специальный прием для нанесения удара в бедро противника. Удары сыпались на головы и руки соперников, раны им перевязывали по ходу поединка. Один из фехтовальщиков нанес другому удар, повредив ему сухожилие на той руке, которая уже была поранена. После второго ранения пострадавший не мог фехтовать. "Победитель был награжден аплодисментами зрителей", - отмечает французский гость, возмущаясь варварством и бесчеловечностью этого состязания (17).

В отличие от других видов спортивных поединков, которые проводились на улицах города, фехтованием занимались в закрытых помещениях. Публичные фехтовальные поединки устраивались главным образом в театрах, позже для этих целей стали сооружать специальные арены. В поединках могли принимать участие все слои городского населения. Чаще всего это были ремесленники и солдаты, специально обученные владению оружием. В официальных документах и литературе того времени фехтовальщиков называли, как в старину, мастерами благородной науки об обороне. В действительности это уже не были искусные мастера фехтования, древнее искусство владения оружием утрачивалось. В публичных поединках, которые проводились в Англии в XVII и начале XVIII в., демонстрировались простые приемы. Из всех видов оружия предпочтение отдавалось мечу, принятому в английской провинции, а также в армии. Звание мастеров благородной науки об обороне употреблялось в целях рекламы, для привлечения зрителей. Оно было более уместно в применении к фехтовальщикам Италии и Франции, сохранившим и развивавшим эту науку.

Тем не менее по обилию газетных сообщений можно судить о растущей популярности публичных фехтовальных поединков в Лондоне в начале XVIII в. С 1714 г. поединки проводились в старом здании Бэа Гарден регулярно. Газеты подробно описывали ход поединков, особенно наиболее успешные выступления отдельных фехтовальщиков, и приводили имена победителей.

Фехтовальщики получали за участие в поединках определенную плату. В английском языке есть специальное название этого вида соревнований - prize-fights - "борьба за призы". Деньги собирали из сумм, полученных от продажи входных билетов. Порядок был такой: один из участников поединка предлагал сопернику принять вызов за определенное денежное вознаграждение. Устанавливалась сумма, которую после поединка

делили между победителем и побежденным в соотношении 2:1. Кроме того, лучшие из фехтовальщиков получали деньги от зрителей прямо в ходе поединка (18).

На рубеже XVII и XVIII вв. участники соревнований стремились разнообразить программу выступлений. Стали состязаться не двое фехтовальщиков, а несколько пар - на разных видах оружия. Фехтовали и на палках, иногда в программу состязаний включались поединки женских и смешанных пар(19).

В 20-е гг. XVIII в. наметились коренные изменения в области публичного фехтования. В то время одним из владельцев арены для состязаний в Бэа Гарден был мастер фехтования Джеймс Фигг. Соревнования проводились обычно летом, когда в парке было много посетителей. В 1719 г. в самом центре Лондона на Оксфорд Роуд Фигг построил новую арену - выставочный Амфитеатр, который одновременно был школой фехтования. Публичные представления проводились там в течение всего года.

В программу Амфитеатра редко включались выступления самого Фигга. Для главных выступлений он нанимал фехтовальщиков-профессионалов, главным образом из числа солдат. Фигг выбирал наиболее ловких и заключал с ними договор, на основе которого платил деньги, оставляя при этом выручку себе. Так в лице Фигга и ему подобных в английское фехтование проникал тип капиталиста-предпринимателя.

Для повышения эффекта зрелищ Фигг включал в программу фехтовальных поединков состязания с негром или индусом, для этой же цели он нанимал и женщин. В программу входило также народное фехтование на дубинках и борьба. Широкую известность Фиггу принесло проведение соревнований по боксу, который был излюбленным развлечением лондонских улиц.

Вначале боксерские поединки были редкими аттракционами в Амфитеатре, но со временем они стали вытеснять выступления фехтовальщиков. В школе фехтования основное внимание стало уделяться занятиям боксом. В процесс обучения в публичные выступления боксеров Фигг перенес некоторые элементы и правила фехтования. В определенном смысле он осуществил систематизацию бокса, разделив ход боя подобно фехтованию на несколько периодов и установив моменты завершения поединка.

Фигг занимался поисками и разработками новых форм проведения состязаний. В январе 1725 г. он устроил специальное представление для избранной публики, на нем присутствовали представители английского дворянства, иностранные дипломаты и члены английского парламента. Главным номером программы был "интернациональный" поединок между английским боксером и итальянским гондольером. Успех выпал на долю англичанина, которому публика устроила овации. После завершения боксерского поединка Фигг обещал, зрителям новое сенсационное представление, которое должно было состояться через неделю, - выступление боксера, который сумеет одолеть только что победившего англичанина за 10 минут. Предстоящее зрелище вызвало огромный интерес публики. Фигг сдержал свое обещание: его новый боксер

одержал победу в рекордно короткий срок - за 6 минут (20).

Своей многолетней деятельностью Фигг внес значительный вклад в формирование национального бокса как спортивной дисциплины. Он заимствовал из фехтования принципы организации и правила боя и по образцу состязаний в беге и ходьбе использовал в боксе новый элемент - время. С конца 20-х гг. этот вид спорта вытеснил фехтование и стал основным зрелищем в Лондоне. Амфитеатр Фигга сделался одним из самых известных центров общественной жизни Лондона, а сам он пользовался большим авторитетом. Фигга приглашали в лучшие лондонские дома, его имя часто упоминалось не только в печати, но и в литературе того времени. Портрет Фигга можно было увидеть на многих гравюрах (21).

Популярность бокса стремительно росла. Им стали активно заниматься и в других английских городах.

Английские джентльмены восторженно приветствовали новый вид спорта. Делались ставки на лучших боксеров, достигавшие огромных сумм. Популярность бокса была так велика, что некоторые джентльмены сами увлеклись им. В своей школе фехтования Фигг проводил иногда занятия по боксу. По его стопам последовал Джон Браутон, ставший в 1740-1750 гг. наиболее известным представителем английского бокса. Это был практик, который одновременно пытался разработать теорию нового вида спорта. Опираясь на основы анатомии и физиологии и используя опыт прежних поединков и старинных видов борьбы, Браутон разработал отдельные удары и описал их эффективность. Как и в старинном искусстве фехтования, он подчеркивал необходимость хитрости и изобретательности при обороне. Браутон заложил основы новой "благородной науки самообороны" и установил ее правила (22).

В 1749 г. в газетах появилось объявление о том, что Браутон открывает в своем лондонском доме специальную академию для обучения "теории и практике настоящего британского искусства бокса". При этом добавлялось, что, дабы уберечь лица учеников от синяков, а их носы сохранить целыми, занятия по боксу будут проводиться в защитных перчатках.

Академия Браутона стала очень популярной среди молодых англичан, которые хотели научиться новому виду спорта и потом использовать бокс в решении взаимных споров, заменив им запрещенные и устаревшие опасные дуэли на шпагах. Браутон был почитаем в их кругах как основоположник английского бокса.

Однако в 1750 г. Браутона постигла крупная неудача. При поединке, в котором граф Камберленд поставил на Браутона огромную сумму - 10 тысяч фунтов стерлингов, тот был побежден не имевшим специальной подготовки мясником. Это поражение изгнало Браутона из активного бокса до конца его жизни, а также подорвало веру английской молодежи в науку о боксе и на некоторое время ослабило стремление заниматься этим видом спорта (23).

Однако публичные схватки боксеров продолжались с прежним успехом, хотя поначалу ставки делались с большей осторожностью. В 1754 г. состоялась встреча между двумя чемпионами по боксу - Слэкком и Петтитом. Наряду с точными сведениями о продолжительности

поединка (25 минут) сохранились данные о том, каково было положение на 10-й, 18-й, 20-й, 22-й и 24-й минутах встречи и какие удары были нанесены противниками. Это сообщение свидетельствует о том, что подсчет времени стал обязательным в боксе.

Начиная с 30-х гг. XVIII в. в программу публичных выступлений наряду с боксом стали включать и борьбу. Привлекательность этого зрелища состояла в том, что сельские борцы демонстрировали различные стили борьбы сообразно местным обычаям. Поединок заканчивался после того, как один из соперников оказывался лежащим на земле. Однако допускалось, чтобы победитель наносил удары и поверженному борцу. Таким образом удовлетворялись низменные вкусы публики (24).

И все-таки борьба никогда не достигала на публичных представлениях такой популярности, как бокс.

Определенный вклад в разработку правил бокса и борьбы внесла и медицина. В 1708 г. доктор Фрэнсис Фуллер обобщил достижения медицины в книге, посвященной лечебной гимнастике (25). Размышляя над проблемой сохранения здоровья человека, он пришел к высокой оценке физических упражнений. В своей работе Фуллер подчеркивал их положительное влияние на обмен веществ, развитие мускулатуры, на кости и нервную систему. Труд Фуллера заложил теоретические основы современной науки о значении физической активности. Его произведение стало продолжением многократно прерываемой нити познания, которое началось с греческих состязаний и физических упражнений, теоретически обобщенных врачом Галеном, и было оживлено в эпоху Возрождения в работах Меркуриалиса.

Подводя итог всему сказанному, можно констатировать, что именно в Англии в конце XVII и первой половине XVIII в. были заложены основы спорта, которые в дальнейшем развивались во многих странах Европы.

Буржуазная революция разрушила феодальную структуру общества. Были созданы предпосылки для преодоления классовых барьеров в сфере физической культуры. В этот период основные виды развлечений - сельские праздники, скачки, городские игры и состязания - носили общественный характер. Они вобрали в себя все существовавшие формы проведения досуга, независимо от того, какими классами они были рождены. Основную часть представляли, бесспорно, народные забавы, включавшие борьбу, состязания в беге, травлю животных, футбол. К ним присоединились физические упражнения дворянства - верховая езда, фехтование, крикет.

Формирующееся капиталистическое общество оказывало влияние на физическую культуру, подстраивая ее под свою структуру, свою систему ценностей. В первую очередь это проявилось в организации состязаний. Укрепился их внутренний распорядок, исключалась стихийность. Были выработаны правила соревнований, стала использоваться измерительная техника.

Возникли спортивные центры. В них - от деревенских трактиров до специальных комплексов в городах - царил дух капиталистического предпринимательства, нашедший себе применение и в спорте.

Старые атлетические состязания обрели в Англии новую форму - они достигли уровня спортивных дисциплин. Англия конца XVII- первой половины XVIII в. стала колыбелью современного спорта.

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

МЕХАНИЗМ ТРУДА

В Великобритании* раньше, чем в других странах Европы, во второй половине XVIII в. произошел промышленный переворот. Он вызвал бурное развитие индустрии и привел к изменениям в социальной структуре: в стране сложились два основных антагонистических класса капиталистического общества - буржуазия и пролетариат. В период промышленного переворота обострилась классовая борьба. Капиталистические отношения проникали и в деревню.

К концу XVIII в. крестьянство фактически исчезло как класс. Капиталистическое фермерское хозяйство не могло обеспечить работой прежних крестьян, и большинство из них порывало со своей средой и уходило в промышленные города. Однако и та часть населения, которая оставалась в деревне, была захвачена наступающим процессом индустриализации. Экономические и социальные перемены вели к распаду существующего уклада жизни в деревне. И в этом процессе отмирали старинные традиции, одной из которых были сельские празднества с состязаниями.

В новых промышленных городах сельское население попадало в совершенно иные жизненные условия. Большая часть его вливалась в ряды городского пролетариата. Тяжелое экономическое положение, зависимость от капиталистов, недостаток свободного времени - все это постоянно подавляло в широких народных массах крупных городов стремление к физической активности и порождало стремление к пассивному отдыху, к зрелищам.

Досуг трудящихся, и без того сведенный к минимуму, рассматривался властями как потеря драгоценного времени, как угроза продуктивности труда. Любые народные празднества осуждались, поскольку считалось, что они противоречат потребностям капитала, отвлекают рабочих от труда. К тому же власти старались избежать социальных конфликтов, опасность которых возрастала при большом стечении народа. Такая, казалось бы, социально безобидная игра, как футбол, нередко заканчивалась решительными действиями трудового люда в защиту своих прав. В газетах, например, появлялись сообщения о футбольных матчах, ставших поводом для социальных конфликтов. Как только начиналась игра, многие зрители вставали с мест и начинали срывать ограды на участках фермеров неподалеку от футбольного поля. Таким образом народ пытался вести борьбу против усиливающегося процесса огораживаний, который приводил к массовому обезземеливанию крестьянства. Эти случаи не были единичными (1).

Власти стремились ликвидировать любой повод для проведения народных празднеств. Начиная с 80-х гг. XVIII в. празднества были запрещены.

Значительным притеснениям подвергались владельцы городских и деревенских трактиров, служивших местом проведения различных состязаний. Власти стремились взять в свои руки управление этими

* В 1707 г. англо-шотландская уния закрепила присоединение Шотландии к Англии. С этих пор два объединившихся государства получили новое название - Великобритания. - Прим. ред.

заведениями. Предлагалось ввести налог на проведение состязаний или вовсе запретить их (2).

Наиболее опасной игрой считался футбол, поэтому власти систематически запрещали его и преследовали. Несколько сот "уважаемых граждан" брали на себя обязательство следить за порядком в городе, нередко с этой же целью в города направляли отряды драгун. Случалось, что староста города отнимал у игроков мяч, но откуда-то появлялся новый мяч, и вопреки всем запретам игра продолжалась на городских улицах в своей традиционной форме (3). Несмотря на принятые меры, властям не удавалось уничтожить этот вид спортивной игры, что свидетельствует о ее популярности и жизнеспособности (4).

В конце XVIII в. увеличивается количество запретов на разные виды спорта. Прежде всего было запрещено публичное фехтование за получение наград. Фехтовальные поединки оказались вне закона так же, как и футбол (5). Но так же, как и в футболе, этот запрет не имел успеха.

В конце XVIII и первой половине XIX в. в Англии происходили глубокие преобразования в области физической культуры. Отмирали народные забавы и сельские празднества. Ослаблялось стремление к физической активности у той части общества, которую составляли массы сельского населения, пополнившего ряды пролетариата. Их роль в спортивных состязаниях становилась все более пассивной.

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

Развитие городов существенным образом меняло характер городских спортивных развлечений. Народные массы оставались зрителями, главными действующими лицами становились профессиональные спортсмены. Им принадлежала важная роль в распространении и дальнейшем совершенствовании разных видов спорта. Однако не все виды зрелищ были доступны пролетариату. Классовая дифференциация зрительской аудитории нашла отражение в том, что некоторые спортивные состязания предназначались для узкого круга состоятельных людей. Наиболее ярко это проявилось в боксе.

После временного забвения бокс достиг нового расцвета в конце XVIII и начале XIX в. (6) Увеличилось число боксеров-профессионалов, среди которых наиболее известными стали Джексон, Гриблен, Мендоса, Гэлли, Сойэрс. Знаком их принадлежности к этой профессии некоторое время служили длинные волосы. Однако этой моде пришел конец, когда в 1795 г. Джексон в поединке схватил за волосы Мендосу, лишив его возможности двигаться.

Искусство профессиональных боксеров демонстрировалось в Великобритании перед почетными иностранными гостями как чисто английское развлечение. Например, в 1814 г., когда в Лондоне состоялась встреча глав антинаполеоновской коалиции, бокс был включен в программу официальных празднеств. Высокая публика восхищалась поединками, а боксеру Джексону, продемонстрировавшему

исключительные способности и умение, было присуждено почетное звание "учитель кулачного боя" (7).

Популярными спортивными зрелищами в городах того времени были состязания по гребле. Профессиональные гребцы, перевозившие горожан на лодках с одного берега Темзы на другой, демонстрировали свое искусство в состязаниях, за которыми наблюдали зрители с обоих берегов реки. Проводились и состязания в беге, ходьбе и плавании спортсменов-профессионалов. Внимание зрителей привлекали также командные выступления профессиональных игроков в крикет (8).

О возрастающем интересе городского населения к спортивным зрелищам свидетельствует и тот факт, что с 1792 г. начал выходить в свет специальный журнал "Спортинг мэгэзин", который информировал читателей о различных состязаниях. В журнале печатались материалы, посвященные театральной жизни, общественным и политическим событиям, скачкам, охоте, а также боксу, борьбе, крикету, состязаниям по гребле, парусному спорту, соревнованиям в беге, ходьбе, плавании. В начале XIX в. спортивные сообщения стали появляться и на страницах газет (9).

Важную роль в популяризации спорта сыграло возрождение интереса специалистов к отдельным видам спорта и их истории. Большая заслуга в этом принадлежит английскому граверу Джозефу Стратту. С огромным увлечением, трудолюбием и знанием дела он занялся сбором материалов и изучением источников по истории английских игр с древнейших времен до XIX в. Результатом работы Стратта стала книга, изданная в Лондоне в 1801 г., которая и в наши дни представляет ценнейший материал, иллюстрированный авторскими рисунками, сделанными по старинным рукописям (10). На книгу Стратта опирались авторы других публикаций, которые занимались тематикой сельских и городских игр прошлого и посвятили свои первые труды отдельным спортивным дисциплинам того времени - боксу, крикету, состязаниям в беге и ходьбе (11).

Эти специальные труды, а также материалы, опубликованные в печати, способствовали закреплению в языке нового значения слова "спорт". С 70-х гг. XVIII в. слово "спорт" стало использоваться для обозначения спортивных дисциплин (12).

В конце XVIII и первой половине XIX в. были предприняты попытки привлечь к занятиям спортом не только профессиональных спортсменов, но и те слои населения, которые располагали свободным временем для специальной подготовки. Большинство городских жителей, проводивших часы досуга на соревнованиях в качестве зрителей, не имели достаточно времени для того, чтобы активно заниматься каким-либо видом спорта. Свободное время, необходимое для физической подготовки, являлось привилегией высших кругов общества. Дворянство, сохранившее свои традиции, продолжало заниматься верховой ездой и охотой. Буржуазия подражала дворянскому образу жизни, но в то же время начинала понимать значение спорта для общего физического развития человека. В этом процессе большую роль сыграла наука, особенно медицина, которая выдвигала новые требования гигиены, лечения и профилактики заболеваний (13). Большое значение для медицины имела высокая оценка Фуллером лечебной гимнастики. Ученые пришли к выводу, что

образ жизни городского населения приводит к ослаблению физических сил и способностей людей. На страницах "Спортинг мэгэзин" и в газетах высказывались мнения медиков, что "физические упражнения необходимы с целью уберечь тело от отрицательных последствий сидячего образа жизни.

В конце XVIII и начале XIX в. появляются сообщения о том, что английские джентльмены покидают места для зрителей и начинают сами заниматься спортом, главным образом боксом и крикетом (15).

В течение XVIII в. в городах при дорогих ресторанах, модных кафе и кондитерских стали возникать центры, объединявшие представителей высших кругов общества согласно их деловым, политическим, литературным, художественным интересам и увлечениям (16). В конце XVIII и начале XIX в. из них стали формироваться первые клубы для тех, кто активно увлекался каким-либо видом спорта.

У истоков этого процесса стоял аристократический клуб стрелков из лука "Токсофил", основанный в 20-е гг. XVIII в. Он продолжал традиции средневековых городов в стрельбе из лука, ставшей основным развлечением дворянства. В конце XVIII в. стали возникать первые яхт-клубы, клубы гребцов и игроков в крикет (17). В 1774 г. специальный комитет выработал правила крикета. Все это послужило импульсом к возникновению клубов в разных областях Центральной Англии. Крупнейшим из них был лондонский клуб, имевший специальную площадку для игр в западной части города. Во всех клубах проходило интенсивное изучение игры в крикет, ее техническое совершенствование - крикет утверждался как вид спорта.

Развитие игры можно проследить и по возрастающему количеству сообщений того времени, в которых крикет часто называют "великолепным и мужественным", употребляя эпитеты, раньше относившиеся к искусству владения оружием. Крикет считался "первой из всех спортивных дисциплин" (18).

В 1812 г. был учрежден популярный боксерский клуб "Пьюджилистик Клуб" (Клуб кулачного боя). В нем молодые люди из состоятельных семей рекламировали профессиональных боксеров и сами активно занимались боксом. Они обучались у профессионалов частным образом или в специальных боксерских школах. Считая занятия боксом хорошим способом физической тренировки, они нередко решали свои личные споры в боксерских поединках. В таких случаях бокс заменял старинную дуэль на шпагах.

О большой популярности бокса среди молодежи свидетельствует запись в дневнике лорда Байрона от 17 марта 1814 г.: "Сегодня утром я упражнялся в боксе с Джексоном и намерен продолжить эти занятия и обновить свои знания. Для моего роста у меня слишком крупная грудная клетка и длинные руки. В любом случае бокс - это хорошая тренировка, и притом самая упорная из всех. Фехтование и широкий меч никогда не приносили мне и половины того удовольствия, как бокс" (19).

О широком распространении бокса среди молодежи свидетельствует и новый термин, который с середины XIX в. появляется в печати в применении к боксерам - amateurs (любители). В первой половине XIX в. любители занимались разными видами спорта в узком кругу

своего класса и участвовать в публичных соревнованиях считали ниже своего достоинства. Определенную роль в этом сыграл, возможно, и тот факт, что они не достигли такого высокого уровня, как спортсмены-профессионалы, и не могли соперничать с ними. Первые спортивные состязания любителей и профессионалов начали проводиться только в середине XIX в., их цель состояла в улучшении спортивных результатов.

Создание спортивных клубов сыграло важную роль в привлечении к спорту высших слоев английского общества. Однако из-за их ограниченного количества и социальной замкнутости клубы не могли послужить основой для распространения спорта среди широких народных масс. Эта задача была позднее решена благодаря коренному преобразованию системы образования в Великобритании.

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ

По мере дальнейшего развития промышленности в Великобритании возникла необходимость в людях нового типа. Время требовало людей энергичных, умеющих приспособиться к новым условиям, освоить новые практические знания, внедрять и совершенствовать их.

Эти задачи должна была решить педагогика. Она обогащалась достижениями различных отраслей науки, связанных с познанием человеческого тела и духа. Под их влиянием английская педагогика занималась поисками новой методологии, которая бы позволила ученикам освоить современные научные дисциплины (20).

Вначале физкультурные занятия не были закреплены в учебной программе школ. Их характер определялся прежде всего социальной средой, в которой вырастали будущие ученики. В процессе преобразования системы просвещения, интенсивно протекавшем в первой половине XIX в., произошли перемены в области детского физического воспитания, которое приспособлялось к запросам капиталистического общества. В этом процессе особую роль сыграли привилегированные частные средние школы.

После всестороннего укрепления системы частных средних школ возник вопрос о проведении досуга учениками. В связи с этим новое значение приобрели игры и забавы.

В соответствии с реформой 60-х гг. XVII в. в частных средних школах было установлено определенное время для игр и отведены специальные площадки для их проведения. В течение XVIII в. ученики из дворянских семей перенесли в школы развлечения и игры своего класса, приспособив их к новым условиям.

На рубеже XVIII-XIX вв. на характер забав учеников частных средних школ оказала влияние возрастающая популярность спорта. В то же время распространение спорта было обусловлено социальной принадлежностью отдельных школ. Так, например, в школы в Итоне и Харроу, где примерно 20 процентов учеников происходило из дворянских семей, проникали те спортивные дисциплины, которые в то время были излюбленными развлечениями высших кругов общества (21).

Первое место среди них занимал крикет. Первоначально в играх участвовали ученики одной школы, затем соревнования по крикету стали устраиваться между командами разных школ. Впервые такие состязания состоялись в 1805 г. между школами в Итоне и Харроу.

В начале XIX в. в этих школах начали осваивать и другой вид спорта - греблю. Соревнования по гребле также проводились сначала в одной школе, а затем - между командами разных школ.

О том, что эти два вида спорта вызывали особый интерес у учеников частных средних школ, свидетельствует сообщение, что в Итоне юноши были разделены на две основные группы. В одну входили "сухие мальчики", игравшие в крикет, вторая группа - "мокрые мальчики" - занималась греблей (21).

Наиболее приемлемой формой освоения обоих видов спорта были коллективные занятия. Стремление к победе на соревнованиях соответствовало естественным потребностям молодежи и запросам буржуазного общества. Со временем крикет и гребля получили распространение в школах с иным социальным контингентом. Они стали формой развлечения и отдыха учеников из буржуазных семей и средних слоев общества. Таким образом, частные средние школы положили начало популяризации тех видов спорта, которые первоначально были привилегией высших классов.

Это привело, в свою очередь, к широкому распространению крикета и гребли в стране. По образцу средних учебных заведений этими видами спорта стали заниматься в университетах, куда поступали выпускники школ. Наряду с этим создавались спортивные клубы, в которых бывшие ученики могли продолжать занятия любимым спортом.

Таким образом, детские игры, включенные в программу обучения, сыграли решающую роль в популяризации разных спортивных дисциплин. В сохранившихся источниках сообщается, что наряду с крикетом и греблей молодежь в частных средних школах увлекалась боксом, фехтованием на палках и разными играми с мячом. Особое место среди этих игр занимал футбол.

В разных школах к футболу относились по-разному. Много зависело от отношения директора к этому виду спорта. Но в большей мере спортивные пристрастия учеников были обусловлены их социальной принадлежностью. В старейших учебных заведениях, имевших давние традиции, например в Итоне, Винчестере или Харроу, футбол был запрещен как игра дикая и грубая. Его называли "игрой подручных мясника", совершенно не подходящей для молодых джентльменов (23). В школах, где обучались ученики из низших слоев общества, футбол воспринимали как естественное развлечение.

По своей форме футбол в частных средних школах ничем не отличался от старинного народного футбола. Это была стихийная, неорганизованная игра. Число игроков в двух соперничающих командах не ограничивалось, поэтому каждый желающий мог принять в ней участие. Ученики приносили в футбол некоторые местные варианты игры. Так, например, школьники в Регби по образцу игроков народного футбола, надевавших подкованные ботинки, играли в обуви на толстой подошве.

Одним из реформаторов системы школьного воспитания был Томас Арнольд, который в 1828-1842 гг. возглавлял школу в Регби. Он включил свободное время школьников в программу занятий и установил точное время для отдыха, строго контролируемое учителями.

Еще до начала своей деятельности в Регби Арнольд пришел к высокой оценке значения организованных физических упражнений и спортивных игр для физического и духовного развития учеников и укрепления дисциплины. В своей частной школе неподалеку от Виндзора он проводил занятия, на которых ученики упражнялись в плавании, метании копья, гимнастике, прыжках. Арнольд не только руководил этими занятиями, но и сам принимал в них активное участие. Позднее он пытался ввести упражнения по этим видам спорта в программу обучения в Регби, но ему пришлось ограничить занятия двумя играми - крикетом и футболом. В футболе Арнольд ценил такие достоинства, как коллективный характер игры, взаимную поддержку игроков и подчинение личности коллективу.

Бурное развитие футбола вызвало необходимость точной формулировки правил и контроля за их соблюдением, поэтому в середине 40-х гг. XIX в. в Регби были выработаны первые письменные правила футбола.

В том упорядоченном виде, который футбол обрел в Регби, он легко перенимался другими английскими школами. Состязания между отдельными школами привели к соединению различных приемов, к стиранию различий между местными вариантами и к унификации игры. Упорная борьба между школами привела к тому, что в начале второй половины XIX в. определились два основных вида игры. Первый вид игры, укоренившийся в Регби, заключался в том, что играли овальным мячом, который можно было отбивать ногой или переносить в руках. Во втором виде футбола применялся круглый мяч, который игроки могли отбивать только ногой.

В этот период футбол вышел за рамки частных школ. Он стал наиболее популярным видом спортивной игры пролетариата (24). На некоторых заводах создавались футбольные команды, которые в 70- 80-е гг. XIX в. послужили основой для возникновения рабочих футбольных клубов.

В 1838 г. шесть студентов-медиков из университета в Бирмингеме под чужими именами организовали кросс. Их примеру последовали другие. В 40-е гг. XIX в. некоторые привилегированные средние школы и университеты устраивали состязания в беге.

С увеличением числа соревнований в беге повысился интерес к спортивным достижениям бегунов-профессионалов. Это привело не только к улучшению результатов в беге среди любителей, но и к общему развитию этого вида спорта (25).

Работая тренерами в школах, спортсмены-профессионалы передавали ученикам знания и опыт. В свое время Арнольд приглашал тренеров для обучения сыновей крикету. Он был первым директором, нанявшим тренеров для занятий в частной средней школе. После этого профессиональных игроков в крикет стали приглашать в качестве тренеров и в другие школы, например в Харроу. В школе в Итоне

содержались специалисты по плаванию, обучавшие учеников. Подобным образом в привилегированных средних школах было организовано и преподавание бокса (26).

Если на ранней стадии капитализма спорт утверждался в английском обществе только в качестве нового развлечения, удовлетворяющего потребность людей в острых зрелищах, то в процессе дальнейшего развития промышленности спорт стал активно проникать в жизнь городского населения.

СВОБОДА, РАВЕНСТВО, БРАТСТВО!

ПЕРВОЗДАННАЯ КРАСОТА

В 1789 г. буржуазная революция вспыхнула во Франции. Революционному взрыву предшествовало и сопутствовало формирование новых взглядов на природу, человека и общество, отразившихся и в области физической культуры.

Французские материалисты-просветители провозгласили новый идеал - первозданной красоты, которой природа наделила человека. Главным залогом для достижения этого идеала считалось физическое и духовное здоровье. Он был навеян античными образами, гармонией и величием античных скульптур. Стремление к гармоничному развитию тела и духа послужило основой для новой оценки физической культуры.

Большую роль в признании физической культуры сыграла медицина, освобожденная от церковных оков. В двигательной активности она усматривала главный источник здоровья человека. Французские врачи XVIII в., опиравшиеся на опыт античной медицины, утверждали, что движение укрепляет мышцы и придает им гибкость, благотворно воздействуя на подвижность суставов, способствует кровообращению и обмену веществ. Движению приписывались целебные свойства. При некоторых заболеваниях лекарства заменяли физическими упражнениями.

И хотя сильно переоценивалось значение чисто механических принципов двигательной системы, признание роли движений в общем физическом и психическом развитии человека являлось важным достижением науки. В течение XVIII в. французские врачи пришли к выводу, что не всякое движение способствует совершенствованию человеческого тела, что физические упражнения должны быть подчинены конкретным целям.

Однако ни во Франции, ни в других европейских странах не существовало никакой системы упражнений, если не считать хорошо продуманной физической подготовки рыцарей. Но рыцарские упражнения были чересчур сложны и узкоспециализированны. К тому же они не соответствовали духу времени. И все же французским врачам удалось отыскать в истории разумную систему простых упражнений. Это была античная лечебная гимнастика. Опираясь на нее, врач Андри не только утверждал профилактическую пользу движения, но и твердо придерживался мнения, что специально разработанные ортопедические упражнения могут избавить человека от физических недостатков. Врач Вердье видел путь к достижению совершенства человека в гармоническом развитии физических и духовных способностей и подчеркивал огромное значение в этом упражнений.

Многие французские врачи рекомендовали конкретные формы занятий гимнастикой, разработанные на основе античной теории и практики. О большом влиянии античности свидетельствует и тот факт, что слово "гимнастика" перешло во французский язык из греческого и стало общим термином для обозначения физических упражнений.

В "Энциклопедии, или Толковом словаре наук, искусств и ремесел",

под редакцией французского философа-материалиста и писателя Дени Дидро, говорится, что здоровье укрепляет гигиена, красоту - косметика, а силу - физическая культура, включающая и гимнастику (2).

Таким образом, древнегреческие гигиена, ортопедия и гимнастика вошли во французскую медицину как формы лечения и профилактики заболеваний.

Потребности нового общества пробудили интерес не только к древнегреческой лечебной гимнастике, но и к античной физической культуре в целом. Внимание исследователей все больше привлекала древняя Олимпия, где проходили знаменитые общеэллинские игры.

Более чем на полтора тысячелетия Олимпия исчезла с карты мира. Страшное землетрясение превратило ее в груды развалин, а разливы рек поглотили руины этого некогда прекрасного города. Лишь во второй половине XVIII в. исчезнувший город удалось обнаружить с помощью описания древнегреческим писателем Павсанием его путешествия по Греции. Первым в 1766 г. на развалинах Олимпии оказался английский исследователь Чендлер. На месте бывшего центра олимпийских игр он обнаружил обломки "обширного храма... дорийского стиля" и "глубокий овраг с каменной стеной", которую он ошибочно принял за часть стадиона. Француз Фовель, который приехал в Олимпию 21 год спустя, нашел в дорийских развалинах остатки храма Зевса и дал его подробное описание.

В 1877 г. из-под пера исследователя античности Жана Жака Бартеlemi вышел роман, рассказывающий о вымышленном путешествии молодого аристократа по Греции. К тексту был приложен план Олимпии, составленный Барби дю Бокажем на основе описания Павсания. План не был проверен археологическими раскопками и грешил неточностями, но это не умаляет значения книги, поскольку именно в ней читатели впервые увидели Олимпию на плане. Возрождение Олимпии в свою очередь способствовало усилению интереса к греческой физической культуре. Современная наука вдохнула новую жизнь в греческую гимнастику, и после многовекового забвения она сослужила добрую службу людям новых поколений.

Просветители уделяли огромное внимание вопросам воспитания. Новыми педагогическими идеями насыщена книга писателя и философа, одного из авторов французской энциклопедии Жан-Жака Руссо "Эмиль, или О воспитании", написанная в жанре романа (3).

Руссо, несомненно, хорошо знал и высоко ценил педагогические принципы античного мира и эпохи Возрождения. Усвоив их, он выработал собственную теорию воспитания, с помощью которой стремился восстановить непосредственную связь человека с природой, разрушаемую цивилизацией. Он ратовал за возврат к природе, за развитие естественных потребностей человека, одной из которых считал потребность в движении. Только нравственно чистый, физически и духовно здоровый человек, по мнению Руссо, может стать счастливым.

Основным методом обучения Руссо признавал игру. Он считал, что в сочетании с физическим трудом игра должна придать детскому телу здоровье, красоту, силу и ловкость, способствовать развитию острого

ума и эмоционального восприятия.

Несмотря на некоторую утопичность взглядов, Руссо внес крупный вклад в развитие педагогики. Можно сказать, что именно он перенес открытия французских врачей в область воспитания молодого поколения. Наряду с этим Руссо возродил детские, в частности подвижные, игры и поднял их на уровень основной формы физического и духовного воспитания молодежи. Исключительный успех его книг у читателей привел к распространению и популяризации взглядов Руссо, оказавших сильное влияние не только на французскую, но и на всю европейскую педагогику в вопросах физического воспитания.

Пробуждение активной, творческой мысли, характерное для французского общества времен Великой французской революции, привело к формированию нового представления о человеке, новых взглядов на его взаимоотношения с природой и обществом, на возможности его физического и духовного развития. Однако отсутствие практического опыта явилось причиной того, что в поисках реализации своих взглядов ученые обращались к практике исторического прошлого - к эпохе Возрождения и через нее к античности - главному источнику познаний в области физической культуры. Таким образом, были возрождены и лечебная гимнастика, и детские подвижные игры.

ГАЛАНТНЫЙ КАВАЛЕР

В период, предшествовавший свержению монархии во Франции, в кругах французской придворной знати старый рыцарский идеал принял новый образ галантного кавалера. Дворянство пыталось отгородиться от назревших бурных революционных событий. В то время как страна переживала тяжелый торгово-промышленный кризис, французский двор по пышности и великолепию не знал себе равных в Европе. Совершенно оторванная от реальной жизни, французская аристократия накануне революции придавала особое значение сложному придворному этикету, утонченным манерам, правилам хорошего тона. Одним из способов проявить галантные манеры стал танец - главный элемент многочисленных придворных празднеств. Искусство танца нашло выражение и в новых формах представлений - в балете и пантомиме. Эти представления были вскоре перенесены и на лед. Таким образом, танец дал импульс к появлению изысканных форм катания на коньках (4).

Искусство танца оказало большое влияние на два основных старинных вида рыцарского искусства - фехтование и верховую езду. В процессе формирования европейского фехтовального искусства ведущее положение в XVII и XVIII вв. заняло французское фехтование. С появлением идеала галантного кавалера оно обрело изящество и совершенство движений. Стала более надежной защита фехтовальщиков: сначала появилась кожаная маска с прорезями для глаз, позднее ее заменила маска с металлической сеткой. В целом фехтование состояло из комплекса движений, близких к танцевальным, были разработаны строгие правила, предохранявшие участников поединка от ранений. Все это уменьшало опасность травм и отдаляло французское фехтование

от его прежней основы - боевого поединка. Оно превратилось в изысканную форму элегантной игры.

Важную роль сыграло искусство танца и в совершенствовании верховой езды. Владение этим старинным рыцарским искусством принадлежало к основным формам физической подготовки французского дворянства. Новым видам верховой езды дворяне обучались у частных учителей в школах верховой езды. В программу школ входило не только обучение наездников, но и специальная выучка лошадей. Лошадей тренировали таким образом, чтобы они научились двигаться по окружности, эллипсу, выполнять фигуры, подобные танцевальному шагу.

Для такого управления лошадью наезднику надо было в совершенстве владеть собственным телом. С этой целью в программу обучения верховой езде включались специальные упражнения - вольтижировка. Суть вольтижировки состояла в овладении различными способами езды верхом, включая умение вскочить в седло и соскочить с лошади.

При вольтижировке применялись различные снаряды. Чаше всего это был деревянный конь, свободно подвешенный в помещении или поставленный на землю. Он напоминал настоящего коня с седлом. Однако постепенно этот гимнастический снаряд упростился до макета: исчезла голова, седло имело лишь условные очертания, позднее его края были заменены поручнями.

Специальный акцент при вольтижировке делался на легкость и грациозность движений, которые обретали характер танцевальных па и в то же время требовали гибкости и искусного владения телом. Вольтижировка, которая сначала выполняла роль подготовительных упражнений к верховой езде, все заметнее превращалась в самостоятельную дисциплину и становилась комплексом грациозных движений на коне.

Таким образом, в кругах французского дворянства предреволюционного периода старинные виды рыцарского искусства обрели новые формы. Из трех основных его видов - танца, фехтования и верховой езды - на передний план выступило искусство танца, которое оказало большое влияние на характер физической культуры дворянства и способствовало совершенствованию ее форм.

Главное место в жизни аристократии занимали различные празднества: пышные пиры, великолепные балы, музыкальные и театральные представления, а также охота. Однако со временем придворные игры и дворянские забавы стали изживать себя. Оторванный от реальной жизни, угрожающей дворянству лишением ее всех прав и привилегий, идеал галантного кавалера постоянно отмирал. Наследник средневекового рыцаря и придворного эпохи Возрождения, он превращался в марионетку, лишенную всяческой жизни и естественных человеческих радостей.

Новое время создавало новые идеалы. Под лозунгом "Свобода, Равенство, Братство!" французская буржуазия возглавила борьбу против феодально-абсолютистского строя, которая завершилась в 1794 г. ее полной победой.

ПРАЗДНИКИ РЕВОЛЮЦИИ

Великая французская революция упразднила не только привилегии, но и формы физической культуры дворянства.

Пошатнулись и позиции католической церкви - главной идеологической опоры старого режима. Церковь была отделена от государства. Место католических праздников заняли революционные, прославляющие человека, его труд и разум. Старый церковный календарь был упразднен и заменен новым, в котором праздники связывались с временами года и трудом земледельцев.

Кроме того, появились праздники, связанные с революционными датами. И сейчас сохраняется традиция отмечать День взятия Бастилии, 14 июля, всенародным праздником, включающим официальные церемонии и военный парад на Елисейских полях. Революционными торжествами были праздники Свободы, Единства, Неделимости республики и др. (5). Для их подготовки приглашали художников, скульпторов, поэтов, музыкантов и певцов. В эти дни устраивались пышные триумфальные шествия, на колесницах везли аллегорические скульптуры Природы, Свободы, Народа. Важной формой народного участия в празднествах стали построения революционных отрядов. Празднества превращались в демонстрацию сил революции. Ни одно из них не обходилось без участия национальной гвардии, являвшейся воплощением силы революции, символом физической мощи всего народа. Физическая сила и ловкость становились новой общественной и революционной ценностью.

В программу революционных празднеств включались сельские игры: состязания в беге и скачки, стрельба из ружей и пистолетов, прыжки и борьба. Народные игры после отмены всех привилегий дворянства стали единственной формой физической культуры. Оживленные возрожденной античной традицией, эти игры воспринимались в то время как своеобразная форма олимпийских игр (6).

Новая оценка физической силы, выдвинутая революцией, нашла отражение в области просвещения и воспитания молодого поколения. Революционная республика стремилась взять в свои руки систему образования в школах и управлять ими в духе требований буржуазного общества. В 1793 г. был разработан "План народного образования", в котором намечалось осуществить всеобщую государственную реформу народного образования. Этим планом предусматривалось и введение обязательного физического воспитания в школьную программу. Робеспьер мечтал о том, что перед Тюильри будут сооружены школы, в которых французская молодежь сможет упражняться подобно древнегреческим атлетам (7).

Однако эти планы не удалось претворить, не были даже уточнены конкретные формы необходимого физического воспитания.

В 1794 г. в результате контрреволюционного переворота пала революционная диктатура, возглавляемая наиболее решительными представителями революционной буржуазии - Маратом, Робеспьером. Республика просуществовала формально до 1804 г., но фактически уже в 1799 г. установился личный авторитарный режим Наполеона Бонапарта. А в 1814 г., после крушения империи Наполеона, была

восстановлена монархия Бурбонов. В стране вновь установилось политическое господство дворян и духовенства, а вместе с ним возродились и придворные и церковные праздники, и дворянские забавы. Однако подобно тому, как реставрированная монархия не была способна подавить зарождавшиеся революцией процессы в экономической, социальной и политической областях, ей не удалось добиться этого и в области физической культуры, совершенствование которой продолжалось на протяжении всего XIX в.

ЧЕЛОВЕК И НАРОД

АКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Не было в Европе страны, которая не испытала бы влияния Великой французской революции в области идеологии и культуры. Особенно остро оно ощущалось в соседней Германии. В конце XVIII и начале XIX в. Германия была раздроблена на мелкие самостоятельные княжества. Княжеские дворы подражали образу жизни французского дворянства, следовали идеалу придворного кавалера. Германские дворяне участвовали в придворных празднествах и охоте, совершенствовались в рыцарских искусствах - танцах, фехтовании и верховой езде.

В сельской местности сохранялись старые народные обычаи. Народные праздники, ярмарки, танцы, жестокие игры заполняли жизнь сельских жителей и частично проникали в города. В городах возрождались и традиционные формы игр эпохи средневековья - старинные стрелковые празднества, вновь ожившие в XVIII в.

Игровые элементы различных общественных групп нашли специфическое выражение в системе образования и воспитания. Исключительный интерес к вопросам педагогики в Германии появился благодаря известным в стране трудам прогрессивных мыслителей того времени - английского философа-материалиста Джона Локка, французских энциклопедистов. Под их влиянием немецкие педагоги конца XVIII в. стали уделять особое внимание формированию физической культуры в Германии.

В XVII и XVIII вв. с целью специальной подготовки дворянства создавались так называемые рыцарские академии. Подобные дворянские институты с XVI в. начали появляться в Англии и Франции, но особого размаха они достигли именно в Германии.

Главной целью этих учебных заведений была подготовка молодых дворян к политической, дипломатической и военной службе в княжествах. Молодых людей знакомили с дипломатией, генеалогией, политикой, государственным устройством, обучали иностранным языкам, в основном французскому. Особое внимание уделялось придворному этикету и рыцарским искусствам. В Германии существовали и Военные рыцарские академии. Большое внимание в них уделялось физическому воспитанию (1).

Об уровне и характере физического воспитания свидетельствует ряд специальных работ, написанных мастерами фехтования. Наиболее известными среди них во второй половине XVIII в. был Паша, а в начале XVIII в. Доил и Шмидт. Их сочинения, богато иллюстрированные гравюрами по меди, служили учебниками физического воспитания в рыцарских академиях. Обучение основным видам рыцарского искусства сопровождалось рядом вспомогательных упражнений, целью которых являлось повышение общей физической выносливости, тренировка ловкости. В связи с этим большое внимание уделялось борьбе и плаванию.

Важное место в физической подготовке занимала вольтижировка,

которая способствовала интенсивной разработке мускулатуры тела. Для этой цели в каждом фехтовальном зале была установлена модель оседланного коня.

Сама форма упражнений, так же, как и их названия, свидетельствовала о заимствовании французских образцов. Это объясняется тем, что в XVII и XVIII вв. французское дворянство занимало ведущее положение в развитии рыцарских искусств, главным из которых было фехтование.

Из немецких рыцарских академий искусство фехтования стало проникать в университеты. В конце XVIII в. оно было включено в программу обучения. Учителями были мастера фехтования, и эта профессия сохранялась в их роду на протяжении нескольких поколений. Благодаря университетам рыцарские искусства получили распространение не только в кругах дворянства, но и в среде богатого городского населения. Однако рыцарские упражнения в их утонченной, французской форме были чересчур сложными для студентов из мещанских семей. В конце XVIII и начале XIX в. в университетах вместо французского фехтования утверждается более простое, но и более суровое старинное немецкое фехтование, которое к тому же больше подходило для военной подготовки молодежи.

Однако к концу XVIII в. обучение рыцарским искусствам в дворянских академиях, университетах и военных школах перестало быть в Германии единственной формой физического воспитания. Под влиянием новых веяний в педагогике разрабатывались методы обучения для разных возрастных категорий. Ставилась также цель охватить всеобщим обучением и другие социальные слои населения. В создании новых форм физического воспитания значительное место занимала группа учителей, практиков и теоретиков, обосновавшихся в городе Дессау.

В 1774 г. в Дессау было основано новое учебное заведение - институт воспитания. За неполные двадцать лет своего существования он превратился в центр педагогической мысли.

Иоганн Бернхард Базедов, духовный отец и основатель филантропического движения (от греческих слов *phileo* - люблю и *anthropos* - человек), возглавил этот институт, получивший название "Филантропинум". Цель, которую ставили перед собой Базедов и другие учителя, состояла в том, чтобы воспитать всесторонне образованного и физически развитого гражданина, живущего в согласии с другими людьми.

Значительное место в институте Базедова отводилось занятиям физическими упражнениями, связанными с танцем, фехтованием, верховой ездой и вольтижировкой².

Программа физического воспитания состояла из трех разделов. К первому относились детские игры, пробуждающие двигательную активность детей, развивающие психические качества и увлекающие детей в коллектив.

Во второй раздел Базедов включал разные виды практической деятельности, в первую очередь физический труд, направленный на приобретение специальных навыков и физической ловкости. В этот же раздел входили упражнения, необходимые для защиты жизни в случае

опасности: лазанье по скалам, спуск по канату, метание и умение уклониться от падающих предметов, хождение по тонкому льду и по узкой скамейке, плавание, гребля, спасание утопающих, верховая езда, умение управлять повозкой, стрельба, самозащита при помощи дубинки, кинжала или сабли, охота и рыбная ловля.

Третий раздел - военная выучка под руководством специалистов: строевая подготовка и занятия военным делом.

Все три раздела Базедов объединил под общим названием *Leibesübungen* - "упражнения тела". И все-таки это были не систематизированные упражнения, а скорее различные виды физической деятельности, основу которой составляли естественные потребности детей в играх и требования практической жизни.

Взгляды Базедова, изложенные в его трудах, внедрялись в процессе обучения в "Филантропинуме" в Дессау. Их практическое применение создало новые условия для дальнейшего развития "упражнений тела". Занятия физкультурой проходили в специальных помещениях в определенные часы под надзором учителей.

Большая заслуга в развитии физического воспитания принадлежит группе выдающихся учителей института во главе с Симоном, дю Труа, Кампом, Вольфом и Зальцманном.

Главной целью нового учения о физическом воспитании была всесторонняя закалка учеников. Два часа в день отводилось на "упражнения тела" и занятия ремесленным трудом (3). Одной из основных форм закаливания стало систематическое пребывание учеников на свежем воздухе, дополненное прогулками и играми. Учащиеся занимались военной подготовкой, играми в мяч, шары, обручи, катались на коньках. Основу детских подвижных игр составляли бег, различные виды прыжков, лазанье, умение удерживать равновесие и поднимать тяжести (4).

На занятиях наряду с естественными вспомогательными средствами, такими как деревья, скалы, овраги, пни и т. п., использовались специальные снаряды: шест для прыжков, мешок с песком для поднятия тяжестей, специально вырытые канавы разной ширины.

Так возникла новая система физического воспитания, получившая название "гимнастика". Вполне вероятно, что употребление этого термина ввел в "Филантропинуме" француз Симон, который в 1776- 1777 гг. преподавал там физкультуру и французский язык. В заимствовании слова "гимнастика", имеющего греческое происхождение, одновременно отразилась и высокая оценка греческой культуры, которая была поднята до уровня классического образца. Небезынтересен тот факт, что пять основных видов подвижных игр, составивших основу нового физического воспитания, получили название пентатлон, или пятиборье Дессау.

Новые методы физического воспитания распространились далеко за пределы института, его опыт использовался в других школах физического воспитания. Произведения ряда талантливых воспитателей - Вийона, Бардта, Траппа, Штуве и др. - заложили основы специальной литературы, посвященной вопросам физического воспитания.

В конце 70-х и начале 80-х гг. XVIII в. неподалеку от Дессау, в местечке Вёрлиц, были организованы народные празднества, в программу

которых вошли и спортивные состязания. Они устраивались каждый год и получили символическое название олимпийских игр. Впервые празднества проходили 24 сентября 1777 г. Их программа состояла из состязаний в беге, скачек, прыжков и различных видов подвижных игр, в которых приняли участие и ученики "Филантропинума" (5).

Празднества имели местный характер, поэтому они не просуществовали долго. Стремление придать им форму состязаний спортивного характера было следствием подражания греческим олимпийским играм. В условиях Германии это была первая попытка сделать состязания зрелищем. В этом смысле этот единичный случай является своеобразным предвестником развития спортивных игр в будущем.

ГИМНАСТИКА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Новые формы физической культуры, процветавшие в благоприятной среде Дессау, нашли широкий отклик и в ряде других учебных заведений. Система естественных физических упражнений была предельно проста и удобна для учеников. Кроме того, по сравнению с рыцарскими искусствами учеба была не слишком дорогостоящей и потому доступной для молодежи из небогатых семей.

Среди новых учебных заведений ведущее положение занимал публичный институт воспитания в Шнепфентале неподалеку от города Готы, основанный в 1784 г. и возглавляемый одним из выдающихся представителей филантропического направления Кристианом Зальцманном.

С 1785 г. и почти до самой смерти в 1839 г. в этом институте работал Иоганн Кристиан Гутс-Мутс, который оставил заметный след в немецкой педагогике. Его усилия были направлены на поиски таких форм физического воспитания, которые бы наиболее подходили для массового обучения учащихся. Результатом его изысканий стал труд, в котором Гутс-Мутс создал комплексную, технически разработанную и целенаправленную систему гимнастических упражнений (6).

Фундаментом для системы Гутс-Мутса послужили античная гимнастика, рыцарские искусства, военная подготовка, детские подвижные игры, народные игры сельского населения, искусство акробатов и других профессионалов. В этот ряд не попал ручной ремесленный труд, который со времен Локка, как правило, включался в программу обучения, а по рекомендациям педагогов-филантропов - и в программу физического воспитания. Гутс-Мутс одобрял введение ручного труда в программу обучения, однако не считал его подходящим средством для "тренировки тела" (7).

Для общей концепции, формы и организации системы Гутс-Мутса решающее значение имела античная гимнастика, которую он выдвинул в качестве образца для современного физического воспитания. Он писал: "В изысканном XVIII веке я позволю себе рекомендовать, своим современникам дело глубокой древности, незаслуженно преданное забвению, а ныне возрожденное... В его пользу говорит опыт многих

народов, воспитателей и прежде всего великих врачевателей и, что важнее всего, само человеческое здоровье" (8).

Основу его гимнастической системы составили главные виды греческого пятиборья: бег, прыжки, метание диска, метание копья и борьба. В своих работах Гутс-Мутс указал и правила упражнений, и способы их выполнения. Большое внимание он уделял режиму учеников, их подготовке к упражнениям. В его трудах есть подробное описание спортивных площадок и беговых дорожек, для которых он вводит древнегреческое название "стадион".

Что касается организации занятий, то в этом Гутс-Мутс опирался на военную подготовку. По форме занятия гимнастикой напоминали военные учения того времени. Они проводились под присмотром учителя-гимнаста, который следил за дисциплиной и выполнением упражнений и руководил учениками, отдавая короткие приказы.

Гутс-Мутс придавал такому способу обучения исключительное значение. По его мнению, подготовка по военному образцу приучала молодежь к дисциплине, соблюдению субординации и порядка, т. е. тем качествам, без которых, как считал Гутс-Мутс, в человеческом обществе воцарился бы хаос. Из этих же соображений он использовал на занятиях и элементы боя. В форме игры сражались две группы юношей, их головы были защищены касками, они дрались на палках или забрасывали друг друга снежками (9).

Гутс-Мутс высоко оценивал рыцарские искусства. Он признавал их значение для общей физической подготовки, укрепления тела и силы духа. Однако он считал их опасными для учеников, а следовательно, и неподходящими для практического применения в школах (10). Поэтому Гутс-Мутс исключил из своей педагогической практики фехтование и верховую езду, но ввел в программу обучения упражнения для общей физической подготовки, заимствованные у рыцарей. Кроме того что его ученики плавали и катались на коньках, они занимались вольтижировкой, правда в новой, упрощенной форме. Гутс-Мутс считал вольтижировку одним из красивейших упражнений для мальчиков. Из рыцарских приемов он взял элементарные упражнения для рук, ног и туловища, создав новый комплекс упражнений, получивший название "балансировка" (11). Для этих упражнений Гутс-Мутс создал специальные гимнастические снаряды, заменившие коня. Для прыжков в высоту использовались жердь, подвижная планка и шест. Для разминки рук служила закрепленная на двух столбах жердь. Подобная конструкция, дополненная приспособлением для лазанья, была предназначена для разминки ног.

Для упрощения балансировки Гутс-Мутс соорудил гимнастический снаряд, который своим видом несколько напоминал коня при вольтижировке. Это было закругленное, сужающееся к обоим концам бревно. Особое приспособление позволяло регулировать высоту бревна. На этом снаряде можно было делать разные виды упражнений: мах, подтягивание на руках, сохранение равновесия, вращение, прыжки и т. п. (12).

Кроме всех перечисленных в систему Гутс-Мутса вошли и другие упражнения, например, умение поднимать и носить тяжести, гонять обруч и ходьба, заимствованные из детских и народных игр.

Гутс-Мутс не только заложил основы физических упражнений, предназначенных для широкого обучения в школах Германии, но и способствовал созданию современной гимнастики в европейских странах.

Исключительного внимания заслуживает труд Гутс-Мутса, дополняющий его гимнастическую систему и охватывающий иную область физической деятельности - подвижные игры (13). В отличие от гимнастических упражнений, входивших в процесс обучения, игры должны были заполнять свободное время учащихся.

Гутс-Мутс подчеркивал, что игры могут служить средством воспитания, поэтому он включил их в свою систему и старался использовать не только для отдыха учеников, но и для развития их физических и духовных качеств.

Гутс-Мутс описал ряд конкретных игр. Кроме древнегреческих, составляющих основу этого труда, в него вошли игры Италии, Франции, Англии и Германии. В его коллекции есть и итальянская игра в мяч "джиуоко", английские бейсбол, гандбол, крикет и гольф, французская игра "мэй", русские зимние игры, а также старинные немецкие игры в мяч, кегли, деревенские игры с обручем, катание на санках и коньках и др. Подробное описание игр дополнено рисунками игровых площадок, ракеток и бит, мячей, саней, коньков.

Гутс-Мутс пришел к выводу, что физические упражнения и состязания, представленные на публичных празднествах, играют важную роль в общественной жизни. В качестве примера он приводил общеэллинские празднества, прежде всего олимпийские игры, и приветствовал подражание этим играм в Вёрлице. Он расценивал празднества как средство укрепления национального единства (14).

Однако эта мысль Гутс-Мутса вместе, с его проектом создать из спортивных игр форму проведения досуга не нашли практического применения. Дело в том, что в Германии конца XVIII в. вопрос о проведении свободного времени еще не был актуальным.

Новаторские идеи Гутс-Мутса продолжил и развил другой член филантропического кружка - Герхард Ульрих Антон Фит. Во время учебы в Геттингенском университете Фит занимался фехтованием и верховой ездой, причем успехи его были так велики, что он стал учителем фехтования, еще не закончив университета. В качестве учителя математики и французского языка он некоторое время работал в институте физического воспитания в Дессау. Спортивные увлечения Фита в сочетании со способностью мыслить научно, а также знание языков помогли ему создать двухтомное произведение "Опыт энциклопедии физических упражнений". Это была новаторская научная работа, в которой Фит, вдохновленный французскими энциклопедистами, сделал попытку обобщить опыт развития физической культуры (15).

Первый том представляет собой историческое исследование. Основное место в нем занимает рассказ о физической культуре Древней Греции, в частности описание олимпийских и других общеэллинских игр. Важную роль в развитии физической культуры автор отводит средневековым рыцарским турнирам, испанским поединкам с быками, английским скачкам и боксу, практическому опыту системы обучения в

Дессау.

Второй том посвящен изложению современных Фиту видов двигательной активности. Автор дает определение физическим упражнениям, под которыми подразумевает "движение и использование силы с целью совершенствования тела". При этом Фит подчеркивает необходимость повторения физических упражнений. Из системы упражнений Фит исключает физический труд, поскольку, как он считает, труд преследует "иные цели, чем совершенствование тела".

Исходя из своего определения физических упражнений, Фит включает в них рыцарские искусства (танец, фехтование, верховая езда, вольтижировка) и гимнастические упражнения (борьба, бег, прыжки, метание, балансировка и плавание) (16).

Опираясь на труды французских медиков, Фит обосновывает необходимость физических упражнений. Он превозносит идеал человеческой красоты, утвердившийся во Франции в XVIII в., олицетворяющий гармонию тела и духа и выраженный в изречении: "В здоровом теле - здоровый дух" (17).

Фит делит все упражнения на пассивные и активные. Активные упражнения связаны с простыми движениями тела (ходьба, бег, прыжки, плавание, танец) или совершаются при помощи посторонних предметов (поднятие тяжестей, стрельба, борьба, фехтование, верховая езда). Фит не только анализирует воздействие специальных движений на тело человека, но и описывает их технику.

Описание техники физических упражнений, сделанное Фитом, - весомый вклад в развитие физической культуры. В своей энциклопедии Фит обобщил обширный материал различных эпох и стран и дополнил его собственными наблюдениями. Большую ценность представляют сведения о различных формах современных игр, упражнений и акробатических выступлений, которые он подкрепляет конкретными примерами.

Большое внимание автор уделяет фехтованию, верховой езде, танцам, плаванию и катанию на коньках (18). Фит дал определение вольтижировке, описал ее правила и представил перечень отдельных прыжков и их французские наименования, а также немецкие эквиваленты и технику выполнения этих прыжков (19).

Энциклопедия Фита подводит итог поискам в области физической культуры XVIII в. в Англии, Франции и Германии. Знакомя современников с историей развития физической культуры, он ставил перед собой благородную цель преодолеть равнодушие немецкого обывателя к физической активности. Исторический обзор Фита заложил основы самостоятельной отрасли науки - истории физической культуры. Во второй части труда Фит обобщил результаты современных научных исследований в области физической культуры.

Работа Фита дает конкретное представление о немецкой физической культуре конца XVIII в. В этот период в Германии существовало три типа институтов, в программу которых входило физическое воспитание: университеты, филантропические и аристократические школы.

В университетах обучали рыцарским искусствам, в них были оборудованы специальные фехтовальные и танцевальные залы, помещения

для вольтижировки и дорожки для верховой езды. Фит подвергал критике то, что эти прекрасно оборудованные помещения предназначались только для узкого круга студентов. Сами студенты полностью не использовали предоставленные им возможности. Некоторые из них не имели достаточно денег для оплаты занятий рыцарскими искусствами, иные относились с предубеждением к "бесполезным занятиям", другие отказывались от них из нерадивости и лени.

Высокую оценку дает Фит филантропическим школам, считая их образцом в области физического воспитания.

Что же касается аристократических школ (рыцарских и военных), то, отмечая их несомненные достоинства, Фит высказывает сожаление по поводу их социальной замкнутости.

Деятельность Гутс-Мутса и Фита была направлена на распространение физической культуры среди широких кругов населения немецких городов. С этой целью и появилась разработанная ими новая форма физических упражнений - гимнастика, которая по своему общему характеру была гораздо ближе городскому населению, чем рыцарские искусства.

НЕМЕЦКИЕ ГИМНАСТИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ

Во второй половине XVIII в. немецкие романисты, поэты, художники и ученые уделяли большое внимание исследованию прошлого своего народа. Возрождались старинный немецкий эпос, рыцарская поэзия, изобразительное искусство средневековья, народные предания, сказки и баллады. Интерес исследователей привлекала эпоха средневековья - период, когда Германия занимала ведущее место в европейской истории. В этих поисках выразилось стремление к национальному возрождению и государственной целостности перед лицом надвигающейся военной опасности со стороны наполеоновской Франции.

Франция оказывала многостороннее влияние на развитие Германии.

С одной стороны, революционный дух Франции пробуждал социальную активность в соседней Германии. Симпатии к идеям Великой французской революции приобрели конкретное выражение в роспуске цеховых сообществ, отмене феодальных повинностей, в ряде реформ государственного аппарата, расчистивших путь капиталистическому развитию.

С другой стороны, агрессивность французского государства не могла не вызывать недовольства и враждебности в Германии, особенно в Пруссии. Главной силой, которая занялась подготовкой к борьбе против французской оккупации, стала прусская армия. Ускоренными темпами (в течение двух месяцев) проходили мобилизация и обучение солдат. Но этого было недостаточно.

По инициативе военных кругов в подготовку к борьбе против французов была вовлечена и городская молодежь. Не только студенты университетов, но и учащиеся гимназий и городских школ на военных

учениях проходили специальную выучку. Физические упражнения должны были заполнять все свободное время молодежи, и организовать их требовалось так, чтобы за короткое время подготовить молодых людей из разных слоев общества (в том числе и тех, кто был до сих пор лишен возможности заниматься своим физическим развитием) к защите отечества.

В 1808 г. известный философ Иоганн Готлиб Фихте с кафедры Берлинского университета обратился к немецкому народу с публичными речами, призывавшими к моральному возрождению, объединению для борьбы против французских оккупантов. Один из главных путей, ведущих к этой цели, Фихте видел в воспитании молодого поколения. Среди слушателей профессора Фихте был и 30-летний учитель Фридрих Людвиг Ян.

Фридрих Людвиг Ян преподавал в берлинской школе доктора Пламанна. Главное внимание в этой школе уделялось физическому воспитанию, которое отвечало требованиям времени. С 1808 г. занятия в ней вел Карл Фридрих Фризен - неумолимый пропагандист физического воспитания, искатель новых форм, глава кружка восторженных почитателей физической культуры. В школе Пламанна кроме занятий по "рыцарской программе" - фехтованием, верховой ездой и вольтижировкой - велись занятия по гимнастике: сначала по принципу швейцарского педагога Песталоцци, а затем с использованием элементов гимнастики Гутс-Мутса.

В 1808 г. Фризен основал в Берлине публичное фехтовальное общество, к которому затем присоединилось общество пловцов. Занятия фехтованием проходили по принципу военных учений. Они проводились каждую неделю сначала в помещениях университета, а затем в специально арендованных фехтовальных залах. Каждую первую неделю месяца устраивались поединки всех членов общества, неучастие в них наказывалось денежным штрафом. При обучении Фризен отверг французский способ фехтования. Вместе с другими мастерами он возродил старинные немецкие традиции владения оружием, которые более отвечали требованиям боя. Частью обучения фехтованию стала вольтижировка.

Однако фехтование и вольтижировка не подходили для обучения новичков и юношей младшего возраста. В техническом и физическом отношении они были слишком сложными. Поэтому Фризен вместе со своими коллегами начал поиски новых форм обучения. За основу он взял гимнастику Гутс-Мутса для молодежи.

Непосредственное участие в организации тренировок принимал и Ян. Первые занятия под его руководством осуществились весной 1810 г. на открытой площадке за крепостными стенами Берлина. Обычно тренировки проходили по средам и субботам, в часы, свободные от занятий в школе. В них принимали участие учащиеся гимназий и городских школ, а также все желающие из рядов городской молодежи.

Ян с большим энтузиазмом отнесся к организации тренировок и на собственные средства оборудовал игровую площадку, установив на ней гимнастические снаряды Гутс-Мутса. Чтобы привлечь к занятиям как можно больше участников, на тренировках было разрешено присутствие

зрителей. Из года в год число участников увеличивалось, в 1811-м их было 300, а год спустя - 500.

Тренировки по гимнастике продолжались и зимой - в закрытых помещениях. Зимой 1811/12 г., занимаясь поисками новых форм тренировок, Фризен создал специальную группу, которая принялась за изучение трудов Гутс-Мутса и разрабатывала практически описанные в них упражнения. Больше всего исследователей привлекали описанные Гутс-Мутсом и Фитом упрощенные формы рыцарской вольтижировки. На гимнастических снарядах Гутс-Мутса был испытан ряд новых упражнений.

На летних публичных состязаниях эти новые формы упражнений под руководством Яна были продемонстрированы публично как массовые выступления городской молодежи. Они получили специальное название Тигпеп (гимнастика).

Очень скоро такие массовые выступления стали происходить и в других городах Пруссии.

После разгрома Наполеона в России в 1812 г. прусская армия вместе с союзниками - Австрией и Россией - участвовала в сражении под Лейпцигом. Это произошло в октябре 1813 г. Французские войска были наголову разбиты.

В 1817 г. число учеников Яна в Берлине достигло 1100 человек, кроме того, в различных городах Пруссии было создано около 80 новых центров физического воспитания. Ян стал неумолимым организатором и пропагандистом нового движения, он посещал школы, давал рекомендации, направлял туда опытных тренеров.

Деятельность Яна пользовалась признанием и привлекала внимание не только широкой общественности, но и правительства Пруссии, которое планировало включить физические упражнения в учебную программу семинаров для учителей. В 1817 г. было учреждено министерство культуры и образования, по инициативе которого разрабатывался новый проект организации школ; согласно этому проекту физическое воспитание включалось в систему образования.

В апреле 1816 г. Ян вместе с Эрнстом Эйзеленом, одним из новых тренеров в берлинской школе, издал книгу "Немецкое гимнастическое искусство" (21). В этом произведении дается подробный разбор упражнений, в основу которых легла гимнастическая система Гутс-Мутса. Вслед за Гутс-Мутсом Ян и Эйзелен исключили из программы упражнений фехтование, верховую езду и танец. А кроме того, они отказались от плавания, военных упражнений, сложных прыжков и катания на коньках. Эти исключения были сделаны главным образом из практических соображений. Хотя Ян дал высокую оценку перечисленным дисциплинам, он указывал на то, что их массовое распространение было бы возможно только при поддержке государства. Поэтому Ян рекомендовал наиболее доступные для широких масс упражнения: ходьбу, бег, прыжки, лазанье, метание (дополненное стрельбой из лука, арбалета и огнестрельного оружия), поднятие тяжестей и борьбу.

Ядро новой системы составили упражнения, основанные на вольтижировке. И в этом плане гимнастика Гутс-Мутса послужила указателем нового пути развития. Вольтижировка вошла в новую систему

упражнений как самостоятельная дисциплина. Занятия проводились на специальных снарядах. Чаще всего использовалась классическая модель коня, упрощенная до схемы. Кроме того, Ян заимствовал у Гутс-Мутса его упрощенные спортивные снаряды, в которых конь для вольтижировки был заменен бревном, и др. Он тоже несколько усовершенствовал снаряды: планку для прыжков в высоту заменил веревкой. Был создан и новый спортивный снаряд - параллельные брусья (22).

Для каждого снаряда была разработана специальная система упражнений на основе вольтижировки. Возникло множество новых вариантов упражнений и их комбинаций. Упражнения на гимнастических снарядах вытесняли все остальные формы упражнений. Таким образом, вследствие упрощений и усовершенствования вольтижировка стала новой системой упражнений, доступной широким массам городской молодежи.

Заслуга Яна состояла в пропаганде гимнастических упражнений и в организации занятий. Дисциплине придавалось особое значение. Упражнения проводились в определенных местах в точно установленное время. В ходе занятий никто не имел права уйти со спортивной площадки. Ученики разделялись на группы. Специальное место отводилось для отдыха во время перерыва, там можно было подкрепиться, причем пища состояла исключительно из хлеба, соли и воды. Участники были одеты в простые льняные одежды одинаково покроя. Единая форма одежды вводилась для того, чтобы сгладить социальные различия учеников, по той же причине была принята форма обращения к друг другу на "ты" (23).

Система гимнастических упражнений была поставлена на новую идейную основу. В отличие от систем Гутс-Мутса и Фита, которые были направлены на физическое воспитание индивидуума, на гармоничное развитие тела и духа посредством физических упражнений, новая система ставила перед собой иную цель. Это были гимнастические упражнения, направленные на сплочение народа, на оборону страны. В них ясно читался патриотический подтекст.

В 20-е гг. XIX в. физическая культура в Пруссии стала всенародным достоянием. Выравнивалась диспропорция между теоретическим признанием необходимости физических упражнений и их реализацией в масштабе страны.

Гимнастические упражнения стали исполняться и на публичных празднествах. Первое такое массовое выступление состоялось в октябре 1814 г. в честь годовщины победы под Лейпцигом.

Ян рекомендовал устраивать такие празднества три раза в год как дни "освобождения, возрождения и спасения немецкого народа". Он мечтал превратить их в великие торжества с соревнованиями по Гимнастике на призы. Победители местных соревнований должны были, по его мысли, отправиться на более крупные соревнования, а лучшие из лучших приняли бы участие в общенародных состязаниях в столице страны (24).

Однако тот патриотический дух, который царил в гимнастическом движении во время наполеоновских войн, стал перерастать в 20-е гг. XIX в. в дух воинственный, завоевательский.

Появились боевые отряды немецкого университетского студенчества

- буршеншафты. Одним из видов деятельности этих отрядов были занятия фехтованием (подготовка к бою на близком расстоянии) и гимнастикой. Буршеншафты принимали активное участие в публичных гимнастических упражнениях. Постепенно они заняли ведущую роль в гимнастическом движении того времени (25).

В целом движение буршеншафтов, пропитанное духом национализма, характеризовалось великодержавными планами и анархистскими методами. В политических, культурных, педагогических и медицинских кругах начали раздаваться критические голоса как против буршеншафтов, так и против гимнастического движения, скомпрометированного буршеншафтами. Меры, принятые прусским правительством, привели к тому, что организации буршеншафтов были запрещены, учебные помещения закрыты. Ведущие представители гимнастического движения, в том числе и Ян, были арестованы и обвинены в подготовке антигосударственного заговора. Планы введения гимнастических упражнений в учебную программу прусских школ рухнули. Период запрета на упражнения продолжался в Пруссии более 20 лет - с 1820 по 1842 г.

Однако запрещение гимнастических упражнений не означало полного упадка физической культуры в Пруссии. В армии, подведомственных государству военных академиях, институтах и училищах физическое воспитание вернулось к рыцарским искусствам.

А гимнастическое движение, запрещенное в Пруссии, стало процветать в южных и западных немецких городах. К концу 20-х гг. XIX в. там начали возникать гимнастические общества, продолжавшие свою деятельность до 40-х гг. На их направленность оказали влияние идеи Великой французской революции, лозунги французской революции 1830 г. и глубокие преобразования, предшествовавшие революции 1848 г.

Развитие техники и промышленного производства создало предпосылки для индустриализации в Германии. Зарождались новые классы - промышленная буржуазия и рабочий класс. Главной целью гимнастического движения оставалось стремление к национальному и государственному воссоединению Германии, но при этом по-разному формулировались способы и цели единения. Возникали гимнастические общества с монархистской, демократической и республиканской направленностью.

В 1842 г. прусский король Фридрих Вильгельм IV отменил запрет на проведение гимнастических упражнений в Пруссии. Когда в 1848 г. в Германии усилилось движение за объединение страны и начались революционные события, в них приняли участие и гимнастические организации. После поражения буржуазно-демократической революции в 1848 - 1849 гг. были вновь уничтожены и гимнастические общества, члены которых воевали на баррикадах

ЕДИНСТВО МИРА

АРМИЯ, ШКОЛА, РОДИНА

Во второй половине XIX в. в Европе произошли экономические, политические и социальные преобразования, вызванные промышленным переворотом в европейских странах.

Глубокие изменения, произошедшие во всех сферах общественной жизни, не могли не отразиться и на физической культуре. В каждой стране события развивались по-своему, но суть перемен была той же, что и во времена промышленного переворота в Англии.

Характерной чертой развития обновленного общества являлось повышение роли молодежи. В школах и в армии молодые люди проходили специальный курс физической подготовки, определившийся уже в первой половине XIX в.

Выучка в армии была направлена прежде всего на обучение стрельбе. Однако постепенно повышались требования к общей физической подготовке. Для этой цели во Франции, Германии, Австрии и других странах использовалось фехтование, утратившее свое значение в бою. Наряду с классическим французским фехтованием применялось немецкое фехтование холодным оружием или на штыках. В конце XIX в. широкое распространение в австрийских и немецких войсках получило фехтование Миланской военной школы (например, фехтование на легких саблях) (1).

Стремительно развивалась гимнастика. Система Гутс-Мутса нашла широкий отклик во многих странах. Его труд о гимнастике был издан в 1799 г. в Дании, в 1800 г. - в Баварии и Англии, в 1802 г. - в США, в 1803 г. - во Франции, в 1805 г. - в Голландии и в 1813 г. - в Швеции (2).

Широкая популярность произведения Гутс-Мутса свидетельствует не только об исключительном интересе, но и о практических потребностях в гимнастических упражнениях на рубеже XVIII-XIX вв. в европейских странах.

Выдающимся центром развития гимнастики стала Швейцария. Здесь жил и работал педагог Иоганн Генрих Песталоцци, который посвятил свою жизнь воспитанию детей бедняков и внес значительный вклад в формирование и распространение гимнастических упражнений. В своей концепции воспитания он опирался на швейцарскую педагогику, подверженную влиянию кальвинизма, а также на труды французских просветителей и немецких филантропов. В своей педагогической программе Песталоцци выдвигал тезис о воспитании "сердца, воли и рук". Физическое воспитание он связывал с трудом, который, по мнению автора, укрепляет ловкость, и с играми.

Качественно новые физические упражнения Песталоцци разработал для студентов института в городе Инфертене. Возглавляя этот институт в 1805-1825 гг., он применил в программе обучения принципы гимнастики Гутс-Мутса.

Итогом многолетних трудов Песталоцци была работа по физическому

воспитанию, изданная в 1807 г. Основной принцип, выдвинутый Песталоцци, - неразрывная связь гимнастики с нравственным и духовным воспитанием (3).

Благодаря Песталоцци физические упражнения стали включаться в программу городских школ. В 1811 г. в Базеле был основан институт гимнастики и физического воспитания; подобные учебные заведения возникали и в других городах Швейцарии.

Педагогическая практика института Песталоцци в Инфертене привлекала внимание специалистов всей Европы. Он стал крупным педагогическим центром.

В начале XIX в. на развитие гимнастики оказали влияние исторические события. Наполеоновские войны вызвали необходимость ускоренной военной подготовки в отдельных странах Европы. В связи с этим новое значение приобретали гимнастические упражнения Гутс-Мутса и Песталоцци.

Гимнастика Песталоцци получила широкое распространение прежде всего в Германии, где для нее существовала благодатная почва, подготовленная Гутс-Мутсом и Фитом. Некоторые работы выдающегося швейцарского педагога впервые были изданы именно в Германии. Большой интерес вызвала гимнастика Песталоцци в Испании. В 1807 г. в Мадриде был учрежден специальный институт Песталоцци, которым заведовал испанский офицер Франциско Аморос. Он также вел занятия гимнастикой в воинских частях, созданных для борьбы с наполеоновской армией (4).

В это же время в Скандинавских странах возникали новые центры гимнастики. Импульсом для их развития послужила гимнастика Гутс-Мутса, получившая широкий отклик прежде всего в Дании. Книга Гутс-Мутса, переведенная на датский язык, нашла практическое применение в частном институте воспитания, которым руководил друг Гутс-Мутса Франц Нахтегаль.

Под влиянием Великой французской революции в Дании была проведена реформа системы образования, и в 1801 г. гимнастика Гутс-Мутса вошла в программу обучения первой народной школы. В 1808 г. со вступлением на престол Фридриха VI в Дании настал период феодальной реакции, стремившейся подавить просветительские идеи. Кроме того, Дания вступила в открытую войну со Швецией и Англией. В связи с этим гимнастические упражнения стали применяться главным образом в целях военной подготовки.

Развитие гимнастических упражнений в Дании оказало сильное влияние на формирование взглядов молодого шведского студента Пьера Генрика Линга, который в начале XIX в. учился в университете в Копенгагене. Здесь он познакомился с трудами Гутс-Мутса о гимнастике для молодежи и практической гимнастикой Нахтегалья. В фехтовальной школе, которую возглавляли французские учителя, Линг получил теоретические и практические знания по французскому фехтованию. По возвращении в Швецию он стал мастером фехтования в университете в Лунде.

Активное участие Швеции в военно-политических коалициях против Наполеона вызвало острую необходимость в интенсивной военной

подготовке. В 1813 г. Линг стал преподавателем гимнастики в военной академии в Карлсберге и возглавил королевский центральный институт гимнастики.

Линг внес большой вклад в развитие гимнастики. Он опирался на гимнастические системы Гутс-Мутса и Нахтегаля и на классическое французское фехтование. На основе научных данных по анатомии и физиологии Линг разработал свою систему, суть которой заключалась в том, что рационально организованные и повторяющиеся упражнения должны укреплять отдельные части тела и весь организм. При этом он стремился исключить из своих упражнений случайные и бесполезные движения. Линг заложил основы рациональных гимнастических упражнений (5).

Гимнастические упражнения, энергично разрабатывавшиеся в разных странах Европы в эпоху наполеоновских войн, продолжали внедряться в качестве массовых форм физической подготовки в армиях европейских стран. Бывший руководитель института Песталоцци в Мадриде Аморос стал признанным преподавателем гимнастики в Париже. Позже ему было поручено осуществлять контроль над всеми специальными заведениями по военной подготовке, учрежденными министерством обороны Франции с 1820 г. Свои педагогические принципы Аморос обобщил в изданном в 1830 г. двухтомном пособии, посвященном вопросам физического и нравственного воспитания в армии⁶. В течение 20 лет этот труд был переиздан 10 раз и стал основой военной подготовки во французской армии.

Система физического воспитания Амороаса включала рыцарское фехтование, вольтижировку, плавание, а также английский бокс. Кроме того, в нее вошли элементарные гимнастические упражнения Песталоцци и гимнастика Гутс-Мутса. Они были дополнены занятиями по военной подготовке, которые заключались в том, что отряд в полевых условиях в установленное время должен был выполнить боевое задание: выкопать окоп или продвинуться на определенное расстояние; при этих учениях применялись бег, прыжки в высоту и т. д.

Такая же система подготовки была введена и в английской армии. В 30-60-е гг. XIX в. в программу курсов военных училищ сухопутных войск и флота включались и некоторые упражнения, заимствованные из гребли, парусного спорта и верховой езды (7).

С середины XIX в. физическое воспитание стало проникать в школы так же интенсивно, как оно проникало в армию. Новые революционные взгляды на общество, потребности развивающейся промышленности, открытия медицины - все это меняло общеобразовательный процесс, вовлекая в него широкие круги молодежи и совершенствуя программу обучения.

В программу занятий в школах Швеции вводилась гимнастика Линга. Его сын Ялмар Линг приспособил ее к потребностям педагогической практики. Шведская гимнастика в несколько измененной форме была известна и в других странах Европы.

В школах Швейцарии физическое воспитание опиралось на элементарную гимнастику Песталоцци, направленную прежде всего на разминку суставов. Эти упражнения были близки гимнастике Линга,

поэтому и шведская гимнастика нашла в Швейцарии много сторонников. Кроме того, в развитии гимнастики в Швейцарии очень большую роль сыграла система Гутс-Мутса.

Классическим примером взаимного обогащения и дополнения разных гимнастических систем является произведение одного из немецких эмигрантов, работавшего в Швейцарии, - Адольфа Шписса. Проводя занятия в школе, он соединил немецкую гимнастику с вольными упражнениями, заимствованными из элементарной гимнастики Песталоцци. Система Шписса стала основой гимнастических упражнений второй половины XIX в. (8)

Включение гимнастики в школьную программу не везде проходило гладко, в некоторых европейских государствах оно наталкивалось на сопротивление, обусловленное спецификой развития страны.

Медленно этот процесс протекал в английских школах XIX в. Попытки включить гимнастику в программу привилегированных частных средних школ не увенчались успехом. В некоторых из них, например в Харроу, Веллингтоне, Винчестере, хотя и были в середине века оборудованы площадки со специальными снарядами, гимнастика не прижилась. Традиционные спортивные игры продолжали оставаться основной формой физического воспитания не только в английских частных средних школах, но и в университетах (9).

Почти всю первую половину XIX в. самая многочисленная часть английской молодежи - дети из рабочих семей оставались за пределами школ. Они с раннего детства занимались физическим трудом, не оставлявшим времени для учебы.

Только в начале второй половины XIX в. рабочая молодежь стала постепенно включаться в учебный процесс, что явилось важным завоеванием пролетариата в борьбе за улучшение своего экономического и социального положения. Рабочая молодежь получила возможность учиться в начальных школах, в ремесленных училищах и на вечерних курсах.

В 60-х гг. XIX в. в программу этих учебных заведений вошли и гимнастические упражнения. Они расценивались в обществе классового угнетения как подготовка рабочей молодежи к физическому труду, служили укреплению дисциплины, а кроме того, готовили молодежь к военной службе (10).

Основу гимнастических упражнений в Англии составляла гимнастика Гутс-Мутса, которая постепенно обогащалась элементами, заимствованными из военной подготовки и немецких гимнастических упражнений Яна. Гимнастическая система Линга применялась, с одной стороны, как форма лечебной гимнастики, а с другой - в несколько измененном виде - как школьная гимнастика.

Однако все эти нововведения оставались единичными, в течение XIX в. они не завоевали всеобщего признания. Лишь в марте 1902 г. был принят закон о введении в английских школах обязательного физического воспитания (11).

Своеобразно развивалась гимнастика в Германии. Прусский король Фридрих Вильгельм IV декретом от 1842 г. отменил запрет

на гимнастические упражнения и объявил их неотъемлемой частью воспитания молодежи. На основе этого закона физическое воспитание постепенно было введено в гимназиях, высших городских учебных заведениях и в народных школах.

Прусское правительство рекомендовало применять в школах и в армии гимнастику Линга, разработанную на основе научных исследований в области анатомии, физиологии и медицины. В Данию и Швецию направляли специалистов для изучения гимнастических упражнений. Одним из таких наблюдателей был Хуго Ротштайн, который стал преданным сторонником и неутомимым пропагандистом шведской гимнастики в Германии.

В обширном труде, посвященном шведской гимнастике, он дал подробное изложение системы Линга и описание отдельных форм упражнений, применяемых в разных областях: в педагогической практике, при лечебных процедурах, в военной и художественной гимнастике (12). В работе содержится резкая критика немецких гимнастических упражнений, которые автор считает недостаточными для систематического совершенствования тела и называет "пустым искусством и бесполезным занятием".

Критическое выступление Ротштайна не было единственным. Еще в 20-е гг., т. е. в период размаха немецкого гимнастического движения, некоторые врачи высказывали сомнения в целесообразности и пользе упражнений (13).

Руководствуясь рекомендациями Ротштайна и опытом наблюдателей, правительство Пруссии учредило в Берлине военный институт по физической подготовке офицеров. Директором института был назначен Ротштайн, который построил систему занятий по образцу шведской гимнастики. Шведская гимнастика была введена и в других учебных заведениях Пруссии (14).

В конце 50-х - начале 60-х гг. XIX в. произошло открытое столкновение между приверженцами шведской гимнастики и немецкого гимнастического движения по вопросу о формах гимнастических упражнений в армии, школе и на публичных празднествах.

Поводом к возникновению спора послужило распоряжение Ротштайна убрать перекладины и брусья из спортивных залов и с игровых площадок. В ответ на это поднялась буря протеста в среде приверженцев немецкого гимнастического движения, которые с самого начала неодобрительно относились к введению шведской гимнастики. Возник так называемый "спор за брусья", который обсуждался даже в парламенте. В связи с усилением националистического движения в Германии этот спор закончился победой сторонников немецкого гимнастического движения. Это имело решающее значение для дальнейшего развития физической культуры не только в Пруссии, но и во всей Германии. Шведская гимнастика была отвергнута как чужеродная, и ее место прочно заняли немецкие гимнастические упражнения.

Националистический дух повлиял и на развитие фехтования. Как уже упоминалось, еще в начале века в Германии был отвергнут классический французский способ ведения поединка. Утверждалась немецкая школа. Своеобразный способ фехтования был принят в немецких университетах.

Он известен под названием "мензура". Основу мензуры составляли атакующие рубящие удары, при которых исключались главные элементы классического французского фехтования - защита и передвижения. Противники стояли друг против друга на определенном расстоянии - мензуре (от латинского *mensura* - мера) - так, чтобы можно было наносить удары, не сходя с места. Поединок велся на острых мечах или тяжелых саблях, позднее - на шпагах. Единственным способом защиты были движения рук, от быстроты и ловкости которых зависело умение в нужный момент отразить выпад противника. Сила рубящих ударов определялась движениями запястья. Противники метили в голову, в то время как защитой служили лишь специальные очки, закрывавшие глаза и виски. Шея и те части рук, где выступают вены, перевязывались бинтом. Начиная с середины 90-х гг. XIX в. фехтование включалось в программу всех немецких гимнастических празднеств.

Еще одной европейской страной, в которой развивалось физкультурное движение, была Австрия. Народы Австрии, стремясь к самостоятельному развитию, создавали национальные физкультурные организации. В одной из самых развитых областей Австрии, в Чехии, в 1862 г. появилось первое такое общество - Пражское. В нем сначала была принята немецкая гимнастика (15). Организационная, идейная и физкультурная направленность этого движения постепенно менялась, но его основой оставалось утверждение чешского национального самосознания, которому были присущи общеславянские черты. В 1864 г. южные славяне назвали свое физкультурное общество "Сокол". Подобные (как их называли, сокольские) организации возникали не только в Чехии, постепенно они распространялись во всех тех областях Австро-Венгрии, где жили славянские народы.

В конце 60-х гг. XIX в. была разработана программа сокольского движения. Ее создателем стал один из основателей и пропагандистов движения Мирослав Тырш. Технике сокольских упражнений посвящена его работа "Основы физической подготовки" (16). В своей книге Тырш предложил специальную систему упражнений, ядро которых составила немецкая гимнастика в том виде, в каком она была усовершенствована в 50-е и 60-е гг. XIX в. Шписсом. Эту систему Тырш дополнил элементами, заимствованными из разных видов европейской гимнастики, а также некоторыми видами атлетики и другими спортивными дисциплинами. Наряду с вольными упражнениями и упражнениями на гимнастических снарядах в систему Тырша были включены упражнения с гантелями, толкание ядра, метание копья и диска, борьба, бокс, фехтование и езда на велосипеде (17).

В целом система Тырша была направлена на систематическую тренировку тела. Она была задумана как средство массовой физической подготовки чешского народа. В программе, опубликованной в 1871 г., говорилось, что сокольское движение является средством физического и нравственного воспитания всего чехословацкого народа и призвано укрепить его силу, мужество, благородство и боеготовность (18).

При выработке идейной основы сокольского движения Тырш обратился к физической культуре Древней Греции. В 1868 г. вышла его книга, посвященная античным олимпийским играм. Восхищение

общеэллиническими празднествами привело Тырша к идее организации подобных физкультурных празднеств, которые бы стали основой для сближения всех славянских народов. Об этом свидетельствует попытка созвать в июне 1868 г. в Праге съезд всех славянских сокольских обществ, существовавших на территории Австро-Венгрии. Съезд был призван создать центральную организацию, а также провести совместные публичные славянские физкультурные празднества. Однако власти отказались дать разрешение на их проведение (19).

Лишь четырнадцать лет спустя удалось осуществить этот замысел. Весной 1882 г. в Праге были организованы физкультурные празднества, в которых приняли участие чешские, польские, словенские и хорватские сокольские общества. Тырш приветствовал этот праздник как "великое торжество патриотических сил", в сокольской печати того времени празднества были названы олимпиадой (20). Официально эти гимнастические выступления вошли в историю как общесокольские слёты.

В силу различных экономических, социальных, политических и культурных условий славянским народам не удалось превратить сокольское движение в общеславянские физкультурные празднества, подобные олимпийским играм. Однако сокольское движение послужило импульсом для развития физической культуры славянских народов Восточной и Юго-Восточной Европы.

Европейская гимнастика проникала и в Америку, в частности в США. Переселенцы из Европы вместе со своими национальными обычаями и играми привезли в Америку различные формы гимнастических упражнений. Среди переселенцев были специалисты и учителя гимнастики из всех европейских стран. Таким образом, в Америку проникли системы гимнастических упражнений разных школ. В новой среде они смешивались, теряли свои национальные особенности и принимали простую форму гимнастических упражнений. С 80-х гг. XIX в. они были введены в программу физической подготовки в американской армии и школах.

Параллельно с поисками форм гимнастики, наиболее подходящих для массовых выступлений, в течение второй половины XIX в. гимнастика совершенствовалась и как спортивная дисциплина, причем внимание было сосредоточено не на накачивании силы, а на разработке отдельных движений, их плавности и красоте (22).

Сложный процесс развития гимнастики в XIX в. проходил в борьбе между сторонниками различных гимнастических систем. Из противоречивых течений и взглядов родилась та самая гимнастика, которая в форме интенсивных физических упражнений стала неотъемлемой частью жизни современного человека.

РАЗВЛЕЧЕНИЯ И ОТДЫХ

Экономический подъем в Европе в середине XIX в. сказался во всех сферах человеческой деятельности. Перемены произошли и в

области физической культуры. Прежде всего они выразились в том, что физическая культура стала формой проведения досуга.

Растущая интенсивность труда неизбежно вела к требованиям увеличения свободного времени*. Экономисты признавали, что отдых необходим трудящимся для повышения производительности труда. Физическое состояние человека стало мерилем его работоспособности.

В борьбе за свои права английский пролетариат во второй половине XIX в. добился проведения реформ, приведших к сокращению рабочего времени, благодаря чему к концу недели рабочие располагали определенным досугом.

Возник вопрос о формах проведения свободного времени*. Необходимо было обеспечить отдых для наиболее многочисленной части общества - населения промышленных центров. Концентрация жителей в городах определила массовый характер развлечений.

По традиции низшим слоям городского населения был присущ чисто зрительский интерес к развлечениям. Открывались новые увеселительные заведения, более массовыми становились привычные зрелища. Любимым зрелищем горожан были выступления профессиональных спортсменов. Соревнования в беге и ходьбе, бокс, парусные состязания, скачки притягивали огромное количество зрителей.

Во второй половине XIX в. в Великобритании стало утверждаться новое отношение к спорту. Члены клубов (вначале это были только джентльмены) систематически занимались спортом, оценивая тренировки как полезную для здоровья форму проведения досуга, и соревновались друг с другом, не получая материального вознаграждения. Постепенно такой любительский спорт стал распространяться и среди других социальных слоев общества. Вначале спортсмены-любители ограничивались атлетикой, а затем стали осваивать и другие виды спорта.

К концу XIX в. в Великобритании благодаря большой популярности любительского спорта стали появляться новые спортивные дисциплины. Наряду с соревнованиями в беге и ходьбе устраивались состязания по прыжкам и метанию. С изобретением велосипеда стали проводиться велогонки. Большим успехом у зрителей пользовались бокс, скачки и соревнования по гребле. Наряду с крикетом, крокетом и гольфом стремительно развивался футбол, который в конце XIX в. стал английской национальной игрой. Он был излюбленным видом спорта рабочего класса, приобщавшегося к спорту значительно медленнее, чем буржуазия, из-за недостатка времени и средств.

В связи с расширением колониального господства Великобритании в английский спорт проникали различные игры и забавы народов Азии, Африки и Америки. Так, например, английские солдаты и владельцы плантаций привезли из Индии в свою страну игру, существовавшую в Азиатских странах на протяжении столетий. В нее играли верхом на лошадях деревянным мячом и клюшками. Название игры - поло - происходило от тибетского "пулу" (шар). Были созданы клубы любителей поло и впервые опубликованы правила этой игры (23).

В конце XIX в. в Великобритании привилась игра в мяч "ля кросс" (от французского *la crosse* - клюшка), вначале распространенная среди

* Свободное время (досуг) понимается как часть вне рабочего времени, остающаяся у человека за вычетом непреложных, необходимых затрат. - Прим. ред.

индейского населения Канады, а со временем ставшая национальной канадской игрой. Особенно популярной в Англии эта игра была в школах. В 90-е гг. XIX в. английские любители объединились в общество по "ля кроссу" (24).

В соревнованиях по гребле стала применяться байдарка (каяк) - средство передвижения жителей Севера, в основном эскимосов, а также каноэ - гребное судно карибских индейцев и жителей Полинезии (25).

В 60-е гг. XIX в. в Канаде зародился хоккей на льду, понравившийся англичанам не меньше "ля кросса". Игры народов других континентов способствовали оживлению английского тенниса, зарождению пинг-понга и ряда других видов спорта.

Знакомство со странами Дальнего Востока помогло англичанам узнать традиционные формы борьбы в Китае и Японии. На Африканском континенте англичане познакомились с замечательными спортивными достижениями местного населения в беге и прыжках.

Своеобразно развивался спорт в старейшей английской колонии на Американском континенте, которая в конце XVIII в. встала на путь самостоятельного развития. В ходе промышленного переворота в США возникали многомиллионные города, определявшие ритм жизни страны. Среди населения возрастал интерес к массовым развлечениям. Спорт стал волнующим зрелищем и средством проведения свободного времени.

Развитие спорта в США имело свою специфику. Рыцарские искусства в этой стране не были известны, зато существовала традиция деревенских развлечений: охота, рыбная ловля, петушиные бои, игры с медведями и быками. Большой популярностью пользовались скачки.

Заселение обширных территорий, сопровождавшееся постоянными схватками с коренным населением - индейцами, способствовало совершенствованию стрелкового искусства. Переселенцы из Европы привезли в Америку свои национальные игры (26). Становились популярными различные виды английского спорта: гребля, парусный спорт, крокет, крикет, бокс, футбол и др.

Развитие спорта в США проходило при широком участии всех слоев населения. В начале XIX в. появились спортивные отрасли, возникновение которых было обусловлено спецификой развития США. Главное место в мире спорта занял бейсбол, который в конце XIX в. стал американской национальной игрой (27). С начала XX в. в США стали проводиться автомобильные гонки.

Проникновение английского спорта во Францию началось в 30-е гг. XIX в. В 1834 г. на канале де ла Вийет были организованы первые состязания по парусному спорту, а с 1850 г. регаты стали устраиваться во Франции систематически. В 70-е гг. XIX в. был проведен чемпионат Франции по гребле. Развитие парусного спорта сопровождалось возникновением спортивных клубов и обществ.

Популярным видом спорта во Франции был бег. В начале XIX в. проходили состязания по бегу среди профессионалов; они устраивались главным образом в Париже, на ипподроме. Лучшие спортсмены

становились любимцами публики и получали разные прозвища, например, бегун Галло был известен под прозвищем Летящий Олень.

Во второй половине XIX в. бег как форма физической культуры стал проникать в школы. В 70-е и 80-е гг. были созданы первые клубы бегунов. Наиболее популярный из них "Расинг Клуб де Франс" в 1885 г. построил собственную спортивную базу. Участники состязаний в беге выступали в жокейских костюмах под кличками английских беговых лошадей. На этом примере видна связь состязаний в беге со скачками, восходящая к глубокой древности.

В конце 80-х гг. бег стал видом спорта, признанным Союзом французских атлетических обществ, объединявшим к тому времени греблю, велосипедный спорт, фехтование, плавание и игры в мяч. Постепенно эта организация распалась на отдельные специализированные союзы. Развивались разные виды бега: скоростной, бег на выносливость, бег с препятствиями. Состязания по бегу с препятствиями впервые проводились в Булонском лесу. Активное участие в них приняли молодые бегуны, в числе которых был и Пьер де Кубертен. В 60-е гг. XIX в. был основан клуб любителей конькобежного спорта. В 80-е гг. в Париже была сооружена дорожка из искусственного льда "Северный полюс", а десять лет спустя на Елисейских полях построили ледовый дворец, в котором под музыку тренировались члены парижского клуба конькобежцев. В этот вид спорта проникали элементы балета, специально разработанные мастерами танца. Параллельно с конькобежным спортом развивалось спортивное катание на роликовых коньках.

В конце XIX в. популярным во Франции стал велосипедный спорт. Большую известность получили велогонки по Франции, впервые организованные в 1902 г. (28)

В конце XIX в. английские виды спорта стали активно проникать в Германию. Еще в середине 30-х гг. XIX в. сотрудники английского торгового представительства организовали в Гамбурге клуб любителей гребли. Он послужил образцом для создания немецких клубов по гребле в других городах Германии. В 80-е гг. в стране насчитывалось уже 66 таких клубов. Они объединились в единую централизованную организацию, взявшую на себя обязанности устроителей соревнований по гребле.

В 70-80-е гг. XIX в. в Германии стал интенсивно развиваться парусный спорт, получивший поддержку государства. Под покровительством властей проводились парусные соревнования, положившие начало смотрам военно-морских сил Германии (29).

В немецких курортных городах появлялись первые теннисные клубы. В 70-е годы из Великобритании и Франции в Германию проник велосипедный спорт. Возникали общества любителей конькобежного спорта, плавания. Широкое распространение в Германии получили такие виды спорта, как английский футбол и хоккей. Однако английским спортом в Германии занимались лишь представители высших кругов общества. В целом английский спорт наталкивался на сопротивление со стороны националистически настроенных кругов, во главе которых стояли представители немецкого гимнастического движения. Это определяло

форму и характер немецкой физической культуры.

В конце XIX в. различные виды английского спорта получили распространение и в других странах Европы. Но и здесь спортом занимались преимущественно представители тех слоев общества, которые не испытывали недостатка в свободном времени и средствах.

Развитие спорта находилось в прямой зависимости от экономического подъема, этим было обусловлено и территориальное распространение спорта: он бурно развивался в Великобритании, США, в таких странах Европейского континента, как Франция, Германия, Австрия, Россия, Италия.

Таким образом, спорт стал специфической формой развлечения, отдыха и проведения свободного времени в буржуазном обществе. Однако количество свободного времени было социально обусловлено, поэтому интенсивность занятий зависела прежде всего от социального положения спортсмена. В утверждающемся спорте отразились противоречия породившего его общества.

Обогащая спорт, в него вошли различные системы двигательной активности, элементы народных игр разных времен и стран, развлечения всех классов, в том числе и отмирающих.

ОЛИМПИЙСКИЙ ОГОНЬ

Во второй половине XIX в. обособление отдельных спортивных дисциплин вело к возникновению различных клубов и обществ. Их создание делало возможным налаживание международных связей. Швейцария приглашала из-за границы стрелков для участия в стрелковых празднествах, проводились фехтовальные поединки с участием французских и итальянских мастеров, английские и американские спортсмены устраивали совместные состязания. Возникали первые международные спортивные организации.

В конце XIX в. начали проводиться различные международные выставки, расширялись торговые связи между государствами, устраивались научно-технические и литературные конгрессы. Интенсивное международное сотрудничество наблюдалось в области науки, здравоохранения, юриспруденции и политики (30). В области физической культуры оно нашло выражение в возникновении международных спортивных празднеств - современных олимпийских игр.

Во второй половине XVIII в. развитие различных областей науки открыло европейцам путь к познанию греческой физической культуры и, в частности, античных олимпийских игр. Во второй половине XIX в. в Англии было издано 12 томов Общей истории Греции, написанной Джорджем Гротом. Грот был английским банкиром и известным политиком, знатоком новой истории и политической экономии. Он оставил практическую деятельность для того, чтобы полностью посвятить себя изучению истории Греции. Опыт общественного деятеля помог ему проникнуть в экономическую, общественную и политическую сферу жизни античных городов во главе с Афинами. В трудах Грота впервые

была дана оценка афинской демократии (31). Перед европейскими читателями возник пленительный образ Древней Греции.

Многие исследователи занимались отдельными вопросами истории античной Греции. Немецкий ученый Иоганн Генрих Краузе специализировался на изучении физической культуры греков. На рубеже 30-х - 40-х гг. XIX в. Краузе завершил двухтомное сочинение об общеэллинских играх. Первый том он посвятил олимпийским играм, их возникновению, истории и развитию, второй - пифийским, немейским и истмийским играм (32). Впервые эта тема предстала в таком подробном изложении. Изданные позднее в разных европейских странах работы, посвященные играм Древней Греции, опирались на сочинение Краузе. Благодаря его публикациям сведения об эллинских, прежде всего олимпийских, играх стали широко известны в Европе.

Продолжались археологические исследования Древней Греции, которые принесли целый ряд новых открытий. Интерес археологов был прикован к месту проведения античных олимпийских игр - к древней Олимпии.

В 20-х гг. XIX в. французская экспедиция положила начало исследованию Олимпии. Но только полвека спустя тщательное изучение этой области провела немецкая археологическая экспедиция во главе с Эрнестом Куртисом. Семь лет продолжались исследовательские работы, о ходе и результатах которых подробно информировалась общественность. После завершения работ, в 1881 г., люди XIX в. получили возможность узнать, какой была древняя Олимпия (33). Здесь был создан музей, в котором экспонировались найденные при археологических раскопках произведения искусства. Появились первые гостиницы, со временем была проведена железная дорога. Олимпия становилась популярным центром туризма.

Однако не только прошлое, но и современное развитие Греции привлекало к себе внимание мировой общественности. В 20-е гг. XIX в. греки, находившиеся несколько веков под турецким игом, начали открытую борьбу за независимость. В ходе национального возрождения оживились античные традиции. Борьба греков за свободу вызвала симпатии и поддержку в Европе.

Национально-освободительное движение в Греции привлекало внимание крупных европейских государств - Великобритании, Франции и России, которые в своих великодержавных интересах стремились к ослаблению Турции. В критический момент восставшим была оказана помощь. В битве у Наварина турецкий флот был полностью уничтожен русскими войсками, которые затем проникли в глубь Турции. Турецкое правительство было вынуждено предоставить Греции независимость. В 1830 г. образовалось независимое греческое королевство.

Жители селения Летринои, расположенного недалеко от Олимпии на старинной священной дороге, пытались отпраздновать день победы олимпийскими играми. Однако эта попытка не увенчалась успехом (34).

В 1858 г. специальным "Королевским олимпийским указом" была вновь предпринята попытка возродить олимпийские игры. Они были призваны продолжить античные традиции и укрепить национальное

сознание греков, а следовательно, и новое государство. В 1859 г. проходили олимпийские празднества в Афинах. По этому случаю было построено специальное здание - Заппеион, предназначенное для проведения различных видов поэтических и музыкальных выступлений. Рядом проходили и спортивные состязания. Они включали соревнования по бегу на разные дистанции, прыжки в длину и через препятствия, прыжки с шестом, метание диска в высоту и в длину и метание копья. В программу также входили верховая езда, состязания на колесницах, запряженных лошадьми, гребля, плавание, лазанье и соревнования по удерживанию равновесия. Празднества проходили под патронатом короля Отто I, который вручал победителям награды: оливковые ветви и денежные вознаграждения.

В 1863 г., когда предстояло провести греческие олимпийские Игры во второй раз, они не состоялись. В 1870 и в 1875 гг. торжества проходили на древнем, вновь открытом афинском стадионе, где в античные времена устраивались панафинейские игры. В 1877 г. в Греции были организованы соревнования по бегу на звание олимпийского победителя. Но они носили случайный характер и не получили дальнейшего развития (35). Большое значение имело создание в Афинах общеэллинского гимнастического общества, которое возродило античные традиции и приблизило их к запросам современного общества.

Идея о возрождении олимпийских игр возникала и в других европейских странах. Как уже упоминалось, торжества по случаю победы французской революции современники называли олимпийскими играми. Но более важным, чем название, является тот факт, что в эпоху французской революции состязания и игры включались в программу публичных празднеств. Эта практика была заимствована и другими европейскими странами.

В 30-е гг. XIX в. в Швеции была основана олимпийская ассоциация, которая в 1834 и 1836 гг. организовала два физкультурных праздника, названных олимпийскими играми. Среди английских спортивных организаций появилось специальное олимпийское общество. О приверженности традициям олимпийских игр свидетельствуют и чешские сокольские слёты. Все эти попытки расширить сферу спорта создавали реальную основу для возникновения международных спортивных празднеств.

В то же время некоторые спортивные организации занимали по отношению друг к другу непримиримые позиции. Уже упоминалось об упорной борьбе приверженцев немецких гимнастических упражнений со сторонниками шведской гимнастики. Английские клубы препятствовали проникновению в спорт гимнастических упражнений. Неприязненные отношения существовали между фехтовальщиками и велосипедистами, любителями стрельбы и тенниса, а также среди приверженцев разных видов английского футбола и т. п.

Несмотря на эту сложную ситуацию, в конце XIX в. был сделан решительный шаг к налаживанию международных контактов в области физической культуры. Заслуга в этом принадлежит Франции, и прежде всего талантливому организатору, общественному деятелю, педагогу Пьеру де Кубертену.

Пьер де Фреди, барон де Кубертен, родился в Париже в 1863 г. в богатой дворянской семье. Ему была уготована военная карьера. Образование он получил в офицерской школе, которую вскоре оставил, чтобы посвятить себя изучению философии в Сорбонне.

Кубертен занимался проблемами истории и современной политики. Вопросы античной истории привлекали его так же, как новая история Франции, Германии, России, Чехии, стран Америки и Азии. Но больше всего его интересовала физическая культура и ее применение в системе воспитания молодежи.

Опасения по поводу возможного нападения Германии на Францию вели к оживлению французского национального сознания и к стремлению улучшить физическую подготовку французской молодежи. Интерес к физической культуре усиливался и благодаря проникновению английского спорта, который находил во Франции все более широкий отклик.

Поездка Кубертена в 1883 г. в Англию окончательно определила круг его интересов. Здесь, в Иисус-Колледже вблизи Виндзора, он познакомился с разнообразными спортивными увлечениями студентов, окунулся в атмосферу спортивной жизни Англии.

В то время Великобритания переживала период интенсивного поиска новых способов физической подготовки молодежи. В английском буржуазном обществе быстро развивались разные виды спорта, ставшие активной формой проведения свободного времени.

Кубертен стремился получить как можно больше сведений о формах физического воспитания в других странах. По случаю международной выставки, проходившей в Париже в 1889 г., состоялись различные международные встречи, в том числе и конгресс по физической культуре, организатором которого был Кубертен. Он разослал за границу анкеты с просьбой сообщить о методах физического воспитания в школах и университетах отдельных стран. Под его редакцией стал издаваться специальный журнал "Ревю-Атлетик", посвященный этим же вопросам (36).

В том же, 1889 г. на стипендию французского министерства всеобщего образования Кубертен поехал в США, чтобы изучить принципы и методы американского физического воспитания. По возвращении он настоятельно рекомендовал французскому правительству провести обширную реформу системы образования. Его призванием была "спортивная педагогика" - та неизведанная еще область физического воспитания, целью которой являлось улучшение здоровья и физического состояния молодежи.

Особенно укрепила Кубертена во взглядах его поездка в Грецию. Он посетил и Олимпию, место проведения знаменитых эллинских игр. Еще до путешествия Кубертен имел возможность познакомиться с древнегреческой физической культурой и историей олимпийских игр. В Лувре он видел произведения искусства, привезенные из Олимпии французскими археологами. Но ничто не могло сравниться с непосредственным глубоким впечатлением, которое на Кубертена произвели величественные руины античной Олимпии, только что открытые немецкими археологами. Позже он сказал об этом: "Ничто в древней истории не произвело на меня большего впечатления, чем Олимпия.

Это город мечты, созданный людьми для практических целей, а затем освященный и возвеличенный благодаря понятию "родина"..." (37)

Олимпийская традиция и международное развитие спорта привели Кубертену к идее возрождения олимпийских игр. После возвращения из Греции он сказал: "Отсюда было уже недалеко до практического плана обновления игр. Поверилось, что интернациональный спорт сыграет свою роль в мире" (38).

Интенсивное спортивное движение во Франции, в котором сам Кубертен принимал активное участие, создавало благоприятную почву для осуществления этого плана. В 1888 г. Кубертен стал одним из основоположников Союза французских атлетических обществ. Целью этого союза было объединить спортивные организации Франции, преодолеть существующие между ними противоречия. Кубертен отмечал, что это стремление часто наталкивалось на непонимание и что ему лишь частично удалось устранить напряженность отношений между отдельными спортивными клубами и только в редких случаях - добиться дружеского сотрудничества.

Вместе с тем Кубертен использовал свои обширные международные связи, главным образом в Великобритании и Америке, чтобы объединить спортивные организации и в других странах. Однако его усилия в этом направлении не имели успеха (39).

Несмотря на это Кубертен все более настойчиво возвращался к идее о создании международной спортивной организации, к идее возрождения античных олимпийских игр.

Впервые с предложением о возрождении олимпийских игр Кубертен публично выступил в ноябре 1892 г. в Сорбонне, на торжественном заседании, посвященном годовщине существования Союза французских атлетических обществ. На торжествах состоялись состязания по фехтованию и кросс. В программу заседания в Сорбонне были включены доклады о физической культуре в древности, в эпоху средневековья и в Новое время (40). В своем выступлении Кубертен сказал, обращаясь к аудитории: "Я рассчитываю на вашу помощь и надеюсь, что в сотрудничестве с вами я смогу на основе, отвечающей условиям современной жизни, подготовить и осуществить полезное дело - возрождение олимпийских игр" (41).

Первые практические шаги по пути реализации этого плана были предприняты весной 1893 г., когда по предложению Кубертена Союз французских атлетических обществ намеревался созвать в 1894 г. в Париже международный конгресс, который бы решил два главных вопроса: точно определил понятие любительского спорта и подготовил проведение международных олимпийских игр. Идея созыва конгресса нашла поддержку во французских политических кругах. Ректор Сорбонны предоставил территорию университета для подготовки и проведения конгресса.

Кубертен решил заручиться международной поддержкой своего замысла. В первую очередь он предпринял поездку в США и Англию, однако результаты его визитов оказались малоутешительными. План возрождения олимпийских игр в форме международного спортивного турнира расценивался как неосуществимая идея. Лишь отдельные

лица, например профессор университета в Принстоне У. М. Слоун и секретарь Английской любительской атлетической ассоциации С. Герберт, проявили желание сотрудничать.

Кубертен обратился с письмами к представителям и любителям спорта, с которыми он ранее состоял в переписке. И на этот раз откликнулись лишь несколько человек, среди которых были, например, Ф. Кемень из Венгрии и капитан Б. Балк из Швеции. Совместно с ними было решено сосредоточить обсуждение Парижского конгресса на чисто спортивных проблемах, а вопрос о возрождении олимпийских игр отодвинуть на второй план.

После всех этих переговоров Кубертен разослал приглашения в разные страны с просьбой направить делегатов от физкультурных и спортивных союзов всего мира. В приглашениях сообщалось о целях предстоящего конгресса: "Речь идет прежде всего о том, чтобы сохранить утонченный и благородный характер спорта, которым он отличался в прошлом, чтобы и в воспитании современных поколений он мог успешно играть ту удивительную роль, которую ему отводили греческие учителя. Человеческое несовершенство с незапамятных времен стремится превратить олимпийского атлета в циркового борца. Необходимо различать двоякое, не совместимое по своему выражению понятие спорта. В стремлении оградить себя от духа делячества и профессионального спорта спортсмены-любители создали в большинстве стран сложное законодательство, полное компромиссов и оговорок. При этом нередко подчеркивается буква, а не дух закона. Следовательно, нужна реформа, которую необходимо обсудить прежде, чем вынести решение.

Проект, упомянутый в последнем разделе (программы конгресса), который представил бы успешный итог интернационального сотрудничества, еще не существует, но находится в стадии подготовки. Возрождение олимпийских игр на принципах и условиях, которые соответствовали бы запросам современного общества, сделает возможной встречу представителей всех народов мира каждые четыре года. Мы надеемся, что эти миролюбивые и благородные состязания будут лучшим выражением духа интернационализма" (42).

Далее сообщалось о том, что Союз французских атлетических обществ взял инициативу в свои руки, однако не претендует на первенство, "которое в мире спорта не может принадлежать какой-либо одной стране или общественной группе". Международные переговоры должны открыть путь к реформам, необходимость которых очевидна.

Однако призыв Кубертена не нашел широкого отклика. Спортивные организации из Германии, Швейцарии и Нидерландов не ответили совсем, из ряда других стран был получен отрицательный ответ (43).

Поскольку идея подготовки конгресса не имела успеха среди представителей спорта, Кубертен направил свои усилия на то, чтобы обеспечить конгрессу международную политическую поддержку. При этом он надеялся осуществить свою главную цель - добиться международной поддержки в вопросе о возрождении олимпийских игр.

Кубертен и его сторонники провели переговоры с дипломатическими представителями разных стран, аккредитованными в Париже, и при их

посредничестве завязали контакты с политическими и общественными деятелями этих стран. Письменно Кубертен обратился к греческому королю и греческому наследному принцу, к бельгийскому королю и принцу Уэльскому, шведскому и норвежскому наследным принцам и к русскому великому князю. В этих письмах он просил их согласия стать почетными членами президиума конгресса. Это в значительной степени укрепило международный политический престиж предстоящего конгресса.

Быть избранными в почетный президиум согласились и другие официальные представители разных стран. Среди них оказались английский, австрийские и греческий послы в Париже, министр образования Австрии, представитель американских учебных заведений, посланники из России, Индии, Дании, Великобритании, Бельгии, Венгрии, Германии. В почетный президиум конгресса был избран и сторонник плана Кубертена из Чехии профессор гимназии в городе Клатовы доктор Иржи Гут (44).

Эти обстоятельства несомненно повлияли и на решение многих спортивных организаций. 39 спортивных обществ разных стран - Великобритании, США, России, Швеции, Испании, Италии, Бельгии, Нидерландов, Греции - направили на конгресс своих делегатов. Десять других организаций, в том числе из Австралии и Чехии, выразили свою поддержку конгрессу с извинениями, что не могут прислать своих представителей.

Конгресс, который состоялся в Париже 16 июня 1894 г., стал знаменательным международным событием. Его работа широко освещалась во французской печати и в прессе многих стран мира. В официальных приглашениях, разосланных перед открытием, этот международный форум был назван "конгрессом по возрождению олимпийских игр".

Конгресс открылся торжественным заседанием в старинном здании Сорбонны в присутствии почти 2 тысяч человек. Председателем собрания был избран сенатор и бывший французский посол в Берлине Де Курсель. С докладом выступил известный французский исследователь античности Теодор Раинах. Хор парижской государственной оперы подготовил к этому событию древний гимн богу Аполлону, найденный при раскопках в Дельфах французской археологической экспедицией.

В ходе конгресса устраивались торжественные встречи и приемы. Союз французских атлетических обществ организовал состязания велосипедистов на велодроме в де ля Сен, в Люксембургском саду состоялся чемпионат по игре в мяч "лонжпом". На следующий день Общество любителей парусного спорта организовало для участников конгресса прогулку на лодках по Марне.

Работа конгресса проходила в двух секциях. В первой решались проблемы любительского и профессионального спорта. В результате обсуждения было принято определение любительского спорта. Отныне любителем мог называться лишь тот спортсмен, который "не состязался за получение какой-либо награды или денежной суммы, не соревновался с профессионалом и никогда не был платным учителем физкультуры" (45).

Во второй секции было принято главное постановление конгресса - о возрождении олимпийских игр.

В нем говорилось: "Поскольку нет сомнений в преимуществах, которые представляет возрождение олимпийских игр как с точки зрения спортивной, так и моральной и интернациональной, да будут эти игры возрождены на основах, соответствующих требованиям современной жизни" (46).

На конгрессе была определена и спортивная программа современных международных олимпийских игр. Участники договорились о том, что впервые эти игры будут проходить в 1896 г. в Афинах, во второй раз - в 1900 г. в Париже и, затем каждый четвертый год в разных городах мира.

Произнося заключительное слово, Пьер Кубертен поднял бокал шампанского во славу "олимпийской идеи, которая как яркий солнечный луч пробилась сквозь тучи веков и начинает освещать светом радостной надежды преддверие XX века" (47).

Таким образом, на Парижском конгрессе было официально провозглашено возрождение олимпийских игр. Но к реализации этой идеи вел сложный и долгий путь.

Руководство подготовительными работами взял на себя Международный олимпийский комитет со штабом в Париже, который был избран на конгрессе из представителей четырнадцати государств. Председателем стал Д. Викелас - представитель страны, в которой впервые должны были проводиться олимпийские игры. На Кубертена, генерального секретаря комитета, легла основная тяжесть подготовительных работ.

Спортивные и физкультурные организации различных государств впервые вступили во взаимный контакт благодаря деятельности Парижского конгресса и Международного олимпийского комитета. Успех конгресса нашел отражение и в политике и повлиял на первоначальную позицию некоторых государств, прежде всего Германии, по отношению к олимпийским играм. Неодобрительно к идее возрождения олимпийских игр относились представители немецкого гимнастического движения, в котором царил дух воинствующего национализма. Ситуация усугублялась позицией французских гимнастов, заявивших, что они не примут участия в олимпийских состязаниях, если на них будут присутствовать немецкие спортсмены.

В сфере международной политики в конце XIX и начале XX в. постепенно укреплялись два военно-политических блока. В противовес австро-германо-итальянскому Тройственному союзу 1882 г. франко-русское соглашение 1891 г. заложило фундамент Антанты - союза, к которому присоединилась и Великобритания. Эти крупнейшие европейские государства втягивали в сферу своей политики другие страны не только в Европе, но и во всем мире. Между двумя великодержавными блоками усиливалось соперничество, выливавшееся в открытую вражду и кровавые столкновения, которые стали предвестниками будущего мирового конфликта.

Именно из этого вытекало неприятие Германией международной акции, проводимой под патронатом Франции. Однако сопротивление Германии со временем ослабевало. В момент, когда инициатива

Франции обрела политическую поддержку европейских стран даже из членов Тройственного союза - Италии и Австро-Венгрии, для Германии стало невыгодным неучастие в этом мероприятии. В почетном президиуме Парижского конгресса присутствовал немецкий делегат, а вопрос участия в предстоящих играх стал предметом острых дискуссий и полемики в Германии (48). В стране образовалась группа, которая поддерживала олимпийскую идею. Германия начала официально принимать участие в работе Международного олимпийского комитета, в частности в подготовке Игр в Афинах. Позиция Германии оказала влияние на другие страны, которые первоначально отнеслись отрицательно к вопросу о международных играх.

В апреле 1895 г. Международный олимпийский комитет провозгласил программу олимпийских игр, состоящую из семи основных дисциплин: легкой атлетики, гимнастики, фехтования и борьбы, стрельбы, водных видов спорта, велогонок, спортивных игр.

В программу соревнований по легкой атлетике были включены забеги на дистанции 100, 400, 800 метров и бег с препятствиями на 110 метров. Соревнования должны были проводиться в соответствии с правилами Союза французских атлетических обществ. Марафонская дистанция длиной 42 километра проходила из Марафона в Афины. Далее в программе значились прыжки в длину и в высоту, прыжки с шестом, метание диска и толкание ядра. За основу были взяты правила Английской любительской атлетической ассоциации.

Гимнастические упражнения были представлены личными и командными упражнениями, перетягиванием каната, упражнениями на перекладине, кольцах, брусьях, гимнастическом коне, а также тяжелой атлетикой.

В программу фехтования были включены поединки на шпагах, саблях и кинжалах в соответствии с правилами, разработанными Обществом содействия фехтовальному спорту в Париже.

В соревнованиях по стрельбе применялось военное оружие, карабин и пистолет. Подробные правила соревнований еще предстояло разработать.

Из водных видов спорта в программу соревнований вошли соревнования на яхтах в соответствии с правилами Французского общества парусного спорта, соревнования на каноэ-одиночках согласно правилам Английского яхт-клуба, академическая гребля по правилам Итальянского клуба по гребле. Плавание было представлено заплывами на 100 метров, а также играми на воде с мячом.

Соревнования велосипедистов состояли из заездов на 2000 метров, на 100 километров и специальных 12-часовых соревнований. За основу были взяты правила Международного союза велосипедистов.

Из спортивных игр в программе были представлены теннис в соответствии с правилами Английского клуба теннисистов и крикет согласно правилам Мэрилбоун крикет-клуба.

Правила клубов, взятые за основу соревнований по отдельным дисциплинам, были напечатаны и разосланы спортивным обществам и отдельным лицам.

Согласно установкам Парижского конгресса принимать участие в играх могли только спортсмены-любители. Исключение было сделано для фехтования: в фехтовальных поединках могли выступать учителя фехтования.

По сравнению с проектом программы Игр, опубликованным в ходе Парижского конгресса, в окончательную редакцию этого документа было внесено несколько значительных изменений, исключивших из олимпийских соревнований футбол и другие игры с мячом, борьбу и бокс, скачки и поло. Не удалось осуществить план возрождения античного пятиборья. Поскольку речь шла о летних Играх, в программу не вошло и катание на коньках.

Затем в ходе Игр программа состязаний еще несколько уточнялась. Из нее был исключен крикет и, наоборот, введена борьба. Из-за неблагоприятных погодных условий на море пришлось отказаться от соревнований по парусному спорту.

По существу, в программу первых международных Олимпийских игр вошли те физические упражнения, которые уже оформились в основные виды спортивных дисциплин и достигли широкого распространения в международном масштабе.

Разработка программы Игр сопровождалась переговорами со спортивными организациями в разных странах о возможностях их участия в предстоящих играх. Сразу же после завершения работы Парижского конгресса Международный олимпийский комитет провел переговоры с греческим правительством.

Общественность Греции приняла сообщение о возрождении античных игр с большим энтузиазмом. Для поддержки Игр здесь был учрежден специальный патриотический Эллинский комитет. Оживилась работа комиссии, в ведомство которой входил афинский Заппеион. Однако греческие правительственные круги относились ко всем этим действиям весьма скептически. Правительство находилось в затруднительном финансовом положении. По этой причине премьер-министр Греции отказался предоставить организаторам Игр поддержку правительства. Эллинский комитет распался, а комиссия, управляющая делами Заппеиона, отказалась принимать участие в подготовке Игр.

В Международном олимпийском комитете началось обсуждение вопроса об организации игр в другом городе. Представитель Венгрии предложил провести игры в Будапеште, где предстояли торжества по случаю тысячелетия основания венгерского государства.

Кубертен лично посетил Грецию и провел переговоры, во время которых ему удалось привлечь к идее проведения Олимпийских игр в Греции наследного принца Константина. Через посредничество принца согласие на проведение Олимпийских игр в Греции было получено и от греческого короля.

Это окончательно решило вопрос о проведении Олимпийских игр в Афинах. Эллинский комитет вновь начал свою деятельность под председательством наследного принца. В комитет вошли видные греческие политические деятели и представители культуры. В его работе принимали участие и директора немецкой, английской и французской археологических школ в Афинах (49).

Однако страна не располагала подходящими условиями для проведения такого крупного международного спортивного мероприятия. Не хватало гостиниц и транспорта. В то время физической культуре в Греции не уделялось серьезного внимания. Единственной спортивной организацией являлось Общеэллинское гимнастическое общество в Афинах. За исключением афинского Заппеиона, в стране не было стадиона или места, подходящего для проведения спортивных соревнований. Греческое правительство не располагало финансовыми средствами, которые бы позволили за короткое время изменить существующее положение. При таких условиях единственной возможностью для получения необходимой денежной суммы стал всенародный сбор средств.

Эллинский комитет обратился ко всем грекам, независимо от их местожительства, с просьбой о пожертвованиях. Проведение Игр стало вопросом национальной чести, оно укрепляло самосознание греков и молодое греческое государство. Богатые греки из Афин, Лондона, Оксфорда, Каира, Константинополя и других городов посылали щедрые дары для подготовки к Играм. Эти деньги были использованы на реконструкцию старого афинского стадиона, где в античные времена проводились общеэллинские игры и должна была проходить основная часть новых Олимпийских игр. К сбору средств присоединились многие простые граждане, которые стремились содействовать общенародному делу. На полученные деньги, дополненные средствами от продажи изданных по случаю Игр почтовых марок, памятных медалей и от предварительной продажи билетов, ускоренными темпами было построено несколько спортивных объектов.

В начале апреля 1896 г. все подготовительные работы были завершены. 6-14 апреля 1896 г. в Афинах состоялись первые современные Олимпийские игры.

Дата их проведения была приурочена к первым дням греческой пасхи. В ходе подготовки к Играм правительство перенесло торжественное открытие игр с 5 на 6 апреля - на день, когда Греция отмечала свой национальный праздник,- годовщину освобождения.

В первый день Олимпийских игр в афинском кафедральном соборе в присутствии королевской семьи состоялась торжественная месса. Афины были празднично украшены флагами с государственным гербом страны - белым крестом на голубом фоне, государственными флагами других стран и полотнищами с монограммой ОА (Олимпийские игры) (50).

Огромный афинский стадион был переполнен. Национальные одежды смешивались с яркими нарядами горожанок, униформа солдат - с парадными мундирами офицеров. На холмах за стадионом собрались тысячи зрителей. Греческий король Георгий объявил Олимпийские игры открытыми.

Не все спортивные дисциплины вызвали интерес у зрителей. Теннис показался публике скучным и непонятным. Не привлекли внимания и соревнования по стрельбе. Фехтовальные поединки проходили в одном из небольших помещений Заппеиона перед немногочисленными зрителями во главе с королем. В общей программе затерялись и соревнования

по гимнастике, в которых приняли участие лишь небольшие группы немецких и греческих спортсменов.

Зато огромный интерес вызвали все атлетические дисциплины, прежде всего соревнования в беге. С восторгом приняли зрители и соревнования велосипедистов. Однако кульминацией Игр был марафонский бег. Победа в этом виде соревнований была вопросом чести греков, они долго и тщательно готовились к выступлению в марафоне. Страсти зрителей накалились до такой степени, что накануне соревнований были обнародованы обещания всех жизненных благ будущему чемпиону, если им окажется грек. Продавец молока обязался бесплатно поставлять победителю молоко до самой его смерти. Портной обещал шить ему одежду, парикмахер - брить его, трактирщик - бесплатно кормить, зубной врач - лечить зубы (51).

Марафонский бег не обошелся без драматических происшествий. Длительное время впереди всех бежал французский бегун Лермюзье, который, однако, за 9 километров до финиша потерял сознание. Тогда бег возглавил австралиец Флэк, но и он упал за 3 километра до финиша.

Стадион застыл в ожидании победителя. Им оказался греческий почтальон Спирос Луис. Национальная гордость и патриотизм выразились в единодушном требовании, чтобы в честь победителя вопреки принятому церемониалу был исполнен греческий национальный гимн. Так на первых Олимпийских играх современности в честь победителя прозвучал гимн его государства. Луис стал национальным героем. Тысячи его портретов украсили афинские здания.

Церемония закрытия Игр состоялась 14 апреля. Победители по отдельным видам спорта принимали из рук греческого короля диплом, олимпийскую медаль и оливковую ветвь. Некоторые спортсмены получили от частных лиц кубки античных форм. Победителю марафонского бега кубок передал французский ученый Мишель Бреаль.

Проведением первых современных Олимпийских игр в Афинах в 1896 г. ознаменовался новый рубеж в развитии физической культуры. Замыслы Кубертена по возрождению античных олимпийских игр в современной форме многим его современникам казались утопией. Однако живительная среда для создания международной базы современного спорта была уже давно подготовлена на разных уровнях европейского и мирового развития. Кубертен придал своему плану конкретную форму и с удивительной энергией, дипломатической ловкостью, упорством и целенаправленностью сделал все для его осуществления.

Кубертен видел не только исключительную значимость, но и внутреннюю противоречивость современной физической культуры. Со всей ясностью он говорил об этом в 1895 г.: "Наш замысел возродить умерший несколько веков назад институт вытекает из того, что физическая культура с каждым годом приобретает все большее значение, и кажется, что роль ее в новые времена будет такой же ` важной, как это было в древности; в ней проявляется целый ряд признаков нового времени: физическая культура является международной и демократичной, а следовательно, соответствующей идеям и требованиям настоящего.

Однако, как и в прошлом, в наше время она может оказывать или благотворное воздействие, или отрицательное в зависимости от того, как она будет использована и каковы будут соображения, которыми она должна руководствоваться. Физическая культура может вызывать чувства самые благородные и самые низменные; она может стимулировать такие качества, как бескорыстие и честолюбие точно так, как и стремление к получению прибылей; она может быть благородной или извращенной, мужественной или звериной; физическую культуру можно использовать как для укрепления мира, так и при подготовке к войне..." (52)

Первые Олимпийские игры проходили в период, когда капиталистическое общество вступало в новую фазу - империализм. Участие в них крупные державы рассматривали в свете борьбы за власть и за сферы влияния. Однако сам характер Игр противостоял такой тенденции. В то время, когда в мире возникали взрывоопасные ситуации, предвешавшие военный кризис, международное олимпийское движение противопоставило им идеи мира и дружбы народов.

Греция вследствие ее внутренних проблем не была подготовлена к проведению спортивных состязаний. Главной и практически единственной основой, на которой могли быть осуществлены Игры, оказалось греческое национальное движение. Олимпийские игры помогли возродить исторически сложившиеся традиции греческого народа.

По своей сути олимпийское движение было глубоко антирелигиозным. Об этом свидетельствует и тот факт, что оно продолжало античную языческую традицию. Но волна национального движения наряду с интересами государства повлияла на отношение греческой церкви к Играм. Церковь поддержала проведение Игр. Церковные церемонии, хотя и не являлись непосредственной частью торжеств, представляли собой своеобразное обрамление Игр и подчеркивали их исключительное значение. Наивысшие представители греческой церкви официально присутствовали на Играх. Сила олимпийских идеалов была настолько жизнестойкой, что сломила даже вековую неприязнь религии к физической культуре.

Олимпийские игры оказали исключительное влияние на развитие физической культуры в Греции в последующий период. Важное значение они имели и для ряда других стран. Они стали мощным импульсом для развития современного спорта в мировом масштабе. Во время проведения Олимпийских игр в Афинах этот процесс находился еще в стадии зарождения, но его основа была заложена именно там. Олимпийские игры стали своеобразной формой укрепления единства мира. Современный спорт начал утверждаться как общественное явление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стремление проследить происхождение современного спорта ведет нас от древних цивилизаций к античности, затем через эпоху средневековья и Возрождения к началу XX в. Этот процесс развития - яркое свидетельство того, что физическая культура является неизменной, непреходящей ценностью в жизни человека.

Биологически данной и по существу неизменной основой физических упражнений являются естественные двигательные способности человеческого организма. Развитие и совершенствование двигательных способностей - потребность человека, вызванная его взаимоотношениями с природой и социальными условиями.

Важнейшие импульсы для развития двигательных способностей человека первоначально исходили из необходимости добывать средства к существованию. Однако в ходе исторического развития эти способы существенно менялись.

В те времена, когда человек был в полной зависимости от природы, борьба за существование вела к максимальному развитию элементарных двигательных навыков.

Совершенствовались орудия труда, человек учился подчинять себе природу. Качественно новая фаза наступила с появлением промышленных городов. В связи с внедрением в производство достижений науки и техники ослабевало значение примитивной физической силы. Требовались люди крепкого здоровья, выносливые и ловкие, способные овладеть инструментами, усовершенствованными орудиями производства, оружием. Постепенно отпадала необходимость в сильных рабочих руках. Развитие элементарных двигательных способностей человека заменялось системой специально разработанных движений. Прививалась научно обоснованная мысль о необходимости совершенствования определенных физических качеств.

Процесс культивирования физических способностей проходил в то время, когда человек не был занят трудом. Это было время отдыха, которое давало человеку возможность реализовать свои замыслы, развивать физические и духовные способности. Общеизвестной формой проведения свободного времени были коллективные празднества, в которых принимало участие все общество. Социальные различия определяли форму участия разных групп и классов в празднествах, их пассивную или активную роль.

В сложном процессе освоения реальности возникали разные виды подвижных игр. Охота на вольной природе в древние времена послужила импульсом для возникновения охоты как зрелища на ограниченном пространстве, состязаний колесниц, игр с животными. Постепенно роль зверя в этих играх стали выполнять макеты и символы, а также различные движущиеся и закрепленные мишени. Для овладения некоторыми специальными движениями, например при верховой езде, тренировались сначала на живой лошади, потом на макете коня. Затем на смену им пришли более современные гимнастические снаряды: конь, козел, перекладина, бревно, брус.

Борьба человека с человеком нашла отражение в боевых танцах и играх с оружием, а также в различных способах единоборств или групповых состязаний: борьбе, кулачных боях, рыцарских турнирах, фехтовальных поединках. Настоящее оружие, которое применялось во время охоты и в бою, в играх заменялось тупым оружием или его символами - палками, древками, дубинками, дисками и мячами.

В ходе отделения игр от реальности изменялось и место их проведения. Для них отводились ограниченные пространства и специальные помещения: палестры, гимнасии, стадионы, ипподромы, цирки, арены, ринги, игровые площадки.

В формах проведения досуга находили отражение экономическая и социальная структура общества, его культурный уровень и конкретная политическая обстановка. Наряду с этим сохранялись некоторые игровые элементы старинных игр. Однако их первоначальный смысл и назначение со временем утрачивались.

В развитии подвижных игр существенную роль сыграли крупные промышленные центры, где необходимость отдыха и развлечений ощущалась особенно остро. Запросы общества вызвали необходимость появления специалистов, которые стали носителями разных видов физической культуры. Право на отдых прокладывало себе путь и утверждалось как одно из основных прав человека.

Каждая эпоха внесла свой вклад в развитие спорта, благодаря чему он стал символическим олицетворением тысячелетнего прошлого человечества. Современный спорт представляет собой один из существенных факторов физического и нравственного совершенствования человека. Его главной целью является гармоническое развитие физических и духовных способностей человеческой личности.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

ДИСТАНЦИЯ ДЛИНОЮ В 90 ЛЕТ

История олимпийских игр постоянно привлекает к себе внимание поэтов, писателей и ученых. Это именно та арена, на которой человек неопровержимо доказывает неисчерпаемость своих сил, еще и еще раз подтверждает, что нет предела человеческим возможностям.

Вера Олимова рассказала лишь об Играх I Олимпиады 1896 г. С тех пор прошло 90 лет. 19 раз сильнейшие спортсмены всех континентов собирались вместе, демонстрируя жизнестойкость идей Кубертена.

Продолжая рассказ Олимовой, совершим небольшой экскурс в историю последующих олимпиад.

Через четыре года после Игр в Афинах, как раз на рубеже XX столетия, спортсмены 21 страны встретились на II Олимпиаде в столице Франции. Программа Игр была довольно обширной. Помимо семи видов спорта, по которым проходили соревнования I Олимпиады (не проводились соревнования по борьбе и тяжелой атлетике), в программу включили академическую греблю, водное поло, гольф, конный и парусный спорт, регби, футбол, крокет, крикет, поло на лошадях, стрельбу из лука.

Впервые в Олимпийских играх участвовали женщины: II спортсменок разыграли первенство в соревнованиях по теннису и гольфу. Первой олимпийской чемпионкой стала англичанка Шейла Купер, выигравшая теннисный турнир. Во многих состязаниях были показаны очень высокие для того времени результаты. Например, в беге на 100 метров - 11,0, на 400 метров - 49,4, в прыжках в длину - 7,18. Только в легкой атлетике был установлен 21 олимпийский рекорд, из которых 4 превышали рекорды мира.

Наиболее многочисленную команду выставила Франция. Она выиграла больше всех медалей - 26 золотых, 36 серебряных и 33 бронзовые. Далее шли команды США (20 золотых, 15 серебряных и 16 бронзовых) и Великобритании (17 золотых, 8 серебряных и 12 бронзовых).

Три золотые медали в прыжках с места - в длину, высоту и в тройном - завоевал американец Рей Юри. Лучшим спортсменом Игр был признан американский легкоатлет Алвин Кренцлейн, завоевавший 4 золотые медали: в беге на 60 метров, 110 и 200 метров с барьерами и в прыжках в длину. Какими только эпитетами не награждали Кренцлейна журналисты! Его называли тогда величайшим атлетом всех времен. Сейчас, когда давно уже нет в живых героя II Олимпиады, когда три четверти века отделяют нас от тех волнующих стартов, когда мы можем сравнивать (нет, не технические результаты!) достижения Кренцлейна с достижениями выдающихся атлетов других времен, можно с уверенностью сказать, что спортивные обозреватели, писавшие на заре нынешнего века, были недалеко от истины. Алвин Кренцлейн - поистине большой спортсмен.

Несмотря на то что Олимпийские игры, проходившие одновременно

со Всемирной выставкой, не произвели ожидаемого эффекта, они показали рост спортивно-технических результатов и окончательно утвердили жизненность олимпийских идеалов.

МОК решил поручить организацию Игр III Олимпиады Соединенным Штатам Америки, поскольку спортсмены США особенно успешно выступали на двух олимпиадах. Сначала речь шла об организации Игр в Чикаго. Но неожиданно у такого авторитетного кандидата появился конкурент - Сент-Луис, небольшой провинциальный город, которому в 1903 г. предстояло провести Всемирную выставку, посвященную столетию присоединения Луизианы к Соединенным Штатам. Однако выставка была не готова, организаторы обещали открыть ее только в 1904 г. Никто никогда не узнает, было это опоздание случайным или намеренным, но оно позволило Сент-Луису добиться права на проведение Игр. Так Игры снова оказались приуроченными к Всемирной выставке.

Многие европейские спортсмены не приехали на III Олимпиаду: слишком высока была стоимость проезда в США. Всего в Играх участвовало 625 спортсменов (в том числе 8 женщин). Европу представляли лишь 39 спортсменов - из Великобритании, Венгрии, Германии, Греции, Австрии, Швейцарии. Игры не нашли большого отклика и у спортсменов других стран Американского континента. Только Канада и Куба послали на Олимпиаду свои делегации, состоявшие из четырех человек. Самой многочисленной была команда США - 533 человека. Во многих видах спорта - в боксе, борьбе, водном поло, стрельбе из лука, теннисе - выступали только спортсмены США, так что эти соревнования вполне можно было назвать первенством страны.

На Играх III Олимпиады ряд выдающихся результатов продемонстрировали легкоатлеты. Было установлено 14 олимпийских рекордов, 3 из которых превышали мировые. Рекорд выдающегося американского атлета Арчи Хана в беге на 200 метров - 21,6 - продержался до 1932 г. Хан одержал три победы в Сент-Луисе - в беге на 60, 100 и 200 метров. Три дистанции выиграл американский спортсмен Джеймс Лайтбоди - 800, 1500 метров и 2500 метров с препятствиями.

Игры в Сент-Луисе были омрачены так называемыми "антропологическими днями". Организаторы не нашли ничего лучшего, чем отвести спортсменам небелой расы - неграм, филиппинцам, индейцам - два дня для отдельных соревнований. Этим хозяева Олимпиады 1904 г. наносили серьезный удар по самой идее олимпийского движения. Против расистской выходки резко выступил Пьер де Кубертен. "Антропологические дни" были осуждены общественностью, и в дальнейшем эта позорная практика никогда не повторялась.

Игры IV Олимпиады 1908 г. проходили в столице Великобритании. На этих Играх дебютировали спортсмены России. Дебют оказался на редкость удачным. Из шести человек, участвовавших в соревнованиях, трое вернулись домой с наградами. Первым русским олимпийским чемпионом стал Николай Панин-Коломенкин, победивший в фигурном катании на коньках (этот типично зимний вид спорта был включен в программу летних игр). Серебряными призерами стали борцы классического стиля легковес Николай Орлов и тяжеловес Андрей

Петров.

В борьбу за 109 золотых медалей в Лондоне вступили 2034 спортсмена - больше, чем на трех предыдущих олимпиадах вместе взятых. На Игры прислали своих представителей 22 страны.

На IV Олимпиаде было установлено 13 олимпийских рекордов по легкой атлетике и 6 по плаванию. Выдающихся для тех лет достижений добились американцы Френсис Айронс в прыжках в длину - 7,48 и Ральф Роуз в толкании ядра - 14,21, англичанин Тимоти Эхерн в тройном прыжке - 14,92.

Рей Юри, завоевавший на предыдущих играх три медали, в Лондоне прибавил к ним еще две - за прыжки в высоту и длину с места. Этот выдающийся американский прыгун за три олимпиады завоевал в общей сложности 8 золотых медалей!

Впервые на этих Играх за команду Швеции, занявшую 1-е место в стрельбе по мишени "Бегущий олень", выступили известные впоследствии стрелки Оскар Сван и его сын Альфред. Сван-старший завоевал еще две медали в личных соревнованиях - золотую в стрельбе одиночными выстрелами и бронзовую - двойными.

Лондонская олимпиада длилась с 27 апреля по 29 октября. Когда она закончилась, в периодической печати появились таблицы подсчета медалей, завоеванных спортсменами различных стран. Позже неофициальный командный зачет на олимпийских играх получил широкое распространение.

Швеция считала большой честью предоставленное Стокгольму право организации Игр V Олимпиады. Торжественное открытие Игр состоялось на Королевском стадионе 6 июля 1912 г. По количеству видов спорта программа V Олимпиады была несколько сокращена по сравнению с Играми 1908 г., но общее число соревнований увеличилось. Впервые проводились состязания по современному пятиборью и по плаванию у женщин. Не было на V Олимпиаде соревнований по боксу, вольной борьбе, тяжелой атлетике, травяному хоккею, фигурному катанию, стрельбе из лука.

В Играх участвовали 2547 спортсменов из 28 стран. В центре внимания оказалась дуэль стайеров - финна Ханнеса Колехмайнена и француза Жана Буэна. На последнем круге пятикилометровой дистанции лидер менялся 17 раз. 17 раз вперед выходил то финн, то француз, не желая сдаваться, не желая признать себя побежденным. Победил все же Ханнес Колехмайнен, ставший первым в плеяде великих финских бегунов - победителей олимпиад. Он передал эстафету победы знаменитому Пааво Нурми, завоевавшему на трех олимпиадах 9 золотых и 3 серебряные медали.

На сессии МОК, состоявшейся в 1906 г. в Париже, было принято решение проводить на олимпийских играх, следуя античной традиции, конкурс искусств, который впервые был организован в Стокгольме. Представленные на конкурс произведения архитектуры, живописи, скульптуры, музыки и литературы были посвящены олимпийскому движению. По разделу литературы золотую медаль присудили Г. Хохроду и М. Эшбаху за "Оду спорту". Однако авторами оды были вовсе не они, под этим псевдонимом скрывался Пьер де Кубертен. Один из крупнейших

олимпийских историков доктор Ференц Мезе писал по этому поводу: "Немецко-французским псевдонимом Кубертен, вероятно, хотел выразить олимпийскую идею, сближавшую даже страны, не состоящие в дружеских отношениях между собой".

На сессии МОК в Париже в 1914 г. было принято несколько организационных решений, которые имели большое значение для всего олимпийского движения. Так, сессия утвердила флаг с пятью переплетенными кольцами, признала официальными языками МОК французский, английский и немецкий, впервые рассмотрела вопрос взаимоотношений МОК с международными федерациями.

Проведение VI Олимпийских игр 1916 г. было поручено Берлину. Но новый стадион в Грюневальде тщетно ожидал участников Игр:

разразилась первая мировая война.

Только в 1920 г. спортсмены вновь смогли собраться на олимпийский слет, на этот раз в бельгийском городе Антверпене. В Играх участвовали 2607 спортсменов из 29 стран. Решением МОК Германия и ее союзники по первой мировой войне были отстранены от участия в Играх. Спортсмены Советской России не получили приглашения на Олимпиаду в Антверпен: политический и экономический бойкот, объявленный капиталистическими странами молодой Советской Республике, распространялся и на спортивные связи.

Великолепно выступила в Антверпене легкоатлетическая дружина Финляндии, которая в малом составе на равных соревновалась с американцами. Героем Игр стал финский спортсмен Пааво Нурми, победивший в беге на 10 000 метров, в кроссе личное и командное первенство) и завоевавший серебряную медаль в беге на 5000 метров. Отлично выступили и финские метатели, заняв три первых места в метании копья и по два в толкании ядра и в метании диска, причем Эльмер Никландер стал олимпийским чемпионом среди дискоболов и получил серебряную медаль в толкании ядра.

Замечательный итальянский фехтовальщик Недо Нади добился выдающегося результата, единственного в истории мирового фехтования. Он завоевал 5 золотых медалей: в личных соревнованиях рапиристов и саблистов и в командных соревнованиях по фехтованию на рапирах, саблях и шпагах.

В неофициальном зачете наибольшее количество очков набрали команды США и Швеции, спортсмены Великобритании по количеству завоеванных медалей заняли 3-е место.

Игры VIII Олимпиады 1924 г. в Париже прошли под знаком дальнейшего роста спортивных результатов. В легкой атлетике было установлено 8 мировых и 14 олимпийских рекордов, в плавании - 5 мировых рекордов, причем во всех десяти видах плавания были улучшены олимпийские рекорды.

Лучшим спортсменом Игр был признан американский пловец Джонни Веисмюллер, завоевавший 3 золотые медали. Он победил на обеих спринтерских дистанциях вольным стилем, а третью награду получил за победу в эстафете 4 X 200 метров вольным стилем.

IX Олимпийские игры проходили в крупнейшем городе Нидерландов

Амстердаме. В соревнованиях участвовали 3014 спортсменов из 46 стран. В первый раз проводились олимпийские соревнования среди женщин по легкой атлетике и гимнастике. Все выступления легкоатлетов ознаменовались мировыми рекордами. У мужчин же рекорды за редким исключением устояли.

Хорошо выступили легкоатлеты Финляндии. Они завоевали 8 золотых, 8 серебряных и 9 бронзовых медалей.

На IX Олимпиаде в Амстердаме зародилась традиция, которая впоследствии ни разу не нарушалась: на протяжении всех Игр горел огонь, зажженный в Олимпии от солнца с помощью зеркала, который в столицу Олимпиады принесли бегуны, передавая друг другу как эстафету.

Летом 1932 г. внимание мировой спортивной общественности было приковано к американскому городу Лос-Анджелесу, где проходили Игры X Олимпиады. Звездой первой величины стала там великолепная разносторонняя американская спортсменка Милдред Дидриксон, выступавшая в трех видах программы. В беге на 80 метров с барьерами и метании копья она завоевала золотые медали, в прыжках в высоту - серебряную.

Лучшим спортсменом Игр XI Олимпиады 1936 г. был признан знаменитый негритянский атлет, великий спринтер всех времен Джесси Оуэне, легенды о котором, сложенные еще в те времена, живы до сих пор. На Олимпиаде в Берлине он завоевал 4 золотые медали.

Несмотря на высокие спортивные результаты и большое число участников, XI Олимпийские игры проходили в гнетущей атмосфере.

В бюллетене МОК, посвященном 60-летию олимпийского движения говорится: "На этих Играх господствовал сильный дух милитаризма и нацизма".

Через три года началась развязанная гитлеровской Германией мировая война, уничтожившая цвет молодежи многих стран, оставившая после себя столь тяжелые последствия, что возрождение олимпийских игр казалось почти невозможным. Двенадцать лет не загорался олимпийский огонь. Но как только был заключен мир МОК тотчас же принял решение провести очередную олимпиаду Выбор пал на Лондон. Летом 1948 г. там состоялись Игры XIV Олимпиады.

Лучшими спортсменками Лондонской олимпиады стали Фанни Бланкерс-Кун из Нидерландов, завоевавшая 4 золотые медали в легкой атлетике, и француженка Мишлин Остермайер, выигравшая соревнования по толканию ядра и метанию диска и занявшая 3-е место в прыжках в высоту.

Через четыре года, в июле 1952-го, олимпийцев приняла столица Финляндии Хельсинки. С этой Олимпиады начинается новый этап в истории советского спорта. Команда Советского Союза, дебютировавшая в Хельсинки, сразу же завоевала прочные позиции в олимпийском движении. В неофициальном командном зачете она разделила первенство с командой США.

Первая в истории советского спорта золотая олимпийская медаль была вручена 20 июля 1952 г. метательнице диска Нине Ромашковой

(Пономаревой). В 9 видах легкой атлетики советские спортсменки обновили 8 олимпийских рекордов, в том числе 5 мировых.

Героями Игр XV Олимпиады можно назвать замечательного советского гимнаста Виктора Чукарина, ставшего абсолютным чемпионом, французского фехтовальщика Кристиана д'Ориоля, второй раз поднявшегося на высшую ступень олимпийского пьедестала, шведского байдарочника Герда Фредрикссона, датского яхтсмена Пауля Эльвстрема, американскую прыгунью в воду Патрицию Мак-Кормик.

Игры XVI Олимпиады, проходившие в ноябре 1956 г. в Мельбурне, собрали 3184 спортсмена из 67 стран. Эти Игры стали триумфальными для советского стайера Владимира Куца, победившего на двух дистанциях бега - 5000 и 10 000 метров с новыми олимпийскими рекордами. Свою третью золотую медаль завоевал в Мельбурне венгерский боксер Ласло Папп.

На Играх XVI Олимпиады было установлено 77 олимпийских рекордов, в том числе 18 мировых. Лучше всех выступили советские спортсмены. Они завоевали 37 золотых, 29 серебряных и 32 бронзовые награды.

5348 спортсменов из 83 стран съехались в столицу Италии на Игры XVII Олимпиады 1960 г. Атлеты СССР сохранили ведущие позиции почти во всех видах спорта. Они получили 103 медали-43 золотые, 29 серебряных и 31 бронзовую.

Лучшим спортсменом Римской олимпиады был признан советский штангист Юрий Власов, установивший олимпийские рекорды для атлетов тяжелого веса во всех трех движениях и в сумме классического троеборья. В толчке и многоборье его рекорды были одновременно и мировыми.

Американская бегунья Вильма Рудольф с большим отрывом выиграла обе спринтерские дистанции - 100 и 200 метров. Третью золотую медаль Вильма завоевала в эстафете 4 X 100 метров. "Черная газель", как окрестили Вильму журналисты, покорила Рим.

Отлично выступили на Олимпиаде в Риме советские гимнастки, фехтовальщики, гребцы. Первые золотые медали в команде СССР завоевали в велоспорте Виктор Капитонов, в конном спорте - Сергей Филатов.

Успешно выступили на XVII Олимпиаде спортсмены из других социалистических стран. В число десяти команд, добившихся лучших результатов в неофициальном зачете, вошли Венгрия, Польша, Румыния.

В 1964 г. Игры впервые были проведены в Азии. Олимпийской столицей стал Токио. 4 золотые медали завоевал в токийском бассейне американский пловец Дональд Шолландер. С новым олимпийским рекордом - 53,4 - он выиграл дистанцию 100 метров вольным стилем и с новым мировым - 4.12,2 - 400 метров вольным стилем. Еще две золотые медали Шолландер получил за участие в эстафетах 4 X 100 и 4 X 200 метров вольным стилем. В обеих эстафетах команды США установили мировые рекорды.

Свои третьи золотые медали завоевали в Токио австралийская пловчиха Даун Фрэзер и советский гребец Вячеслав Иванов. Блестяще выступили на Олимпиаде 1964 г. советские штангисты: ни один из них

не остался без олимпийской медали, четверо получили золотые и трое - серебряные награды. Первое общекомандное место заняли и советские боксеры. В Токио была завоевана первая золотая медаль за всю историю советского плавания. Ее получила 16-летняя школьница из Севастополя Галина Прозуменшикова.

Значительным событием мировой спортивной истории стали Игры XIX Олимпиады. Они проходили в столице Мексики, в высокогорном Мехико, расположенном на высоте 2250 метров над уровнем моря.

Острая спортивная борьба, характерная для Игр 1964 г., в Мехико усилилась. Заметно возросло число спортсменов высокого класса. Было установлено 76 олимпийских рекордов, из которых 28 превысили мировые. Результаты Игр в легкой атлетике превзошли самые смелые прогнозы. Кто мог предположить, например, что в Мехико будет совершен прыжок в длину на 8 метров 90 сантиметров, шесть прыгунов тройным покорят рубеж 17 метров, а мировой рекорд в беге на 400 метров с барьерами будет улучшен сразу на секунду!

Хорошо выступили на этих Играх спортсмены стран социализма. Они завоевали более трети золотых медалей - 69 из 174, всего им было вручено 219 из 524 олимпийских наград. Представители социалистических стран первенствовали в 13 видах спорта из 21.

Впервые выступавшие самостоятельной командой, спортсмены ГДР заняли 3-е место в неофициальном командном зачете, пропустив вперед только такие могучие спортивные державы, как США и СССР. Спортсмены Венгрии заняли 3-е место по числу завоеванных медалей и 4-е в общем зачете.

Героями XIX Олимпиады стали атлеты африканских стран. Еще совсем недавно африканский спорт называли "устремленным в завтра". И наконец это "завтра" наступило. И внесло серьезные изменения и в олимпийскую географию, и в соотношение сил на мировой спортивной арене. Бегуны Кении, Туниса, Эфиопии завоевали 5 золотых медалей. Впервые в истории олимпийского движения все призовые места в беге на 5000 и 10 000 метров заняли африканские атлеты.

Высокое мастерство показал уже на следующей, XX Олимпиаде 1972 г., проходившей в Мюнхене, спортсмен из Уганды Джон Акии-Буа, с новым мировым рекордом победивший в беге на 400 метров с барьерами.

В Мюнхене собралось рекордное количество участников и национальных команд: 7 147 спортсменов из 121 страны. На XX Олимпиаде было установлено 152 олимпийских рекорда, из которых 49 превысили мировые.

Из 121 команды спортсмены 11 социалистических стран - СССР, ГДР, Венгрии, Польши, Болгарии, Румынии, Чехословакии, Кубы, Югославии, КНДР, Монголии - завоевали в общей сложности 285 медалей. Команды остальных стран получили 317 медалей.

Покорил зрителей, собравшихся на мюнхенском стадионе, советский спринтер Валерий Борзов. Впервые за многие годы он нарушил монополию американских спортсменов в олимпийском спринте, став победителем на дистанциях 100 и 200 метров.

Третью золотую олимпийскую медаль получил советский борец-тяжеловес Александр Медведь. А прыгун тройным Виктор Санеев стал в Мюнхене двукратным олимпийским чемпионом. В третий раз он удостоился этого титула в 1976 г. в Монреале.

Борьба на Играх XXI Олимпиады была очень упорной, об этом красноречиво свидетельствуют результаты - каскад рекордов в легкой атлетике, плавании, тяжелой атлетике, стрельбе.

Редко бывает, чтобы все три ступеньки пьедестала почета заняли спортсмены одной страны. Именно такое коллективное восхождение совершили советские метатели молота - Юрий Седых, Алексей Спиридонов и Анатолий Бондарчук.

Ярчайшие моменты олимпийских состязаний в Монреале связаны с именами таких замечательных атлетов, как Николай Андрианов и Нелли Ким, Давид Ригерт и Василий Алексеев, Теофило Стивенсон и Альберто Хуанторена, Надя Комэнеч и Корнелия Эндер, Ирена Шевиньская и Миклош Немет, Майкл и Леон Спинке, Лаосе Вирен.

Каждая олимпиада, как показывает история, неизменно являет собой этап в развитии мирового спорта, становится стимулом для человеческого совершенствования.

Необычайно щедрой на высокие достижения оказалась Московская олимпиада. На ней было установлено 74 олимпийских и 36 мировых рекордов. В ходе соревнований одни только олимпийские рекорды улучшались более 200 раз.

Конечно, нет четкого критерия, позволяющего из множества рекордов выделить самый поразительный, незабываемый. И все же по разным причинам, но с одинаковым правом можно особо отметить результаты Владимира Сальникова (СССР) в плавании на 1500 метров вольным стилем - 14.58,27, спортсменок из ГДР - пловчихи Барбары Краузе, преодолевшей 100 метров за 54,79, и прыгуна в высоту Герда Вессига - 236 сантиметров. Нельзя остаться равнодушным к достижениям велосипедиста из Швейцарии Роберта Дилл-Бунди, австралийской пловчихи Мишель Форд, советского метателя молота Юрия Седых, а также к успехам штангистов Даниэля Нуньеса (Куба), Янко Русева (Болгария), Юрика Варданяна (СССР), улучшавших в ходе соревнований высшие достижения во всех видах упражнений и в сумме классического двоеборья.

Итоги Московских игр во всех отношениях продемонстрировали верность молодежи мира благородным олимпийским идеалам, ее решимость крепить и расширять сотрудничество.

Прошло четыре года, и очередную, XXIII Олимпиаду принял американский город Лос-Анджелес. Однако организаторы этих Игр не сочли необходимым соблюдать основные положения Олимпийской хартии. По этой причине Национальный олимпийский комитет СССР, НОКи социалистических и ряда других стран приняли решение о невозможности участия их спортсменов в Играх в Лос-Анджелесе.

Отсутствие сильнейших спортсменов социалистических стран резко снизило спортивный уровень Олимпиады-84. В условиях подчинения спорта интересам бизнеса получили развитие тенденции, не имеющие ничего общего с идеалами олимпийского движения: допуск к соревнованиям

профессионалов, проникновение на Игры расистов, завуалированная расовая дискриминация.

Тем не менее организаторам Лос-Анджелесской олимпиады не удалось нанести серьезный урон олимпийскому движению. Прогрессивное человечество по-прежнему связывает с олимпийским движением лучшие помыслы, ждет от будущих игр атмосферы товарищества и дружбы между людьми различных рас, разных политических и социальных систем.

ЛИТЕРАТУРА

ИЗ ТЬМЫ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

1. Н. А. Bernatzik. Die neue Grosse Völkerkunde. Wien, 1962, S. 696-697 (и далее).
2. Leo Frobenius. Kulturgeschichte Afrikas. Köln, 1954.
3. Н. Damm. Die gymnastischen Spiele der Indonezier und Süd-seevölker. Leipzig, 1922.
4. The Cambridge Ancient History, I, 1, Prolegomena and Prehistory. Cambridge, 1970, p. 249.
5. J. Mellaart, Catal Hüyük. A Neolithic Town in Anatolia. London, 1967.
6. Там же, с. 170; ил. 61-63, XIII.

КОЛЫБЕЛЬ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

1. Намеки на заимствование культурного наследия Эриду содержатся в упомянутой "Царской грамоте" из Ниппура 2046 г. до н. э.; И. Клима. Общество и культура древней Месопотамии. Прага, 1963.
2. F. Hancar. Das Pferd in prahistorischer und frühhistorischer Zeit. Wien - München, 1956, S. 406, 414, 551.
3. Н. Schmökel, Kulturgeschichte des Alten Orient. Stuttgart, 1961, S. 103, 337.
4. Клима. Общество, с. 158; С. Н. Крамер. История начинается в Шумере. Прага, 1961, с. 120.
5. Strommenger, Hirmer. Fünf Jahrtausende, p. 18, 187-203; A. Parrot. Sumer. London, 1960, p. 224.
6. С. Москати. Древние семитские цивилизации. Прага, 1958, с. 52, 54.
7. Strommenger, Hirmer, Funf Jahrtausende, p. 45, 46, 48; E. Akurgal. Die Kunst der Hethiten. München, 1961, S. 93.
8. Ehelolf. Wettlauf, S. 267.
9. Старейшее хеттское пособие для конюших Киккулиша, XIV в. до н. э.; первую перепись и перевод пособия осуществил В. Грозны. Hethitische Keilschrifttexte aus Boghazköi in Umschrift und Uebersetzung. Leipzig, 1919. В этом пособии выучка лошадей рассчитана на 169 дней. Даны точные определения дороги и типа шага, нагрузки лошади и необходимые меры для того, чтобы животное находилось в хорошем состоянии. Это привело Б. Грозны к выводу, что в данном случае речь идет о подготовке лошадей к состязаниям. (См. также: Б. Грозны. Древнейшая история Передней Азии, Индии и Крита. Прага, 1949). Подобную позицию занимает и J. A. Potratz (Das Pferd in der

Frühzeit. Leipzig, 1938). E. Ebeling, который опубликовал ассирийское пособие по выучке лошадей (Bruchstücke einer Mittelassyrischen Vorschriftensammlung für die Akklimatisierung und Trainierung von Wagenpferden. Berlin, 1951), а также ряд других исследователей твердо придерживаются мнения, что целью выучки лошадей была их акклиматизация и подготовка к военным походам. Их мнение разделяет и F. Hancar.

10. Геродот. История. В 9-ти книгах (пер. с греч. Ф. Г. Мищенко). М., 1885, Кн. 2-я, с. 173.

11. Ф. Лекса. Общественная жизнь в Древнем Египте. Прага, 1955, I, с. 209.

12. Там же, с. 47.

13. A. D. Touny, S. Wenig. Der Sport im Alten Ägypten, Leipzig, 1969, S. 73, 76.

14. A. Erman. Ägypten und ägyptisches Leben im Altertum, I, II. Tübingen, 1885, S. 334.

15. И. Лексова. О древнеегипетском танце. Прага, 1930, с. 22.

16. Touny, Wenig. Sport, S. 52-63.

17. H. Wilsdorf. Ringkampf im Alten Ägypten. Wurzburg, 1939. '8 Erman. Ägypten, S. 695.

19. 3. Жаба. Высечено на камне, написано на папирусе. Прага, 1968, с. 145; Лекса. Общественная жизнь, I, с. 47.

20. H. Brunner, Altägyptische Erziehung. Wiesbaden, 1957.

21. A. Scharff, A. Moortgat. Ägypten und Vorderasien im Altertum. München, 1950, S. 135.

22. W. Wolf. Die Welt der Ägypter. Stuttgart, 1954, S. 89.

23. Touny, Wenig. Sport, S. 41, 102.

24. Там же, с. 24, 28; Лекса. Общественная жизнь, I, с. 210.

25. Г. Гарбини. Древняя культура Ближнего Востока. Прага, 1971, с. 199, 120, 138; Лексова. Танец, с. 28, 61.

26. Erman, Ägypten, S. 378.

27. Геродот. Кн. 2-я, с. 63.

28. Геродот. Кн. 2-я, с. 91.

29. A. Badawy. Min, the cosmic fertility God of Egypt; Mitteilungen des Instituts für Orientforschung, 1959, S. 163.

30. A. Weigall. Ancient Egyptian Works of Art. London, 1925, p. 220.

31. S. Hood. The Minoans. London, 1971, p. 130; Matz. Kreta, S. 90.

32. A. J. Evans. The Palace of Minos at Knossos. London, 1921-1936, IV, p. 594.

33. Там же, I, с. 689; S. Marinatos, M. Hirmer. Crete and Mycenae. New York.

34. S. Marinatos. Excavations of Thera, 1-6. Athens, 1970-1976.

35. Marinatos, Hirmer. Crete, p. 96, 97.

36. Там же, с. 14, 117.

37. Там же, с. 107, 180; Hood. The Minoans, p. 137; Matz. Kreta, S. 9

СОЛНЦЕ НАД ОЛИМПОМ

1. Гомер. Илиада. Пер. Н. И. Гнедича. Гослитиздат, 1960, с. 363-372.

2. В. С. Сергеев. История Древней Греции. Прага, 1952, с. 149.

3. Ф. Стибиц. Греческая лирика, с. 66; перевод дан по кн.: Ю. Шанин. Герои античных стадионов. М., ФиС, 1979, с. 92.

4. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 3-х т. М., Изд-во Академии наук СССР, 1961, с. 66.

5. M. P. Nilsson. Griechische Feste von religiöser Bedeutung mit Ausschluss der attischen. Leipzig, 1906, S. 190.

6. П. Олива. Спарта и ее социальные проблемы. Прага, 1971, с. 45.

7. Там же, с. 130.

8. П. Олива. Солон. Прага, 1971, с. 43.

9. W. Zschietzschmann. Wettkampf- und Übungsstätten in Griechenland, II, Palastra-Gymnasion. Stuttgart, 1961, S. 17, 31.

10. G. F. Schoemann, J. H. Lipsius. Griechische Alterthümer, П. Berlin, 1902, S. 509, 530, 533.

11. Nilsson. Griechische Feste, S. 140.

12. H. V. Herrmann. Olympia, Heiligtum und Wettkampfstätte. München, 1972, S. 49.

13. U. Popplow. Liebesübungen und Leibeserziehung in der griechischen Antike. Stuttgart, 1967, S. 61.

14. F. Mezö. Geschichte der olympischen Spiele. München, 1930, S. 59, 221; G. F. Schoemann, J. H. Lipsius. Griechische Alterthümer. Berlin, 1902, II, S. 53; L. Ziehen. Olympia; Pauly, Wissowa. Realencyklopädie der classischen Altertumswissenschaft, XVIII. Stuttgart, 1939; Bengtson. Die Olympischen Spiele, S. 57.

15. Schoemann, Lipsius. Griechische Alterthümer, S. 69-71; J. H. Krause. Die Pythien, Nemeen und Isthmien aus den Schrift- und Bildwerken des Alterthums. Leipzig, 1841, S. 1-53.

16. Там же, с. 72-74, 165-209.

17. Bengtson. Die Olympischen Spiele, S. 30, 56.

18. Там же, с. 61.

19. Ф. Стибиц. Физическая культура и спорт античных времен. Прага, 1937, с. 18.

20. E. N. Gardiner. Athletics of the Ancient World. Oxford, 1930, p. 53.

21. F. Schachermeyr. Perikies. Stuttgart, 1969, S. 64, 118.

22. F. Hermann, H. Blumner. Lehrbuch der Griechischen Privatalterthümer, Tübingen, 1882, S. 333-339.

23. Геродот. Кн. 2-я, с. 89; E. Mehl. Antike Schwinukunst. München,

- 1927, S. 42.
24. Hermann, Blümher. Lehrbuch, S. 309, 339.
25. W. Zschietzschmann. Wettkampf- und Übungsstätte in Griechenland. Stuttgart, 1961; Павсаний. Описание Эллады. М., Искусство, 1938, 6, с. 20.
26. Bengtson. Die Olympischen Spiele, S. 69.
27. Schoemann, Lipsius. Alterthumer, H, S. 173.
28. Плутарх. Сравнительные жизнеописания, I, с. 258.
29. Там же, s. 256-258.
30. Schoemann, Lipsius. Alterthmer, II, S. 458-563.
31. L. Deubner. Attische Feste. 2-е изд., Wien, 1966, S. 22.
32. Фукидид. Речь Перикла. Пер. Ф. Мищенко. М., 1915, II, с. 34-41.
33. Там же, II, с. 41.
34. J. Jüthner. Die athletischen Leibesübungen der Griechen. Wien, 1965, S. 109; Popplow. Leibesübungen, S. 132.
35. Платон. Законы. Пер. А. Е. Егунова. Пг., 1923, 376 Е - 403 С.
36. Аристотель. Политика. В 4-х т., с. 265.
37. Ф. Стибиц. Понятие школы в "Политике" Аристотеля. - Сб. филологических работ. Прага, 1923, с. 82.
38. Jüther, Leibesübungen, S. 107.
39. W. Jaeger, Paideia. Die Formung des griechischen Menschen. Berlin - Leipzig, 1934, I. S. 379, 392.
40. Jüthner. Leibesübungen, S. 12, 91.
41. Там же, с. 195.
42. Павсаний, 8, с. 29, 3; См. так же: W. Rudolph, Olympischer Kampfsport in der Antike. Faustkampf, Ringkampf und Pankration in den Griechischen Nationalfestspielen. Berlin, 1965, S. 13.
43. J. Jüthner. Die Antike Turngeräthe. Wien, 1896, S. 65.
44. Rudolph. Kampfsport, S. 63.
45. Bengtson. Die Olympischen Spiele, S. 80. 4ti Там же, с. 81.
47. Стибиц. Греческая лирика, с. 86.
48. Jüthner, Leibesubüngen, S. 94.
49. Там же, с. 120.
50. Popplow, Leibesübungen, S. 148.
51. Там же, с. 147.
52. J. Oehler. Gymnasium. Pauly, Wissowa. Realencyklopädie, VII, 2, 2004-2026.
53. Там же.
54. Grimal. Hellenismus, 251.
55. Там же, с. 252.
56. Там же. с. 285.
57. Jüthner. Leibesübungen, S. 119.

58. Bengtson. Die Olympischen Spiele, S. 83.

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

1. И. Буриан, Б. Моухова. Загадка этрусков. Прага, 1974.
2. E. N. Gardiner. Greek Athletics of the Ancient World. Oxford, 1930, p. 120; C. Diem. Weltgeschichte des Sports. Stuttgart, 1967, I, S. 277.
3. Буриан, Моухова. Загадка этрусков, с. 186.
4. Геродот, I, с. 94.
5. Gardiner. Athletics, 120.
6. Тит Ливии. История, I, с. 35.
7. Diem. Weltgeschichte, I, 285.
8. Ливии, I, с. 35.
9. П. Олива. Очерки по древней истории. Прага, 1955, с. 62.
10. И. Буриан. Рим. Прага, 1970, с. 197. " Diem. Weltgeschichte, I, 289.
12. Gardiner. Athletics, p. 124.
13. Вергилий. Энеида. Песнь пятая. См. сб. "Олимпийский огонь", М., фиС, 1980, с. 54-55.
14. Буриан. Рим, с. 197.
15. Diem. Weltgeschichte, I, S. 311.
16. H. A. Harris. Sport in Greece and Rome, London, 1972, p. 53.-
17. L. Friedlaender. Sittengeschichte Roms. Wien, 1934, S. 543.
18. H. A. Harris. Sport in Greece and Rome. London, 1972, p. 217.
19. Friedlaender. Sittengeschichte Roms, S. 553.
20. Там же, с. 435.
21. Harris. Sport, p. 213.
22. Ammianus Marcellinus, XXVIII, IV, 28.
23. Plinius. NH X, XXXIV, s. 71, NH VII, LIII, s. 186.
24. F. G. Maier. Die Verwandlung der Mittelmeerwelt, Fischer Weltgeschichte. Frankfurt a.M., 1968, T. 9, S. 186.
25. П. Олива, В. Оликова. Спартак. - Восстание Спартака и спартаковская традиция. Прага, 1960, с. 41.
26. Friedlaender. Rom, S. 487.
27. Harris. Sport, p. 229.
28. Quintus Septimius Tertullianus. De spectaculis XVI.
29. Cassiodorus. Variae, III, s. 51.

РЫЦАРСКАЯ ЧЕСТЬ

1. M.Vogt. Der Sport im Mittelalter. Bogeng, I, S. 166, 176; C.J.Luther. Geschichte des Schnee - und Eissports. Bogeng, II, S. 505.
2. Наивысший расцвет и упадок средневековья. История человечества.

Мелантрих, 1942.

3. F. Niedner. Das deutsche Turnier im XII und XIII Jahrhundert. Berlin, 1881, S. 19.

4. И. Шуста. Основы средневековья. - История человечества, III, с. XXI.

5. Nithard. Historiarum libri quattuor, I, s. 3, p. 353, s. 5.

6. Niedner. Turnier, S. 8; Schultz, Leben, II, S. 107.

7. Schultz. Leben, II, S. 107, 110.

8. Niedner. Turnier, S. 10.

9. Новотны Вацлав. Королевство Чехия во времена Пржемысла I и Вацлава I (1192-1253). - История Чехии. Прага, 1928, с. 787, 990.

10. Подробное описание рыцарских доспехов см.: Schultz. Leben, II, S. 5-105; Le Goff J. Das Hochmittelalter, Fischer Weltgeschichte. Frankfurt a. M., 1965, T. II, S. 62.

11. Hans Delbrück. Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte. Das Mittelalter, Berlin, 1907, T. III, S. 275.

12. Niedner, Turnier, S. 35.

13. Там же, с. 38.

14. Schultz. Leben, II, S. 26.

15. Niedner. Turnier, S. 10.

16. Schultz. Leben, II, S. 120.

17. Niedner. Turnier, 3. 22.

18. H. Neumann. Deutsche Kultur im Zeitalter des Rittertums. Handbuch der Kulturgeschichte. Potsdam, 1938, S. 189.

19. A. Borst. Lebesformen im Mittelalter. Frankfurt a. M., Berlin, 1973, S. 85.

20. Schultz. Leben, II, S. 124, 135; G. Preytag. Bilder aus der deutschen Vergangenheit. Leipzig, 1882, II, I, S. 21.

21. Niedner. Turnier, S. 67.

22. Georg Rixner; Anfang, Ursprung und herkommen der Turniers in Teutscher nation etc. 1530; Ero же. Thurnierbuch. Prankfurt, 1578.

23. Thomas Malory. King Arthur. London, 1901; R. S. Loomis. Arthur Lives!; N. F. Cantor, M. S. Werthman. The History of Popular Culture. New York, London, 1968, p. 171-179.

24. Там же.

25. И. Шуста. Король-иностранец. - История Чехии, Прага, 1939, II, 2, с. 128.

26. A. Schultz. Deutsches Leben im XIV und XV Jahrhundert. Wien, 1892, S. 476.

27. Старочешский оригинал летописи утерян, сохранился лишь ее неполный и переработанный латинский перевод, подготовленный Б. Матезиусом. См.: Вацлав Шашек из Биржкова. Дневник о странствиях господина Льва из Рожмиталя и из Блатны в Чехии на самый край света. Прага, 1951.

28. Там же, с. 110.

29. Там же, с. 38.
30. R. Schreckenstein. Ritterwürde und Ritterstand. Freiburg, 1886, S. 626.
31. Schultz. Deutsches Leben, S. 550.
32. Schreckenstein. Ritterwurde, S. 643.
33. Там же, с. 657.
34. The ordinances, statutes and rules, made by John Lord Tiptofte, Earl of Worcester. 1467; цит. по: Elke Jost, Die Faieness (диссертация). Hamburg, 1970, S. 20.
35. Schreckenstein. Ritterwurde, S. 643.
36. Rixner, Anfang; Thurnierbuch.
37. Preytag. Bilder II, I, S. 388.

В ГОРОДАХ СТАЛО ДЫШАТЬ СВОБОДНЕЕ

1. Le Goff. Hochmittelalter, S. 77, 302.
2. Schreckenstein. Ritterwurde, S. 26; H. Gumbel. Deutsche Kultur vom Zeitalter der Mystik bis zur Gegenreformation. Handbuch der Kulturgeschichte. Potsdam, 1938, S. 90.
3. Gumbel. Deutsche Kultur, S. 107.
4. Томек. История Праги, I, с. 24.
5. Esrienne Boileau. Le livre des Metiers. 1268. Цит. по: Carl J. Luther. Geschichte des Schnee - und Eissports, II, S. 531.
6. W. Schaufelberger, Der Weltkampf in der Alten Eidgenossenschaft. Bern, 1972, S. 69.
7. Там же, с. 69.
8. Johannes Rothe. Der Ritterspiegel. Издал H. Naumann, Halle, 1936. Анализ произведения см.: J. Petersen. Das Rittertum in der Darstellung des Johannes Rotthe. Strassburg, 1909.
9. Перевод дан по современному переложению в прозе отрывков из произведений Роте - Freytag. Bilder H, I, S. 42.
10. Schultz. Deutsches Leben, S. 492; Ч. Зибрт. Как раньше танцевали в Чехии. Прага, 1960, с. 30.
11. Томек. История Праги. Т. III, с. 382.
12. Зибрт. Как раньше танцевали, с. 159.
13. Yogt. Sport im Mittelalter. Bogeng I, S. 233.
14. Loomis. Arthur Lives!; Cantor, Werthman. Popular Culture, p. 176.
15. Schultz. Deutsches Leben, S. 445.
16. William Fitz Stephen. Descriptio Nobilissimae Civitatis Londiniae. Цит. по: W. Be-sant. London. London, 1900, p. 35.
17. H. S. Bennett. Life on the English Manor. Cambridge, 1937, p. 259.
18. Strutt. Sports. I Илл. прил. XVIII, I; XVI).
19. J. Stow. Survey of London and Westminster. London, 1720, I, cap. 29.

20. Strutt. Sports. (Илл. прил. XIII, 2, 34; XIV, I, 2, 3). `
21. Strutt. Sports, VII.
22. Stow. Survey. Полностью цитата приведена: A. Wettwer. Englischer Sport im 14. Jahrhundert, Diss. Göttingen, 1933, S. 82.
23. Wettwer. Englischer Sport, S. 84.
24. Egerton Castle. Schools and Masters of Fence from Middle Ages to the 18th Century. London, 1884, p. 148.
25. Strutt, Sports. (Илл. прил. XXXI, 3).
26. Diem. Weltgeschichte, I, S. 494.
27. Strutt. (илл. прил. II, 12, 38).
28. John Nichols. The Progresses of Queen Elisabeth. London, 1788. Цит. по: Wettwer, Englischer Sport, S. 58.
29. Strutt. Sports, S. 97.
30. Wettwer. Englischer Sport, S. 5-6.
31. Strutt. Sports, S. 86, 217.
32. Описание этих празднеств было сделано в XV веке очевидцем Д. А. Уили, историком Генриха -IV, который в главе "Гильдии и празднества" изображает яркую картину жизни городских цехов. На его описание опирается в своей книге Штрутт.
33. Strutt. Sports, XXXIII, X-IX.
34. Castle. Schools and Masters of Fence, p. 18.
35. Такие площадки имелись в Вудстоке, Уикоме, Гринвиче, Ричмонде, Уайтхолле, Вестминстере. См.: Strutt. Sports, S. 88.
36. Там же.
37. Loomis. Arthur Lives!; Cantor, Werthman. Popular Culture, p. 176.
38. Vogt. Sport im Mittelalter. Bogeng I, S. 224.
39. Preytag. Bilder. 2, S. 298.
40. Ярослав Луге. Стрелки и волшебные стрелки. Прага, 1973, с. 55.
41. Preytag. Bilder. 2, S. 298-343; Луге. Стрелки, с. 15.
42. Erben. Geschichte, S. 42; A. Edelmann. Schutzenwesen und Schutzenfeste der deutschen Stadte vom XIII bis zum XVIII Jahrhundert. Munchen, 1890, S. 75.
43. Леон Баттиста Альберти. Десять книг о зодчестве. Прага, 1956, с. 278.
44. Jacob Burckhardt. Die Kultur der Renaissance in Italien. Wien, S. 80.
45. Отакар Каднер. История педагогики, II, Прага, 1910, с. 32.
46. Цит. по: И.Г.Плумб. Возрождение. Прага, 1969, с. 333.
47. Подробное описание см. в главе "Искусство фехтования".
48. Diem. Weltgeschichte des Sports, I, S. 460.
49. Fritz Rodrich Wendt. Die Idee der Leibeserziehung in der italienischen Renaissance. Ein kritischer Beitrag zum Verstandnis des Werkes "Die Arte Gymnastica" vom Hieronymus Mercurialis (1530-1606). Wur-

burg, 1940.

50. Antonio Scaino. Trattato del gioco della palla. 1555.

51. Diem. Weltgeschichte, I, S. 447. 62 Burckhardt. Kultur, S. 222.

53. Цит. по: Плумб. Возрождение, с. 334 и 316. См. также: Der Hofmann des Grafen Baldesar Castiglione. Пер., предисл. и коммент. Альберта Вассельского. Munchen - Leipzig, 1907, T. I, 2.

54. Burckhardt. Kultur, S. 165.

55. W. Heywood. Our Lady of August and the Palio of Siena. Siena, 1899.

56. Muratori. Spectacula et ludi publici medii aevi. Antiquitates Italicae. Mediola, 1739;

Цит. по: J. Korbs. Vom Sinn der Leibesübungen zur Zeit der italienischen Renaissance. Berlin, 1938, S. 14.

57. Pompeo Molmenti. La storia di Venezia nella vita privata. Bergamo, 1905, I, p. 204.

58. Filippo Elementi. Li carnevale romano nella cronache contemporanee. Roma, 1899, p. 26; Цит. по: Korbs, Leibesübungen, S. 16.

59. Giovanni de Bardi. Discorso sopra il Ginoco del calcio fiorentino. (1-е изд. - 1580 г., переиздания - 1615, 1673, 1688, 1766, 1898, 1931 гг.)

60. Флоренция эпохи Возрождения. Братислава, 1973, с. 250; Diem. Weltgeschichte, I, S. 451.

61. Bini. Calcio Fiorentino, p. 44; Цит. по: Korbs. Leibesübungen, S. 30.

62. Korbs. Leibesübungen, S. 17.

63. Плумб. Возрождение, с. 227, 287.

64. G. Renier-Michiel. Origine delle festa Veneziane. Venezia, 1817-1827, V, p. 261.

65. Diem. Weltgeschichte, I, S. 447.

66. Elementi. Il carnevalo romano, p. 26.

67. Tutti trionfi, carri mascherate o canti carnascialeschi andati per Firenze dal tempo del Magnifico Lorenzo de Medici. Fiorenza, 1559.

68. I Diarii di Marino Sanuto 1469-1533. XXVII p. 72-73.

ГОДЫ ВЫЖИДАНИЯ И ПОИСКОВ

1. Sir Thomas Elyot. The Governour. 1531. Цит. по: Dennis Brailsford. Sport and Society. London - Toronto, 1969, p. 14.

2. Brailsford. Sport, p. 116; N. Wymer. Sport in England. A History of Two Thousand Years of Games and Pastimes. Harrap, 1950.

3. Brailsford. Sport, p. 110.

4. Об охоте см., напр.: La chasse royale. Paris, 1625, посмертное издание труда, автором которого был французский король Карл IX; J. E. Aitinger. Vollständiges Jagd und Weydbuchlein. 1630; H. FR. Fleming. Der vollkommene teutsche Jager. Leipzig, 1719.

5. Alfred Schaer. Die altdeutschen Fechter und Spielleute. Strassburg,

1901.

6. Du Cange. Glossarium, II. Цит. по: Schaer. Fechter.

7. Томек. История, II, с. 61, 344.

8. E. Castle. Schools and Masters of Fence from the Middle Ages to the 18th Century. London, 1884, p. 148.

9. И. Тучек. Пражские фехтовальщики и мастера фехтования. Прага, 1927, с. 80.

10. Schaer. Die altdeutschen Fechter, S. 70.

11. Полный текст устава опубликован в книге Тучека "Пражские фехтовальщики и мастера фехтования", с. 85.

12. Castle. Schools, p. 17.

13. Schultz. Das hofische Leben, I, S. 165.

14. Noble Science of Defence (благородная наука обороны). От слова defence (оборона) путем сокращения fence было образовано английское название фехтования. Castle. Schools.

15. Там же, с. 18. 'в Там же, с. 131.

17. Там же, с. 32.

18. Giovanni Dall'Agocchie. Dell'Arle Discrimina. Venetia, 1572. Цит. по: G. Hergsell. Die Fechtkunst im XIV und XV Jahrhundert. Prag, 1896, S. 160.

19. Hergsell. Fechtkunst, S. 425.

20. G. Hergsell. Talhoffers Fechtbuch aus dem Jahre 1467. Prag, 1887.

21. См. напр., Andre Pauernfeindt. Brgrundung ritterlicher Kunst des Fechtens. Vienna, 1516; Hans Lebkommer. Der alten Fechter anfengliche Kunst. Frankfurt a. M., 1529; Kunst des Messer-Fechtens. Nurnberg, 1530; Der alten Fechter anfengliche Kunst. Frankfurt a. M.;

Der alter Fechter grundliche Kunst; Fechtbuch (три последние работы анонимны, они были изданы в период между 1530-1560 гг.); Hector Maier. Kunstliches Pechtbuch.

22. Hergsell. Fechtkunst, S. 441.

23. Georges Silver. Paradoxe of Defence. Londres, 1599. Цит. по: Hergsell. Fechtkunst, S. 244.

24. Напр., Noel Carre, Jaques Perron, Le Plaman, Petitjean.

25. De la filosofia de las armas. В 1569 году было издано несколько экземпляров, при издании в 1582 году книга стала доступна широкому кругу читателей. Hergsell. Fechtkunst, S. 120.

26. В 1599-1639 гг. он опубликовал несколько работ, многие из которых переиздавались неоднократно.

27. Hergsell. Fechtkunst, S. 269.

28. Полный текст устава см. в книге Тучека "Пражские фехтовальщики и мастера фехтования", с. 96.

29. Авторами являлись Pietro Monci, Antonio Manciolino, Quido Antonio di Luca, Achille Marozzo, Camillo Agrippa.

30. Opera Nova di Achille Marozzo, Bolognese, Maestro Generale de l'arte de l'armi. Modena, 1536.

31. Trattato di Scientia d'Arme, con un Dialogo di filosofia, di Camillo Agrippa, Milanese. Roma, 1553.
32. Цит. по: Hergsell. Fechtkunst, S. 104.
33. De lo Schermo overa scienza d'arme. Copenhagen, 1606.
34. Hergsell. Fechtkunst, S. 308-370.
35. Первая французская теоретическая работа о фехтовании, в которой чувствуется сильное испанское и итальянское влияние, была написана провансальским дворянином Henry de Saint-Didier, Traicte contenant les secretes du premier livre sur l'espee seule. Paris, 1573.
36. Francois Rabelais. Gargantua a Pantagruel. 1534.
37. Thomas Elyot. The Govenour, 1531; The Castle of Health, 1534.
38. De anima et vita, 1538; De tradends disciplinis seu de institutione Christiana.
39. Каднер. История, II, с. 178.
40. Там же, с. 200.
41. Positions, 1581; The first part of the elementarie, 1582.
42. D. Brailsford. Sport and Society. London - Toronto, 1969, p. 45.
43. Scholae pansophicae delineatio, 1651; Praecepta morum, 1653; Leges scholae bene ordinatae, 1653; Orbis pictus, 1658; Schola ludus.
44. Цит. по: Регал, Ваничек. Коменский и его взгляды на физкультуру. Прага, 1892, с. 31.
45. J. Cailliois. Les jeux et les hommes. Paris, 1958.
46. John Locke. Some Thoughts Concerning Education. London, 1693.

АНГЛИЙСКИЙ ОЧАГ

1. Thomas Parkyns. The Inn-Play, 1713. Цит. по: Kloeren. Sport, p. 41.
2. Цит. по: Kloeren. Sport, p. 259.
3. См.: Gentleman's Magazine, 1743, N 13.
4. См., напр., Daily gazetteer a London Magazine. 1736. Цит. по: Malcolmson. Popular Recreations, p. 69.
5. Malcolmson. Popular Recreations, p. 42.
6. Malcolmson. Popular Recreations, p. 72.
7. M. Kloeren. Sport.
8. Gervase Markham. How to choose, ride, train and diet both Hunting-horses and running-Horses. London, 1599, кн. 3-я, p. 9.
9. Kloeren. Sport, p. 214.
10. Kloeren. Sport, p. 233.
11. A.Hirn. Ursprung und Wesen des Sports. Berlin, 1936, S. 37.
12. E. D. Cuning. Blood Sports. Там же, p. 295.
13. Herrn Zacharias Conrad von Uffenbachs merkwurdige Reise durch Niedersachsen, Holland und England. Ulm 1753-1754. Цит. по: Malcolmson. Popular Recreations, p. 48-50.

14. Kloeren. Sport, p. 235.
15. Uffenbach. Merkwurdtige Reisen, S. 255. Цит. по: Kloeren. Sport, p. 463.
16. The Diary of Samuel Pepys. XIII, 1667, London, 1975, p. 239.
17. Josevin de Rocheford. An Account of a Journey to the British Isles. Paris, 1672. Цит. по: Castle. Schools and Masters of Fence, p. 189.
18. Kloeren. Sport, p. 44.
19. Там же, с. 44.
20. Там же, с. 71.
21. Там же, с. 58.
22. Kloeren. Sport, p. 76.
23. Там же, с. 109.
24. Там же, с. 31, 38, 43, 81.
25. Francis Fuller. Medicina gymnastica. London, 1708.

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1. J. Eric. Hobsbawm, Industry and Empire. An Economic History of Britain since 1750. London, 1968, p. 77.
2. Malcolmson. Popular Recreations, p. 261.
3. Jonathan Dymond. Essays on the Principles of Morality and on the Private and Political Rights and Obligations of Mankind. London, 1829, I, p. 455, 142.
4. Strutt. Sports, S. 96.
5. Malcolmson. Popular Recreations, p. 145.
6. Pierce Egan. Boxiana. London, 1812.
7. Hirn. Ursprung, S. 47.
8. Там же
9. Hirn. Ursprung, S. 64.
10. Joseph Strutt. The Sports and Pastimes of the People of England, 1801. 11. Egon Pierce. Boxiana. London, 1812; Book of sports. London, 1812; J. Nyren. Crickers guide and recollections of the Cricketers of my time. London, 1833; D. T. Blain.
11. Encyclopedia of rural Sports. London, 1840.
12. The Oxford English Dictionary. Oxford, 1933, p. 490.
13. Singer, Underwood, Medicine, S. 191.
14. Цит. по: Hirn. Ursprung, S. 65.
15. Hirn. Ursprung, S. 65-71.
16. Donald McCormick. The Golden Age of Clubs; Cantor, Werthman. Popular Culture, p. 321-330.
17. Pycroft. Cricket Field. London, 1859, p. 70.
18. Hirn. Ursprung, S. 49.
19. Sporting Magazine. 1805, цит. по: Hirn. Ursprung, S. 66.
20. Каднер. История педагогики, III, с. 74.

21. T. W. Banford. Public Schools and social Class, british Journal of Sociology. XII, 1961, сент., p. 3.
22. Hirn. Ursprung, S. 81.
23. Reminiscences of an Etonian. London, 1831.
24. Walvin, People's Game,, p. 60.
25. Klinge. Leichtathletik, Bogeng I, S. 310.. 16 McIntosh. Sport, p. 29.

СВОБОДА, РАВЕНСТВО, БРАТСТВО!

1. C. J. Tissot. Gymnastique medicale et chirurgicale. Paris, 1780. Цит. по: Vieth. Encyclopädie. II, S. 12.
2. Denis Diderot. Prospectus de Encyclopedic, traite sur la beaute. Paris, 1876.
3. Emile ou de l'education, 1762.
4. Схему этих танцев на льду см. в Vieth. Encyklopädie. II, Tab. III.
5. Paul Lacroix. Directoire. Consulat et empire. Moeurs et usages, lettres, sciences et arts. France 1795-1815. Paris, 1885, p. 193.
6. Там же. См. Тэн. Конеч революции. Прага, 1910, I, с. 22; Schaufelberger. Der Wettkampf, S. 166.
7. Новак. О Руссо, предисловие к переводу "Эмиль, или О воспитании".

ЧКЛОВЕК И НАРОД

1. Каднер. История педагогики, II, с. 399.
2. Hugo Goring. Basedow's Leben und Wirken.
3. Goring. Basedow's Leben LXXXII
4. Vieth. Encyklopädie, I, S. 295.
5. Joh. Chr. Fr. Gutsmuths Gymnastik, S. 98.
6. Gutsmuths. Gymnastik fur die Jugend, Enthaldent eine praktische Anweisung zu Leibesubungen. Schnepfenthai, 1793.
7. Там же, с. 77.
8. Gutsmuths. Gumnastik, S. 87, 89, 96.
9. Там же, с. 285.
10. Там же, с. 12.
11. Там же, с. 12, 177.
12. Там же, с. 246.
13. Gutsmuths. Spiele zur Übung und Erholung des Körpers und Geistes, für die Jugend, Ihrer Erzieher und alle Freunde Unschuldiger, Jugendfreuden. Scheupfentahl, 1796.
14. Gutsmuths. Gymnastik, S. 90.
15. Gerhard Ulrich Anton Vieth. Versuch einer Encyklopädie der Leibesübungen, I; Beiträge zur Geschichte der Leibesübungen. Berlin,

1794.

16. Vieth. Encyklopädie. II, S. 1-3.

17. Там же, с. 35.

18. Über das Schrittschuhlaufen. Graz, 1790.

19. Там же, с. 247-284.

20. Eichel. Körperkultur, S. 63.

21. Friedrich Ludwig Jahn-Ernst Eiselen, die Deutsche Turnkunst. Zur Einrichtung der Turnplätze. Berlin, 1816.

22. Jahn, Eiselen. Turnkunst, S. 73.

23. Там же, с. 168.

24. Там же, с. 163.

25. I. L. Haupt. Landsmanschaft, Und Burschenschaft. Altberg - Leipzig, 1820.

ЕДИНСТВО МИРА

1. H. Altrock. Geschichte des Kampfsports. Bogeng I, S. 371.

2. Peter C. McIntosh. Physical Education in England since 1800. London, 1968, p. 79.

3. Каднер. История, III, с. 114-177.

4. Diem. Weltgeschichte, II, S. 868.

5. Erich Klinge. Geschichte der Gymnastik. Bogeng I, S. 293.

6. Francesco Amoros. Manuel de l'education physique, gymnastique et morale. Paris, 1830.

7. McIntosh. Physical Education, p. 83.

8. Adolf Spiess. Turnbuch für die Schule. 1847; Klinge. Gymnastik. Bogeng I, S. 291.

9. McIntosh. Physical Education, p. 96.

10. Там же, с. 101. " Там же, с. 143.

12. Hugo Rothstein. Die Gymnastik nach dem system der Schwedischen Gymnasiasten Ling. 1846.

13. Eichel. Körperkultur, S. 93.

14. Max Schwarze. Geschichte des Deutschen Geräteturnens. Bogeng 11, S. 406.

15. Йозеф Э. Шайнер. История Сокольского движения. Прага, 1887, с. 13.

16. Работа составила третью часть произведения, изданного Яном, 1862-1872.

17. Там же, с. 511-566.

18. Мирослав Тырш. Наши задачи, цели и направленность, 1871.

19. Шайнер. История, с. 60.

20. Мирослав Тырш. Перед празднествами, 1882. Прага, 1938.

21. Horst Ueberhorst. Geschichte der Leibesübungen. Berlin - München

- Frankfurt, 1972, S. 7.
- 22. Diem. Weltgeschichte. II, S. 642.
- 23. R. Brash. How did sports begin? A look into the origins of man of play. London, 1972, p. 170-173.
- 24. Там же, с. 159-162.
- 25. A. Altrock. Geschichte des Rudersports. Bogeng II, S. 467.
- 26. Wells Twombly. 200 years of sport in America. A pageant of a Nation at play. Me Graw-Hill book Company, New York - St. Louis, San Francisco, London, Dusseldorf, Mexico, Toronto, 1976, p. 18.
- 27. Twombly. Sport in America, p. 42-52.
- 28. Diem. Weltgeschichte, II, S. 870.
- 29. Eichel. Körperkultur, S. 246.
- 30. М. А. Зиммерманн. Историческое развитие международного права в XIX и XX веках. Прага, 1929.
- 31. George Grote. A history of Greece. London, 1846-1856.
- 32. Johan Heinrich Krause. Olympia oder Darstellung der Grossen, olympischen Spiele. Wien, 1838.
- 33. Die Ausgrabungen zu Olympia. 1876-1881.
- 34. Diem. Weltgeschichte, II, S. 1128.
- 35. Там же, с. 1129.
- 36. Pierre Coubertin. Les jeux olympiques de 1896.
- 37. Campagne de vingt-et-un ans. Paris, 1908, p. 89.
- 38. Там же.
- 39. Coubertin. Les jeux olympiques de 1896.
- 40. Pierre de Coubertin. Memoires Olympiques. 1931.
- 41. Coubertin. Les jeux olympiques de 1896. Der Olympische Gedanke, 14.
- 42. Bulletin du comite international des jeux olympiques. 1894. 43. Coubertin. Les jeux olympiques de 1896. Der Olympische Gedanke S 15
- 44. Гут. Олимпийские игры, с. 112; Иржи Кёssl. История чехословацкого олимпийского движения. Прага, 1977, с. 14.
- 45. Бюллетень, ^o 1, с. 1.
- 46. Там же, с. 116.
- 47. Там же, с. 3
- 48. Gebhardt. Saul tschland Sich an den Olympischen spielen betheiligen. Berlin, 1896
- 49. Quido von Mengden. Die Geschichte der Olympischen sommer-spiele, 1896-1968 Гут. Олимпийские игры, с. 142.
- 51. Там же, с. 163.
- 52. Кубертен. Мемуары, с. 19.

Печатная версия

Оликова В.

Люди и игры: У истоков современного спорта/ Пер. с чешск. -
М.: Физкультура и спорт, 1985. - 240 с., ил.

(с) Doc. dr. Věra Olivová, CSc., 1979

(с) Перевод на русск. с сокращениями,
предисловие, послесловие - издательство
"Физкультура и спорт", 1985

Электронная версия

Оликова В.

Люди и игры: У истоков современного спорта -
"Спортивная библиотека", 2000 - 231 с.

(с) Верстка, формат PDF - "Спортивная библиотека", 2000

